

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанского

Выпускъ I

годъ девятый

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. Н. Мещерскаго. Спасская ул., № 27

1899

Оглавление.

СТРАН.

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Расказы изъ жизни Палѣхъ Жиздринскаго Полѣсъя. <i>B. H. Добровольский</i>	4— 22
2. Этнографическія замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотмы. <i>Гр. Потанинъ</i>	23— 60
3. Распределеніе жителей Битольскаго Вилаета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ, въ 1897 году. <i>A. Ростковскій</i> .	61—112

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Сборникъ Панаюта Дьяновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ).	113—129
2. На мірскомъ передѣлѣ земли. (Очеркъ изъ сѣверно-русской жизни). <i>A. A. Шустиковъ</i>	130—138

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Мѣстные слова города Тотмы. (Волог. губ.). Записанъ <i>B. Шевляковъ</i>	139
2. Четыре сказки Минусинскихъ инородцевъ. Записаны <i>A. Кузнецовой</i>	140—149
-

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанского

Выпускъ I

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. И. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1899

Рассказы изъ жизни Палѣхъ Жиздринскаго Полѣсья.

1) Какъ «Улита» Епифановна Изотова изъ Теребени хоронила своихъ родителей.—
2) Улита «отдасть брата замужъ». Къ Улитѣ сватаются; запопны; свѣчи теплять.—
3) Свекровь съ подарками навѣщаетъ Улиту.—4) Посѣщеніе свекора.—5) Женихъ прѣѣзжаетъ съ поѣздомъ къ Улите и оказывается недобрѣ съ умомъ. Испытаніе жениха родной Улиты. Дяди приводятъ Улиту вѣничаться съ дуракомъ.—6) сборы къ вѣнцу.—7) Послѣ вѣнца.—8) На завтра послѣ свадьбы.—9) Эпизодъ изъ жизни Улиты. Дочь Улиты посѣщаетъ богомолье Хлыстовъ. Улита ссорится съ родной своей и дочерью; рѣшается донести на хлыстовъ батышкѣ (священнику ближайшаго села); хлыстовскія богомолки «лихостѣются» на Улиту.—10) Стихи, распѣваемые хлыстами и свояцами на тайныхъ сходбищахъ.—11) Свекарь помиралъ. Завѣщаніе.—12) Похороны свекора. Причитанія, разговоры.—13) Какъ вырастала Улита и оженила девера. Послѣднія минуты свекрови, ея совѣты.—14) Причитанія по свекрови. Улита снова вritchтываетъ свекора и слегка упрекаетъ его. Обращеніе Улиты къ причитанію къ деверю, чтобы онъ ея не бросаль.—15) Улита два года живеть въ согласіи съ деверемъ и его женой.—16) Егвѣшка, жена деверя, поддалась съ дуракомъ, мужемъ Улиты. Начало ссоры. Дѣло идетъ къ дѣлежу.—17) Дѣлѣжъ.—18) Скора. Мужъ-дуракъ Удѣть противъ Улиты. Смерть мужа-дурака; ие Улита, а дочь по немъ причитывала.

1. Какъ Улита Епифановна Изотова изъ Теребени хоронила своихъ родителей.

Я асталаась двинацыти гадоў ать матири ать атца, ешо братъ малъчишка асталаась васьми гадоў. Спѣрва нацерва мать умирла, а годъ пражіїши атецъ умѣръ, атца скаронѣши, асталиась двоя мы.

Атецъ умѣръ; ать няго ать первый жанѣ сынъ быль; вѣданішь, атдялѣши засбѣ быль. Онъ гаварилъ: «Мачихиныхъ дятей кармить нибуду». Атецъ узялъ и выгнуулъ вонъ етыга сына:—«Кали кармить мне ни будашъ, ступай вонъ». Сынъ придалъ суду. Къ суду придалъ, спрасили. Іонъ гаварить, суду придаущи:—«Атца буду кармить, а мачихиныхъ дятей ни буду».—Судъ принялъ:—«дай сыну што нибудь».—Взялъ да земли душу далъ иму; изъ двара строеніяничаво ни далъ, узялъ да рыгу на избу далъ. Ета ужъ принявомила чая мать: «Старикъ, атдай яму—Бохъ зъ имъ! Чобъ іонъ на насъ ни аби-жалси, штобъ и люди ни судили... Божинъ зъ имъ! Узяли тялушичку иму чалъ двухъ гадоў. Вөтъ (груба сказалъ атецъ сыну) я табѣ сынъ, падлецъ ты, неслушникъ, вѣтдалъ рыгу, тялушичку и зямли душу».

Сабралась скотка, а юнъ притвердилъ при народу: «я яво наградилъ вся-
кими дарами, я памру», гутарить: «а штобъ юнъ мою старуху съ детьми ни
абижаль».—Пришодши съ скотки гаварить:—«Я притвярдилъ, штобъ близъ юнъ
къ майму двару ни падходилъ, хучъ я помру».

Мать мая гаварить: «Хто вѣданть, старикъ? Быть можетъ, я скорѣй тибе
умру». Ана скарбъ умирла, атень атстался съ нами, годъ пажилъ въ атецъ умѣръ.

Вѣданишь, астались мы трое: два мальчика и я; аднаму мальчику восьмой
годъ, а другому четвѣртai годъ, икъ быль двѣнацатый, систрѣ замужній быль
шестой годъ, какъ ана была замужніемъ.

Патруднѣль атецъ, патребовалъ замужню дочирю. Я нашла да привила яе,
схадила.—Здароў, батюшка!—«Здарова дочичка!»—Знать, батюшка, ты хочишъ
умерти!—Батюшка отвѣтилъ:—«Я бъ и радъ пожить, да Божіи дѣла. — Какъ
Бохъ дастъ: живъ ли буду, нѣть ли».—Мы сидимъ надъ нимъ, плачимъ, усы
четвира.—«Ни плачьти, дѣтычки: проситя у Господа Бога: можетъ атдышу».—
Ночь цѣлую съ нами прагутарилъ, приказывалъ усѣ дочери больши: «ты, до-
чичка,—аны всѣ малыи, дробныи—ты па старши! Ни мечи ихъ, дазирай ихъ.
Хоть ты на чужей странѣ, а у рѣдкую стѣжку приходи къ ми, аглядывай икъ.
разгаваривай съ ми, ни давай плакать ми».

Дальши два дни онъ пажилъ, усѣ балакалъ, усѣ кое что приказывалъ,
дальши, вѣданишь, сажу да надъ нимъ плачу, а онъ гаварить: «Што жъ ты,
дочичка, злѣй ихъ усихъ плачышъ?» А юнъ ми не ваймантъ: «Ни плачь! Какъ
нибудь будишь жить!»

— Батюшка, ми гарчай усихъ будить жить.—А юнъ приказывамъ
ми:—Какъ нибудь будишь жить!—Усѣ ми не ваймантъ.

— «Нильзя ми унатца? Съ кимъ я аставаюсь? Адинъ аднаво иенѣ!..»—
Я самъ такой-та астался пятиадцати гадоў. Видна такъ-та Бохъ даль: я самъ
такъ-та жиль и вамъ такую та долю Бохъ надалилъ.—И ты такъ та паслухай-
хайся и старыга и мамыга: ни бранися ни съ кимъ! Будить какой па старшій
идти, зави яво дядюшкамъ и покланяйся яму; а будить идти женщина какая
иди, бабушкай зави и покланяйся ей. Сѣрдавай покланися: «Здарова, тетушка!»—
И всякыва ни агарчай! Хто тябе на работу пазаветь, ни аслушайся—иди; у
хатку въ каму придишь, приди Богу памалися. Хто въ избы будить, скажи:
«дядюшка, тѣтушка, здарова!» Къ каму приду, паработаюсь, хлѣбушка дадутъ;
приду, принесу; онъ гаварить: «ты, дочичка, жить будишь; папакорнѣй будишь.
и жить будишь, кәрнитца будишь. Бохъ нивиду́ма—ни плачь, ни агарчайся,
паслухайся—падымитъ съ малинькими, съ рибятками съ етыми двуми».

Пажилъ онъ три дни и помиръ. При послѣднимъ концу притвѣрдывалъ:
«Ну, пазавитя дѣдушку, маеи родныи матери атца, ердыча изъ Красна-
га».—Назвали дѣдушку, привели; дѣдушка пришолъ, помалился Богу: «Здароў
зите! Знать ты потруднѣль?»

— Патруднѣль, батюшка!—Ни мечи жъ ты, батюшка, мамъ рибять, а
хуть у рѣдкую стѣжку приходи вотъ такъ та, дазръ, побалакай съ ими; па-

гладкой,— хоть ни напамять, хоть ни накормишь, а призри, хоть ласковая сма даи.

— Я бъ и радъ, зятёкъ, ни бросилъ—ни маи воля; три у мене сына—ни маи воля, воля атаница—и три невестки, я иныши ихъ ни буду. Мнѣ што невестки пададуть, то я съмъ, а што нѣтъ, то нѣтъ. Да кармить, хоть ни дверю, а такъ ни бросю; хоть у рѣдкую стѣжку, а буду приглядывать.

Пабыль—и умёрь. Радни у мене никакой не была; умёрь—пашла къ иль, ды привила ихъ дѣдушку, пріѣхали дѣушки, и забѣя братья пріѣхали, и невестки двѣ пріѣхали съ ними, и муки привезли, и спрашиваются, какъ батька памеръ. Вотъ какъ я замихъ хадила. Я иду къ двару и галашу; ани мене стрѣли. Стали мене ваймать: «Ии плачь—ни бросимъ и сами заплакали».

— Какъ мнѣ, тѣтушки и дядюшки, быть? Харанить сво нечѣмъ?

— Какъ жа мнѣ ни плакать? Мучицы нѣтъ—харанить нечимъ?

Какъ жа мнѣ ни плакать? Изба завалилась, я осталась у заваленинькій избушки. Ну, ии плачь, гуторють, вамѣютъ и праважаютъ мене двару.—Дѣушка гаварить:

— Я бъ радъ пумагнуль, да какъ сынѣ и какъ невестки?

Большига сына невестка согласилася:

— Па людамъ у васъ больши прападанть, а сваю вы и броситя?!

Ии брасайти: ана была вами родная састра, ни чужая.

Ну, наслали яны двару мене съ дѣдункамъ большая невестка: иди съ вено, а то ани адны ночью пабаятца начиватъ. Мы съ дѣдункамъ бвшъ пашли, пріѣхали двару, а большій дѣушкинъ сынъ мене ваймать: иди двару рана, мы всево привеземъ и лепешникъ и напекемъ и привеземъ гатовыга.

— У мене есть двѣ халстинки, прададимъ, и на гробъ достакъ купимъ, гробъ справимъ.—А большая невестка:—я заставлю, штобъ всѣбъ атсель даставимъ, всѣ привеземъ. Мы нашли съ дѣдункамъ. Ана на заутри пріѣхали.

Сынъ большій наслажъ за Распятіемъ, и даль пашу двадцать капенікъ за Распятіе, и даль опять палтинникъ деніихъ, штобъ ночью свѣчки горѣли. Большій сынъ приказывалъ дѣушки: «Разыщи чилавѣка, штобъ писатѣръ читалъ, штобъ атецъ такъ-та ни лижаль». Да двухъ юнъ рибатыкъ узялъ, читали вочь; навяль ихъ за палтинникъ: на пиримѣнку читали, паколь на завтра пріѣхыли дяди и усяго привезли. Пріѣхали, вѣдаишь, двѣ невестки и два дяди, всево привезли, а я ихъ дажадала, вѣдаишъ; па етый бытнасти, вѣдаишъ, яничаво ни знала, какъ харанить, какъ сабирать и у гробъ класть. Адна невестка выдажила миткалю на падушку на тотъ свѣтъ у гробъ класть; а большая вивѣстка раскрыла палотница, какъ мертвый былъ накрыть; вытащила изъ узлака хорошую льянную рубашку и надѣла на иаво, надѣла и парточки, хрестикъ и паясокъ. Былъ онъ абути у уряднушичкахъ (онучки), ани привезли уончики, дальши, вѣдаишъ, сабрали и стали падушичку шить у гробъ класть, стаин кое что шить готовить на тотъ свѣтъ. Всѣ пагатѣвили; рубашникъ надрали за тотъ свѣтъ у гробъ класть накрывать. Большиа невестка гаварить:—«У нась

всё гатова».—Ана приказывать сваяму нужу:—Кали всё гатова, нечего мѣшкать, ступай за папомъ и двухъ чилавѣкъ наймита яму копать».—Братья материны сашлись у хати, да в гаварить (а большая нивѣстка всё въ хати распаряжантца и надъ ними распаряжантца), да и гаварить ани прамезь сибе:

— «Вы, бабы, все пагатонили?»—всё—«собирайтесь садиться обѣдать».—Садятся обѣдать в двухъ чилавѣкъ, што ямурыли, сажаютъ обѣдать. Пабѣдалы, а ать нась церькаў вѣрсты три, за папомъ харанить Ѹхать-та. Дальши вѣданишь, я ни знаю, гаварить дядя, гдѣ мать схаранёна, пайдимъ са мною; а то къ папу баюсь; а съ табою смѣлъя (дядя, вѣданишь, съ чужой стараны, и попъ его ни знать).

Указали нужикамъ магилку рыть, а сами пашли ить папу у домъ. Приможу у кухню съ дядимъ съ стымъ. Помалилась Богу въ сказала:

— «Здароў, матушка!»—И заплакала.—Атецъ помиръ?—«помиръ».

— Ну, что жъ дѣлать? Какъ нибудь схаронимъ! Учирась дѣдушка твой приходилъ, распятіе взялъ—мы па тябе сами учирась гаревали. Стала спрашивать:—«А што жъ таѣтъ ета дядя, материнъ братъ? Я тябе, другъ, ни знаю, какъ знать».

Дядя, маминъ братъ, атвичантъ: «мине замутъ Афанасіемъ».

— Ну, други, ни мичѣта; ана ваша кроў; ана ваша сродычъ. Вы же бросите, а люди вовсібросють. Людимъ ана вовсі ни нужна... Матушка пабалакала съ нами и всё яму, мамину брату, приказывала, штобъ нась ни видали.

— Пайду я, гаварить, сюды у кухню батюшку пришлю къ вамъ! А батюшка пришоль сюды у кухню;—ана ево прислаа. Пришоль батюшка, вѣданишь: «Здрастуйта!»—Здароў, батюшка! атвичантъ дядя. Я стаю, вѣданишь, а онъ зъ дядимъ разгаваривають. Батька падшоль и па галоўки пагладиль: «Ни плачь—схаронимъ какъ нибудь»—Дядя и гаварить: «ана обѣ томъ плачить—харанѣній гарюють. Сами сибе ни скуднѣти и яе ни обижайта».—Ну, што жъ дѣлать я и самъ вижу, што жъ дробныи аставаютьца. Я слыхаю, што у неё избушка заваленійка, палажилъ было рубля два:—Я отсель стрѣну!—Нѣть, батюшка, нижъ жилантца изъ дома паднять сваяго съ папомъ-та жилантца:

— Я хатъль було рубльки палажить, а то, видна, два вазьму: три вѣрсты да шагосту ходу.

Пасдухалъ, сагласился за два рубля тахта. Дальши, вѣданишь, пріѣхалъ батька, сабрали народу харанить: двѣ, вѣданишь, лошади—дядина и, самъ ты вѣданишь, атцова. Приклали у гробъ; попъ, вѣданишь, панахвидку служилъ. Какъ клали у гробъ, я причитывала, вѣданишь:

— «Съ кий вы, батюшка радиинъкій, мине дома аставляята? На како жъ мнѣ двару прийтъ, у избу аглянутца—не на кага. Вайду въ избушку, гляну на усы чатыри углушка, нѣ кыга пазынать (позвать): нѣть ни матери, ни отца.

Больши жѣ причитывала матью же звала:

— Скинься сизью бёлым галубачкю, прылити ка мнй на ета времичка... асталась я съ ними адна гарфичка горыя... Дальши, вёдаишь, нивѣстка мише уняла и попъ уняль:

— Ни плачь, дѣвачка! Сиротъ па бёлу свѣту многа—какъ нибудь будинь жить!

Батьки же выйманть:—Бохъ даўно абъ васъ сиротахъ, абдумалъ, какъ вамъ жить..

Вёдаишь, рибятки стаять абъ вокала миња, да и плачутъ. Большій мальчишъ стањь подли миња, усё рыгањь. Попъ гаварить: «ни плачь! я возьму тибе себѣ на усё лѣта свиней старечъ».

Попъ узаль мальчика за падбародакъ:

— «Наидешъ ко мнѣ».—Пайду, батюшка!—Я, гаварить, тибе ни абижу: пять рублей заплатю за лѣта.

Пабѣдалъ народъ, вылѣзъ изъ-за стола харанить то несть. Я галашу, вёдаишь, какъ праважаютъ атца:

— «Двару варатюся, я боюсь зъ ими начивать; аставаюся я адна—аглянутика мнѣ нѣ на кыга». И усё тётушикъ и дядюшикъ вапрашала:

— Ни бросьти миње.. усё я, вёдаишь, у тёткахъ и у дядькахъ упрашивала: Ни бросьте миње адну ризбищастную, радни у миње нѣту на чужей старанѣ.. Атца вынисамъ въ варата, стали служить послѣднюю панањвиду, а большая тётика выскочила и стала приказывать. (А у ета время стѣнку у въ избѣ была обвалѣши, браўно вывалилась—лябода мушки нашъ вывалилъ лашадей и зацарапы за угаль). Вотъ, вёдаишь, тетка приказывала: «Усё къ тамужъ! Ать тёмный ночи табѣ нѣть мѣстушка скараница. Избушки нѣть! Усё къ таму жъ. Какъ быть, какъ жить?.

Тетка еще причитывала матирю маю (умерши была).

— «Милая моя заловычка! упрашиваю Господа Бога, возьми ты сибѣ ихъ всѣхъ траихъ падъ крылышка». Шли да пагосту, галасили, вёдаишь, и разгаваривали абы ани съ дядимъ, ваймали. Дадя гаварить:

— «Карова есть, избушка есть, лошадь, лѣсь у васъ свой есть. (У отца былъ свой лѣсь на иструбъ). Прададимъ, гаварить: корову». И батьки, вёдаишь, шоль, съ дядимъ и навучалъ: «Што есть изъ имущества?—Карова, лошадь и тёлка трёхъ гадаў.

— Прадайта, попъ научалъ дядю, карову, а избушку наймитя плотника ў срубить и паставить, памагнйтъ—не бросыгъ ихъ!

Паттвржаль дядимъ:—Ни брасайта! Вы броситя, а людямъ аны воўси ни нужны.—Скаранили;ничаво, вёдаишь; а дальши панањвидку послѣднюю атслужили; а стаинъ мы, вёдаишь, трои, плачимъ, я съ рибятками-та:—Ну, пращајтися съ атцомъ! Я апять загаласыла, мать стала причитывать:—«Радимая моя матушка, гляжу я у кругы адна я стаю—всё чужія. Тётика выймала. «Какъ же чужія? Мы же все сваи—ни бросимъ. Какъ нибусть ни бросимъ!.. Дальше тётика унила ни дала галасить. Дальши батька сказалъ:

«Ну, дѣвичка, будить тебѣ галаситъ. Мы же тебѣ ни бросимъ».

Прикрылъ попъ, отслуживши панахвиду, гробъ на атдѣль, на тотъ свѣтъ, вѣданіи. Дядя сталъ папу два рубля папу отдавать, а за рукоенсамія (у руки какую-та бумагу даютъ и усѣ плотютъ) не вѣдало не видала, колыки дядя попу далъ. Свѣчи то видала: пятнадцать свѣчей дада браиль; по рукамъ разбѣгиваль; даль батьки два рубля: одинъ батька узяль, а одинъ отдалъ: луччи вазьмитъ на сиротъ. Онъ пине, батюшка, успрасимъ: што дѣвичка, ты своимъ ли хоро-
нисты атцоежими, ли дяди пумагаютъ?

Я атвѣтила: «Нѣть, батюшка, усѣ своимъ хоронють—усѣ дяди资料 свойго падстауляютъ».

Зарыли на магилѣ, помянули, вѣдашь: мужикамъ мавинъ братята пад-
насили вино и усяму народу. Двигадцы чиавѣкъ харанила, я звала кой
вакыхъ сусѣдіў, а изъ радни одинъ сынъ быль отдалёный. Сынъничаво ни
падсабляль, а вуймаль только какъ плакали, усихъ трѣхъ ваймаль и жалѣль.
Вино паднасили, закушивать давали липешки. Канунъ быль: медъ клали на
лепёшки. Закусили, памалились, да двору пайхали. Мина ёдимъ, пупадъя выска-
чила, да усихъ астанавила и всю сродычъ взила въ сібѣ у дворъ:

— Дѣвичка, привидѣ хъ папу тѣтыкъ и дядивъ!

Пришли хъ папу, а батька-попъ сидить у кухни. Попъ кое-что сталъ
рассказывать. «Ну, схаранили?»—Схаранили, батюшка.—«Не брасайта ихъ!
Присужантъ маминыму брату: я савѣтую, Ахванасій, ихъ къ себѣ узять. Жить
зані адны пубаитца, радни у нихъ никакій нѣть».

Приказывать усѣтаки батька: «вазьмитъ ихъ усѣтаки двару атсела!» Ана
батьки атвичають, большій братъ гаварить:

— Нильзя, батюшка, узять! У мене свои дѣти, а у брата свои дѣти;
нильзя узять!

— «Нѣть, какъ нибудь пумаститись! Съ кимъ же мене жить? Ни съ кимъ
живть! Вотъ въ махѣ видахъ избушка повалилась. Имъ січасъ пириначивать
нѣгdi». Братя зімалчали, а дѣдушка, иаминъ братъ, стантъ, а стаю сама
падаѣ дѣдушки; мы уси стаимъ падаѣ дѣдушки. Батька и гаварить: «Я вотъ,
чулъ, старичекъ, ты живешь харашо, зажіуна; надабна была ни бросить ихъ».
А пападъя гаварить:

— Дѣвичка, я слыхала: ваша карова харошія. Какъ она на малако-та?
Кубанчикъ давантъ?»—Давантъ.—«Ну, мы каровку вашу возьмемъ. Продайте
яе намъ!» Ну, тутъ батька опять сталъ гаварить. (Хванасимъ звали маткіныча
брата).

Батька гаварить: «Бяру ва ихъ карову за двадцать рублей. Ана тэй-та
цаны ни стойла за двадцать рублей; а то ради сиротъ даваю, што ии избушки
нѣту, дѣтца некуда, па таму даваю и прямо бяру, што избушку ии пастаўти».
Маминъ атецъ: «батюшка, патому нада атдать: избушку ии нада паставіть».

Попъ-батька гаварить: «Што, рибыты, сагласни али нѣтъ кароўку атдать

за тую-та цѣну». Ани сагласицся. Шападъди и гаварить: «Ну, давайтъ, вѣдайшь, Богу помолимся».

На столъ попадъя скатирть разаслаа, на столъ карвигу и салонку съ солью палажила».

— Ну, вѣдайшь, помолимся Богу; малёши Богу, узилъ да магарычъ-кина батька имъ и поднѣсъ; да и гаварить етаму Хванасію мужику, большому матернашу брату: «вотъ я табѣ двадцать рублей денихъ отдаваю при усемъ народу при свѣдѣтихъ—наставьтъ избушку, патаму што вы свае родныи». Ноцъ гаварить: «А заўтри я преѣду за каровою».

Собираенія двару ъхать, а попъ стаіть, вѣдайшь, да и гаварить: «Шападъя, дай ты имъ хлѣбушка карвежку, да пшенца». Пшена дала баальшую чашу, загребла и дала. Дальши вѣдайшь попъ все приказывалъ дядамъ-та; а большій дядя, што Ахванасіимъ звали: «мы сами, батюшка, срубинъ хату».

— И харашо! вы радныи—не мечитя.

На третій день, вѣдайшь, пришли и срубили избу, за два нидѣли усю справили, какъ увайтить. И печку слажили всю всѣ сами. Аправили печку суюсъмъ какъ увайтить, пакрыли, сложили и саломы два воза со двора привезли, пакрыли; ета усѣ дяди; даглядывали мине, тѣтки часта приходили, глядѣли. А лѣтомъ, съ Ягорья самаго, попъ узялъ мальчика свиней стеречь. И лѣтываль у няго, а я дона съ мальчикымъ етымъ лѣтывала. Зимли у батюшки держали на три души; присивали канапы, рожь, картошки садили, гречиху сѣли и ячмень по прежниму. Дядя гаварить: «Пакуль мальчикъ подрастеть, ни отдадимъ зямлю, ни бросимъ!»

2. Улита «отдаетъ брата замужъ». Къ Улитѣ сватаются. Запоини, «сѣчи теплять».

Зямлю аткоускую ни стиряла, апридилила ее дядимъ родныи, маминъ братынь; пакель мальчикъ да узрости, отдала имъ держать. Держали дяди зямлю да узростя, пакель малый вырысь да симнацыти гадоў. Симнадцать гадоў яму сравнялася, зямлю стала сѣять, усѣтаки жилъ у батьки; дальши, вѣдайшь, батька яго у зитя апридилилъ. Припоў знакомый папу Стайскій мужикъ. «У мине всѣ дѣўки, шесть дѣўыкъ, если бъ нашолъ какого чилавѣчка, принялъ бы у зити». Батька гаварить: «На што луччи етыва мальчика узять? Систра на бось ни отдасть».

Батька патребывалъ мине къ брату. Я прихожу къ ниму у горницу, ды и гутарить имъ батька:

— Я, Ульянъ, брата прапиль. «Батюшка, какъ харошія мистѣчка—можна, а какъ плахая—нѣтъ. Ну, за какова жъ, батюшка, мужика?» Батюшка сказаі: Етыѣ мужикъ чилавѣчъ харошій—можна отдать—и дѣўки хорошія можна жать. Пиридумала, вѣдайшь, пиригаварила зъ братынь и прикажу хъ

пашу: «Вотъ мальчикъ, кали думашь въ зяти, дай Богъ чашь!, Ды таихъ та сказала брату. Кали атцова хазяйства снисёшь, то живи дома, а то поступай у зятё. «Я баюсь дома жить ни знаяши хазяйства близъ старыхъ члавѣка».

На другой наядыли въ зятё атдали; дѣла была у насть у савѣти—я дужа ни привыклиала.—Я, систра, гаварилъ братъ, выше тибе ни буду: кали благославиша, пайду.—Я благославила: узила да и апридилила тутъ у зятё. Атдала у зятё, асталась адна у избушки.

На другой годъ ка мнѣ присватались, ды вышла сюды у Кудравицъ замужъ.

Приходить свѣкаръ съ иаю сястрою, мужикъ тоже харошій мой свѣкаръ, а я у систры спрашивала:

— Кали люди харошія, можна итти замужъ, а када плахыи—мнѣ плахада жисть надаѣла.

«Глиди: свѣкаръ харошій! Мнѣ съ свѣкарамъ ни жить, а жить съ мужимъ; свѣкаръ божитца.—Я, если бъ плахой, я ей Богу бъ ни жаниль.

Я услыхала и гаварю:—Нѣть, дядюшка, я чула, што твой малый съ дуринау! отказалася: нѣть, моль, ни пайду.

Узяли и пашли и зашли къ манимъ дядямъ на Красная-та. Свѣкаръ и систра привидумали. На третій день и съ дядими и съ тѣтими пришли ка мнѣ на обратна. Дяди гаварять: «мужикъ-уманица: можна итти». Призвали брата свайво, што ў зятя апридилила; братъ спрашивантъ у большій систры: «Какъ бы ты мнѣ дѣвки ни забельшила? Харошъ ли малый? Ана mine вырастила и въ люди апридилила: нильза яѣ забыть. Ежели харошъ малый, то бири сибѣ—дай Богъ чашь—а если плахой, ни нужна».

Систра гаварить: «Іонъ ни дабре сурожъ, а малый смирный, можна жить. Люди изъ насть». Приняволили атдать. Я съ ними спорили; я шла ни съ ахотью. Я слыхала, што іонъ ни дабре съ умомъ. А дяди узяли да наслали дѣдушку аблѣйтъ дворъ. Дѣдушка пріѣхалъ да и гаварить: «Можна жить. Кали тамъ ия жить, гдѣ жъ жить?» Узяли да присватали mine сюда. Изъ свайво двора изъ Красныхъ и прасватали. На третій, какъ дѣдушка къ нимъ ъздилъ, пріѣхали свякроуя и свѣкаръ, свякроуя женъщина харошія. Стрѣла mine—и батюшки! Стала жаіть: «Я рада табѣ буду, какъ Богу!» и разгаваривала:—харашо ты будишь мнѣ дѣлать, я ни бросю.—И свѣкыръ таихъ разгаваривантъ. Памалились Богу; привезли карвигу хлѣба, салонку соли и свѣчку. И стали, вѣдаишь, Богу малитца, тѣ плить свѣчку и стали запой пить, вино паднасить. Паднасиль свѣкаръ водку манимъ дядкамъ, теткамъ и брату маму, што въ зятя апридилила и вырастила.

Када свѣкаръ паднасиль водку, дяди гаварили:

— «Нука, сваточикъ, выпій сваяму здароую, а тада намъ паднаси». Поставилъ свѣкаръ на закуску и свой абѣдъ, свои харчи: и лепешки, и саланину, и кашу. А шти и пахлѣбку—ета дяди сваи падставляли. Усё падносятъ. А тѣтки и дяди такія весёлые разгаваріютъ и свѣкра застаўляютъ ѿсть:

— Кушай, сваточикъ, кушай! Што жъ ты, сваточикъ, намъ падносишь,

а самъ на ёшь... и на свякрою: «Што жъ ты, сваичка, ничиво ни ёшь: буди тибѣ съ нею балакать!» Ета гаварить большая нивѣтка, маминыя брата жина, што бачку пахаранивала.

А свякрою сидить са мною и усё балакантъ па харбшуму, разви пу шахому. «Ни гарой: я тибе ни бросю. Выгавара читыри рубля дадимъ и суконки и свиту купимъ и къ винчанію привеземъ и адиватца и абуватца—усё своё падставимъ». А большая нивѣтка: «буди, буди съ нею балакать». А свякрою:—Ета што матери у ніе нѣту, ета тата я съ нею разгавариваю.

— Ну, хочь матери нѣту, мы ихъ ни бросили и пахаранили атца съ матирю. А теперь уже ни бросинъ, атдадимъ.—Имъ етакихъ дядивъ и тётыкъ ни найдить.

Дальши абѣдъ атшоль, сидѣли разгаваривали, усе, вѣдашь, пра ине, пра житильства разгаваривали, да насчотъ, какъ майво атца харанили, какъ матирю.

И гаварить дядя, маминъ братъ большій:

— Ну, сваточикъ скаранили атца и матирю,—стала двинадцать рублей.

Разгаваривали на щотъ житильства:

— Харашо будить дѣлать—для сибе. Мы шахому ни научимъ; абижатца работамо—ни будите. А тамъ, можить быть, маладой—я ня буду атпиратца—ни будить вѣсъ начитать, а мы шахому ни научимъ. А будить какъ къ наинъ раднілась, такъ и будить раднітца, жалѣть будимъ и пріочать будимъ.

Тетка большая гаварить:—Какъ слѣдуить, атдадимъ, ни только стратку прінесли;—какъ слѣдуить сабирѣмъ!—

Ета ана свякрови приказывала, усё съ свякрою гутарила.—Мы, сватички, рады, што къ свякроїи апридилямъ. Чаго ни даўмѣйтъ, даучивай—всякій работы. Прижалигай: а идѣ побрані, а идѣ ласку дай.—Сабираютца у ходъ тхать двару, сабрались:

— Пращайти, сваточки.—Ну, моль, пращай, мамъ!

— Пращай, дочичка, чиризъ недѣльку я приду, тябе пазгляжу.

Мая свякрою теткамъ гаварить: Ни мичити жъ яе сваички—надсабитя коя што шить, ни бросята.—Наѣхали двару.

3. Свекровь съ подарками навѣщаєтъ Улиту.

Чиризъ недѣлю пріѣхала свякрою. Тетки май увидили, стрѣли и вядуть у избу. Свякрою пумалилась Богу:—«Здароў, сваички! Са мною съла, балакантъ, гутарить.

— Ты ня бось плачишь усё?

— «Чаго жъ я буду плакать?» «Можить тибѣ, што люди гаварять».

— «А гаварять, кажуть, што твой сынъ съ дуринаю».

— «Дочичка, люди налгутъ ишо *) нардчиа».

*) «ишо» иногда произносятъ ишо.

— Ежели съ дуринаю мамъ, ни буду жить—пряма вайду.—А тётки глядять на мне и усмѣхаютца: «вотъ какая наша Улитка».

— А куда жъ ты такъ-та увайдёшь!

— «Ды у свою избушку».

А большія нивѣстка харашо стрѣла яе и харашо агаварилася и мнѣ та и ей та.

— «Теперь дѣла здѣлана: харонь ли, плохъ ли, нада такъ таму, видна, быть».

Тетка стрѣла, принила да души, ласкавая слова дала, на столъ разаслала, и пашоль у нихъ абѣдъ:

— Ну, свашичка, садись: теперъ разгаварить лишняга нечига, и пашоль у нихъ абѣдъ.

Свякроўя аттѣль усё своё привизла и харчи, и ляпёшикъ напекши, чугунокъ каши привизла и свижинѣ бальшой кусокъ привизла. А мнѣ асабилла привизла гастиныцѣ: связку бараныкъ, кусокъ свиживѣ и липёшику, кумаку аршинъ, принисла и прѣнцы. Катёлочки (баранки) были нибалышіи. Кой-какихъ лѣндыѣ на сарову принисла, принисла и пуху на алушки (съ спрѣгами изъ ухѣхъ пушокъ иносуть).

Ни папиній, нивѣстушка, што «брѣжей» (крамей) ни привизла!

4. Постѣщеніе свекора.

Свѣкаръ пріѣхалъ казатца, што вотъ гатоутись. Вашоль въ избу:

— «Здароў, свашички и сваточки!»

А большая моя нивѣстка гаварить:

— «Здароў!»

— Ждали ли мне у гости?

— А мы ждали, ждали.

Тетка большай скатирть разаслала; стрѣушки иво, абѣдъ пашоль. Свѣкаръ съ телѣги кашель унесъ, тѣшить изъ кашеля и на столъ выкладантъ: пять лепёшикъ, четверть вина и свижинѣ кусокъ.

А еста тетушка: «сватушка, на што ты нисбѣшь?—А, свашички, на што? Вы маю маладайку кормитя! и народъ тутъ чужой: падсабляютъ вамъ, шлють ей, штобъ она ни гаривала.—Э, четверть ты намъ напрасна привезъ! асмушку бѣ.—«Я етымъ въ убытакъ ни вайду—на добрыя здароўя».

Сѣли и стали абѣдѣть, усё прамизъ сибе разгаваривали. Шабѣдали уже и стали гаварить: «сваточки, какая есть радня, сабирайтъ усю—ни абижайтъ: усю угастю».—Атвичаць тетка, жина большига брата:—Ни сумливайся многа; ни дужа многа кой чаго привази и вина и дужа многа привази—чужэй радни никакай ни будить».

На тымъ пупращались.

5. Женихъ прѣжаетъ съ поѣздомъ къ Улитѣ и оказывается недобре съ умомъ. Испытаніе жениха родной Улиты. Дяди приневоливаютъ Улиту вѣничаться съ дуракомъ.

Прѣхали сваты съ женихомъ, сичась устроили ихъ мах дяди, тетки и сватѣ; свекарь пумалился: «Здарова, сваточки и свадинки, ждали мино у гости?»

— Ждали, ждали, сваточекъ у гости.

Сичась увезли на дворъ лашадей весь поездъ, а жениха, видавши, атвили у другую избу. Мой братъ, ни будь дуринь, пашоль стыва жениха асматрѣль.

— Здарова, Ванька.—Здароў.—Кой што разгаваривъ съ нимъ у падробности, атбараиль отъ наво рѣчи, какъ онъ гутарить, умныи ли онъ, нѣть ли. Са мной пиригутариль. Я сичась паду, узнаю, какой онъ. Узяль пашоль къ нему, узяль изъ кармана изъ свайво вытащилъ па мелости читвиртакъ деннихъ и давашь яму щитать:

— Я какъ-то, Вана, ни разабраиль, многа ли у мино деннихъ! (дуракъ ли онъ, нѣть ли, какъ онъ акажитца). Приходитъ аттэль, да гаварить на большую систру:

— Аднака ты, систра, насмѣялася стыю систрою. Іонъ капейко становить за симѣрку, а симѣрку становить за три капейки, а три капейки становить за пятачокъ.

Аднака насмѣялася. Съ читвиртака женихъ мнѣ палтиникъ нагналъ. И атавазиль онъ мнѣ мах систру и свата и теткыи и дядивъ и брата майво, што я у зѣтьѣ апредишила.—Дядюшки и тетушки, хадитя сюды! и привезъ сабрауши сродычъ у новую избу, гдѣ народу нѣтути, призваль на совѣтъ.

Призваль: «Дядюшки—тѣтушки! вить ни атдаваю систру, луччи я уплачиваю стратки». Патомъ еста тетка дяди большига и гутаритъ:—«Пагыдитика ни гарантія, дайтъ я сама пагляжу иво».

Приходитъ аттыля ать иво, приходить и гаварить: «Иу, тепера, мах дѣтычки, я вижу, што дуракъ, то дуракъ!

Я прихажу къ нему: «Здароў, Иванушка! атпѣтывать ать наво рѣчи. «Ты бъ раздѣлся!—Я такъ-та пасяжу.—Што сиза нашу сидѣть?—«Нѣтъ, я такъ-то буду».

— Многа ты Фадоту деннихъ напітала?

— «Нѣтъ, палтиникъ напітала».—А кажугъ тамъ менѣ. —«Нѣтъ, я што знаю». —Тетка разсказала; я плачу. Призвали майво свѣкра.—Што рабѣтє? Я пакель живъ буду, не бросю.—Дяди приневолили, отдали замужъ. Вѣдь дѣла сдѣланы. Я плачу.

6. Сборы и вѣнцу.

Собрали хорошую одѣжу и адѣли милю въ адѣжу сту. Суѣмъ къ виньчанію сабрали..

Пожелали перво на перва баславлять дѣдушку. Дѣдушка бяреть баславенія харошія образъ, я падхажу къ няму са свахаю, я яму кланаюсь въ ноги, дѣдушки. Дѣдушки упрашаю и загаласила.—«Баслави милю, дѣдушка, за Божій судъ падъ винцомъ пастаять».

А тутъ дѣдушку аbumѣла, загаласила; а тутъ такъ-та рядомъ запрашала всіхъ трѣхъ и дѣдивъ, и тѣтивъ.

За столъ пасадили насть съ женихомъ. Насть забѣхъ съ женихомъ падпаяской свизали. Сваха начинать галасить, а за свахаю я:

— «За што же ты, май тетушка, насть вяжишь? Ай, мы правинились?»?

Какъ мы галасили, дружко падпаяску задѣль кнутамъ, развязалъ, на себѣ падпаясалъ. А патомъ развязали, стали вино паднасить, игрицы запягали пѣсни:

Сызжаютца ўси гости на дворъ,
Аднаго гостя дарагова нѣту,—
Свѣтъ батюшки раднова.
Ни матушка яѣ сабиралъ,
Ни батюшка атдавалъ:

Дружко приноситъ карвегу хлѣба, кладеть на столъ; нявѣстина карвега снизу, а женихова сверху. Сверхъ карвеги жениховыій кладуть шапку, калпакомъ вверхъ. Бярется дружко жениховъ и невѣстиній радиа мужикъ, и бярутъ забѣи по карвѣги: да трѣхъ разъ ходють у кругѣ и цалуютца прамезъ смѣѣ. Адинъ дружко гаварить: май вышій! другой: моя выши! Дружокъ жениха примагаіти: Ни невѣстинъ верыхъ. Дружокъ жениховъ гаварить: твой, патаму быть, верыхъ.

Садятца за столъ. Дружокъ жениховъ и падзываіти невѣстину радио:

— Сваточки, свашички, падхадитя! Я вашіи радиѣ ни знаю, кабъ мнѣ како ни абнестъ: а то на милю будитя сердитца!—Падходють радиа другая, третя, четвертая—дружко, какая радиа ни есть, онъ всімъ падносить.

— Ну, сваточки, всімъ ли я вамъ паднёсь, нѣть ли? Сватъ дружковъ сталъ гаварить май ради:

— Усихъ васъ я угостили, ай нѣть?

Анѣ яму атвичають: усихъ, сваточки, усихъ—многа давольны табою.

— Ну, сваточки, затеплите свѣтчу—Богу памолимся!

Затеплили свѣтчу. Выводить дружко насть маладыхъ за руку изъ-за стола.

Дружко гаварить:—«Ну, православный народушка, прашу я васъ малитца Богу!»

Дружокъ береть баславенія ать жениховыій радиѣ свѣтчу и застаўлянть насть кланитца, а свѣтчу держить и вобразъ держить.

Дружко заставлять сваху, а сваха нась кланіть:—Миль народушка, баславите мнѣ падъ вицомъ пастья!»

Кланімся мы да трехъ разъ низинка на уси чатыри стараны. Тутъ дружко держить образъ, свѣчку и карвегу и держить подли груди на руки; береть нась за руки и выводить нась на дворъ, маладыхъ-та наставить подлѣ шапочки, самъ дружко да трёхъ разъ ходить съ карвигаю и свѣчкаю вакрухъ лашадей, беретца дружко за холку лошадей и трескѣтъ да трёхъ разъ. Сажайтъ дружко маладыхъ къ вѣнчанію паврозъ.

7. Послѣ вѣнца.

Послѣ вѣнца выводить дружко маладыхъ изъ церкви и сажайтъ на тѣлѣгѣ двору везти. Патомъ стривають маладыхъ мать и атецъ хлѣбъ солью, сажаютъ за столъ, потомъ падносють виномъ, поють; потомъ обѣтъ отыйдеть—появдуть маладыхъ кармить, а дружко са всими паизжаками пайдитъ къ тещи; прѣхадши ать тещи, кладутъ маладыхъ спать; связываютъ и праказываютъ: ладнѣй, ладнѣй! И сякуть да трёхъ разъ внутамъ. Патомъ иамнога панаравять, приходютъ и падымають маладыхъ; паднявши маладыхъ, начинаютъ даритца рушниками. Маладайки съ матирю съ родныю начинайтъ дарить атца родныхъ палатенцымъ. Падарѣмши, атецъ атдариавать диньгами, тридцать капеикъ.

Братья родные дарють рушниками сродычъ невѣстину; братья; у кого яди, племенники, напярѣдъ дорють невѣстину родню.

Падѣть женихова радня даритца; начинаютъ даритца съ свѣкра. Свѣкыра падарїуши, маладайки начинайтъ свякрою дарить связками, требуйтъ даритца, з связкова кладеть атдѣки: панѣву, аршинъ кумаку.

Патомъ женихова сродычъ: тетки али дядьки падходють къ маладайки; аза имъ кладеть платки, аны же атдариаваютъ етый маладайки, дары атдавываютъ—паможутъ кольки денихъ: капеикъ тридцать и болѣе, глѣдя па заживности чилавѣка.

Хто падаракъ бяреть, таму женихъ падносить рюмку вина. Вазьмѣтъ дружко—да хлѣбъ въ рюмку вина пусытъ; а тотъ астановитца нить: «Ахъ сырьвата, ни пьётца! Ахъ, братъ Ягоръ, прачисти дарожку!» Вазьмѣтъ женихъ за ухи маладайку дли придолгѣи и давай цулуватца.

Падарѣмши пайдѣть абѣдъ, играютъ пѣсни, начинаютъ абыгрывать дружка. Патомъ абыгрываютъ бабъ и мужиковъ, усихъ рядынь, хто за столомъ ни сидитъ: чилавѣкъ двадцать или болѣе. Тахто гаварятъ, вѣдаишь,—тахто падношть. Женихова мать и жениховъ атецъ подчибають невѣстину радню: тахто вѣгастять никого, какъ невѣстину радню и дужей усихъ поють. Абѣдъ ишодши, иамнога пагадять черизъ часъ дяловъ сичасъ дварѣ сабирающе Ѹхать невѣстину радню, праважаютъ маладые, и мать женихова праважаитъ и женихъ атецъ, уси праважаютъ.

8. На завтра послѣ свадьбы.

Назаѣтъ приходють дружко и заветь сродычъ маладайкину, падымаить къ жениху невѣстину радно.

Пайдеть абѣдъ у нихъ, абѣдъ атыйдеть, тагды атшодши абѣдъ би-рутъ извѣру и бярутъ хлудъ (ушать поднимается шестомъ), водоносомъ или хлудомъ), падымаютъ хлудамъ извѣру и нясѣтъ.

Пришутиваютъ народъ: выльютъ извѣру, еста выливаютъ изъ маладыхъ воду и гаварятъ: «ваша маладайка ни умѣть ваду насить» Раза такъ два, три.

А жанихъ выходить съ виномъ и съ рюмкаю и падносить народу вино, выльютъ и гаварятъ! «Выкупили! ни смѣй ету извѣру выливать.

Двару пришодши, маладайка береть кружку, чирпантъ ваду и даваитъ атцу родному пить;—«Батька, на, выпій вадицы: можить, памаложишъ ать маеї вадицы».

Нивѣстина сродычъ: братья или сестры пьють тахта вадицу, маладая и чѣль кланігца и тахта приказыть.

Патомъ жинихова радна пайдеть тахта. Ваду падавши, нивѣста начнеть хату несть. Атецъ родный начинайтъ деньги швырять: калѣйку ли симѣрку. А народъ притваряйтъ: взьметь горсть саломы и швырнутъ:

— «Эхъ, слипа, ни видить, ни видить!»

А маладайка тожа шутить:

— «Хать ба съ возъ денихъ расшвырили и тобъ видила».

Абѣдъ атшолъ. Сватъ прамизъ сибе стануть балакать, стануть гутарить. Маладайка съ женихомъ выходють са двара и праважаютъ сваю сродычъ.

9) Эпизодъ изъ жизни Улиты. Дочь Улиты постѣщаетъ богомолье Хлыстовъ. Улита ссорится съ родней своей и дочерью, рѣшается донести на хлыстовъ батюшкѣ (священнику ближайшаго села); хлыстовскія богомолки «лихостують» на Улиту.

Была у мене дѣвичка двиницать лѣтъ. Да мене слухи даходятъ, что моя дочка къ Хлыстамъ на багамолья ходить. Я ни вѣрила народу; взила да за нею сама падкараулила. Свекрыва систра сманула ю, кой-кто народъ мнѣ гаварилъ на багамолья, а я ни вѣрила. На третій, какъ ихъ сабралась бисѣда, а сама падкараулила и даглѣдѣла. Глядь она тами въ бисѣди етый у багамольи. Акошки были завѣшаны; я пальчкы пракапала—глажу. Видила, вѣдаиншъ. Ходють пушарна. Таја пара сабѣ съ парою, а таја сабѣ, и давай вѣдаиншъ, стриватца другъ съ дружкою и сигать. Есть и красивыя маладыя, есть и старыя, есть и сердывыи старухи. Патомъ сѣли ани па скамьянинъ, па лавачкамъ, поють какіе-та распѣвы стихами, а ни паймешь. Вѣдаиншъ чиризъ

часть дяловъ распѣвы пѣли—бросили, и пашоль у нихъ на сталь какой-та поминъ.

Станть блюда съ вадою, на блюди-та чатыри свѣчки гарять, тѣпліуть, тутъ-та пашоль у нихъ поминъ. Видила я на сталь ляжать баранки, у стакавѣ мѣдь. Патомъ адна какая нибудь большая дружка (хазайка) адиллять и дававить поминъ. Чумянитя батюшку, матирь, какая каво. Дольши, большиничаво ни видала и ни хачу казать. Я видѣла свою дочь у нарбди, также зъ дѣуками, са сваю братию ходить, скакить.

Прихажу та я въ избу ка двару къ свякрої, што пріучила дочку маю хадить на багамолья и стала свякрова гаварить: «Жалка, мамъ, што ма дочка тама. Жалка, другой, што у маёмы дварѣ пастваина ета хата, ета багамолья задъ майво двара. Я бъ узила съ сердцымъ да и съ народамъ прямая, моль, падшалила, пущай ина, матушка, гарить. Ета я свякрої тахта приказывала, падкарауливши.

Свякрабўя атвичала:

— А тибѣ надабнасти-та нѣть падкарауливать.

— А я бъ ни падкарауливала, кога бъ маей дѣвычки тамъ не была бъ.

Свякрова замалчала. А усё бранюсь—свякровы приказывала: «Ты моль чилавѣкъ старый—зачѣмъ ты іе пустила—ніужли ты ни знаишь, што іе скандуши».

Ночи никакъ ни праждали; разцвѣущи, мая дочка приходить двару. А я у ніё стала спрашиввать:

— Дѣвычка, адѣ была?

Ана мнѣ атвичант: «у няни».

Я и гаварю: «Што жъ, моль, ты тамъ дѣлала?»

Ана гаварить: «Спала».

Я гаварю: «Врёшь, дѣвычка: ни спала. Кали жъ вамъ спать? Ни бось ноги гарять скакаўши».

Ана мнѣ атвичант:

— А дѣ жъ я скакала?

— Малчи, дѣвычка, я сама за табою даглядѣла. Вазьму вѣникъ и пака весь вѣникъ разсыпитеца, измилюзжитеца, буду бить тибе—патоль тибѣ хадить, штобъ твая нога въ нянюшки етай, свѣкравай систры, ни была.

Бить ни била, приграживала: «Луччи бъ ты Богу малилась дома! Што ты моль па калѣнкамъ руками шлѣпала. Калѣночки ня бось, моль, гарять шлѣпауни?.. И пятки, моль, сигаўши гарять.

Ана, дѣвычка, плачить.

А бить ни била приграживала: «Цыць! Ни плачь! Патэль, моль, тибѣ хадить туда».

Вѣдашь, чиризъ часть дялоў пришла нянюшка къ намъ у избу, свекрава систра. (Багамолы, антихристы, называютца няньками). И станть. Я счасъ пастой. Свякрої еты дѣла начинай гаварить:

— Чиризъ тибе малодка дѣўку убила.

— Вотъ за вами севоднешнюю ночь падкараулила, всю ночь падсматривала...

Багамолка:

— Чаво она за нами караулила?

Свякроўя тутъ замалчала.

А я:

— «А чаво караулила?! А таво караулила, што ты майво рабёнка сманула».

— Я тибе ни панимаю ища. Я живу тутъ братымъ—ни табою.

— «Пусть братъ преѣдитъ (свѣкаръ былъ у работы), я и стёклы набью и двери накалю, што ни смѣй тутъ у дварѣ багамолья диржать». Ничаво замалчала.

Пріезжають свѣкаръ на третій день изъ работы. Приходить нянинога пагадя къ свѣкру багамолка, вотъ и начиняють съ братымъ гутарить и обращаютца и гутарить са слезми.

— Вотъ твая нівѣстка мине гонить вонъ са двара: наколю двери, гыть, и стёклы пабью.

А юнь спрашивантъ:

— А за што жъ такъ ета ана съ табою, спрашивантъ павздорилла? Я вась сичась спрасю, за што у васъ сбранка стала.

А я стаю тутъ: все выглядывала, слухала, што ина гаварить.

Ана малчить.

— Што жъ ты малчишь?

Ана гаварить на брата, майво свекара:

— Спраши-та у малодки!

А онъ сидить на лавачки, да у мине спрашивантъ:

— Малодъ, што вы съ ней ни раздилили? За што вы павздорили?

А я яму гаварѣ:

— «А вотъ, батюшка, за што.

Ни бось и ты узнаишъ за што. Ни такма што спрашивашъ; ты знамъ, за што здробка выходить. За то асиручала, моль, я, батюшка, што дѣўку сманили маю у багомолья. Я какъ съ нею браницася, батюшка, такъ и табѣ буду казать.

Штобъ у нашимъ дварѣ, первая и послѣдня, штобъ нэ бала багамолья А юнь инѣ казжитъ:

— Пабраница бѣ дѣвичку, а іе бѣ та у сердца нивладила. Хуть нездумала пущать—брани бѣ ни падымала и пущать ба ни пушцала.

— «Батюшка, ни такъ што маю дочь и народъ чужой ни пустыю».

— Развѣ тебѣ чужова народу жаль? Нечего тебѣ жалѣть чужова нарова.

— «Ани ночью брѣзна ходють, двери атваряють. Сирчай, ни сирчай, а я чиризъ дворъ типеръ ни пустыю».

Юнь, свекарь, замалчаль и ни браницъ.

Нямнога пагадя, ана тутъ сидить, багамолка, у въ избѣ и съ свекарамъ разговаривать, а я взяла да падслухала у сънцахъ за ними:

Свекаръ гаварить:

— Я гаварилъ, систра, што ана ни пустить дѣвку. Ни бери, ни мани дѣмчку.

Ана атвичантъ:

— Я ни канула—она сама паахотилась!

Ана доглядѣла за вами—во ва ўсе сяло слухъ и пустить.

Священнику дакажить за дѣвку ета атъ ніе сбудитца.

А дѣвачка мая съ ними въ изби тама.

А я все стало да слухаю.

Я ня будь дурна, сты рѣчи падслухала, узила да батька-папу даказала.

А батька-попъ (попочикъ старенький былъ): «ета дѣла ихъ, какъ знаютъ; ани инѣ не мѣшаютъ».

А пупаддя:

— Стоять за ими дазрѣть, память ихъ... Ани бѣ у церкви хадили. Шутову работу работаютъ, а божицкая нѣть. Сампують у палночъ на богомлы, а къ пѣтухи закричатъ—двару...

Багамолки цѣлый годъ лихаставали: «Убьемъ», даказывала инѣ дочка: стыму ни быть: У грибахъ ли, на пакось ли падешъ такъ-та, адинъ отъ здраво атстанишъ. И сичасъ сирчаютъ—ни гутарютъ.

«Шатаму, видашь, я даказала и стыму батьки; юнь чатырёхъ или пяти утнагль у Сибирь—правалиль. Слухъ ходють, што живуть тамъ. Хуть ба и наследниковъ правалиль—ни бида».

10. Стихи, распѣваемые хлыстами на тайныхъ сходбищахъ.

1.

Вставайты вы, братцы.
Рана, рана на зари;
Увыжайтися (sic), братцы,
Ключавой съѣжей вадой.
А я скорбинъ и балѣнь:
Ну, трёмъ серцамъ низдароў.
Падпазала подъ ине
Ии цвятай—мутнѣ вада:—(смущеніе
отъ плоти на символическомъ
языкѣ скопцевъ).
Падпазала подъ ине,
Зла, прилютая змія: (плоть—на сим-
волическомъ языке скопцевъ).
Укусила ана ине
За сахарный уста;

Упустила ана въ ине
Все нутренная жала.
Цупрашу я въ батюшки
Сабѣ вострую мечь
Зиѣ голова атсѣчь.
Атсику я змѣю главу,
Получу я Божью справу;
Атсику я змѣю хвосту—
Буду молыдицъ ни простъ.
Буду батюшкинъ гость.
Закладайтися вы, братцы,
Вы бялыхъ сваихъ ханей;
Вы ступайтика, братцы,
Вы ступайтия да рапа,—
Тамъ судъ—волюшка мая.

2.

Апостлы край свѣту
Сбирались ли савѣту,
Для савѣту—на бисѣду,
На 'постальскую святую.
Хана 'постыль близъ каменъя паспи-
шашть,
Заветь Дѣву са слизами:
«—Пойдемъ, Дѣва, ты Марія,
Успенъя Богуявленія!
Пайдемъ съ нимъ—
За міръ Богу малить станимъ!
Бохъ Атепъ нашъ,
Царь Небесный;

Онъ часъ смотрить—пазирантъ—
Какъ Сынъ Божій—
На Вакрѣги свѣту катанть.
Сидымъ нѣба растворися,
А святой Духъ сакатися,
Въ чилавѣчу плоть вселися.
Вотъ вамъ ёства
Ать Батюшки ать Небесна;
Вотъ вамъ манна
Ать Батюшки свѣту данна;
И изъ Слаимиа—
Ать батюшки ать радима.

11. Свѣкаръ пумираль.—Завѣщаніе.

Хварать ни хвараль, а усё на своихъ нагахъ хадиль мой свѣкаръ.
Вядро биванть, а самъ плохъ становитца.
— Батюшка, што ты бивайши вядро, а руки трясутца—тапара ни держуть.
А іонъ гаворить:
— Малодъ,ничаво ты ни знамъш! Чіи будуть калодизи чирикками, да златками запружины. Все вапи, малодъ! Хто вамъ обабѣть?
— Разви, батюшка, бандаріў-та волкъ падѣль!
— Тады малодъ усе успомнишъ, што волкъ падѣль. Ты на маю галаву красна и весилá. Всё, малодъ, успомнишъ.
Абылъ вядро, пашохъ на пичъ и лёхъ. А я ета вядро взила, даржу.
— Вы ища поминать будите, кто вамъ тахта обабѣть.
Вы, малодъ, ища съ старухой патужитя.
Патруднѣль. Мы яго узяли на третій день причастили.
Іонъ два дни пажилъ, усё кой што съ намъ приказывалъ, различалъ житнысты. И вотъ гутарить:
— Ты свякроў, имъ ища дялитца ни давай—живитя, пакель сама будишъ жива умѣстя...
Ну, старухъ, пазави старасту или десятскыва: я аткажу вамъ все, какъ нада быть.
Свякроў узила да mine за старастамъ паслала:
— Иди, малодъ, привиди!
Привила. Пришли: стараста и десятскій. Пумались Богу.
— Здарова, Хванасій!—Што ты ай патруднѣль? вздумалъ умерть? Што жъ ты насъ призвалъ?
— Хачу кое-што старухи съ робятами отказать пу парядку—думаю умерть.
А стараста и гаварить:

— А робята жъ твоё гдѣ?

— Дома.

Ды к гутарить на мине:

— Шадика, малодъ, пазави у въ избу абѣхъ рибять!

И стала приказывать при старости, при дисятскимъ.

— Я приказываю при табѣ. Аткажу имъ все па хазайству. Вотъ у мине двѣ избы, еста изба жилая, што живёмы, а тая близъ печи, близъ усяго, аднымъ иструбламъ. Жилая изба—какой сынъ, больши или меньши ли надеть са ста-рухой.

А стараста яму и гаварить:

— Нѣть, ты, Ахванасій, притвиржай, намякни, кону какая изба, ты имъ усё различи па Божыму. Еста изба—жилая меньшиму сыну—и съ нимъ старуха падёт. Вотъ тая халодная изба—Иваньки съ малодкаю, и дворъ къ избѣ пупаламъ; а еста Самсонъва съ матерью будить палавина. Тая хочь забидна будить малодки, што сть Иванькой пайдеть, што мужъ ни добрѣ съ умомъ. Я ей за то атдаю дворъ харошій, и варота пиредъ ней харошии новыи.

А ты, Самсонъ, прадувній яго, мальчикъ, ноправорній яго—ты памагни имъ печку слажить и выдилать помагни, ни брось! Хоть разыйдетись, дружка дружку ни брасайта.

— Ты, старухъ, я размякну усё па должности: при жіўности имъ ища ни давай дѣлита, пакыль сама жива будишъ.

Вотъ, стараста, я имъ па избѣ отказалъ и дворъ имъ попаламъ: тотъ сваю палавину знай, и тотъ сваю. Вотъ имъ есть па лошади, вотъ имъ на телѣгѣ есть, и па хамуту, усякъ свою сбрую знать. Пастарій—ета лошать Самсону, а памаложи—ета лашать Ивану съ малодкой—пѣтый ей гадокъ. Па карови имъ; Самсону съ матерью ета карова будить пастарій, а етый тѣлѣ-дроукі—третей годъ—Иваньки съ малодкій.

Придворакъ—сарай пупаламъ, а рѣга умѣстная штобъ была: тотъ сибѣ забилютить и тотъ, штобъ ни бралились. А зимли у нихъ на три души—какъ раздѣлѣть—пу палтары души. А то ежели, малодъ, ни осились диржать землю платить подати, адну душичку возьми, а ету Самсону атдай!

Ни бранитись, ни агарчайти дружка дружку...

А я сажу да плачу. А іонъ ваймайти: «Ни плачь, малодъ!.. Плачь и разгадывай, што дѣлать!..»

Я гаварю:

— Какъ мнѣ ни плакать. Мой мужъ ни съ умомъ добрѣ—іонъ самъ сябе ни пракормить.

— Ну, што жъ, друхъ, дѣлать? Какъ нибудь будишъ жить!.. Пакарайся. идина, Самсону, уваживай, живитя виѣсти, а ни подладити всякий у свою избушку пирихадитя. А будити ладить—живитя помирнѣча. Ты малодъ, иво тогда ни брасай, ни мчи! Кому жъ онъ будить нужинъ? Ты чужихъ ричай ни слухай: табѣ онъ ни нужинъ, а людямъ и вовси ни будить нужинъ. Людей

ни слухай! На разныи цвяты ни мячися (ета юнъ пра балавства). На маладой разумъ ни мечися и зъ двора ни схади.

Я за яво слова взилася...

Ну, ты, старухъ, хуть поиздорють, ни давай нимъ дылтца, пака сама памреши—живитя вмѣсти.—Я ета яму гаварю. «Ну, батюшка, спасибо хуть на стымъ...»

Свякроуя сядить тутъ-же плачить.

Онъ приказалъ, какъ должна быть, стараста сядить тутъ и дисятскій.

Вотъ, стараста, я при тебѣ все приказалъ пуща нарядку. Ежали старуха памреть, ты ети дѣла разбираи, штобъ Самсонъ Ванько съ малодкыи ни аби-дилъ. Теперь я, стараста, будга Божииму закону усё ихъ развѣйтъ; теперь обижатца имъ на миле ни нада. Стараста уходить двару. Приказывать старасти: «Иванько-та ни бросьти!..» Стараста отвичантъ: тагды дѣла видна будить. Теперь мать, пакаель жива.

На четвертый день юнъ и помиръ, только приказальнъ, усе раздѣлилъ и помиръ.

B. H. Добропольский.

Этнографические замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотьмы.

СОДЕРЖАНИЕ.

Рѣка Югъ. Его вершина. Аифалова могила. Рыбы южской системы. Деревня Аксентьева. Волокъ и Угорье. Артели барочниковъ и двинскихъ пильщиковъ; судорабочие: коренные и присада. Сокольское болото. Волокъ черезъ суземъ. Дер. Мякишева. Гармонищицъ. Помѣщики—крестьяне и половники. Игра въ карты и лодыжки. Садка хмѣля. Сѣнокосы. Выкашиваніе луга общиной. Ватские починки въ системѣ р. Вохмы. Поземельные обычай дер. Аксентьевы. Дер. Вахия. Общественные мельницы. Приголовашки и кобылки. Характеристика мѣстныхъ жителей. Дѣтскія игры. Дер. Зеленцова. Пріемки. Положеніе стариковъ и старухъ. Положеніе женщины. Гуртовщикъ. Лица на сѣверной сторонѣ уралоалаунской гряды. Демонология и предразсудки. Кипи-ченіе воды каменными камнями. Дер. Подболотье. Озера въ Никольскомъ губерніи. Качули, катушки. Бесѣдки и игрища. Дѣвицы—гости. Этнографическія замѣтки о землемѣріи и скотоводствѣ. Село Андреевское. Ломки известника. Окаменѣлости. Дегтярные заводы. Сборы духовенства. Старинныя амы или провалища. Катанье шлангъ и шерстяной обуви. Одежда мѣстныхъ жителей. Преданія о случаяхъ выселенія въ Сибирь. Дев. Княжева. Медведи. Грибы. Пища мѣстныхъ жителей. Дер. Менькова. Леденгское усолье. Положеніе рабочихъ. Низкая рабочая плата. Сѣверный олень на уралоалаунской градѣ. Штицеловство. Мѣстные слова. Поговорки. Народныхъ названий некоторыхъ растеній. Пѣсни.

Мы выступили пѣшкомъ изъ Никольска по дорогѣ въ Тотьму 6 августа 1872 г. Общество наше состояло изъ двухъ семействъ харьковскихъ малороссіянъ, трехъ солдатъ, уроженцевъ Костромской губерніи, и меня.

Подъ самыми городомъ мы переправились черезъ р. Югъ на паромѣ.

*) Эта замѣтка изъ труда нашего извѣстнаго путешественника-натуралиста, даровитаго наблюдателя и писателя Г. Н. Потанина съ 1872 г. лежать въ Арииѣ Общества. Ознакомившись съ этими Этнографическими замѣтками, мы сочли пріятнымъ долгомъ ознакомить съ ними читателей «Живой Старины». Здесь они найдутъ множество живыхъ и важныхъ замѣтокъ, наблюденій общегеографического и специально этнографического характера о странѣ и населеніи одного изъ угловъ Сѣвера Европейской Россіи. Этотъ прекрасный трудъ имѣть большую цѣну и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи. Онъ представляетъ много важныхъ данныхъ и соображеній для историковъ славяно-русской колонизации Сѣвера, для всѣхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, интересующихся вопросами общинного землевладѣнія, наконецъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія нашихъ администраторовъ (напр. послѣднія страницы этой первой статьи о суземѣ и о запрещеніи крестьянамъ заводить новые въ немъ починки). Ред.

Рѣка эта замѣчательна своимъ извилистымъ теченіемъ; во-первыхъ, если мелкія ея извилины привести къ одной средней линіи, то и эта средняя представить странный крюкъ; сначала рѣка течеть на югъ до устья восточной Анданги, потомъ на западъ до устья р. Пермась и наконецъ на сѣверъ; такъ что отъ г. Никольска, лежащаго уже на той части Юга, где онъ течеть на сѣверъ, до вершинъ этой рѣки считается немнога болѣе 40 верстъ. Во-вторыхъ, кромѣ этой кривизны общаго теченія, Югъ дѣлаетъ множество мелкихъ излучинъ; отъ Никольска до Пермаса горой считается 35 верстъ, по рѣкѣ же будетъ около 50, слѣдов., на 1 версту средней линіи теченія приходится 2 версты дѣйствительного теченія. Эти излучины, по-здашнему, кулиги, Югъ вырывается не въ луговомъ ианосѣ, а въ материцѣ; луга онъ въ этихъ мѣстахъ не имѣть, и берега его обставлены угорьами, или крутыми, или медленно возвышающимися по мѣрѣ удаленія отъ берега. Изъ этого слѣдуетъ, что такое кривое теченіе рѣки находится въ связи съ гористымъ характеромъ Никольского уѣзда.

Югъ береть начало изъ Золотавинскаго болота; изъ Никольска жители ходятъ къ вершинамъ Юга ежегодно цѣлыми партіями за брусыникой, эти партіи сначала ёдутъ туда въ телѣгахъ по дорогѣ на Пермась, потомъ сворачиваютъ влево, перѣезжаютъ р. Андангу и останавливаются на р. Мѣшочнай (или Мисошной), верстахъ въ 15 отъ верхотины Юга. Здѣсь они устраиваютъ лагерь и далѣе расходятся пѣшкомъ. Лагерь этотъ бываетъ на Мѣшечной выше ея устья, потому что самое устье недоступно, и жители говорять: неизвѣстно, существуетъ ли оно,—такъ оно завалено „хламомъ“ т. е. валежникомъ; такія заваленные хламомъ мѣста называются здѣсь „заломками“. Ниже лагеря по р. Мѣшочнай начинается хаотическое смѣшеніе растущихъ и поваленныхъ деревьевъ, мховъ и болотистой почвы. Какъ въ стежахъ рѣки теряются въ пескахъ, не достигая устья, такъ Мѣшечная теряется въ заломкахъ. Югъ, какъ мнѣ рассказывалъ одинъ изъ очевидцевъ, течеть не изъ самого болота; но, доходя до болота, еловый лѣсъ или, какъ здѣсь говорятъ, суземъ — слово, вполнѣ соотвѣтствующее сибирскому: „тайга“ — вдругъ прекращается; далѣе слѣдуетъ покатость въ нѣсколько сотъ сажень, имѣющая паденіе къ лѣсу, съ твердой почвой, поросшей травой; когда поднимешься по этой покатости, увидишь передъ собой горизонтальное болото; оно заросло мелкой сосной и бѣлынгомъ (оленінмъ) мхомъ; есть на немъ клюква; окружность его будетъ около 8 верстъ. Если болото окружено со всѣхъ сторонъ такою же покатостью, обращенною прочь отъ озера, то, значитъ, оно лежитъ на вершинѣ конуса; у самой окраины сузема (т. е. при подошвѣ этого конуса) стоять старая береза около $1\frac{1}{2}$ четверти въ попечникѣ, изъ-подъ основанія которой

вытекает родникъ — это и есть начало р. Юга. Югъ быстро разрастается; къ 10 верстахъ отсюда онъ уже шириной 10 сажень. Здѣсь онъ круто берегъ, глубокъ и сильно „закоманъ“, т. е. заваленъ ломью; иногда поваленные деревья образуютъ прочные мости черезъ рѣку. Но по большой части не слѣдуетъ довѣрять этимъ мостамъ: съ виду прочные, они разрушаются къ черепки и пыль подъ ногой человѣка. Въ этой части течея, въ Югъ впадаютъ слѣва р. Пеженга, справа Мисонная, Плоская, Черная и Качугъ. Самая верхняя деревня по Югу — Высокая, выше ея нѣть селеній; выше лежитъ только Дунилова пустынь. Рубка лѣса обыкновенно производится на 5 верстъ отъ деревни Высокой; но выше Высокой находится такой толстый лѣсъ, какого ниже уже не встрѣчается; рѣдко кто однако-жъ рубить его здѣсь, потому что въ 18 верстахъ отъ Высокой находится „ломъ“, который перегораживаетъ рѣку, и Югъ течеть подъ ломомъ на протяженіи 25 сажень*).

Этотъ характеръ Югъ сохраняетъ до Куревина починка, до сихъ поръ онъ узкій и глубокій и течеть тихо; отъ Куревина до Пермаса пойдутъ переборы. Въ этой верхней части Юга лежитъ группа селеній, известныхъ подъ названіемъ „андангскихъ починковъ“; ихъ имена: Куревинъ починокъ, Закражье село, Старишина, Сорокина и Высокая; всѣ они лежать на р. Югѣ, а не на Андангѣ. Селенія эти основаны спутниками новгородского боярина Анфала, который бѣжалъ отъ вародной ярости изъ Новгорода. Здѣсь же находится и Анфалова могила; не добѣжая моста черезъ Андангу (близъ ея устья), отъ дороги отдѣляется тропа вѣвво въ лѣсъ, которая и приводить къ Анфаловой могилѣ; тропа эта называется Бабьей; Анфалова могила имѣть видъ обширной ямы, усыпанной каменьями, изъ которыхъ некоторые такъ велики, что не подъ силу свезти на одной лошади. Мѣстные жители говорятъ, что тутъ жилъ Анфаль разбойникъ и тутъ умеръ **).

*) Ломъ этотъ засыпанъ землей только у берега и тутъ поверхъ него растеть виноградъ; въ серединѣ же рѣки онъ состоять изъ голыхъ, обнаженныхъ отъ коры деревьевъ, которая въ межень лежать плотно одинъ на другомъ, но половодье поднимаетъ ихъ, и тогда ломъ представляеть колыхающуюся подъ ногой поверхность

**) Во время разрыва съ Новгородомъ вел. кн. Василья Дмитріевича (1389—1423 г.) во главѣ новгородскихъ приверженцевъ князя стояло семейство боярь Никитиныхъ. Но когда попытка великаго князя овладѣть Двинскою областью, принадлежавшею Новгороду, не осуществилась, то одинъ изъ нихъ, Анфаль, изѣѣтая мести согражданъ, перешель съ Ваги на Сухону и двинулся по ней къ Устюгу. Разбитый новгородцами у Медвѣжьей горы, онъ прошелъ черезъ Устюгъ и вверхъ по Югу направился къ Камѣ; но тамъ сошелся съ непріязненными Устюгомъ, который покровительствовалъ ему. Вятчанами, занявшиими уже предварительно мѣста по рр. Вохмѣ, Вочу и Моломъ, остановился при впаденіи въ Югъ р. Анданги, гдѣ и умеръ. Спутники Анфала пристроились при его могилѣ и положили начало вѣсколькимъ поселеніямъ, известнымъ подъ названіемъ «Андангскихъ починковъ», жители которыхъ считаютъ себя потомками Новгородцевъ, а многие изъ нихъ даже носятъ фамилии Новгородцевыхъ». Памятн. кн. Вологод.

Рыбой Югъ около г. Никольска очень бѣденъ; онъ богаче ею въ вершинахъ, гдѣ пещерообразныя поры между стволами деревъ, лежащими на днѣ рѣки, благопріятствуютъ размноженію рыбъ. Здѣсь водятся щуки, язи и сиги; отъ Куревина до Пермаса, гдѣ много находится переборовъ, по переборамъ водятся хайрузы. Головель водится въ р. Шарженьгѣ и въ Югу ниже г. Никольска, отъ д. Кудриной до д. Ворониной; лещи въ Югу ниже д. Подосиновца (въ 60 верстахъ отъ г. Никольска). Лохъ (*Salmo hamatus*, Сив.?) кажется иногда встречается въ Югу около Никольска заблудившими экземплярами. Недавно поймали лоха 8 ф. вѣсомъ въ р. Рыстюгѣ, около дер. Нижній Рыстюгъ, следовательно не далѣе 10 в. отъ города. Название р. Лохи приписываютъ тому, что будто въ ней попадается лохъ.

На 3-й верстѣ отъ города мы прошли чрезъ деревню Аксентьеву. Деревня эта сгорѣла въ 1870 году и почти вся вновь выстроена; она состоитъ изъ прямой улицы, чтобъ здѣсь можно встрѣтить только въ деревняхъ когда-то погорѣвшихъ. Обыкновенно же деревенскія улицы здѣсь бываютъ кривыя, и направление ихъ едва замѣтно. Аксентьевскій пожаръ показываетъ между прочимъ, какъ тяжелы для крестьянъ лѣсные налоги. Деревня, состоявшая изъ 29 дворовъ, сгорѣла почти вся; пожаръ былъ осенію, когда начались уже холода; крестьяне должны были жить на улицѣ, пока не поставили для себя маленькихъ хлѣвушекъ, чтобы какъ-нибудь перезимовать; хлѣбъ пекли поочередно въ тѣхъ четырехъ избахъ, которыхъ остались отъ пожара, хлѣбъ въ амбарахъ весь сгорѣлъ. Зато крестьяне начали рубить лѣсъ для постройки своихъ избъ; никольскій лѣсничій объявилъ имъ, что онъ долженъ бути считать ихъ порубку самовольной и представить на нихъ со стороны казны искъ. Крестьяне возили лѣсъ, а обѣзѣдчикъ записывалъ каждое бревно; такимъ образомъ на аксентьевцевъ, было насчитано лѣснымъ вѣдомствомъ 600 рублей; между тѣмъ начать этотъ былъ сдѣланъ, когда аксентьевцы нарубили развѣ только половину того, сколько нужно для окончательной постройки деревни, а при томъ лѣсное вѣдомство облагало вырубленный лѣсъ только половиной пошлины. Во сколько же тысячи рублей оцѣнится вся деревня, если принять въ разсчетъ возку лѣса и постройку избъ и дворовъ. Кто бы могъ ожидать, чтобъ бѣдная деревня могла такъ дорого стоить; а между тѣмъ у насъ привыкли ни во что цѣнить крестьянскую избу, потому что она обстроивалась въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, и

ской губерніи 1861 г. Ст. «Колонизация русскими Вологодской губерніи», стр. 112. Кромѣ Анфаловой ямы, имя этого новгородца сохранилось еще въ двухъ названіяхъ въ Никольскомъ уѣздѣ; есть двѣ деревни, одна Анфалова, другая Анфаловъ Наволокъ, есть также Курдюмовъ наволокъ; название показываетъ, что Курдюмъ былъ также прокладыватель путей черезъ сузѣмъ.

возникла со всеми своими дворами и повѣтами незамѣтно для самихъ казаковъ; не цѣни эти труды прошлыхъ поколѣній, мы часто дѣлаемъ насилиственный переселенія. Начать лѣсного вѣдомства напугалъ крестьянъ, и некоторые изъ нихъ вовсе не возили лѣсу. Между тѣмъ аксентьевское общество подало прошеніе о прощении имъ насчитанныхъ на нихъ денегъ; авторъ прошенія взялъ съ нихъ 120 рублей, хотя въ сущности ему работы было не бѣже, какъ на 5 рублей. Исправникъ со своей стороны представилъ донесеніе о положеніи аксентьевцевъ, заслуживающемъ сожалѣнія; онъ представилъ и разсчетъ, сколько еще нужно аксентьевцамъ дорубить лѣсу. Прошеніе подѣствовало, штрафные деньги были сложены, и кромѣ того аксентьевцамъ было разрѣшено дорубить то количество лѣсу, какое назначено исправникомъ. Казна великодушно отказалась отъ 600 рублей, а какой-то сочинитель вместо нея положилъ себѣ въ карманъ 120 рублей. Этимъ не кончилось; оказалось, что тѣ, которые самовольно рубили до разрѣшенія и не послушались лѣсничаго, оказались съ лѣсомъ, тѣ же которые послушались лѣсничаго и воздержались отъ порубки, остались безъ лѣсу; первые вырубили еще до разрѣшенія больше, чѣмъ нужно было по разсчету исправника, и выстроили себѣ избы и дворы; когда вышло разрѣшеніе отпустить аксентьевцамъ безшопшино опредѣленное исправникомъ количество лѣсу, по разсчету лѣсного вѣдомства имъ ужъ не приходилось ничего додавать противъ исправнической смыты. Что было дѣлать тѣмъ, которые остались безъ лѣсу—а это были конечно бѣднѣйшие, потому что бѣдные и потому не вошли ранѣе лѣсъ, что не имѣли къ тому средствъ, и потому, что боялись, чтобы взиманіе штрафа не разорило бы ихъ окончательно. Потребовать лѣсъ отъ богатыхъ, значило бы потребовать, чтобы они разрушили часть своихъ построекъ. Какъ кончилось это дѣло, мнѣ неизвѣстно.

Въ 8 верстахъ отъ Никольска мы прошли деревню Рыстюгъ; это посѣдѣлая деревня къ волоку; за ней начинается волокъ, т. е. лѣсъ; такие волоки находятся между каждыми двумя рѣками; колонизация здѣсь распредѣляется только по рѣкамъ; гдѣ рѣка, тамъ по обѣ стороны ея на „угорахъ“ т. е. на выступающихъ вдоль рѣки возвышеностяхъ расчищены поля и расположены деревеньки. Рѣдкія деревни находятся на низменностахъ, южнѣ самой рѣки. Между такими колонизационно рѣчными системами остается хоть какой-нибудь лѣсъ, который и называется волокомъ; къ серединѣ волока лѣсъ всегда гуще, къ полямъ рѣже; чѣмъ длиннѣе волокъ, тѣмъ лѣсъ выше и дремучѣе, чѣмъ короче, тѣмъ меньше ростомъ и густотой. Въ самыхъ длинныхъ волокахъ на серединѣ встрѣчаются даже моховые болота, на которыхъ растутъ низкая сосна, бѣлый мохъ и клюква. Волокъ, въ который мы входили, отдѣляетъ полосу полей р. Юга отъ полосы полей

р. Кипшеньги; подъ словомъ, поле, здѣсь разумѣются только тѣ плошади, которыхъ распаханы земледѣльцами, т. о., нивы; въ этомъ исключительномъ смыслѣ и я воздѣ буду употреблять его въ своемъ дневникѣ. Полей, которыхъ бы не были нивами, здѣсь нѣтъ. Мы пересѣкли южную полосу полей (собственно только лѣвую половину полосы) поперекъ отъ Никольска до Рыстюга—здѣсь она имѣеть 8 верстъ ширины.

Крестьяне деревень, лежащихъ вокругъ Никольска, по Югу и рѣчкамъ, въ Него текущимъ, кромѣ обыкновенныхъ сельскихъ работъ, въ зимнѣе время занимаются постройкой барокъ на берегу Юга. Барки здѣсь строятся для сплава въ Архангельскъ хлѣба и лыну; прежде шли черезъ Никольскую пристань рогожи, лынное-сѣмя и пшеница; нынѣ этого товара отсюда не отпускается; барки строятся на берегу Юга подлѣ города и выше его верстахъ въ двухъ; даже иногда строить въ Пермасѣ; ежегодно строится не болѣе пятидесати барокъ; въ 1872 г. было выстроено 36. Барки принадлежали купцамъ: Спирину, Яранцеву, Грибанову, Карпову, Казакову и Ногину.

Хлѣбъ сюда идетъ преимущественно изъ Яранского и Котельническаго уѣздовъ Вятской губерніи; его везутъ гужомъ въ село Вознесенское на р. Вохмѣ; подвозъ его начинается съ того времени, какъ дорога установится и продолжается до распутицы; приказчики хлѣбныхъ торговцевъ живутъ къ этомъ селѣ и ск与否аютъ хлѣбъ на воскресныхъ базарахъ; въ зиму 1870—1871 покупали хлѣбъ 60 к., въ зиму 1871—1872—50 к. с. пудъ. Купивъ хлѣбъ, приказчики тотчасъ же отправляютъ его въ Никольскъ. Возять гужомъ крестьяне изъ-подъ Никольска—они єдутъ въ село Вознесенѣе, раскидывая по дорогѣ сѣно и овесъ и, прїехавъ въ Вознесенѣе съ пустыми телѣгами, накладываютъ въ нихъ хлѣбъ и на обратномъ пути скармливаютъ лошадамъ распределенное по дорогѣ сѣно и овесъ.

Никольская пристань вызываетъ организацію трехъ сортовъ артелей: 1) артелей барочниковъ, 2) артелей двинскихъ пильщиковъ и 3) артелей сплавныхъ.

1) Барочники составляютъ артели по 8, 10 челов. Они состоятся изъ крестьянъ ближайшихъ къ городу деревень, изъ которыхъ нѣкоторые въ 20 верст. отъ города; деревни эти именно: Аксентьевъ, Рыстюгъ, Коныгана, Животова, Мокрецова, Селиванова, Абатурова, Кумбисерь, Петряева, Большой Дворъ, Старыгина, Захарова, Кудрина (въ 25 верст. отъ г. Никольска внизъ по Югу), Ирдонова, Байдарово, Солотнова, Разсохина, Носкова, Кашкина гора (Высокая гора тоже), Коурцева и друг. Артели состоять изъ разнодеревенцевъ, такъ что однодеревенцы раскиданы по разнымъ артелямъ; даже родные братья попадаютъ въ разныхъ артеляхъ; одинъ изъ артельщиковъ

называется подрядчикомъ или плотникомъ; онъ ведеть счеты съ купцомъ, хозяиномъ барки и распоряжается работой. Барочники заподряжаются осенью, при сдачѣ податей за вторую половину года; безденежье заставляетъ ихъ браться за такую дешевую цѣну, что изъ платы, которую они получаютъ, имъ не остается почти никакого барыша. Еще весной, по спускѣ барокъ и отплытии ихъ, подрядчику или плотнику хлѣботорговцы выдаютъ впередъ 7 рублей „кохорныхъ“; осенью, передъ сдачей податей, онъ получаетъ задатокъ по 10 р. на человѣка, 80 рублей на всю барку, и, ссужая этими деньгами крестьянъ, организуетъ изъ нихъ около себя будущую артель. Слѣдовательно, большее или меньшее экономическое порабощеніе артельщиковъ находится въ зависимости отъ тягости податей — чѣмъ онъ строже взыскиваются, тѣмъ больше необходимости для крестьянъ искать помощи у капиталиста. За постройку барки изъ хозяйстваго лѣса берутъ 130, 125 и 120 рублей, зромъ того $1\frac{1}{2}$ пуда трески и 1 пудъ соли. За постройку сырой барки, т. е. изъ своего лѣса, — 230—240 р. с. Топоры барочники имѣютъ свои, кашари и веревки хозяйствія. При радѣ выговариваются „пріятныхъ“ денегъ 3 рубли, а если не выговариваются деньги, то просить во время постройки денегъ на водку; сложивъ 6 кѣтокъ или „городковъ“, на которыхъ будетъ вслѣдствіи покониться барка, и положивъ на нихъ кобылины, идуть къ хозяину просить: „давай, хозяинъ водки, кобылину примораживать“, сплотивъ днище, передъ тѣмъ, какъ начать огибать, просить „окружное“, „зазѣмъ размочить“ — иначе ломается; передъ постановкой карги на кориѣ „картовое“ и т. п. При выговорѣ 3 рублей „пріятныхъ“ все таки выговариваются ведро, рѣдко два „при радѣ“, т. е. когда дается задатокъ, и это ведро выпивается барочниками съ ихъ бабами и родными, которые тогда приходятъ въ городъ. Рабочая плата получается барочниками по частямъ три раза: 1) осенью — задатокъ; 2) потомъ получаютъ часть въ Благовѣщеніе, которое здѣсь называется „бабынъ праздникомъ“; въ этотъ-то день бабы приходятъ въ городъ, и барочники, мужья ихніе, обязаны поить ихъ водкой; прежде, говорить, этотъ день не проходилъ безъ того, чтобы какая-нибудь баба не скорила съ вина *); 3) въ послѣдний разъ барочники получаютъ спускное при спускѣ барки. При спускѣ барки хозяинъ еще покупаетъ четверть или штофъ водки; подрядчикъ получаетъ за спускъ 10 рублей „попечительныхъ“; тѣ трое, которые послѣдніе подрубали колыа подъ баркой во время спуска, получаютъ по 25 или 50 коп. „подломныхъ“. Въ баркѣ считается 4 пая,

*.) Говорить, что по степени угощенія въ этотъ день бабы судять о любви мужа; поэтому мужъ, желающій показать женѣ свою нелюбовь, нарочно оставлять свою жену безъ угощенія въ этотъ день; напротивъ любящій мужъ старается какъ можно болѣе напоить свою жену.

получаютъ на руки, но еще рубля 2, 3 остаются въ долгу у подрядчика. Только необходимость имѣть деньги ко дню Кузьмы и Демьяна для уплаты по-датей, совершенное отсутствие другихъ зимнихъ занятій, расчетъ, чтобы ло-шадамъ дать зимой какую-нибудь работу и наконецъ желаніе подакомиться болѣе вкусной пищей съ треской и постнымъ масломъ, и изрѣдка имѣть водку, призываютъ крестьянина брататься за постройку барки. Самая по-стройка не тяжела, говорить крестьяне, но возка лѣса изъ сузѣма мучи-тельна. „Работа труженная тогда, говорить они, въ поту каждый день по самую рубашечную завязку! Кабы не были пьяницы, Христу были бы по-мощники“!

Спускъ барки событие въ жизни артели, а спускъ барокъ вообще со-бытие и для цѣла города. На берегъ тогда собирается смотрѣть многочислен-ная публика. Барка обыкновенно стоитъ на 6 „городкахъ“ или кѣткахъ; городокъ состоитъ изъ коротенькихъ бревнышекъ, сложенныхъ какъ въ осно-ванияхъ вѣтряныхъ мельницъ; кроме того днище барки подпираютъ до полу-сотни кольевъ въ руку толщиной. Городки расположены въ два ряда, парал-лельныхъ берегу; одинъ рядъ городковъ съ городской стороны продольной оси барки, другой съ рѣчной (барка стоитъ вдоль берега, и спускается въ воду бокомъ). При спускѣ три городка, подпирающіе барку съ рѣчной сто-роны, разбираются; отъ днища къ водѣ кладутся „поскользаніи“, посыпаные сѣвгомъ, „саломъ“. Когда подъ барку подведены рычаги, и она опоясана веревкой, начинается религиозная церемонія. Судохозяинъ угощаетъ артель водкой; потомъ, какъ барочники, такъ и 60 человѣкъ уже напятыхъ бур-лаковъ, которые составлять впослѣдствіи экипажъ спускаемой барки, садятся на землю; проходитъ нѣсколько минутъ въ молчаніи, какъ это бываетъ на проводинахъ, затѣмъ встаютъ, снимаютъ всѣ шапки и молятся; и артель барочниковъ съ топорами за поясами уходятъ подъ барку; два или три изъ нихъ въ одѣяхъ только рубахахъ и штанахъ; артельщики начинаютъ выру-бать колья изъ подъ барки; быстро лѣсъ кольевъ рѣдѣеть; „плотникъ“ ука-зываешьъ своимъ товарищамъ, гдѣ рубить и вообще распоряжается, чтобы лѣсъ рѣдѣлъ равномѣрно; наконецъ удары топоровъ становятся рѣже, кольевъ уже осталось мало, и барочники, которые помоложе, выбѣжали изъ подъ барки; осталось только трое и кольевъ осталось также только три—на этихъ трехъ кольяхъ опирается цѣлая половина барки; публика притихаетъ; это минута самаго возбужденного театрального любопытства толпы; здѣсь жизнь цѣлой артели зависитъ отъ неправильного удара товарища; необходимы дружная работа и сознаніе, что отъ тебя зависитъ судьба нѣсколькихъ товарищей; такимъ образомъ вырабатывается чувство долга и братства.

Вылетаютъ изъ подъ барки и послѣдніе три кола; раздается трескъ.

барка сваливается на бокъ, закрываетъ плотника и его товарищъ и катится въ воду, а три фигуры въ рубахахъ бѣгутъ изъ подъ нея въ противоположную сторону. Плотникъ—герой этого дна. Зрѣлище это замѣняетъ здѣсь театръ, замѣнѣй котораго служатъ еще конфirmaціи преступниковъ и эшафотъ, похороны съ плачальщицами, свадьбы и сдача въ рекрутъ. Предоставляю читателю самому обсудить, слѣдуетъ ли эти народныя средства къ удовлетворенію сценической потребности оставлять на этой зародышной степени ихъ развитія, гдѣ вмѣсто иллюзіи служить дѣйствительная драма.

Прежде, говорить, еще было опаснѣе спускать барки—не выработана была посѣдовательность, въ которой слѣдуетъ ронять колья; тогда у послѣднихъ подстановокъ рыли амы, чтобы можно было лечь въ нее при спускѣ; передъ спускомъ служили молебень и плотникъ причащался св. таинъ *); онъ былъ одѣтъ только въ рубаху и штаны; лапти, поясъ и даже крестъ снимали при этомъ, чтобы не было на тѣлѣ ничего, за что бы могло зацѣпить днищемъ и увлечь плотника въ воду. Искусство спусканія усовершенствовано самими барочниками; эмпирически дошлились они до центра тажести барки и выслѣдили эту линію, по которой слѣдуетъ его перевести отъ центра барки до послѣднаго кола. Передовой пристанью въ искусствѣ баркостроенія въ южной системѣ служитъ Нотульская, на р. Лузѣ. Здѣшнія и Нотульскія барки сидятъ въ водѣ по 8 и 9 четвертей, а барки, которые строятся въ Ламскомъ на Лузѣ по 12 четвертей. Никольскія барки въ Архангельскѣ продаются за 30 рублей.

2) Двинскія артели пильщиковъ. Пилка лѣса для барокъ производится особыми артелями, которая приходятъ въ Никольскъ съ Двины; пильщики нанимаются по двѣ пары на барку; рабочая плата—30 коп. за „рубъ“, такъ что одно звѣмное дерево, требующее 5 рѣзовъ, даетъ имъ 1 р. 50 к. с. Пильщики зарабатываютъ въ день отъ 1 р. до 1 р. 20 к. Они должны имѣть свои пилы и весь свой харчъ.

3) Славиные, т. е. бурлаки, которыхъ иронически зовутъ по Двинѣ оравушкой. Они раздѣляются на коренныхъ и присаду. Проходные это тѣ, которые пойдутъ на баркѣ отъ Никольска вплоть до Архангельска;

*) Старики впрочемъ не помнятъ, когда это было, и можетъ быть это не болѣе, какъ одно изъ тѣхъ преданій, которыхъ встрѣчаются въ народѣ о необходимости человѣческой жертвы въ предпріятіяхъ, въ которыхъ человѣкъ долженъ прѣсти борьбу съ какой-нибудь стихіей, въ особенности съ водой. Около Вологды я слышалъ предавіе, будто при постройкѣ канала, соединяющаго Кубену съ Шексной, купецъ подрядчикъ долго не могъ справиться съ стихіей; наконецъ строитель узналъ, что стихія требуетъ въ жертву двухъ человѣкъ; онъ подыскалъ двухъ такъ-таки «безчастныхъ» людей, которые согласились, впередъ попытавшись и погулять на счетъ купца, утонуть въ водѣ. Послѣ этого каналъ былъ конченъ.

присада нанимается только до Устюга, потому что сплавъ до этого города опасенъ по мелководью и излучистому течению р. Юга.

Коренные или проходные организуются десятками въ своихъ деревняхъ; родные братья встречаются въ разныхъ артеляхъ, такъ что попадаютъ не только на разныя барки, но даже и къ разнымъ купцамъ; большинство проходныхъ съ Двины, начиная отъ Устюга, приходить сюда артели даже изъ Тулгаса и Николы Шилинского (послѣдній 100 в. ниже Нижней Таймы, 400 вер. отъ Устюга). Ови идутъ до Никольска пѣшкомъ, питаясь однимъ хлѣбомъ и дѣлая утомительные переходы; оба эти условія вызываютъ между ними куриную слѣпоту, которой они часто страдаютъ въ это время, тогда какъ эта болѣзнь на мѣстныхъ жителей не распространяется. Они получаютъ по 16 рубл. сер. каждый сплавной; это впрочемъ лонышки, т. е. такие, которые ходили на баркахъ того же купца въ прошлый разъ. Не лонышки получаются по 10 рубл. и даже по 8. Кроме того хозяинъ дастъ на каждого человѣка по 2 пуда муки на всю путь; изъ нихъ артель 15 пудовъ перепекаетъ на хлѣбъ, а пудовъ 5 продаетъ дорогой мукой. На барку ставится до Устюга 60 человѣкъ (коренные и присада), а ниже 35, 40 чел. (одни коренные); десятки на баркѣ не соединяются въ одну общую артель—каждый десятокъ ведетъ свое хозяйство отдельно. Котель даетъ хозяинъ свой до Устюга, а въ этомъ городѣ артель должна купить другой; очагъ дѣлается общий на палубѣ; это деревянный ящикъ, изъ котораго насыпанъ толстый слой земли; внутрь ящика могутъ войти до 6 человѣкъ для куренія табаку; передъ Архангельскомъ очагъ сбрасывается съ барки въ воду.

Присада садится на барки безъ рады. Они не составляютъ артелей; въ Устюгѣ купецъ расплачивается съ присадой по произволу, самъ оцѣнивая заслугу каждого, кому дастъ больше, кому меньше. Платятъ болѣею частью по 5 и 6 рублей, иногда и по 10 рубл., а одинъ никольскій купецъ даже по 1 р. 50 к. и никогда больше 3 рублей, кромѣ того они получаютъ хлѣбъ и соль отъ хозяина и тоже безъ положенія, сколько отпустятъ; поэтому они стараются украсть, возьмутъ на день да опять снова идуть получить, будто не брали. Присада это ближайшіе къ городу крестьяне, народъ болѣею частью бѣдный, многіе изъ нихъ идутъ только изъ за того, чтобы хлѣбъ получить. Для квартиры они болѣею частью живутъ у мѣщанъ бани, когда какъ коренные помѣщаются въ избахъ. Отъ хозяевъ присада не требуютъ никакой посуды, потому что ёдятъ за все время сплава только воду съ хлѣбомъ и потому платятъ только за квартиру по 1 и $1\frac{1}{2}$ к. съ человѣка за ночь, тогда какъ коренные платятъ по 35 коп. съ человѣка „до отстою“, т. е. за все время сколько простоять—три дня или цѣлую

недѣлю. Считая по 30 чл. присады на 40 барокъ, всего собирается сюда вѣхъ бѣдныхъ людей 1200 человѣкъ.

Кромѣ присады на барки садятся въ Никольскѣ двинскіе нищіе, которые въ половинѣ зими проходить мимо на Вахму и въ Вятскую губернію, а весной сходятся къ Никольской пристани. Въ Устюгѣ барки ссыживаются присаду, вдоль Двины оставляютъ нищихъ, но за то за 300 верстъ отъ Архангельска на барки начинаютъ садиться женщины, которыхъ занимаются въ Архангельскѣ сортировкой льна. У купца Грибанова работаетъ такихъ женщинъ до 300. Онѣ садятся на барки по 2, по 3 вмѣстѣ; на дорогу они берутъ съ собой изъ дома только сухари и развѣ еще крупу. Платы за сливавъ съ нихъ не берутъ, а только иногда заставляютъ „за поносную подергать“. Въ Архангельскѣ артели коренныхъ распадаются, и члены ихъ или возвращаются домой или панимаются въ Архангельскѣ для работы по приготовленію льна къ заграничной отправкѣ. Хотя положеніе коренныхъ гораздо лучше, чѣмъ присады, но и на нихъ двинское населеніе смотритъ, какъ на людей будто низшаго класса и встрѣчаетъ ихъ насмѣшилкой кличкой: оравушка! Это не столько вѣроятно происходитъ отъ грубости ихъ труда, сколько изъ того униженія, подкабального отношенія коренныхъ къ барочнымъ прикащикамъ. Нынче эти отношенія смягчаются, побои бывають рѣже, но и теперь еще прикащикъ держитъ палку въ рукѣ, какъ эмблему своей власти. „Форсунадъ ими имѣютъ“, говорили мнѣ коренные. Сколько я замѣтилъ, они очень тяготятся своимъ положеніемъ, въ которомъ они можетъ быть иногда принуждены исполнять совсѣмъ безцѣльные капризы прикащика, который хочетъ только покомандовать.

Недоходя до деревни Варыпаевой, мы вышли изъ волока, и передъ нами снова показались поля, засѣянныя хлѣбомъ; у деревни Макишевой мы достигли р. Кипшеньги, по угорьямъ которой разбросано много деревень. Кипшеньга беретъ начало изъ Сокольского болота и впадаетъ въ Югъ. Сокольское болото лежитъ на В. отъ г. Никольска; изъ него течетъ нѣсколько рѣкъ: Кудонга и Кипшеньга въ Югъ и Пыстыгъ, Мичугъ и Лудонга въ рѣки, текущія въ Волгу. Оно отдѣляетъ населенную площадь р. Юга отъ населенной площади р. Кемы. Сокольское болото верстъ 20 длиной; лѣтомъ оно въ средней своей части не проходимо. Въ южной его части водятся лоси и сѣверные олени (*Cervus tarandus*, L.). Одинъ крестьянинъ изъ деревни Кумбисерь, которая лежитъ близъ р. Лохи, назвалъ мнѣ болото, изъ которого вытекаетъ Югъ, также Сокольскимъ; и когда я замѣтилъ ему, что Сокольское болото лежитъ въ вершинахъ Кипшеньги, онъ отвѣчалъ мнѣ, что это все одно болото, что оно обошло Никольскъ съ юга, вышло къ вершинамъ Лохи и отсюда протянулось за Сысолу, къ Сибири. Въ самомъ

дѣлъ сузѣмъ около Никольска образуетъ дугу, выгибъ которой обращенъ изъ ю. къ Волгѣ, а концы на с. къ Двинѣ; западный конецъ находится въ вершинахъ Кемы и Анданги, восточный въ вершинахъ Юга и Вохмы. Эта Никольская сузѣмъ покрываетъ собой ту часть алауно-уральской гряды, которая проходитъ черезъ Никольское лѣсничество; направление сузѣма на картѣ соответствуетъ, и думаю, направлению гряды.

Изъ сузѣма, т. е. съ гребня этой гряды текутъ рѣки одинъ въ Волгу, другія въ Бѣлое море. По серединѣ сузѣма если не тянется сплошное болото, то по крайней мѣрѣ рядъ болотъ, изъ которыхъ Сокольское самое большое. Болота эти моховые; на нихъ растутъ низкая сосна и бѣлый мохъ. Если принять, что они расположены по гребню алауно-уральской гряды, то характеръ ея въ этой части будетъ напоминать Становой и Яблонный хребты Сибири, бока которыхъ поросли еловымъ лѣсомъ, а гребни покрыты болотами. Главная порода, которая составляетъ сузѣмъ—ель; въ восточной части Никольского лѣсничества, особенно по р. Моломѣ, умножается количество пихты, но въ западной части, по рр. Лундонгѣ и Кемѣ ея мало.

Лиственница встречается только въ Козловской казенной дачѣ, между рр. Югомъ и Западной Андангой, где ея найдено два насажденія. Къ востоку отъ этого мѣста встречаются лиственницы отдѣльными экземплярами внутри деревень; такъ наприм. одинокая лиственница есть въ деревнѣ Бродовицы, къ ю. отъ Пермаса; другая такая же одинокая въ какой-то деревнѣ, къ в. отъ Павиной: третья въ дер. Афониной, на р. Калюгѣ; крестьяне думаютъ, что она саженая, но не помнятъ, кто садилъ.

Сузѣмъ, т. е. еловые лѣса, покрываетъ обѣ склонности алауно-уральской гряды; почва въ самомъ сузѣмѣ также болотиста, или лучше грязна; болота въ еловыхъ лѣсахъ наши лѣсничие называютъ въ отличие отъ моховыхъ, находящихся въ центрѣ сузѣма, травяными. Характеръ этихъ болотъ различенъ; на травяномъ болотѣ нога путника вязнетъ въ грязь, но на глубинѣ не болѣе четверти находить хотя и скользкій, но твердый грунтъ; путникъ не чувствуетъ опасности, но за то переходъ черезъ такое болото утомителенъ и непріятеленъ—обувь мокрается въ грязи, ноги устаютъ, и идти приходится подъ темнымъ сводомъ елей. Напротивъ по моховому болоту идти весело, оно открыто, грязи нѣть, но за то почва зыблется подъ ногами, и путникъ иногда боится погибнуть.

Скатъ алауно-уральской гряды кажется кручѣ къ сѣверу, чѣмъ къ югу; рѣки текущія въ Югъ, короче тѣхъ, которые текутъ въ Ветлугу и Унышку. По рассказамъ крестьянъ и теченіе рѣкъ, впадающихъ въ эти послѣднія, тише, чѣмъ теченіе Юга. Барки отъ Никольска до Устюга, т. е. разстояніе

въ 400 верстъ, проходить въ 5 сутокъ съ остановками въ ночное время; съ какой быстротой плывутъ плоты по Вожмѣ и Ветлугѣ, мнѣ неизвѣстно *). Мѣста по Вожмѣ и Вачѣ ровныя; такихъ угодій, какъ по Югу и его притокамъ, тамъ нѣть.

Можетъ быть сузѣмъ прежде до колонизации былъ гораздо шире; всѣ выѣшніе волока и волочки между порѣчьями и теперь еще по большей части въ связи съ сузѣмомъ; небольшія же трехверстные моховые болота на волокахъ можетъ быть только отрывки Сокольского болота, которое нѣкогда раскидывало узкія рѣкоподобныя вѣтви по всѣмъ водораздѣламъ этого края. Что было здѣсь прежде, можетъ быть можно догадываться по картинѣ, какую представляетъ одна изъ мѣстностей Сибири, такъ называемая Васюганскія тундра. Между Обью и Иртышемъ по самой серединѣ этого междурѣча тянется узкое болото, около 50 верстъ шириной и до 500 въ длиной подъ туземнымъ названіемъ улу-сазъ, что по татарски значитъ большое болото. Отъ этого матераго или общаго саза во всѣ стороны идутъ второстепенные сазы, занимающіе водораздѣлы притоковъ Иртыша и Оби, какъ напр. Уя, Туя, Югана и другихъ. Эти опять вѣтвятся въ свою очередь соотвѣтственно гидрографической сѣти страны. Кто захочетъ пересѣчь какую-нибудь гриву между двумя рѣчками, онъ встрѣтить такую послѣдовательность на своемъ пути: твердый рѣчной берегъ, заросшій хвойнымъ лѣтомъ, хвойный лѣсъ, который все болѣе и болѣе становится болотистымъ, рамъ, то есть болото съ кривой сосной, чистое отъ сосны моховое болото, снова рамъ, хвойный лѣсъ, рѣчка. На большихъ болотахъ рамы растуть только по краямъ ихъ, середина болота безлѣсна; мелкія болота заросли сплошь рамомъ. Поверхность болотъ покрыта кочкиами, состоящими изъ мха и вѣтокъ; кочки эти назыв. томарами. Мнѣ передавали извѣстіе о замѣчательномъ явлѣніи, не знаю на сколько справедливое,—будто на улу-сазѣ встрѣчаются песчаныя косы, на нѣкоторыхъ растуть борки высокихъ сосенъ. Для изучающаго связь между гидрографіей, метеорологіей и характеромъ растительного покрова или другими словами причины заболачивания и остеѣнія почвы эта Васюганскія тундра имѣть типическое значение. Если мы представимъ себѣ, что Никольскій сузѣмъ все болѣе и болѣе будетъ заболачиваться, сузѣмъ покроетъ опять засѣянныя вынѣ хлѣбомъ поля, рѣки опять будутъ течь въ узкихъ лѣсныхъ коридорахъ, сильно заломавныя; моховая болота разрастутся ва счетъ сузѣма и сольются въ общую систему; въ нашемъ воображеніи предстанетъ картина, похожая на Васюганскую тундуру.

Никольскій сузѣмъ разбиваетъ Никольское лѣсничество на три населен-

*) Одинъ крестьянинъ сообщилъ мнѣ, что по Ветлугѣ плоты дѣлаютъ 100 верстъ въ день, а по Вожмѣ отъ р. Разбойницы до Спаса въ день только 20 верстъ.

ныхъ области: 1) Вожма, восточная часть, 2) Югъ и Шарженьга—центръ и съверозападъ лѣсничества и 3) Кема—юго-западная часть. Нѣсколько воло-ковъ пересѣкаютъ сузѣмъ и ведутъ съ съверной его стороны на южную; только одинъ изъ нихъ населенъ—съ Юга на Вочь; на этомъ волоку находятся деревни: Пермась, Бродовица, Березовка, Исаакова, Куневинъ починокъ и Анданга. Другіе волоки не населены и приходится ходить, не встрѣчая деревень по 20, 30 и болѣе верстъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ черезъ сузѣмъ ведутъ только тропы для пѣшебородъ. Вотъ перечень важнѣйшихъ волоковъ.

1) Изъ деревни Ивантеца, тоже Бутова-Курья или Гари (Вайдаровск. вол.) на р. Кипшеньгѣ въ дер. Демино (Кемск. вол.) на р. Кемѣ—31 верста.

2) Изъ дер. Карныша (Родюккиск. вол.) на р. Кипшеньгѣ въ ту же деревню Демино—31 или 32 версты. На 7—8 верстѣ отъ означенныхъ выше деревень оба эти волока сходятся въ одинъ.

3) Изъ дер. Карныша (Родюк. вол.) въ дер. Канино— $30\frac{1}{2}$ вер. Прежде была тропа, нынѣ же замѣствомъ проложена проселочная дорога съ сбывательскими станціями въ деревняхъ Карнышѣ и Канинѣ.

4) Изъ дер. Карныша тропа на дерев. Баданку—около 30 вер. Ходить по этой тропѣ только зимою на лыжахъ—лѣтомъ она не проходима. Баданка лежитъ на р. Лундонгѣ; рѣка эта отъ верхотины до устья течеть въ лѣсу, и Баданка единственное на ней селеніе; черезъ Лундонгу можно переходить въ бродъ, 12 в. выше ея устья. Деревня Баданка единственная изъ деревень, лежащихъ въ системѣ Кемы, которая принадлежитъ къ Вайдаровской волости; остальные деревни принадлежать къ Кемской волости.

5) Изъ дер. Кудонги (Родюк. вол.) въ вершинахъ р. Кудонги въ дерев. Баданку—25 вер.

6) Изъ деревни Кудонги до первого селенія Николо-Межевской волости Кологривскаго уѣзда до деревни Родино—49 вер.

7) Изъ дер. Ширей (Родюк. вол.) до первого починка за р. Пыштогѣ Носкова—23 вер.

8) Изъ дер. Кумбисера (Вайдаров. вол.) чрезъ болото Долотавинское, гдѣ береть начало р. Югъ, до починка Хайрюдова (Езекіевск. вол.)—35 вер.

9) Изъ Тихонова монастыря на р. Вожмѣ (Лашинской волости) на р. Енталу (Езекіевск. вол.) около 60 верстъ. По этому волоку ходятъ съ Вожмы на Пушму (на р. Югѣ).

Вотъ и все волоки и тропы, ведущіе съ съверной стороны сузѣма на его южную сторону, или иначе, съ съверной подошвы алауно-уральской гряды на ея южную подошву.

Южная сторона съёма т. е. по притокамъ Волги отличается болѣе сильной растительностью, чѣмъ съверная; здѣсь больше хорошихъ деревъ, чѣмъ на съверной сторонѣ, отсюда идетъ болѣе строеваго лѣса; самыя лучшія части лѣсничества лежать на пространствѣ отъ Кемы и Лундонги до Пынгюга и далѣе на востокъ; здѣсь же лежитъ Межевская корабельная роща. На съверной сторонѣ лѣсъ мельче и тоныше; кромѣ того здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ были гари, послѣ которыхъ вмѣсто ели господствующей по родой стала береза; такія обширныя гари находить 1) на прав. берегу Вохмы, вокругъ дерев. Сокериной (Монастырь), 2) въ вершинахъ рр. Ирдомы и Лунгюга, гдѣ нынѣ населились починки Вятчанъ, и 3) къ югу отъ вершины р. Воча.

Въ дер. Макишевой мы переночевали на повѣти одного крестьянина вмѣстѣ съ его семействомъ, такъ какъ въ избахъ въ это время было душно. Въ семействѣ было нѣсколько взрослыхъ сыновей, изъ которыхъ одинъ былъ гармоньщикъ, т. е. починивалъ гармони. Выучился онъ отъ старшаго брата, который теперь ушелъ въ солдаты, а братъ выучился у гармоньщика, который жилъ въ дер. Иваковой, 20 лѣтъ занимался починкой гармони и теперь умеръ. Иваковскій мастеръ брали по 1 р. за ученье, нѣкоторые иваковскіе парни учились у него по два года, но имъ это дѣло не задалось, оказалось „погруднѣе сапожного мастерства“, какъ признавались сами крестьяне. Старшій же сынъ нашего хозяина за ученье не платилъ, а только захаживалъ къ иваковскому мастеру въ гости, смотрѣлъ, какъ онъ работаетъ, и этого было для него достаточно, чтобы сдѣлаться самому гармоньщикомъ. Младшій братъ хотя и учился ремеслу у старшаго, но не можетъ такъ хорошо дѣлать, какъ тотъ. Однакожъ за неимѣніемъ другихъ гармоньщиковъ онъ имѣетъ большую практику; меня не мало удивило, когда мнѣ рассказали, какіе любители музыки здѣшніе крестьяне въ сравненіи съ своимъ уѣзднымъ городомъ, въ которомъ такой недостатокъ музыки, что дамы иногда танцуютъ кадриль подъ балалайку: на Кипшеньгѣ и Шарженъгѣ у каждого почти парни есть гармони, у другихъ бываетъ и по двѣ, чтобы можно было сей часъ замѣнить, если одна сломается. Когда въ Макишевой бываетъ базарь, сходится до 50 гармони на площадку этой деревни. Съ гармонией парни ходятъ даже на работу и часто во время жатвы, присѣвшіи отдохнуть, они берутся за гармони и наигрываютъ. Нашъ хозяинъ бралъ за починку гармони по 5 коп. съ голосу т. е. съ мѣднаго язычка и зарабатывалъ иногда въ мѣсяцъ до 20 руб. Къ нему ходятъ парни съ гармонями съ 3-хъ возрастовъ—даже съ Кемы ходятъ, верстъ за 70 отъ Макишевой. Почкина его заключается въ оклейкѣ и прилаживаніи новыхъ голосовъ, т. е. мѣдныхъ язычковъ. Иногда онъ ставить новые доски, которыхъ добываетъ, скупая

старая никуда негодная гармонія; язычки самъ дѣлаетъ, расплющивая мѣдную проволоку на бабкѣ (наковальнѣ).

Въ деревнѣ Мякишево есть два помѣщика-крестьянини. Фамилия одного изъ нихъ Гармановъ; земли этихъ помѣщиковъ составляютъ $\frac{1}{3}$ изъ всей земли, принадлежащей крестьянамъ деревни Мякишево; здѣсь я услыхалъ между прочимъ одно слово, напоминающее Малороссію; чтобы отличить земли, находящуюся въ общемъ пользованіи макишевцевъ, отъ крѣпостной земли—рассказчикъ крестьянинъ употребилъ слово: «радовая земля»; крестьянъ же не помѣщиковъ онъ называлъ «радовыми крестьянами». Здѣшніе помѣщики имѣютъ часть и въ радовой землѣ наравнѣ съ другими общинниками. Прежде Гарманову обрабатывали землю половники, т. е. безземельные крестьяне, которые сѣяли хлѣбъ на его землю изъ-поду. Помѣщикъ долженъ былъ снабдить ихъ сѣменами; половники должны были возвратить сѣмена и кроме того отдать половину урожая; если такимъ образомъ доля помѣщика выходитъ очень велика, за то половники не платили податей. Впослѣдствіи половники стали отказываться отъ обработки помѣщичьихъ земель и начали заводить свои починки въ казенныхъ дачахъ; такъ половники с. Гарманова основали Гагаринъ починокъ, куда всѣ постепенно и выселились; въ этомъ починкѣ есть старики, которые помнить, какъ они были половниками. Слѣдовательно начало этого экономического движения совершилось не въ послѣднее время. По 9-ой ревизии всѣхъ половниковъ въ трехъ уѣздахъ: Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Никольскомъ считалось 3809 д. м. п. и 3795 ж. п. *) Неизвѣстно, какъ отражается нынѣшняя строгость лѣснаго вѣдомства относительно новинъ на свободѣ половниковъ въ переселенію съ владѣльческихъ земель на казенные.

Крѣпостные земли хотя и составляютъ мелкие участки, но по общимъ отзывамъ это самыя лучшія хлѣбопахатныя мѣста. Какъ образовались здѣсь землевладѣльцы, не извѣстно; въ историческихъ актахъ мало извѣстій. Можетъ быть это можно бы раскрыть, изслѣдуя сохранившіеся обычай относительно пользованія крѣпостной землей. Какъ материалъ для этого я сообщаю здѣсь замѣчательный обычай, сохранившися въ деревнѣ Шалыгиной; здѣсь былъ помѣщикъ Саблинъ, который часть своихъ земель передавалъ какимъ-то образомъ г. Бочерикову. Но крѣпостная земля не была отмежевана отъ радовой; напротивъ вся земля была раздѣлена поконно **), но такъ, что два помѣщика Саблинъ и Бочериковъ имѣли въ своихъ полосахъ земли столько сколько всѣ остальные крестьяне вмѣстѣ; каждый платить земли *** дѣлился

*) Памятн. Кн. Волог. губ., 1853 г., стр. 105.

**) Терминъ этотъ будеть объясненъ ниже.

***) Деревенское поле дѣлится здѣсь на 10 и болѣе полосъ.

въ этой деревнѣ пополамъ; одна половина принадлежала помѣщикамъ, другая дѣлилась крестьянами на полосы по числу ихъ семей. Недавно помѣщики затѣяли уничтожить эту черезполосность, открыли планъ, на которомъ оказалось, что имъ принадлежитъ та часть, въ которой находятся лучшіе земельные участки; полиція была призвана, чтобы ввести владѣльцевъ во владѣніе; но крестьяне продолжали охранять старый обычай и наставляли на подложности плана; вѣроятно планъ не подложный и можетъ быть дѣйствительно открыть въ архивахъ, но какъ онъ составленъ былъ въ тѣ старыя времена, въ которыми онъ относится, крестьянамъ ничего неизвѣстно, и не мудрено, что онъ возбудилъ въ нихъ сомнѣніе; крестьяне продолжали пахать на уступленной имъ планомъ половинѣ только тѣ полосы, которыхъ и прежде по половинному раздѣлу вмѣстѣ принадлежали; помѣщики же полосы оставляли нетронутыми; точно также продолжали они пахать свои старыя полосы и во второй половинѣ, которая по плану отходила помѣщикамъ. Полиція удалось уговорить помѣщиковъ, чтобы они оставили распределеніе земли по старому до генеральнаго размежеванія. Пока дѣло кончилось тѣмъ, что помѣщики потерпѣли убытки, потому что запустили часть своихъ земель, и имъ пришлось снова разламывать ихъ. Но вѣроятно впослѣдствіи помѣщики все таки возьмутъ свое.

Кромѣ благородной страсти къ музыкѣ Кипшеньжане обладаютъ другой страстью, къ сожалѣнію погубной. Они страстные игроки въ карты.

Страсть эта повсемѣстно свирѣпствуетъ въ окрестностяхъ и Никольска, про Енишеньжанъ смыкаются, рассказывая такой анекдотъ, въ которомъ игроки играютъ и ставятъ на конь вещи все болѣе и болѣе для нихъ дорогія. Одинъ говорить: я миру твой трёшникъ, ставлю подъ тебя овечку. Другой ему отвѣчаетъ: я смирилъ твою овечку, ставлю жену на годъ (т. е. отдаю въ работницы). Противникъ опять говорить: я миру твою жену, ставлю корову. Анекдотъ показываетъ, что кипшеньжане во 1-хъ способами пропиваются женъ, во 2-хъ считаютъ ихъ дешевле коровъ. Карты покупаются въ г. Никольскѣ у кучеровъ держанныя, по 20 коп. колода. Старики не помнятъ, когда началась игра—всегда такъ было, только вмѣсто карточекъ играли въ лодыжки. Теперь лодыжки утратили свое прежнее значеніе и превратились въ деньги; ими расплачиваются во время игры въ карты. Замѣчательно, что въ карты играютъ каждое воскресеніе, но всегда расплачиваются деньгами; лодыжки же употребляются вмѣсто денегъ только одинъ разъ въ году, именно во время святокъ; шесть паръ лодыжекъ продаются по 1 коп. с.; эти лодыжки закоптѣли, стали грязножелтыми отъ употребленія. Отъ хранятся отъ Рождества до Рождества и переходя отъ игрока къ игроку, существуютъ лѣтъ по 15. Игра на лодыжки выгодна тѣмъ, что проигрышъ

бываетъ не великъ. Если играютъ по лодыжкѣ, то проигрываютъ въ мячъ не болѣе 3 коп., потому что лодыжка равняется $= \frac{1}{12}$ коп. (Иногда играютъ на орѣхи, 10 орѣховъ $= 1$ коп.)

Сохранилось преданіе, что прежде здѣсь катали лодыжками „быковъ“; „быками“, и теперь въ нѣкоторыхъ острогахъ называется игра въ кости; (только бычки острожныхъ игроковъ состоять изъ пары кубиковъ, хорошо выточенныхъ изъ кости, съ очками на граняхъ. Каждая комбинація очковъ въ острогѣ носить свое название, наприм. $1 + 1$ — голъ; $1 + 2$ — тройка; $2 + 2$ — чиква; $2 + 3$ — пѣтухъ; $5 + 6$ — съ пудомъ; $6 + 6$ — полиакъ). Здѣсь вместо костей служила лодыжка. Каждый выкидывая четыре лодыжки; если лодыжка лежитъ кверху выпуклой поверхностью — это называлось масломъ, — которое равнялось двумъ быкамъ; быкомъ называлась лодыжка, упавшая вогнутымъ бокомъ кверху; если она упадетъ ровнымъ бокомъ кверху — это сакъ, который равнялся $\frac{1}{2}$ быку. Наконецъ лодыжка, лежащая кверху самой глубокой ямкой — называлась горе. Игра велась сначала такимъ образомъ: сначала одинъ игрокъ бросаетъ лодыжки, потомъ другой; у кого больше вышло быковъ, тотъ и выиграть, и береть себѣ все четыре лодыжки.

У дома, въ которомъ мы ночевали, былъ пустой мохнатый хмельникъ, какого мы больше не видали во всю дорогу. Нынѣ былъ неурожай на хмель, и вездѣ хмельники стояли рѣдкіе. Нынѣшнее лѣто было урожайно хлѣбами, въ особенности рожью; неурожай же хмеля вѣроятно произошелъ отъ тѣхъ же причинъ, отъ которыхъ нынѣ не уродились травы и ягоды, однимъ словомъ растенія, растущія безъ культуры. Хмель здѣсь не сѣвть, а садить отсадками, и, разъ посаженный, онъ продолжаетъ уже самъ возобновляться съ каждой весной. Замѣчательнъ обычай при посадкѣ хмеля. Во первыхъ отсадки должны быть непремѣнно украдены; во вторыхъ во времена садки нужно непремѣнно ругаться; садильщикъ торнетъ коломъ въ землю въ смотрѣть по сторонамъ, неидетъ ли кто; если идѣть болѣе приличного субъекта, ругаютъ даже летящую мимо ворону. Если кто увидитъ саженье хмеля, нарочно идетъ туда и начинаетъ говорить: „напрасно садишь, лебеда выростетъ, а вѣ хмель. Тотъ, кто садить, ругаетъ его, и, чѣмъ пуще они разругаются, тѣмъ лучше уродится хмель. Поэтому пройдти мимо, не поругавшись, будетъ не деликатно.

Неурожай сѣна въ здѣшнихъ мѣстахъ былъ нынѣшнее лѣто (1872 г.) повсемѣстный; гдѣ прежде накашивали 2 промежка *), тамъ нынѣ накосили только одинъ; впрочемъ въ Никольскомъ уѣзда вообще сѣвокосы плохи.

*) 2 воза.

Луговъ въ уѣздѣ нѣть; Югъ имѣть луга только внизу; изъ другихъ рѣкъ только въ восточной части уѣзда есть луга по Луптигу и Ирдомѣ отъ 20 саж. до 100 въ рѣдкихъ мѣстахъ; по Ветлугѣ ниже устья Луптига лугъ 100 и 200 саж. шириной.

По этому луговыхъ сѣнокосовъ въ уѣздѣ почти нѣть; сѣнокосы же находятся или между полями или въ казенныхъ дачахъ; и тѣ и другие конечно расчищены изъ — подъ лѣса, только первые раныше, послѣдніе позже; сѣнокосы мѣста, расчищенные изъ-подъ лѣса, называются пожниами; сѣнокосъ на пожняхъ производить совсѣмъ другое впечатлѣніе, чѣмъ луговой сѣнокосъ; нѣть этого многочисленнаго собранія людей, какое бываетъ при луговомъ сѣнокосѣ; шумъ, крики, звонъ косъ, пѣсни — все это здѣсь неизвѣстно; каждая семья работаетъ на отдѣльной пожнѣ, огороженная со всѣхъ сторонъ стѣнами изъ елей; можетъ быть не вдалекѣ естьсосѣди, но ихъ не видать и не слышать; поэтому и сама семья, иногда всего два человѣка, мужъ и жена, не возбуждаемые видомъ чужихъ людей, работаютъ молча и сосредо-
точенно.

Трава на здѣшнихъ сѣнокосахъ рѣденькая, и пожни даетъ сравнительно очень мало сѣна. До какой степени здѣшній край бѣденъ сѣномъ, можно идти изъ слѣдующихъ примѣровъ. Помѣщикъ Гармановъ одинъ изъ своихъ луговъ отдаетъ за 50 руб., а 12 человѣкъ выкашиваютъ его въ день. Одинъ аксентьевскій крестьянинъ взялъ за 3 рубля пожню, которую три дня косить 5 человѣкъ, а снимаютъ всего 10 возовъ. Многія деревни не имѣть возлѣ своихъ деревень и хорошихъ пожненъ въ достаточномъ количествѣ; такъ на примѣръ аксентьевцы ставятъ $\frac{2}{3}$ своего сѣна въ казенныхъ оброчныхъ пожняхъ; крестьяне д. Ноговицынойѣздатъ собирать сѣновый листъ въ 30 верстахъ отъ своей деревни, а сѣно косить на р. Камѣ, въ 40 верстахъ. Другіе собираютъ сѣно по болотамъ и выносить его оттуда на сухія мѣста на носилкахъ.

Макишевцы имѣютъ свои покосы вмѣстѣ съ лошадами, т. е. житолами деревень по р. Лохѣ; лошадами зовутъ и крестьянъ, живущихъ на лѣвомъ берегу Юга, но принадлежащихъ къ Байдаровской волости, какъ напр. живущихъ въ деревняхъ Старыгиной, Каменкѣ, Селивановой, Чушевиной и друг. Между этими деревнями и Макишевой находится волокъ, въ которомъ и косить сѣнокосы; кипшеньжано кѣкоторымъ пожни занимаютъ подъ самую Лоху, а лошади подъ Кипшеньгу, череззполосно, словомъ тамъ, где ихъ старки чистили. По Кипшеньгу есть лугъ посѣмный въ $\frac{1}{2}$ версты шириной, где находится общій сѣнокосъ; при выкашиваніи его, не дѣлять шестомъ на участки, какъ это обыкновенно дѣлается, а косить „общиной“, т. е. ма-
рочь, и потомъ копыны дѣлять по душамъ, бросая жребій. Такое кошеніе

общиной, по моимъ распросамъ, существовать только въ деревняхъ: Магишевой, Черниной (на Шаржевыгѣ), Подоль (на р. Кипшевыгѣ), Аксиловой и Еспиновой (у обоихъ деревень общій лугъ); наконецъ двѣ деревни Кузнецова и Филипова и часть Теребаевой имѣютъ общій лугъ при устьѣ р. Кипшевыги. Для косьбы назначается по одному или по два работника на душу, состоящую въ платежѣ податей. Сѣно дѣлится въ копнахъ, но какъ, не имѣль я ни возможности самъ видѣть, во времени хорошенко распросить. Могъ я только узнать, что народъ дѣлится для этого на двѣ половины, изъ которыхъ каждая выбираетъ старика; эти два старика втыкаютъ въ копны жеребы; жеребья эти состоятъ изъ древесныхъ вѣтвокъ, нарубаются по числу душъ въ деревнѣ и при томъ половина изъ черемухи, а другая изъ ивы или елшины. Старики раздѣляютъ копны на два сорта, и въ одинъ втыкаютъ черемуховые жеребья, въ другой елшинные. На каждую душу приходится по одной или по двѣ копны; то на каждую душу даютъ одну хорошую копну и одну худую. Раздѣливъ все количество копенъ между двумя половинами, бросаютъ жеребѣй члены половинъ между собою. Если двоимъ приходится дѣлить одну копну пополамъ, кому низъ, кому верхъ—это решаютъ, мѣрия горстью по палкѣ, какъ это дѣлаютъ дѣти во время игръ въ мячикъ.

Это высшая форма общинного пользованія, до какой достигъ здѣсь народъ. Привести къ такому же образу распределенія сѣнного богатства и есть другихъ сѣнокосовъ, т. е. съ пожень, мѣшаеть череполосное положеніе „круглыхъ“; круглыхами здѣсь иногда называются отдельныя пожни, расчищенные дѣдами и находящіяся въ исключительномъ пользованіи отдельныхъ семействъ почти на правѣ собственности. Это настоащее положеніе дѣла со своими череполосными круглыми имѣть свою хорошую сторону въ томъ, что сѣнокосныя мѣста распределены теперь равномѣрно между деревнями; есть деревни, неимѣющія своихъ удобныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, есть другія, подлѣ которыхъ они въ такомъ изобилии, что лежать безъ употребленія, существующій порядокъ не мѣшаетъ первымъ завести круглыхи подъ бокомъ у вторыхъ. Здѣсь очень много деревень, которые имѣютъ свои сѣнокосы на другихъ системахъ рѣкъ, и нужно замѣтить, что вершины рѣчекъ часто заняты подъ сѣнокосъ вовсе не жителями той же рѣки, живущими въ ея низовьяхъ, а скорѣе жителями какой-нибудь сосѣдней рѣки: такъ напр. вершины рѣки Пыстыга (текущаго въ Волгу) выкашиваются крестьянами дер. Ширей, которая лежитъ въ системѣ Юга; крестьяне должны, чтобы дойти до своихъ сѣнокосовъ, пересѣчь весь суземъ; деревни ихъ лежитъ на сѣверной сторонѣ сузѣма, а сѣнокосъ на южной. Жители Никольска имѣютъ сѣнокосы по р. Карнышу въ вершинахъ р. Кипшевыги. Жители деревни

Ноговицыной, лежащей въ низовьяхъ р. Шарженьги, имѣютъ сѣнокосы на р. Кемь, такъ что въ воскресные дни ходать съ своихъ поженъ въ близъ лежащее село въ церковь.

Ожидаемое размежеваніе и нарѣзка земель прекратить отчасти такой порядокъ; деревни, которая не имѣютъ вблизи достаточнаго количества сѣнокосныхъ мѣстъ, будуть поставлены въ затруднительное положеніе; но эта мѣра будетъ иметь также свою хорошую сторону; исчезнетъ препятствіе къ обращенію круглыхъ въ одну общую общественную пожну и къ выкапыванію изъ общиной по образцу деревни Мякишевой.

Меня занималъ вопросъ: выкапываніе луговъ общиной—остатокъ ли древнихъ общинныхъ порядковъ, занесенный сюда съ юга или напротивъ обычай, до котораго додумался народъ уже здѣсь. Для решенія этого вопроса я старался собрать свѣдѣнія объ общинныхъ порядкахъ въ Никольскомъ уѣздѣ, которая и помѣщаю здѣсь.

Въ юго-восточной части уѣзда, въ системѣ р.р. Вохмы и Луптиуга, находятся до 400 починковъ; основаны они частью крестьянами Вятской губ., частью крестьянами окрестныхъ волостей Лапшинской, Вознесенской, Черно-Николаевской и Павинской и рѣдкими крестьянами съ Юга; есть впрочемъ почины изъ деревень Ширей и Ноговицыной, которая находится западнѣе р. Юги, Ширы къ ю. огъ р. Кудонги, а Ноговицына на р. Шарженьгѣ.

Вятскіе крестьяне занимаютъ по преимуществу берега рр. Ирдомы, Луптиуга, Бѣломъ, Рундуга и Калуга, лежащіе въ казенной Пушемско-Моломской лѣсной дачѣ; они исключительно изъ Котельничского уѣзда, изъ волостей Тероповской, Киселевской и Ключевской. Они одни основали до 250 починковъ; селились они тамъ потому, что часть эта до 1866 г. принадлежала къ Вятск. губ. Какой-то исправникъ Котельничского уѣзда, впослѣдствіи умерший за границей, утверждалъ, будто бы безъ законнаго на то основанія, сельскіе приговоры на выселеніе изъ вятскихъ деревень. Факты однакожъ показываютъ, что это колонизаціонное движеніе существуетъ уже давно; многіе починки имѣютъ уже 60 лѣтъ существованія, другіе основаны въ болѣе, какъ 10 лѣтъ назадъ и можетъ быть менѣе. Сами же крестьяне объясняютъ свое выселеніе недостаткомъ лѣса въ Котельничскомъ уѣздѣ, а также „утѣсненiemъ въ землѣ“. Въ Котельничскомъ уѣздѣ, по ихъ словамъ, такъ мало лѣсу, что новыхъ избъ не изъ чего строить, и жители перебираются избы изъ старыхъ до трехъ разъ; размѣры избы такимъ образомъ уменьшаются съ каждымъ разомъ и въ концѣ концовъ доходятъ чуть не до мичины телячей стойки. Топить въ уѣздѣ прутьями и сучьями, а въ Екатерининской волости подъ городомъ Котельничемъ соломой. Относительно „утѣсненія въ землѣ“ слѣдуетъ замѣтить, что хотя съ умноженіемъ населенія

нія душевныя полосы становиться ѿже, во съуженіе полосы происходить не въ одномъ Котельничскомъ уѣздѣ и Вохомской части Никольского, но и въ другихъ мѣстахъ, однакожъ тамъ подобного сильнаго колонизаціоннаго движения нѣтъ. Нужно предположить, что въ Вохомскомъ участкѣ и въ Котельничскомъ уѣздѣ сильнѣе умножается населеніе.

Сколько я ни старался собрать свѣдѣнія со словъ крестьянъ о томъ, какъ съ теченіемъ времени уменьшается душевой надѣль, ничего не могъ сдѣлать. Сначала я спрашивалъ, по сколько сажень приходится на душу; но крестьяне не знаютъ точныхъ мѣръ: гонъ, ихняя мѣра площади, величина неопределеннага; десятины они не знаютъ.

Я пытался было определить разницу между обиліемъ земли въ починкахъ и недостаткомъ ея на старинѣ,—стариной называется метрополія, починкомъ—колонія,—разспрашивая о количествѣ хлѣба, высѣваемаго на душу. Я думалъ, что гдѣ земли менѣе, тамъ высѣвается на душу менѣе, гдѣ земли болѣе и высѣвается болѣе; тѣмъ болѣе я ухватился за это средство, что я встрѣтилъ въ иѣкоторыхъ сельскихъ приговорахъ, разрѣшившихъ высѣденіе на починокъ, имевшо въ качествѣ побудительной къ тому причины, указаніе на малый размѣръ посѣва хлѣба, на душу. Оказалось во первыхъ, что крестьяне могли мнѣ давать отвѣты относительно только рѣдко; объ яровомъ отзывались неумѣніемъ определить размѣръ посѣва.*). Во вторыхъ, что норма посѣва почти повсемѣстно одна и та же: мѣра на душу или 5 пудовъ**). Оказалось, что на починкахъ не только засѣвается то же количество, какъ и на старинѣ, но даже и менѣе. Такъ, напримѣръ, въ старой деревнѣ Аксентьевой въ 3-хъ верстахъ отъ Никольска высѣвается по 1 мѣрѣ на душу; но иѣкоторые позажиточнѣе сѣять болѣе; одинъ мой знакомый крестьянинъ въ 4-хъ душахъ сѣть $4\frac{1}{2}$ мѣры. Въ старой деревнѣ Селивановой въ 12 в. отъ Никольска высѣвается по 1 мѣрѣ на душу; мой знакомый крестьянинъ имѣлъ $2\frac{1}{2}$ души, высѣвалъ осенью 1872 г. 3 мѣры, слѣд. даже болѣе, чѣмъ мѣру на душу. Въ деревнѣ Макишевой Тотемск. у. иѣкоторые высѣваютъ по 6 пудовъ на душу.

Вотъ теперь свѣдѣнія о иѣкоторыхъ починкахъ:

Въ поч. Артюшномъ (на р. Обложеницѣ, въ системѣ р. Воча) сѣять 1 мѣру на душу; починокъ существуетъ 20 лѣтъ.

Въ поч. на р. Мараксѣ, впадающей въ р. Шайму, по 5 пуд. на душу; починокъ существуетъ 27 л.

Въ поч. Высокомъ при р. Голубихѣ, притокѣ Сыраго Калуга, по 4 четверика на душу.

*) Только одинъ крестьянинъ съ р. Уфтиуга, въ Тотемскомъ уѣздѣ (дер. Маруникова) сообщилъ мнѣ, что у нихъ на душу высѣваютъ до 5 пудовъ овса.

Въ поч. при р. Шумихѣ Лашинск. вол. по 2 полмѣры или 4 четверика; на старинѣ этого починка въ дер. Пяткиной 5 четвериковъ.

Въ нѣкоторыхъ починкахъ высѣвается менѣе и этого; наприм. въ поч. Сидоровомъ на Калюгѣ высѣваютъ 4 пуда на душу; въ починкѣ Ягодино при р. Гремячей Вознес. вол. также 4 пуда; въ поч. при р. Большой Лашинск. вол., существующемъ уже 20 л., 3 пуда.

Изъ старинъ, въ которыхъ сѣется по малу, у меня записано только двѣ: Хомиковщина, въ которой уже въ 1851 г. сѣяли по 3 четв. на душу и Юрьевъ Плѣсъ—по полумѣрѣ на душу ($2\frac{1}{2}$ пуда); колонисты изъ Юрьева Плѣса, живущіе въ починкѣ при р. Окулихѣ Павинск. вол., сѣютъ три мѣры на 5 ревизск. душъ, слѣд. нѣсколько болѣе полумѣры на душу.

Что въ починкахъ высѣвается менѣе, чѣмъ на старинѣ, крестьяне объясняютъ тѣмъ, что починцы не успѣли еще распахать землю въ достаточномъ количествѣ. Вообще кажется, что высѣваніе по мѣрѣ на душу, есть общий обычай мѣстныхъ крестьянъ, и хотя они измѣняютъ его по земельнымъ условіямъ и достаткамъ, но всегда стремятся къ этой нормѣ и на вопросъ о количествѣ посѣва норму выдаютъ за действительный размѣръ посѣва.

Полосы кажется на старинѣ уже, чѣмъ въ починкахъ. Въ старыхъ деревняхъ поле вѣ составляеть одинъ общий „платъ“, какъ на починкахъ; его дѣлать на двѣ половины и даже болѣе. Наприм. въ деревнѣ Раменѣ у каждого хозяина считается до 20 полосъ; полосы уже бороны. Въ дер. Семивановой у каждого хозяина въ жѣто 1872 г. было въ овсяномъ полѣ 15 полосъ, въ паровомъ 13, въ ржаномъ 12. Въ овсяномъ нѣкоторыя полосы по 5 саж. шириной, другія по $1\frac{1}{2}$ саж. Въ дер. Аксентьевой въ паровомъ полѣ 1872 г. было у каждого хозяина по 5 полосъ, три по шире, двѣ поуже; въ послѣдніхъ и земля похуже; широкія полосы были такій величины, что полоса въ 3 души имѣла 7 шаговъ ширины.

Въ починкахъ полосы бывають по 4 и 5 сажень; такъ какъ здѣсь поле не дѣлается на множество платовъ съ различнымъ качествомъ почвы, и можетъ быть здѣсь встрѣчаются даже и „одноплатны“ поля, то здѣсь у хозяина бываетъ менѣе полосъ и не бываетъ такихъ узкихъ какъ на старинѣ. Съ увеличеніемъ полей въ починкѣ, съ умноженіемъ населенія въ починкѣ, съ умноженіемъ населенія въ немъ, съ истощеніемъ въ различной мѣрѣ почвы и здѣсь является потребность разсортировать землю на нѣсколько платовъ и измѣнить полосы; чѣмъ старѣе починокъ, тѣмъ земельные обычая ближе подходить къ порядкамъ на старинѣ, чѣмъ новѣе, тѣмъ менѣе въ немъ общинного духа. Но прежде, чѣмъ разсказать о томъ, какъ починокъ начинаетъ свою жизнь и переходитъ въ усложненной общинной жизни,

я опишу земельные обычай одной старой деревни Аксентьевой, находящейся въ 3-хъ верстахъ отъ г. Никольска. Эта деревня со своими обычаями будеть какъ будто послѣдней самой сложной формой, до которой долженъ дойти всякий починокъ, постепенно видоизмѣняясь.

Деревня Аксентьева раздѣлена на три девятины, т. е. на три трети; каждая девятина на двѣ половины; въ деревнѣ 87 душъ, въ каждой девятинѣ 29 душъ; „половины“ не равны, въ одной 14, въ другой 15 д. Слѣдовательно распределеніе душъ по девятинамъ можно представить въ видѣ такой таблицы:

14	15	14	15	14	15	половины
		29	29		29	девятини
<hr/>						община.
						87

Пахотная земля раздѣлена на три поля: ржаное, овсяное и паровое. Каждое поле раздѣлено на три девятини, а девятини также дѣлятся на половины; половины на полосы или загоны, т. е. семейные участки равной долины, но разной ширины, смотря по числу ревизскихъ душъ въ семье. Сѣнокосы въ Аксентьевой можно раздѣлить на три рода: 1) Заполоски, 2) дѣлянки и 3) пожни. „Заполосками“ называются небольшіе лоскутки около хлѣбопахотныхъ полосъ; это собственно продолженія этихъ полосъ, только нераспаханные, а оставленные подъ траву; т. е. подъ конца каждой полосы находится „платокъ“ земли, равной ширины съ полосой, на которомъ косить тотъ же хозяинъ, которому принадлежитъ полоса. Слѣдов. сколько въ деревнѣ полосъ, столько и Заполосковъ. „Дѣлянками“ называются здѣсь сѣнокосы, лежащіе по мелкимъ рѣчкамъ и ложкамъ, которыя дѣлятся шестомъ. Наконецъ пожнями называются сѣнокосы, расчищенные въ лѣсахъ въ 8 верстахъ отъ деревни по рѣчкамъ Карнышу, Погорѣлицѣ и въ вершинахъ р. Куячихи. Здѣсь каждый хозяинъ имѣть свою пожню, которую расчистилъ еще его дѣдъ; онъ смогрить на нее, какъ на наслѣдство. Встрѣчаются пожни, находящіеся въ пользованіи двухъ дворовъ—это непремѣнно значить, что эти два двора родные, происходить отъ одного дѣда, который расчищалъ пожню, и впослѣдствіи раздѣлились, а пожню оставили недѣленою. Слѣдовательно это участки, на которые условія общинаго быта не распространяются.

Дѣлянки аксентьевцевъ лежать по рр. Куячихѣ и Крутої. Онѣ не равны между собой и разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе аксентьевцы представляютъ только умственно сумму этихъ дѣлянокъ раздѣлили на три девятини, девятини на половины. Есть такія большия дѣлянки, на которыхъ помѣщаются цѣлые половины; другія малы, и нужно ихъ иѣ-

свалько, чтобы составить половину. Есть дѣланки, на которыхъ посажено не болѣе 4-хъ душъ. Семьи разсажены по дѣланкамъ съ давнаго времени, но сама дѣланка ежегодно дѣлится между семьями, на неѣ опредѣленными. Пришедши на дѣланку, косцы отыскиваютъ старыя межи, обозначенные рядомъ камней и отдѣляющія еї отъ смежныхъ дѣланокъ, если такія есть. Потомъ мечутъ жеребій, кому лечь выше по рѣчкѣ, кому ниже. Сначала усоловливаются въ жеребѣ; одинъ срываетъ колосокъ палочника (*Phleum pratense*) и говорить: моя палочка! Другой срываетъ цвѣточную корзинку *Chrysanthemum Leucanthemum* и говорить: и мой попъ: „или плодъ *Rhinanthus Crista galli* и говорить: „моя денежка“! Кто нибудь береть два жеребья, свой и товарища, отходитъ въ сторону и, скрытно взявъ по жеребью въ каждую горсть, скрещиваетъ руки на груди, прячетъ кулаки съ жеребьями подъ мышками и подходитъ къ своему товарищу. Послѣдній еще затрудняется, предпочесть ли ему верхъ или низъ. Порѣшивъ лечь выше, онъ „дереть пальцы“, т. е. гадаетъ пальцами, до 3 разъ стыкаетъ руки съ растопыренными пальцами; желательно, чтобы пальцы одной руки попадали въ промежутки другой; при этомъ онъ приговариваетъ: „если въ лѣвой рукѣ мой жеребій, чисто воткнись“! Потомъ ту же операцию онъ производить со словами: „если въ правой рукѣ мой жеребій, чисто воткнись“! Если гаданье указало на правую руку, онъ говорить: „правая рука на верхъ“. Положимъ — жеребьемъ отгадчика быть выбранъ „попъ“; если въ правой рукѣ у крестьянина съ жеребьями окажется „попъ“, тотъ, кто отгадывалъ, занимаетъ мѣсто выше, а товарищъ его, предлагавшій отгадывать, ниже. Потомъ кто-нибудь изъ неметавшихъ жеребій подходитъ точно также съ сжатыми кулаками подъ мышкой къ одному изъ уже пометавшихъ; опять одному выходить выше, другому ниже; если этотъ третій металъ жеребій съ тѣмъ, которому вышло выше, и этому третьему тоже выпалъ на верхъ, онъ становится на дѣланкѣ выше тѣхъ обоихъ, если же низъ, то между ними въ середину. Такъ постепенно перекопывается вся дѣланка. Иногда дѣланка дѣлится на двѣ половины и кто-нибудь изъ одной конуется съ кѣмъ-нибудь изъ другой; значитъ одна половина займетъ верхъ дѣланки, другая низъ: эти половины опять дѣлются на двѣ половины и опять конуются, словомъ дѣлается и конуются до тѣхъ поръ, пока придется коноваться между собой двумъ семьямъ. Этотъ способъ вѣроятно употребляется при четномъ числѣ семей, а предыдущій при нечетномъ. Наконецъ мечутъ жеребій и обыкновеннымъ образомъ, т. е. складываютъ свои жеребы (цвѣты) въ одну шапку, предварительно уговариваются, откуда начинать мѣрить, сверху или снизу, и потомъ вынимаютъ всѣ жеребы одинъ за другимъ; чей жеребій вышелъ первымъ, тому мѣрять съ краю, чей вышелъ вторымъ, тому мѣрять

рядомъ и т. д. Жеребій, вышедшій пзъ шапки первымъ, называется вискочкой, напротивъ послѣдній—пролежень.

Такимъ образомъ опредѣляется порядокъ, въ которомъ должны размѣститься семьи по дѣлянкѣ; затѣмъ на каждую душу отмежевываютъ по косью. Косьемъ называется косовище: одинъ изъ участниковъ мѣряетъ на каждую семью по числу душъ; отъ мѣтки, которую онъ сдѣлаетъ, хозяинъ отмѣряетъ участка бредеть ногами поперекъ дѣлянки; кто-нибудь за нимъ слегка подкашиваетъ траву, чтобы пріемѣтнѣя была межа. Это называется „пробродить межи“. Такъ какъ одно косье на душу—общая мѣра для всякой дѣлянки, какой бы длины она ни была, то по раздѣлѣ дѣлянки всегда остается остатокъ; при томъ остатокъ этотъ бываетъ вдвое или троє болѣе того участка, который раздѣлили по душамъ. Сначала выкашиваютъ раздѣленный участокъ, потомъ или снова мечутъ жеребій, или прямо мѣрять по невыкошенной части дѣлянки, располагая семьи въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первый разъ. Этотъ то послѣдній способъ—располагать всѣ послѣдующіе дѣлежи по первому жеребью—и называется поконно. Если у дѣлянки окажется подъ конецъ остатокъ, на который не укладывается потребнаго 1.0 числу душъ количества косья, тогда этотъ остатокъ дѣлить косьемъ же по поперечному боку дѣлянки. Кромѣ дѣлянокъ, аксентьевцы выкашиваютъ и свое лѣтовище; лѣтовищемъ здѣсь называется часть скотскаго выгона; весь выгонъ дѣлится въ Аксентьевской деревнѣ на 3 части: первая пригорода, вторая пригорода и лѣтовище. Съ весны скотъ выпускаютъ въ поля, потомъ въ первую пригороду, потомъ во вторую пригороду; за тѣмъ выкашиваютъ лѣтовище ипускаютъ туда скотъ и наконецъ осенью пускаютъ его въ сжатую рожь. Пригороды и лѣтовище находятся въ разныхъ мѣстахъ; лѣтовище аксентьевцевъ лежитъ по берегу Юга рядомъ съ лѣтовищемъ деревни Куныгиной; это очень сырья, даже болотистая мѣстность; мѣстами растутъ елки: оно раздѣлено поконно на узенькия поженки со временемъ ревизіи и съ тѣхъ поръ не передѣляется; у каждого хозяина по нѣсколько поженокъ; косить начинаютъ всѣ съ одного края и потомъ переходятъ другъ черезъ друга. Наконецъ подлѣ деревни есть одна небольшая дѣлянка, на которой, какъ и на лѣтовищѣ, косить вся деревня, но она дѣлится шестомъ ежегодно: здѣсь на небольшомъ клочкѣ земли собирается вся деревня; дѣлянка эта такъ мала, что её выкашиваютъ послѣ обѣда едва ли болѣе, чѣмъ въ часъ времени. Почему она не включена въ общую сумму дѣлянокъ, я не знаю: вѣроятно потому, что на ней растетъ трава лучше, чѣмъ на другихъ дѣлянкахъ, а опредѣлить въ этихъ послѣдніхъ эквивалентъ ей крестьяне не сумѣли. Дѣлать эту дѣлянку шестомъ: это одна изъ утомительнѣшихъ процедуръ. Послѣдствія недостатка хоть какого-нибудь образованія въ здѣш-

немъ крестьянствѣ можно здѣсь замѣтить повсюду; одно изъ такихъ послѣдствій отсутствіе мѣръ. О десятинахъ здѣсь не имѣютъ понятія; изъ мѣръ плошади называютъ иногда гонъ, но что это такое, трудно добиться. Одинъ крестьянинъ вамъ объяснитъ, что это разстояніе „вотъ отсюда до того забора“, другой скажетъ, что это значитъ столько, сколько съ сохой пройдеть. Величиной времени служить упомощь, который тоже мѣра очень неопределѣленная, и опредѣляется кажется степенью утомленія на работѣ. Сажень, вермарь—мѣры абстрактныя для крестьянина; для опредѣленія толщины и высоты онъ любить болѣе употреблять конкретныя мѣры; при вопросѣ о толщинѣ какого-нибудь ствола онъ ищетъ глазами въ комнатѣ какую-нибудь цилиндрическую подходящую форму и говорить: „вотъ въ эту мѣть!“ Снѣгъ падаетъ у него не на вершки, а „въ воробья“, „въ сидачу курицу“, „въ сидачу собаку“.

Дѣленіе посредствомъ шеста происходитъ такимъ образомъ: беруть какой-нибудь шестикъ и мѣрятъ имъ вдоль дѣланки; нужно, чтобы вышло 87 шестовъ, потому что въ деревнѣ 87 душъ; если число шестиковъ вышло менѣе числа душъ, шестикъ обрѣзаютъ и снова укладываютъ вдоль дѣланки. Тутъ случается, что шестикъ ужъ очень много обрѣзали, такъ что число шестиковъ, уложенныхъ на дѣланку, выходить болѣе числа душъ—тогда отъ шестика бросаютъ и вырубаютъ новый. Съ тѣмъ такая же исторія, пока не добьются до того, что получать шестикъ надлежащей длины, т. е. который укладывается по дѣланкѣ 87 разъ. За тѣмъ начинаютъ отмѣрять на каждую семью столько шестиковъ земли, сколько въ ней душъ: въ которой $2\frac{1}{2}$ души—той семье даютъ $2\frac{1}{2}$ шестика, въ которой $3\frac{1}{4}$ — $3\frac{1}{4}$ шестика и т. д. Былъ когда-то въ Аксентьевой кузнецѣ Мишка; про него говорить, что онъ былъ настолько пройдошлиивъ, что смирился шестомъ дѣланку только одинъ разъ, сообразить, прикинуть какъ-то на удивленіе всему миру, отрѣзать отъ шеста лишекъ, и въ другой разъ у него ужъ приходится точка въ точку. Но тайну эту Мишка унесъ съ собой въ могилу.

Поля во время передѣловъ дѣлятся такимъ же образомъ, какъ дѣланки, т. е. шестомъ и пононно. Шаровое поле 1872 г. у аксентьевцевъ дѣлится на два платы; по серединѣ проходитъ дорога—продолженіе деревенской улицы; у каждого крестьянина въ этомъ полѣ 5 полосъ; полосы эти распределены пононно, т. е. когда-то аксентьевцы бросили жеребій посредствомъ половыи и денежника, и какъ кому выпало, начали отмежевывать съ краю; размѣстивъ семьи на одной пятой всего поля, снова межевали въ томъ же порядкѣ душъ, какъ и въ первомъ платѣ. Такимъ образомъ поле у нихъ разбилось на пять платовъ, и въ каждомъ платѣ каждая семья имѣть свою полосу. Это дѣлается въ видахъ равномѣрнаго распределенія земли, разно-

родной по качеству. Но не на одно качество почвы обращается внимание: принимают въ расчетъ и близость или дальность полосы отъ деревни; уравненіе въ этомъ отношеніи достигается тѣмъ, что все поле дѣлится на два платя дорогой, которая всегда бываетъ продолженіемъ деревенской улицы; по одну сторону дороги души сидѣютъ въ одномъ порядкѣ, по другую въ обратномъ, такъ что въ первой № 1, ближайшій къ деревнѣ, становится во второмъ платѣ самымъ дальнимъ отъ деревни, ближайшій же къ деревнѣ будетъ тотъ, который былъ въ первомъ платѣ № 87. Полосы лежать къ дорогѣ попечникомъ, такъ что длина полосы къ дорогѣ приходится подъ прямымъ угломъ. Такое положеніе еще влечетъ одно равенство — равенство смина: проѣзжающія телѣги и лошади минутъ хлѣбъ у всѣхъ равно: если же приходится неизбѣжно размежевать поле такъ, что полосы выйдутъ паралельны съ дорогой, тогда крайнему хозяину на одну душу прирѣзывается лишняя полоса. Въ Костромск. губ. эта полоса назыв. утолокой.

Очевидно, что семьи на полѣ расположены не въ томъ порядкѣ, какъ избы въ деревнѣ; въ полѣ ихъ распредѣлять жеребій. Также и дѣленіе общины на девятины совпадаетъ съ распредѣленіемъ полос въ полѣ, а не избы въ деревнѣ. Когда былъ произведенъ послѣдній передѣлъ душъ, когда былъ послѣдній жребьемѣтъ, аксентьевцы не помнить; теперь они общихъ передѣловъ не совершаютъ, а нарастающія и вновь приписаныя души распредѣляютъ по девятинамъ, такъ что распредѣленіе поля и дѣлиновъ остается все тоже, только полосы и поженки становятся уже. Сами аксентьевцы удивляются своей земельной организаціи и думаютъ, что современникамъ тѣкой ни за что не придуматъ. „Это все старики придумали, говорятъ они. Умственныя были старики. Ночи сидѣли да думали, какъ устроить это дѣло“ *).

Вѣроятно дѣланки, которыми теперь пользуются крестьяне поконно, никогда были частными пожнями; можетъ быть въ какое-нибудь лѣто община положила прекратить это частное землевладѣніе и раздѣлило ихъ поконно. Въ деревнѣ Селивановой (9 в. отъ Никольска) пригородовъ нѣть, а есть одно лѣтовище, которое за то и не косится; въ немъ скотъ ходить круглое лѣто. Сѣно на оброкѣ, т. е. на частныхъ пожняхъ въ казенныхъ дачахъ ставится только $\frac{1}{10}$ часть всей поставки; $\frac{9}{10}$ на поддушныхъ сѣнокосахъ т. е. на пожняхъ въ примежеванныхъ дачахъ: поддушные сѣнокосы расчищены въ 5 верстахъ отъ деревни; называются они подушными потому, что за нихъ оброкъ въ казну не платится, а между тѣмъ они по душамъ по-

*) Близъ дер. Аксентьевой есть озеро, бѣ которому ловится рыба. Ловля производится по девятинамъ, т. е. въ одну весну ловить одна девятина, въ другую другая и т. д. Нѣкоторыя девятины сами ловятъ, другія сдають свое право Никольскимъ мѣщавамъ за $\frac{1}{2}$ ведра водки.

коню не разверстани, у кого гдѣ дѣдъ расчистилъ, тотъ тамъ и владѣеть — „покулижно“; у одного крестьянина этой деревни 4 пожни, на всѣхъ ставить до 70 промежковъ (или возовъ). Пытались когда-то разверстать „поконю“, но волостное начальство не позволило — крестьяне думаютъ, что богачи дали взятку волостнымъ. Слѣдовательно Селиванова представляетъ менѣе совершенную форму общинного устройства, чѣмъ Аксентьевъ.

Починки ведутъ къ временному разрушению общины. Основываютъ починки, по моимъ догадкамъ, богатые крестьяне, точно также какъ и вообще они же расчищаютъ новины. Богатый крестьянинъ, имѣя въ домѣ лишнихъ работниковъ и побольше лошадей, недоволенъ тѣмъ количествомъ земли, какое ему достается въ надѣль; онъ беретъ земли умершихъ душъ или маломочныхъ крестьянъ; если у крестьянина числится три души на ревизіи, но третья душа у него ребенокъ, онъ оставляетъ себѣ $2\frac{1}{2}$ души, а $\frac{1}{2}$ души сдается кому-нибудь. Съемщикъ полосы долженъ, кромѣ аренды, платить и подати за $\frac{1}{2}$ души. Когда ребенокъ подрастаетъ, сдатчикъ полосы беретъ ее назадъ. Въ обеспеченіе себя отъ этого богатые крестьяне заключаютъ договоры отъ ревизіи до ревизіи, и тогда, если у крестьянина и подрастутъ дѣти, то онъ не можетъ требовать землю обратно. Не знаю, дозволены ли подобные договоры закономъ, только такой обычай будто бы, какъ мнѣ рассказывалъ одинъ крестьянинъ, существуетъ въ деревнѣ Семаньжевой Тотемскаго уѣзда. Вообще же крестьяне уверены, что никто изъ нихъ не имѣеть права отдавать землю въ аренду за деньги даже хоть-бы на одну „вѣшну“, т. е. на одинъ яровой сборъ; разъ это случилось, говорилъ тотъ же семаньжевский крестьянинъ, и дѣло то до высшаго начальства „допѣхалось“, и тогда будто начальство сказали крестьянину, сдавшему землю въ аренду: „ты не властелинъ землѣ, продавать её не смѣшь; земля царская“. Не имѣя возможности расширить свое хозяйство на счетъ своихъ бѣдныхъ сосѣдей, богатый крестьянинъ тайно отъ лѣснаго надзора чистить новину въ казенной дачѣ. Тѣ изъ новинъ, которые находятся далеко отъ деревни, изъ которой новившись, обращаются въ починки.

Подъ починки избираютъ зарослые дербы *), гары и ломи; по словамъ же другихъ, гарей и ломей избѣгаютъ, такъ какъ попадаются гары, три раза горѣвшія, на которыхъ хлѣбъ плохо рождается; напротивъ будто бы ищутъ мѣсть, гдѣ ростетъ зеленый лѣсъ и *Trifolium pratense*. Что многіе починки основаны на старыхъ дербахъ, свидѣтельствуютъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ наприм.: Зарослые Дербы, Калины Дербы, Семейные

*) Дербой назыв. небольшая кулига, выжженная подъ лень. Срви. Лит.
dirba, dirbau, dirpiti работать. Ред.

Дербы, Юрины Дербы, которых выжегъ какой-то Юра, Паршины Дербы, гдѣ прежде жилъ какой-то Парша; на послѣднемъ починки починцы выкахали старое банище, слѣдовательно тутъ было даже жилье.

На время чистки новинъ починецъ ставить шалашъ; шалаша эти сруばются изъ жердей, какъ рубится изба—т. е. изъ четвероугольныхъ вѣнцовъ; по срединѣ дѣлается яма для огня; по сторонамъ ея кладутъ два камня, на нихъ палку, на которую вѣшаютъ котелъ. Для выхода дыма въ потолкѣ дыра, которая затыкается снизу мѣшкомъ съ травой или чурбаномъ. Хлѣбъ пекутъ въ соседней къ починку деревнѣ, если „старина“ далеко.

Послѣ вырубки лѣса на новинѣ первое дѣло: „выпрятать валы“, т. е. сложить поваленный лѣсъ въ валы или гряды; подъ иное дерево человѣкъ до 10 запрягаются; самыя большия деревья разѣкаютъ штуки на 3. Выпрятываютъ валы иногда помочью. Затѣмъ жгутъ и „катаютъ“ валы, т. е. перекатываютъ горящій валъ вдоль новины. Это самая трудная и черная работа; руки становятся черныя, просмаливаются сѣрой и напитываются сажей, такъ что не отмываются. Къ этой копоти присоединяется дымъ, который починцы должны переносить въ своихъ шалашахъ. Они однакожь остаются въ почвѣ; землю пашутъ вигзагами, опахивая пеньки. Въ то лѣто, какъ посѣять рожь, строятъ уже избушку, бѣть въ ней печь и привозятъ бабъ.

Какъ скоро починецъ перевезетъ на починокъ свое семейство и скотъ, старина отказываетъ ему въ своей землѣ. Обыкновенно это дѣлается на 3-й годъ послѣ основанія починка, и только поддушиные покосы сохраняютъ починцы часто въ теченіи 20 лѣтъ, живя на починкѣ иногда въ 25 verstахъ отъ старины. Отказъ старина оправдываетъ тѣмъ, что починцы съ переводомъ своего скота на починокъ прекращаютъ называть свою полосу на старинѣ.

Черезъ 5 лѣтъ корчуютъ ши, когда „протрухнутъ“ корни. Совершается это посредствомъ длинныхъ рычаговъ; корни предварительно подсѣкаются. Легче всего корчуются березовые, еловые и пихтовые трубы. Пихтовый пень требуетъ до 5 человѣкъ рабочихъ.

Новины, которыхъ послѣ расчистки не бросаются, а назматся и обращаются подъ вѣчный посѣвъ, называются кулигами. Иногда на починокъ выселяются разомъ три семьи или онѣ выселяются одна послѣ другой вскорѣ; каждая семья расчищаетъ себѣ отдельную кулигу. Впослѣдствіи это кулачное владѣніе землей прекращается; черезъ пять лѣтъ послѣ основанія починка давши каждому основателю снять три, четыре травы палочника *) съ его

*) Палочникъ (*Phleum pratense*. L.)—единственная трава, которую здѣсь сѣютъ: Палочникъ сѣютъ на новину вмѣстѣ съ рожью, рожь вымачиваютъ и пропѣваютъ, сѣмена палочника отдѣляются и могутъ идти на слѣдующій посѣвъ; но-

кулиги, въ вознаграждение за его труды при чисткѣ, всѣ кулиги объявляются общиной достояніемъ и распредѣляются по душамъ „поконно“. И тѣ починки, которые основаны очень состоятельными крестьянами, впослѣдствіи перемѣняютъ кулижное землевладѣніе на общинное и раздѣляютъ земли поконно. Еще при своей жизни, основатель починка припускается на починокъ чужаго крестьянина за деньги; однѣ крестьянинъ, какъ мы говорили, на припускѣ за починокъ, заплатилъ починцу 150 руб. Наконецъ и у самого починца разрастается семейство, дѣлится, строить особые дворы, и образуетъ цѣлую деревню. Названія нѣкоторыхъ деревень указываютъ, что онѣ ничто иное, какъ одно обширное семейство, какъ напр. Корнилата, Денисата, Микулата или Ермаковщина, Хомяковщина, Медвѣдевщина, Некрасовщина, Окуловщина, Леонтьевщина и проч. Члены разростаются, семейства дѣлятъ скотъ и кулиги, и потомъ распредѣляютъ ихъ поконно. Такимъ образомъ возстановляется общинное хозяйство на починкахъ. Вообще колонизация временно разрушаетъ общину. Мы называли только два починка, которые были основаны общинами. Основатели починка Мараксинскаго на р. Мараксѣ (впад. въ Шайму) расчищали землю подъ пашню полосами; назначать лѣсъ подъ чистку, артелью „скатагь“ и тотчасъ же размѣряютъ по душамъ поконно. Починокъ Сидоровъ въ вершинахъ Калюга состоитъ изъ 4-хъ семействъ, въ которыхъ душъ не поровну, но каждое семейство владѣетъ четвертью расчищенной земли, потому что при основаніи починка семейства условились поровну чистить и поровну владѣть до ревизіи.

Въ настоящее время положенъ рѣшительный конецъ самовольному поселенію въ казенныхъ дачахъ; всѣ жители починковъ, которые существуютъ не менѣе 10 лѣтъ, обязаны прописаться на мѣста своего настоящаго жительства; основывать вновь починки запрещено, и лѣсная стража строго слѣдить за этимъ. Новины еще разсчитываются иногда украдкою, но несравненно рѣже противъ прежнаго. Такимъ образомъ прекращена дальнѣйшая разработка сумма подъ культуру, и границы его должны оставаться навѣчно один и тѣ же. На никольский суждѣніе смотрѣть, какъ на богатство для всего государства, которое можетъ быть расхищено безъ пользы для него, если не будутъ приняты мѣры для его обереганія? Но рационально ли такое сохраненіе его на вѣчные времена недоступнымъ для колонизации. Приносить ли этотъ лѣсъ такую экономическую пользу, чтобы въ видахъ цѣлой Россіи слѣдовало его сохранить въ неприкосновенной цѣлости? Несмотря на обилие его здѣсь, это насколько не удешевляетъ цѣну на лѣсъ въ Саратовской губерніи; для мѣст-

ыхъ же житедій сузѣмъ заключаетъ въ себѣ не одно можетъ быть неблагопріятное условіе. Сузѣмъ мѣшаетъ развитію культуры, онъ безполезно отнимаетъ у нея пространство въ такой области, гдѣ почва не отличается плодородіемъ, гдѣ земледѣліе можетъ поддерживаться новинами, чтобы удовлетворять нуждамъ населенія; размѣръ посѣвовъ въ здѣшнемъ краѣ уменьшается вслѣдствіе строгаго запрещенія жечь новини, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запасъ хлѣбовъ, находящійся въ амбараѣ крестьянъ. Прежде, рассказывали мнѣ крестьяне въ селѣ Андреевскомъ, по 2 амбара съ хлѣбомъ у каждого крестьянина бывало, и этимъ богатствомъ они были обязаны новинамъ; рожь на новинѣ растетъ лучше, чѣмъ даже на унавоженной полосѣ; на полѣ, говорить крестьяне, изъ 1 рѣшета урожается 3, на новинѣ изъ 3—6, на полѣ изъ одной ржанки выходить по 2 и по 3 стебелька, на новинѣ по 6 и 7. Въ старину одинъ хозяинъ сминалъ съ одной своей новинѣ по 20 овиновъ. Въ Меньковой было семейство изъ 5 братьевъ, изъ которыхъ остался только одинъ, уже сѣдой старикъ; эти братья въ старину снимали съ полей и новинѣ 45 овиновъ; каждый овинъ даетъ $3\frac{1}{2}$ мѣры или 17 пудовъ; следовательно братья снимали 765 пудовъ. Добывать такое богатство въ настоящее время уже невозможно, благодаря запрещенію чистить новини, хлѣбныхъ запасовъ у крестьянъ нѣть, и потому неурожай разрѣшаются феноменальными голодами.

Вѣроятно сузѣмъ остается не безъ вліянія и на среднюю температуру края и на содержаніе излишней сырости съ почвѣ. Разрѣженіемъ его мы могли бы создать болѣе благопріятный климатъ для культуры, чѣмъ какой существуетъ теперь, и увеличить урожаи на поляхъ. Наконецъ сузѣмъ служить большими препятствіемъ для торговыхъ сношеній; мы видѣли, что колонизація прорѣзала его только въ одномъ мѣстѣ въ цѣломъ уѣздѣ, именно около Пермаса; другой удобный путь съ сѣверной стороны на южную находится уже въ Тотемскомъ уѣздѣ изъ дер. Княжевої на Кему. На оставшемся пространствѣ черезъ сузѣмъ ведутъ только длинные волоки или даже пѣшеходныя тропы. Сузѣмъ служить сильнымъ разъединяющимъ агентомъ въ экономическомъ и общественномъ отношеніи, и область, которая лежитъ къ сѣверу отъ него, отличается рѣзкими областными особенностями: здѣсь свое нарѣчіе, свои нравы и обычаи, другіе промыслы, другая рабочая плата, другія соціальные отношенія. Если мѣстные интересы приносятъ въ жертву только казенному доходу, то не выгодѣе ли было бы и для самой казны, вместо сохраненія казенныхъ дачъ неприкосновенными, расширить районъ земель, обращаемыхъ подъ культуру и поднять чрезъ это благосостояніе крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и податную силу государства. Если лѣсь охра-

иается въ качествѣ питателя водой волжской системы, то не дѣлаемъ ли мы жертвы въ пользу цѣлаго государства изъ самаго бѣднаго населенія государства? Каждый членъ государства, каждая область должны приносить посильную жертву цѣлому государству, но величина ея должна быть соразмѣрна со средствами жертвователя—въ противномъ случаѣ жертва причинитъ ему разореніе, т. е. будетъ имѣть послѣдствіе, противуположное цѣли жертвоприношенія. Жалко не то, что обрѣдѣтъ сузѣмъ, внутри котораго массы яома базилодно гибнутъ, заболачиваютъ почвы или вдругъ цѣлыми площадями выгораютъ, жалко, что крестьяне не имѣютъ здраваго понятія о лѣсномъ хозяйствѣ, и истребляютъ лѣсъ безъ жалости въ дачахъ, которыхъ прижеваны къ ихъ деревнямъ. Отъ этого и происходитъ такое явленіе, что среди лѣсной страны лежать пустыри, страдающіе отъ безлѣсія, что въ лѣсной странѣ, какъ Вятская губернія, топить избы соломой, что въ Никольскомъ лѣсничествѣ, которое считается перворазряднымъ, сложилась пословица: „живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу“. Въ настоящее время лѣсничій ограничивается ролью стражи, слѣдящаго за самовольными порубками; задача его должна быть другая; во первыхъ, онъ долженъ распространять въ народѣ идеи о рациональномъ лѣсномъ хозяйствѣ посредствомъ лекцій или другимъ путемъ, во-вторыхъ, какъ это было уже однимъ изслѣдователемъ сѣвера замѣчено, возстановленіемъ лѣса на новинахъ, чистка которыхъ должна быть разрѣшена въ интересахъ мѣстнаго крестьянства. На это могутъ возразить, что чистка новинъ производится богатыми крестьянами, и разрѣшеніе новинъ только послужить къ выдѣлею изъ общины капитала въ видѣ частныхъ капиталовладѣльцевъ. Дѣйствительно, mightъ случалось говорить объ этомъ съ крестьянами и mightъ приводилось отъ нихъ нерѣдко слышать такія опасенія, что съ переходомъ лѣснаго хозяйства въ другія руки, напримѣръ земства или самихъ обществъ, только наживутся богатые крестьяне, которые сожгутъ лѣсъ на новинахъ, маломочный же крестьянинъ останется простымъ зрителемъ лѣсонаструблій. Крестьяне равнодушны къ растущему гдѣ-нибудь вдали отъ нихъ частному капиталу, Шипову или Губонину, лишь бы не выходилъ въ высокочки кто нибудь изъ ихъ собственной среды. Они легче переносятъ поборы объездчиковъ, чѣмъ эксплуатацию богатаго мужика. Имъ кажется, что эти поборы меньше нарушаютъ равенство въ ихъ средѣ, чѣмъ какое можетъ произвести уничтоженіе ограниченій богатаго крестьянина.

Изъ всего сказанного одинакожъ слѣдуетъ только то, что новинная эксплуатация почвы должна быть организована такъ, чтобы всѣ члены общины принимали въ неї участіе, а не тѣ только, которые имѣютъ въ семье больше работниковъ и лошадей. Вѣдь устроено же въ нашей общинѣ пользованіе

землей въ пахотномъ полѣ такъ, чтобы богатый крестьянинъ не имѣлъ шансовъ на особенно выгодное положеніе сравнительно съ бѣднякомъ; правда, что при этомъ не обошлось безъ сильнаго участія начальства: правда также и то, что для народа еще труднѣе установить равенство въ пользованіи такимъ источникомъ богатства, какъ лѣсъ, которое слишкомъ громадно для того, чтобы община своими единичными силами могла учредить какія нибудь ограниченія. Вообще такие источники богатства, какъ лѣсъ, степь, море, недопускающія владѣній граммотъ, въ тоже время даютъ возможность образоваться высокочкамъ капитала; подобно тому, какъ уральская община не умѣеть организовать на общихъ началахъ пользованіе пустопорожними степами, что дало возможность возникнуть на Уралѣ ряду богатыхъ бараноторговцевъ, такъ здѣсь сужѣмъ даетъ возможность новинщикамъ разбогатѣть сравнительно со своими сосѣдами. Чтобы воспрепятствовать этому, можно бы дозволять расчищать новины только общиной, посредствомъ общественной запашки съ тѣмъ, если хотите, чтобы на другой годъ община обязана была снова вспахать новину и посѣять ель; такимъ образомъ новины потеряли бы характеръ и лѣсонастrebленія и того потаеннаго хода, по которому обыкновенный крестьянинъ пробирается въ міроѣды. Народъ привыкъ видѣть въ правительствѣ опекуна, и роль эта за нимъ должна остататься; къ сожалѣнію народъ имѣеть наклонность совершению слагать съ себя на правительство всю общественную дѣятельность безъ остатка, что впрочемъ при совершенномъ его невѣжествѣ ему извинительно. Когда большія русскія общины, какъ Новгородская или Яицкая жили полной общинной жизнью и только въ самихъ себѣ должны были находить силы для установления экономического равенства, въ нихъ происходили постоянныя волненія; община была потрясаема партіями Буслаева или Борецкой или её раздирали двѣ фамиліи Макаровыхъ и Назаровыхъ *); не имѣя виѣшней опоры, община должна была постоянно бороться противъ эксплуатаціи собственныхъ болѣе счастливыхъ членовъ, должна была быть вѣчнымъ стражемъ и алармистомъ противъ богачей. Прислушиваясь къ тайнымъ желаніямъ современнаго простаго народа, я во всѣхъ общинахъ замѣчалъ боязнь именно предъ такой бурной общинной жизнью и недовѣrie къ собственной силѣ, опасеніе, что община, предоставленная себѣ самой, не обуздается внутри себя собственной властью, безъ помощи начальства, возставшіе противъ общаго благосостоянія элементы. Русская современная община привыкла къ тихому течению жизни и была бы вполнѣ довольна своимъ настоящимъ положеніемъ, если бъ правительство довело свою опеку до послѣднихъ мелочей; но оно

*) Двѣ фамиліи въ яицкомъ войскѣ, соперничавшія изъ-за власти во время существованія выборныхъ атамановъ.

этого не можетъ, не должна же и въ общинахъ самодѣятельность и самозащита замирать до совершенного исчезновенія; правительство должно быть опекуномъ общины, по опекуномъ либеральнымъ, принимающимъ мѣры въ защитѣ общин отъ разрушенія и разлагающихъ єё элементовъ, и въ то же время дающими ей просторъ къ полному развитію своихъ умственныхъ и физическихъ силъ.

Занятіемъ вершинъ Луптюга и Ирдомы починцы оказывали услуги государству—они расширили культурную площадь. Можно только пожалѣть, что колонизация эта совершается распаденіемъ общин. Было бы гораздо лучше, если бъ въ сюзѣмъ народъ выселился цѣлыми общинами, чистиль бы гѣсь всей артелью, какъ это сдѣлали мараксинцы, и тотчасъ же дѣлили поклонно.

Что касается вопроса, дѣленіе сѣна въ конинахъ есть ли обычай, принесенный съ далекаго славянскаго юга, или славянское племя, забившись на крайній європейский югъ, утратило общину и потому постепенно создало тѣ же формы уже на мѣстѣ, то мнѣ кажется, что если и нѣть рѣшительныхъ оснований считать его мѣстнаго происхожденія, за то можно найти много обстоятельствъ, дѣлающихъ подобное заключеніе все таки очень естественнымъ. Мы видимъ здѣсь общину въ движеніи; въ ней дѣляются разлагающіе элементы, которые заводятъ пожни, кулиги и починки; но творческая сила снова охватываетъ разложившіеся элементы и постепенно ведетъ къ той сложной формѣ общеннаго хозяйства, до которого въ состояніи былъ ощущую дойти крестьянинъ, лишенный помощи науки и образованія. Что къ артельному выкашиванію луговъ и къ дѣлежу сѣна въ конинахъ здѣшние крестьяне пришли сами уже здѣсь, что это не есть какіе-нибудь обломки традицій, въ пользу такого мнѣнія можетъ говорить то обстоятельство, что здѣсь можно найти и подготовительныя работы къ этому обычая, такъ сказать, черновымъ тетради. Обычай бросать жеребій о конинахъ употребляется во всей Березовецкой волости, и это дѣлается въ такихъ случаяхъ, когда какой-нибудь семѣнъ достается очень узкая поженка, напримѣръ только на одну душу. Тогда онъ привлекаетъ сосѣда слиться; совершивъ унию, онъ, двѣ семьи, общей артелью выкашиваютъ свой надѣль и потомъ дѣлятъ конны между собой по числу душъ въ семьяхъ. Правда, выкашиваніе общиной существуетъ только тамъ, где есть луга; обстоятельство это какъ будто указываетъ на то, что такой обычай былъ примѣненъ къ мѣстамъ, где не было чистки отъ лѣса, что явился въ этихъ мѣстахъ потому, что это были единственная мѣста, къ которымъ явившаяся община могла примѣнить обычай общеннаго труда, однакожъ такое мнѣніе едва ли справедливо, потому что едва ли эти луга не были во время заселенія первыхъ колонистовъ заняты такой же лѣсной

трущобой, какъ и всѣ другія здѣшнія мѣста. Обычай сливать въ одну дѣвъ поженки и дѣлить коню при извѣстной густотѣ населенія могъ возникнуть и самостоятельно, безъ помощи традицій; можетъ быть впослѣдствіи нашли удобнымъ расширить его примѣненіе и распространить на луговые сѣнокосы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гр. Потанинъ.

Распредѣленіе жителей Битольскаго Вилаета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ, въ 1897 году.

П р е д и с л о в i е.

Появившіяся въ 60-ти годахъ національныя стремленія среди христіанъ Балканскаго полуострова выдвинули впередъ вопросъ о проведеніи этнографической границы между народностями въ турецкихъ провинціяхъ. Съ цѣлью способствовать разрѣшенію этого сложнаго вопроса я составилъ какъ карту, такъ и статистическая таблицы населенія Битольскаго Вилаета, въ надеждѣ, что и представляемый мною сырой матеріалъ можетъ быть небезполезенъ.

Статистическая свѣдѣнія почерпнуты мною главнымъ образомъ изъ Сальнаме (ежегодная справочная книга) Битольскаго Вилаета, въ коемъ перечислены въ алфавитномъ порядке всѣ села съ указаніемъ числа домовъ и жителей, безъ различія вѣроисповѣданія и народности, а также разстоянія отъ сель уѣзда города.

Эти свѣдѣнія, крайне неточные и неполные, были дополнены цифрами, доставленными разными христіанскими общинами о числѣ вѣнцовъ, т. е. семействъ, обложенныхъ налогами въ пользу епархиального архіерея. Затѣмъ, отъ пропорціи частью мною лично, при поѣздахъ по Вилаету, частью лицами заслуживающими довѣрия и не заинтересованными ни въ одной изъ существующихъ пропагандъ, которая зачастую изъ своихъ личныхъ видовъ доставляли мнѣ завѣдомо невѣрныя данные. Не имѣя возможности проверить все лично или черезъ довѣренныхъ, я, получая различные цифры населенія одного и того-же села, бралъ среднюю, считая ее болѣе близкой къ истинѣ. Всегдѣствіе сего и не могу поручиться за безусловную точность моихъ данныхъ и допускаю, что они уклоняются отъ истины процентовъ на 15.

Что касается мусульманскаго населенія, то для вычисленія онаго, я могъ располагать только вышеуказаннымъ Сальнаме и списками призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, поэтому поневолѣ пришлось принять на кѣру турецкую систему подсчета населенія, въ каждомъ де домѣ живеть въ среднемъ пять душъ. Не смотря на всѣ эти недостатки, надѣюсь, что представляемые мною свѣдѣнія будутъ достаточны для выясненія процентнаго отношенія и распредѣленія по мѣсту жительства различныхъ народностей въ Битольскомъ Генераль Губернаторствѣ.

Не будучи филологомъ, я не рѣшился даже на попытку выясненія вопроса, въ какой народности сербской или болгарской принадлежатъ македонские славяне, такъ какъ мнѣ кажется, что македонское нарѣчіе представляетъ переходную ступень отъ сербскаго къ болгарскому языку *), и потому я внесъ ихъ подъ одну общую рубрику славянъ, раздѣливъ ихъ только на патріархистовъ, экзархистовъ и мусульманъ. Что касается первыхъ, то за исключениемъ Кырчовской и Дебрской назъ, гдѣ они сербофильтруются, остальные находятся подъ греческимъ влияніемъ и имѣютъ въ своихъ церквяхъ богослужевіе на непонятномъ для нихъ греческомъ языкѣ, а также посылаютъ дѣтей въ греческія школы, въ коихъ учителя стараются, хотя и безуспѣшно, ихъ выучить говорить по гречески. Эти патріархисты извѣстны у грековъ подъ именемъ „эллиновъ болгарофоновъ“.

Выяснить народность другихъ христіанъ ве представляетъ особой трудности, такъ какъ валахи хотя и греческие и выдающіе сами себя за разныхъ эллиновъ, тѣмъ не менѣе въ домашнемъ быту пользуются исключительно валашскимъ языккомъ, и живущіе у нихъ до сихъ поръ не выучились говорить по гречески. Появившаяся недавно румынская национальная пропаганда открыла почти во всѣхъ валашскихъ селахъ свои училища и тѣмъ облегчила задачу изслѣдователю Македонской Этнографіи.

Албанцы-христіане, несмотря на всѣ старанія греческой пропаганды ихъ эллинизовать, твердо держатся своей народности.

Заговоривъ объ албанцахъ, я долженъ заявить, что несмотря на всѣ приложенные старанія я не могъ добиться никакихъ свѣдѣній о казѣ Малисси, а также собрать болѣе точныхъ данныхъ о казѣ Дольной Дебры въ виду ихъ фактической независимости отъ турецкаго правительства, не осмѣливавшагося даже посыпать туда своихъ чиновниковъ изъ боязни, что такие будуть немедленно убиты тамошними албанцами, не признающими надъ собою никакой власти.

Въ виду желанія выяснить процентное отношеніе разныхъ народностей я, нанося ихъ на этнографическую карту, старался наглядно показать таковое соотношеніе жителей, и потому отдѣльные квадраты не указываютъ на то, что все это пространство заселено этой народностью, а графически обозначаютъ, что тутъ находится село, жители коего такой то народности составляютъ такой-то процентъ общаго числа жителей данной казы.

A. Ростковскій.

*) что македонское нарѣчіе вообще представляетъ якобы переходъ отъ сербскаго къ болгарскому это совершенно невѣрно; только некоторые сѣверные македонские говоры являются смѣшанными, или болгарско-сербскими или сербско-болгарскими.

Епархії находящіся въ Битольскомъ Виляетѣ.

Епархії.	Патріархисты.				Всѣхъ хри- стіанъ.	
	Славн.	Греки.	Влахи.	Албанцы.		
Шелагонійская.	56.884	23.937	—	12.120	—	92.841
Состоитъ изъ Битольской нахіи и исей Прі- льской казы.			36.057			
Охридско-Преславская.	84.549	3.701	—	7.624	—	7.5874
Состоитъ изъ исей Охридской казы и нахіи Ресенъ, Пресла, Крушено, Даміръ-Хисаръ, Битольской казы, 12 деревень Леринской казы и 2 деревень Воденской казы.			11.325			
Дебрско-Кичевская.	42.598	12.007	—	—	3.548	58.153
Состоитъ изъ Дебрской, Рѣкаларской, Кичевской казы, а также Велесской казы Со- лунского Виляета.			15.555			
Меглено-Леринская.	69.23	11.844	—	782	723	20.272
Состоитъ изъ Леринской нахіи въ пахіи Катрапица и Казы Джуна, а также изъ нахіи Караджова (Мегленъ) Воденской казы Со- лунского Виляета.			13.349			
Костурская.	13.275	30.688	7.490	8.637	11.541	71.631
Состоитъ изъ Казы Костуръ (за исключе- ніемъ нахіи Бурботско) нахіи Биглишта Корчанской казы, части казы Колонія, нахіи Невеска и Рудникъ Леринской казы.			58.356			
Корчанско-Приметская.	—	4.203	—	3.297	17.930	24.524
Состоитъ изъ Казы Корча (за исключениемъ нахіи Биглишта), части казы Колонія, а также Приметской казы Яниинского Виляета.						
Сиссанійская.	67	2.539	30.316	1.444	216	34.582
Состоитъ изъ всей Наседичской казы и нахіи Бурботско-Костурской казы.			34.515			
Гребенская.	—	—	12.753	13.700	—	26.453
Состоитъ изъ исей Казы Гребена.						
Кожанско-Сельфиджійская.	2.360	4.775	27.849	280	—	35.264
Состоитъ изъ Кожанской казы, Сельфид- жійской казы и казы Джуна (за исключе- ніемъ нахіи Катрапица).			32.904			
Алассонская.	—	—	18.837	4.745	—	23.582
Состоитъ изъ всей Алассонской казы.						
Диррахійская или Драчская.	—	—	—	1.000	5.677	6.677
Состоитъ изъ Эльбасанской казы, Грамош- ской казы, Пекинской казы, Старовской казы, а также изъ части Скутарскаго Виля- ета.						

Приложніе: Въ Епархіяхъ Дебрско-Кичевской, Меглено-Леринской, Корчанско-Примет-
ской и Диррахійской не все число жителей показано, а только число населяющихъ тѣ части
епархій, которые находятся въ границахъ Битольского Виляета.

Мутесарифликъ Битоли.

Мутесарифликъ Битоли.

База Батоми.	Число домовъ,	Ч	и	с	л	о	ж	и	т	е	н.
Накі Батоми.	Турокъ ссып- ають.	Абдиневъ ге- той.	Абдиневъ то- сово.	Абдиневъ хра- стинъ.	Славинъ экиар- хистовъ.	Славинъ пат- риархитовъ.	Славинъ иу- стиманъ.	Грековъ хра- стинъ.	Грековъ иу- стиманъ.	Иахонъ.	Евреиъ.
Брица	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	254
Быркакил	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Черка (Чекрча)	66	—	350	—	—	—	—	—	—	—	511
Поречъ	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	248
Ковачи	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	359
Ребарци	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	151
Чештено	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	318
Царево	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	178
Буковада	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	222
Ляговада	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184
Веле Село	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96
Тимави	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	313
Ганешъ	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126
Горичово	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91
Броде	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	452
Линцица	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	189
Сасинире	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	418
Полеть	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	143
Чигель	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101
Гризль	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94
Быхово	35	—	83	—	—	—	—	—	—	—	243
Суподоль	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	259
Биронбръ	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	422
Бакчари	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	196
Гефтеръ	18	190	—	—	—	—	—	—	—	—	190
Дамбровце	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	243
Рильборъ	37	—	—	—	—	303	—	—	—	—	303
Драга	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90
Зарве	40	—	—	—	—	—	357	—	—	—	357
Бондаль	28	—	—	—	—	—	—	90	—	—	90
Марушово	67	—	—	—	—	—	607	—	—	—	607
Доманица	28	—	—	—	—	—	175	—	—	—	175
Немаль	33	—	—	—	—	—	—	254	—	—	254
Зашникъ	16	—	—	—	—	—	—	144	—	—	144
Даватъ	188	—	—	—	—	—	1175	—	—	—	1175
Хаджи	84	—	515	—	—	—	—	—	—	—	515
Малоянта	428	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2150
Цалари	197	—	—	—	—	—	—	1287	—	—	1287
Ракотино	42	—	—	—	—	—	—	348	—	—	348
Джесик	91	—	300	—	—	224	—	—	—	—	524
Дера	99	—	466	—	—	50	—	—	—	—	516
Рамна	82	—	512	—	—	—	—	—	—	—	512
Сербия Мало	53	—	210	—	—	228	—	—	—	—	438
Магрево	328	—	—	—	—	—	—	—	—	2416	2416
Урово	338	—	—	—	—	—	—	—	—	2480	2480
Братинъ Домъ	30	—	55	—	—	—	150	—	—	—	205
Джалово	81	—	190	—	—	—	300	—	—	—	84
Маковозъ	212	—	600	—	—	—	120	—	—	—	574
Русинъ	96	—	—	—	—	—	661	—	—	—	661
Джали	95	—	—	—	—	—	589	—	—	—	589
Левада	227	—	—	—	—	—	1474	—	—	—	1474
Левада	31	—	—	—	—	—	262	—	—	—	262
Левада	3	—	—	—	—	—	18	—	—	—	18
Левада	35	—	—	—	—	281	—	—	—	—	281

М у т е с а р и ф л и н к ъ Б и т о л и .

Каза Битоли.	Число домовъ.	Ч и с л о ж и т е л е й.											
		Туровъ осман- ліевъ.	Албанецъ ге- горъ.	Албанецъ то- сковъ.	Албанецъ хри- стіанъ.	Славянъ энзар- хистова.	Славянъ пат- рархистовъ.	Славянъ мұ- сулманъ.	Грецовъ хри- стіанъ.	Грецовъ мұ- сулманъ.	Влаховъ.		
Бистрица	36	—	—	—	—	—	222	—	—	—	—	22	
Кравари	11	—	—	—	—	—	59	—	—	—	—	5	
Злокукіани	94	—	—	444	—	—	—	—	—	—	—	44	
Олевенъ	24	—	—	—	—	—	211	—	—	—	—	21	
Барешаны	49	—	—	100	190	381	—	128	—	—	—	38	
Жабіаны	24	—	—	—	—	—	—	304	—	—	—	22	
Породинъ	85	—	—	—	—	—	—	860	—	—	—	49	
Велуджике	111	—	—	648	—	—	—	—	—	—	—	86	
Острецъ	108	—	—	—	—	—	—	260	—	—	—	64	
Обтигари	55	—	—	—	—	—	—	527	—	—	—	26	
Градешница	60	—	—	—	—	—	—	250	—	—	—	52	
Лажецъ	116	—	—	500	—	—	—	150	—	—	—	75	
Канино	28	—	—	63	—	—	—	717	—	—	—	20	
Драгушиново	87	—	—	—	61	—	—	200	—	—	—	71	
Обсирено	34	—	—	—	—	—	—	470	—	—	—	26	
Света Петка	61	—	—	—	—	—	—	613	—	—	—	47	
Витуша	80	—	—	—	—	—	—	807	—	—	—	61	
Раково	94	—	—	497	—	—	—	807	—	—	—	80	
Клабучишта	102	—	—	—	—	—	—	732	—	—	—	73	
Вакафъ	64	—	—	—	—	—	—	344	—	—	—	34	
Негочани	79	—	—	—	—	—	—	496	—	—	—	49	
Меджитли	106	—	497	—	—	—	—	—	—	—	—	49	
Кенали	398	1989	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1989	
Егри Вакуфъ	22	—	—	—	—	—	94	—	—	—	—	9	
Аккечели	23	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	216	
Караханъ	99	386	—	—	—	—	—	—	—	—	—	386	
Букри	11	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—	5	
Горю Егри	35	—	—	—	—	—	—	232	—	—	—	23	
Дольво Егри	27	—	—	600	—	—	—	179	—	—	—	17	
Кимово	118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60	
Итого въ Битольской нахія	—	10778	15803	—	—	22479	21773	—	—	—	11800	4270	8690
Нахія Крушево.													
Крушево	1667	—	—	—	—	1900	—	—	—	—	3018	—	491
Трстеникъ	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	5
Остраца	27	—	—	90	—	160	—	—	—	—	—	—	25
Харилово	15	—	—	—	—	—	61	—	—	—	—	—	6
Горно-Дивіакъ	49	—	—	88	—	—	69	—	—	—	—	—	15
Долно-Дивіакъ	35	—	—	83	—	—	64	—	—	—	—	—	14
Пуста рѣка	50	—	—	—	—	—	151	—	—	—	—	—	14
Цере	152	—	—	—	—	—	1159	—	—	—	—	—	115
Царско-Горно	36	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	20
Царско-Долно	34	—	—	—	—	—	280	—	—	—	—	—	28
Пространіе	87	—	—	—	—	—	458	—	—	—	—	—	45
Видимъ	99	—	—	—	—	—	783	—	—	—	—	—	74

М у т е с а р и ф л и к ъ Б и т о л и.

Каза Битоли.	Число домовъ.	Ч и с л о ж и т е л е с и я .										Всего.	
		Гуркът осман-скіль.	Абданцевъ ге-тогъ.	Абданцевъ то-скіль.	Абданцевъ хри-стіанъ.	Славянъ энвр-христіанъ.	Славянъ пат-риархистовъ.	Славянъ му-сульманъ.	Грековъ хри-стіанъ.	Грековъ му-сульманъ.	Влаховъ.		
Нахія Крушевиа.													
Ильчио-горно	54	—	—	—	—	—	506	—	—	—	—	506	
Ильчио-долно	62	—	—	—	—	—	352	—	—	—	—	352	
Захле	36	—	—	—	—	—	313	—	—	—	—	313	
Итого въ Крушевской нахіи	—	—	261	—	—	6456	—	—	—	—	3073	—	9790
Нахія Демиръ-Хис-каръ.													
Железница (Демиръ-хискаръ)	38	—	—	—	—	—	302	—	—	—	—	—	302
Сомотница	68	—	—	—	—	—	484	—	—	—	—	—	484
Живи	41	—	—	—	—	—	341	—	—	—	—	—	341
Брезово	80	—	—	—	—	—	535	—	—	—	—	—	535
Бебено	35	—	—	—	—	—	418	—	—	—	—	—	418
Бозерникъ	27	—	—	—	—	—	291	—	—	—	—	—	291
Слоешница	60	—	—	—	—	—	600	—	—	—	—	—	600
Цирово	46	—	—	—	—	—	282	—	—	—	—	—	282
Черово	22	—	—	—	—	—	194	—	—	—	—	—	194
Лѣсково	24	—	—	—	—	—	274	—	—	—	—	—	274
Балишта	80	—	—	—	—	—	613	—	—	—	—	—	613
Доленци	38	—	—	—	—	—	315	—	—	—	—	—	315
Ново село	28	—	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	90
Радово	24	—	—	—	—	—	286	—	—	—	—	—	286
Ракитница	30	—	—	—	—	—	287	—	—	—	—	—	287
Растовница	19	—	—	—	—	—	154	—	—	—	—	—	154
Кочиничта	42	—	—	—	—	—	232	—	—	—	—	—	232
Приблажи	80	—	455	—	—	—	—	—	—	—	—	—	455
Златово	8	—	—	—	—	—	37	—	—	—	—	—	37
Градище	17	—	—	—	—	—	159	—	—	—	—	—	159
Зурче	41	—	—	—	—	—	307	—	—	—	—	—	307
Бараково	9	—	—	—	—	—	76	—	—	—	—	—	76
Бдинаконица	32	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	300
Света	42	—	—	—	—	—	333	—	—	—	—	—	333
Варденово	26	—	—	—	—	—	163	—	—	—	—	—	163
Бельче	11	—	—	—	—	—	82	—	—	—	—	—	82
Сапиче	59	—	—	—	—	—	558	—	—	—	—	—	558
Итого въ Демиръ-Хискарской нахіи	—	—	455	—	—	7713	—	—	—	—	—	—	8168
Нахія Ресенъ.													
Ресенъ	787	—	700	—	—	950	225	—	—	—	350	—	2225
Царедворъ	196	—	105	—	—	351	—	—	—	—	—	—	456
Дорини	118	—	89	—	—	278	—	—	—	—	—	—	367
Перево	97	—	—	—	—	234	—	—	—	—	—	—	234
Касрепъ	34	—	—	—	—	112	—	—	—	—	—	—	112
Подмочанъ	101	—	150	—	—	305	—	—	—	—	—	—	455

М у т е с а р и ф л и къ Б и т о л и .

Каза Битоли.	Число домовъ.	Число домовъ.													
		Турокъ османъ- ліевъ.	Албанецъ ге- тогъвъ.	Албанецъ то- гловъ.	Албанецъ хри- стіанъ.	Славянъ экві- христовъ.	Славянъ пат- ріархостовъ.	Славянъ му- сульманъ.	Грековъ хри- стіанъ.	Грековъ му- сульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.		
Была црква долна	42	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	176		
Была црква горна	59	—	—	117	—	—	—	83	—	—	—	—	200		
Коаіякъ	40	—	—	98	—	—	—	—	—	—	—	—	98		
Сапожко	97	—	—	60	—	—	—	302	—	—	—	—	362		
Златари	56	—	—	—	—	—	—	179	—	—	—	—	179		
Гонешъ	408	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2131		
Метимире	21	—	—	—	—	—	—	67	—	—	—	—	67		
Кривена	73	—	—	—	—	—	—	238	—	—	—	—	238		
Извишта	42	—	—	—	—	—	—	114	—	—	—	—	114		
Люрека	46	—	—	—	—	—	—	167	—	—	—	—	167		
Крушие	60	—	—	—	—	—	—	209	—	—	—	—	209		
Янковецъ	210	—	—	—	—	—	—	375	—	—	—	—	492		
Буно	83	—	—	—	—	—	—	287	—	—	—	—	287		
Петрино	13	—	—	—	—	—	—	32	—	—	—	—	32		
Еха	63	—	—	—	—	—	—	218	—	—	—	—	218		
Дулеви	77	—	—	—	—	—	—	213	—	—	—	—	213		
Стипона	5	—	—	—	—	—	—	46	—	—	—	—	40		
Прелюбіе	8	—	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—	26		
Лахци	51	—	—	100	—	—	—	133	—	—	—	—	233		
Покаревенникъ	38	—	—	—	—	—	—	101	—	—	—	—	101		
Вълкодери	15	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—	30		
Шурленци	20	—	—	—	—	—	—	81	—	—	—	—	81		
Огехово	10	—	—	—	—	—	—	44	—	—	—	—	44		
Лъсковецъ	19	—	—	—	—	—	—	85	—	—	—	—	85		
Стение	28	—	—	—	—	—	—	169	—	—	—	—	169		
Буково	33	—	—	119	—	—	—	—	—	—	—	—	119		
Итого въ Ресенской нахїи	—	—	—	1588	—	—	—	5551	225	—	—	—	2598	—	9962
Нахїя Преспа.															
Гратчаре	96	—	—	180	—	—	—	175	—	—	—	—	355		
Райца	14	—	—	—	—	—	—	44	—	—	—	—	44		
Асамати	17	—	—	50	—	—	—	35	—	—	—	—	85		
Претаре	22	—	—	—	—	—	—	110	—	—	—	—	110		
Курбиново	30	—	—	—	—	—	—	204	—	—	—	—	204		
Славинца	17	—	—	—	—	—	—	109	—	—	—	—	109		
Крачи	50	—	—	70	—	—	—	200	—	—	—	—	270		
Араати	59	—	—	68	—	—	—	223	—	—	—	—	291		
Штиrbово	18	—	—	—	—	—	—	96	—	—	—	—	96		
Наколецъ	56	—	—	100	—	—	—	187	—	—	—	—	287		
Любойне	89	—	—	—	—	—	—	405	—	—	—	—	405		
Брайчакъ	33	—	—	—	—	—	—	231	—	—	—	—	231		
Дунеш	30	—	—	—	—	—	—	141	—	—	—	—	141		
Рембъ	70	—	—	63	—	—	—	216	—	—	—	—	279		
Германъ	140	—	—	50	—	—	—	635	—	—	—	—	685		
Медево	18	—	—	—	—	—	—	99	—	—	—	—	89		
Штиrbово	32	—	—	—	—	—	—	170	—	—	—	—	170		
Опаа	14	—	—	—	—	—	—	58	—	—	—	—	58		
Пебли	88	—	—	207	—	—	—	250	—	—	—	—	457		

М у т е с а р и ф л и къ Б и т о л и .

Каза Битола.	Нахия Преспа.	Число дюкчев.	Ч и с л а						Всего.	
			Турокъ осман- ляевъ.	Албанецъ ге- говъ.	Албанецъ то- сковъ.	Албанецъ хри- стиянъ.	Славянъ эквар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ му- сульманъ.	
Рудари		48	—	—	—	—	169	—	—	169
Агаль		11	—	—	—	—	46	—	—	46
Вивени		37	—	—	—	—	197	—	—	197
Добиччишта		9	—	—	—	—	31	—	—	31
Трново		12	—	—	—	—	49	—	—	49
Лекъ		25	—	—	—	—	82	—	—	82
Бесекини		55	—	—	—	—	210	—	—	210
Оръхово		28	—	165	—	—	134	—	—	134
Граждино		51	—	—	—	—	205	—	—	205
Рамница		40	—	—	—	—	—	—	—	165
Итого въ Преспанскои нахии		—	—	953	—	—	4611	—	—	5564
Всего въ Битольской казаъ		—	10778	19060	—	—	46910	21998	—	17471 4270 120487
Каза Прилепъ.	Нахия Прилепъ.									
Прилепъ		2358	1200	4800	—	—	12000	—	—	18380
Карашъ		204	—	—	—	—	657	—	—	657
Давница		32	—	—	—	—	218	—	—	228
Присате		37	—	—	—	—	228	—	—	228
Небрегово		77	—	—	—	—	409	—	—	409
Древовцы		97	—	—	—	—	449	—	—	449
Дуташани Горно		30	—	—	—	—	154	—	—	154
Дуташани Долно		19	—	—	—	—	108	—	—	108
Запръчани		14	—	—	—	—	59	—	—	59
Ираморъ Горни		10	—	—	—	—	44	—	—	44
Ираморъ Долни		14	—	—	—	—	45	—	—	45
Макуштица		48	—	—	—	—	172	—	—	172
Станоеце		38	—	—	—	—	124	—	—	124
Доленек		99	—	—	—	—	343	—	—	343
Ново селище		30	—	—	—	—	123	—	—	123
Пехтерица		13	—	—	—	—	90	—	—	90
Оръховецъ		57	—	—	—	—	222	—	—	222
Кръстецъ		22	—	—	—	—	117	—	—	117
Плетваръ		68	—	—	—	—	322	—	—	322
Деништа		53	—	—	—	—	212	—	—	212
Вълково		14	—	—	—	—	56	—	—	56
Прилепецъ		15	—	—	—	—	65	—	—	65
Чумово		17	—	—	—	—	56	—	—	56
Дагъ		9	—	—	—	—	57	—	—	57
Върбовци		42	119	—	—	—	90	—	—	209
Абданци		49	153	—	—	—	70	—	—	223
Нерово		43	—	—	—	—	38	—	—	158
Сельце		46	—	—	—	—	274	—	—	274

Мутесарифликъ Битоли.

М у т е с а р и ф л и къ Б и т о л и.

Каза Приѣль.	Число домоій	Турокъ Филипъ- левъ,	Албансевъ Ге- тевъ,	Албансевъ то- сковъ,	Албанцевъ хри- стианъ,	Гърманъ эзар- хлостовъ,	Славянъ ила- рионистовъ,	Славянъ му- сулманъ,	Грековъ хри- стианъ,	Грековъ му- сулманъ,	Вакхонъ,	Евреевъ,	Всего.
Нахъя Приѣль.													
Брековцы	79	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	390
Белъче	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	107
Шезеверца	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Аланци	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70
Руфци	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91
Шавина	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	159
Раше	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	232
Ясень	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	93
Маково	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	153
Тодолчани	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	191
Троекръстие	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	74
Чепъково	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36
Лигорали	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	155
Беседъланъ	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	204
Балчани	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	203
Боровци	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123
Мадово	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	202
Боротинъ	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	209
Брано	71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	419
Бутчине	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
Свето Магрени	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Бриво гаштани	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	809
Крушевци	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	134
Връбички	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	181
Боялри големо	77	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350
Боянра мало	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	244
Бододжана	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	156
Чанитга	88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	302
Крушевница	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	207
Бръзникъ	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114
Орецъ	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	73
Писонаръ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Церевникъ	77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	338
волаки	28	—	—	—	—	—	—	89	—	—	—	—	89
Итого въ Приѣль- ской нахъи	—	2670	6759	—	—	31100	—	—	—	—	320	—	41009
Нахъя Морихово.													
Дронъ	34	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	150
Витолишта	185	—	—	—	—	—	940	—	—	—	—	—	940
Мельница	18	—	—	—	—	—	92	—	—	—	—	—	92
Пършишта	96	—	—	—	—	—	327	—	—	—	—	—	327
Бешишта	157	—	—	—	—	—	516	—	—	—	—	—	516
Градешница	159	—	—	—	—	—	905	—	—	—	—	—	905
Будимирци	67	—	—	—	—	—	271	—	—	—	—	—	271
Грушишта	34	—	—	—	—	—	152	—	—	—	—	—	152
Златъ	62	—	—	—	—	—	294	—	—	—	—	—	294
таровица	79	—	—	—	—	—	294	—	—	—	—	—	294

Мутесарифликъ Битоли.

Мутесарифликъ Битоли.

М у т е с а р и ф л и нъ Б и т о л и .

Каза Леринская.	Нахія Рудникъ.	Число домовъ.	Ч и с л о ж о ж и т е л я								Всего.	
			Турокъ осман- глеръ.	Абданцеръ ге- говъ.	Абданцеръ то- сковъ.	Абданцеръ хре- стиянъ.	Славянъ эквир- христовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ му- сулманъ.	Грековъ хре- стиянъ.	Грековъ му- сулманъ.	
Неволено	232	—		600	—	—	724	—	—	—	—	132
Пателе	250	—		—	—	—	600	676	—	—	—	127
Екшису	310	—		—	—	—	779	700	—	—	—	141
Спандъ	40	169		—	—	—	—	—	—	—	—	10
Свети Тодоре	63	212		—	—	—	—	—	—	—	—	22
Люботино	54	220		—	—	—	—	—	—	—	—	29
Колинецъ	67	189		—	—	—	—	—	—	—	—	18
Новоградъ	140	675		—	—	—	—	48	—	—	—	61
Новосело	8	—		—	—	—	—	—	—	—	—	5
Хиско	10	55		—	—	—	—	41	—	—	—	5
Орѣхово	9	—		—	—	—	—	680	—	—	—	68
Алопешъ	150	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ Рудниц- ской нахіи		1733	600	—	—	—	2613	3270	—	—	—	821
Всего въ Леринской казѣ		11475	3657	—	723	14438	18314	—	—	—	2937	51544
Каза Охридская.												
Нахія Охридская.												
Охридъ	2601	—	3950	—	—	7440	—	—	—	—	485	—
Любаништа	836	—	—	—	—	—	262	—	—	—	—	29
Трапезица	39	—	—	—	—	—	299	—	—	—	—	29
Пештани	48	—	—	—	—	—	500	—	—	—	—	57
Елишани	36	—	—	—	—	—	312	—	—	—	—	31
Конско	40	—	—	—	—	—	324	—	—	—	—	32
Шилокно	5	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—	20
Горица	4	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	11
Велештово	49	—	—	—	—	—	478	—	—	—	—	478
Велгошти	168	—	41	—	—	—	900	—	—	—	—	900
Лесконецъ	25	—	—	—	—	—	169	—	—	—	—	169
Скребатино	62	—	—	—	—	—	421	—	—	—	—	421
Горни Коссенъ	5	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—	26
Долни Коссенъ	30	—	—	—	—	—	217	—	—	—	—	217
Рамна	18	—	—	—	—	—	138	—	—	—	—	138
Опанци	41	—	—	—	—	—	404	—	—	—	—	404
Куратица	35	—	—	—	—	—	380	—	—	—	—	380
Сливница	40	—	—	—	—	—	435	—	—	—	—	435
Плане	21	—	—	—	—	—	192	—	—	—	—	192
Валиш	15	—	—	—	—	—	105	—	—	—	—	105
Спрада	43	—	—	—	—	—	404	—	—	—	—	404
Лакочарий долно	32	—	—	—	—	—	134	—	—	—	—	134
Лакочарий горно	22	—	—	—	—	—	129	—	—	—	—	129
Орманъ	7	—	—	—	—	—	38	—	—	—	—	38
Залой	34	—	—	—	—	—	248	—	—	—	—	248
Рѣчишта	15	—	—	—	—	—	121	—	—	—	—	121

М у т е с а р и ф л и къ Б и т о л и .

Каза Охридская.		Число домовъ.	Турецкіе имѣнія. длгнн.	Албанскіе го- товъ.	Албанскіе хри- стианъ.	Албанскіе та- хистонъ.	Славянскіе прихристовъ.	Славянскіе субъекты.	Греко-хри- стинъ.	Грековъ иУ- сугумали.	Балканс.	Евреи.	Всего.
Нахія Охридская.													
Бесно.		6											24
Битушъ.		1											11
Брезница.		13											64
Бузово.		3											18
Бузни.		3											30
Буковце.		3											29
Буровъ.		50											325
Буревши.		30											157
Буштица.		40											318
Бутово.		35											323
Бутра.		8											87
Бушевово.		58											476
Буровишта.		25											241
Бързаница.		38											310
Българи.		3											25
Бъзово.		6											60
Бъзанъ.		29											273
Бъшница.		119											914
Бъмбетово.		15											73
Бътешъ.		48											408
Боговица.		16											45
Бългости.		105											710
Бъзиме.		55											402
Бъздадинци.		49											299
Бъросицта.		63											412
Бъревицки.		42											428
Бъсие.		40											220
Бъличица.		71											606
Бъщи.		57											476
Бъспанъ.		54											408
Бърезинъ.		64											550
Бълой.		53											509
Бъредорецъ долно.		7											50
Бъредорецъ горно.		6											53
Бъушинъ.		8											33
Бъчевицъ.		21											209
Бъчко.		105											758
Бъфлагъ.		1											5
Бъмбени.		62											433
Бълбъе.		73											445
Бълчишъ.		58											390
Бълово.		35											237
Бъчелави.		12											186
Бъсоченъ.		56											353
Бъво село.		5											47
Бътушъ.		39											310
Чуменъ Вода.		30											244
Чуменъ Водорецъ.		52											444
Чуше.		43											211
Слатъ.		52											280
Итого въ Охридской каза.		—	6823	—	—	24742	561	76	—	—	485	—	32687

М у т е с а р и ф л и къ Б и т о л и .

Каза Охридская.	Нахія Струга.	Число домовъ	Число османъ земель.	Ч и с л о ж и т е л е й.							
				Албанцевъ геговъ.	Албанцевъ то сковъ.	Албанцевъ хри стянъ.	Славянъ вквар хистонъ.	Славянъ пат риахистонъ.	Славянъ му сульманъ.	Грековъ хри стянъ.	Грековъ му сульманъ.
Струга	836	—	1372	—	—	—	2940	—	—	—	—
Глава	21	—	—	—	—	—	141	—	—	—	—
Линъ	65	—	175	—	—	—	300	—	—	—	—
Радошта	90	—	—	—	—	—	680	—	—	—	—
Калишта	29	—	204	—	—	—	—	—	—	—	—
Варгово	63	—	481	—	—	—	—	—	—	—	—
Райче	87	—	866	—	—	—	—	—	—	—	—
Враишта	55	—	—	—	—	—	440	—	—	—	—
Вишня	76	—	—	—	—	—	525	—	—	—	—
Лабуньшта	178	—	—	—	—	—	1100	—	242	—	—
Подгорца	165	—	200	—	—	—	740	—	—	—	—
Октиши	205	—	130	—	—	—	1174	—	—	—	—
Вечаян	338	—	500	—	—	—	1707	—	—	—	—
Бѣлица горна	116	—	—	—	—	—	—	—	—	848	—
Бѣлица долна	123	—	—	—	—	—	—	—	—	620	—
Итого въ Стругской нахія	—	—	3988	—	—	—	9747	—	242	—	1468
Нахія Дебреце.											
Аразианъ	39	—	—	—	—	—	224	—	—	—	—
Локва	30	—	—	—	—	—	274	—	—	—	—
Глобоштишта	26	—	—	—	—	—	255	—	—	—	—
Барцово	39	—	—	—	—	—	267	—	—	—	—
Ташмориавца	48	—	86	—	—	—	384	—	—	—	—
Ново село	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Жебние	1	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—
Радовиши	87	—	549	—	—	—	—	—	—	—	—
Заграждана	30	—	230	—	—	—	—	—	—	—	—
Горко поле	2	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—
Велишта	152	—	1024	—	—	—	—	—	—	—	—
Боровецъ	75	—	—	—	—	—	569	—	—	—	—
Дабовиана	25	—	40	—	—	—	120	—	—	—	—
Итого въ Дебрецкой нахія	—	—	1929	—	—	—	2119	—	—	—	—
Всего въ Охридской Казѣ	—	—	12680	—	—	—	36608	561	318	—	1953
Каза Кичевская.											
Нахія Кичевская.											
Кичево	791	—	—	—	—	—	1200	—	3086	—	—
Осломей	22	—	—	—	—	—	149	—	—	—	—
Жубрино	20	—	—	—	—	—	38	—	100	—	—
Архангель	35	—	—	—	—	—	88	—	160	—	—
Тухицъ	94	—	—	—	—	—	280	—	509	—	—
Нопоманы	29	—	—	—	—	—	215	—	—	—	—
Доленци Сръбски	35	—	—	—	—	—	289	—	—	—	—

Мутесарифликъ Битоли.

Мутесарифликъ Битоли.

Каза Кичевская.	Число домовъ.	Ч и с л о ж и т е л е й.									
		Турокъ аслан-левз.	Албанецъ ген-горт.	Албанецъ то-сновъ.	Албанецъ хри-стиянъ.	Славянъ эввар-христовъ.	Славянъ пат-риархствовъ.	Славянъ му-слыманъ.	Грековъ хри-стиянъ.	Грековъ му-слыманъ.	Влаховъ.
Тажево	25	—	—	—	—	—	221	—	—	—	—
Брезаница	34	—	—	—	—	—	323	—	—	—	—
Требовле	12	—	—	—	—	—	132	—	—	—	—
Брезъ	23	—	—	—	—	—	292	—	—	—	—
Косово	19	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—
Валче	19	—	—	—	—	—	121	—	—	—	—
Битово	24	—	—	—	—	—	191	—	—	—	—
Бетуше	45	—	—	—	—	—	393	—	—	—	—
Ковачъ	35	—	—	—	—	—	261	—	—	—	—
Броде	48	—	—	—	—	272	—	—	—	—	—
Требине	10	—	—	—	—	—	74	—	—	—	—
Девинъ	14	—	—	—	—	—	127	—	—	—	—
Слатина	50	—	—	—	—	—	356	—	—	—	—
Мокришта	24	—	—	—	—	—	169	—	—	—	—
Драгодоль	3	—	—	—	—	—	34	—	—	—	—
Варъ	25	—	—	—	—	—	160	100	—	—	—
Суходоль	11	—	—	—	—	—	82	40	—	—	—
Бачишта	79	—	—	—	—	160	—	300	—	—	—
Напрадишта	34	—	—	—	—	—	219	—	—	—	—
Другово	39	—	265	—	—	—	—	—	—	—	—
Заецъ	301	—	2115	—	—	—	—	—	—	—	—
Арбавовецъ	7	—	—	—	—	—	65	—	—	—	—
Ново село	33	—	—	—	—	—	125	40	—	—	—
Яголь	31	—	—	—	—	—	80	126	—	—	—
Доленица Бигорско	80	—	—	—	—	—	390	—	—	—	—
Добрениовецъ	2	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—
Йорецъ	74	—	—	—	—	—	516	—	—	—	—
Юдово	31	—	—	—	—	—	206	—	—	—	—
Лъшница	35	—	—	—	—	—	66	132	—	—	—
Сланско	27	—	—	—	—	—	245	—	—	—	—
Ижиншта	14	—	—	—	—	—	62	—	—	—	—
Дупланци	59	—	—	—	—	—	369	—	—	—	—
Свето Враче	29	—	—	—	—	—	201	—	—	—	—
Патоецъ	36	—	—	—	—	—	274	—	—	—	—
Дворни	34	—	—	—	—	—	278	—	—	—	—
Крапа	3	—	—	—	—	—	17	—	—	—	—
Грешнево	74	—	—	—	—	—	516	—	—	—	—
Барбарасъ	4	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—
Здуние	34	—	—	—	—	—	358	287	—	—	—
Раштани	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бечча	26	—	—	—	—	—	—	245	—	—	—
Звечанъ	43	—	—	—	—	—	—	302	—	—	—
Градешница	54	—	—	—	—	—	—	434	—	—	—
Кажана	38	—	—	—	—	—	195	—	—	—	—
Еребици	110	—	—	—	—	—	—	—	720	—	—
Лохвица	94	—	—	—	—	—	—	300	458	—	—
Остроголица	70	—	—	—	—	—	—	—	420	—	—
Сръбница	127	—	—	—	—	—	783	—	—	—	—
Собъ	27	—	—	—	—	—	—	208	—	—	—
Всего въ Кичевской казѣ	—	—	2380	—	—	18392	8197	7933	—	—	—
Во всемъ Битольскомъ Мутесарифликѣ	—	24923	44536	—	723	151863	51749	8251	—	22681	427030

Мутесарифликъ Дебръ.

М у т е с а р и ф л и къ Д е б ръ.

Каза Горно-Дебр-ская.	Число домовъ.	Ч и с л о ж и т е х е м .									
		Турокъ асман-девъ.	Албанецъ ге-говъ.	Албанецъ то-сконъ.	Албанецъ хре-стянъ.	Славянъ эзар-хистовъ.	Славянъ жу-сульманъ.	Грековъ хре-стянъ.	Грековъ му-сульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Зергантъ	96	—	453	—	—	—	—	—	—	—	455
Сливкинъ	38	—	212	—	—	—	—	—	—	—	212
Сребрново	3	—	18	—	—	—	—	—	—	—	18
Себишта	181	—	—	—	—	—	912	—	—	—	912
Съништа	114	—	—	—	—	—	636	—	—	—	636
Сваче	40	—	160	—	—	—	—	—	—	—	160
Солотъ	119	—	684	—	—	—	—	—	—	—	664
Согричантъ	35	—	220	—	—	—	—	—	—	—	220
Тужебъ	44	—	236	—	—	—	—	—	—	—	236
Тербачъ	22	—	115	—	—	—	—	—	—	—	115
Трнево	101	—	530	—	—	—	—	—	—	—	530
Типовицъ	68	—	—	—	—	316	—	—	—	—	316
Грауданъ	48	—	—	—	—	200	—	—	—	—	200
Гореници	71	—	—	—	—	—	386	—	—	—	356
Горица	175	—	834	—	—	—	—	—	—	—	634
Гиневецъ	22	—	—	—	—	124	—	—	—	—	124
Клабушница	79	—	—	—	—	382	—	—	—	—	382
Кленъ	28	—	—	—	—	110	—	—	—	—	110
Косачъ	4	—	24	—	—	—	—	—	—	—	24
Кожичникъ	296	—	—	—	700	—	740	—	—	—	366
Кочиштица	60	—	—	—	—	366	—	—	—	—	220
Ковачица	48	—	—	—	—	—	220	—	—	—	—
Кукга (Кука? Кукы?) .	30	—	—	—	194	—	—	—	—	—	198
Крекувница	50	—	240	—	—	250	—	—	—	—	240
Косоврати горно . .	61	—	—	—	—	—	650	—	—	—	250
Косоврати долно . .	137	—	—	—	—	—	116	—	—	—	650
Качица	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	116
Кинучъ	80	—	392	—	—	—	—	—	—	—	392
Кравица	79	—	—	—	—	378	—	—	—	—	378
Лебулешъ	27	—	144	—	—	—	—	—	—	—	144
Леуново	62	—	—	—	—	—	310	—	—	—	310
Латамъ	41	—	220	—	—	—	—	—	—	—	220
Луково	100	—	—	—	—	786	—	—	—	—	786
Мамедаръ	74	—	—	—	—	336	—	—	—	—	336
Майтаръ	38	—	116	—	—	—	—	—	—	—	116
Миршъ	2	—	12	—	—	—	—	—	—	—	12
Малкаваръ	9	—	40	—	—	—	—	—	—	—	40
Модричъ	70	—	—	—	—	392	—	—	—	—	392
Марица	62	—	318	—	—	—	—	—	—	—	318
Нерези	53	—	—	—	—	—	372	—	—	—	372
Войникъ	48	—	232	—	—	—	—	—	—	—	232
Вираница	38	—	—	—	—	—	198	—	—	—	198
Вапе	25	—	—	—	—	136	—	—	—	—	136
Валиказша	69	—	—	—	—	—	396	—	—	—	396
Ярбелъ	42	—	—	—	—	218	—	—	—	—	218
Ябланица	121	—	—	—	—	912	—	—	—	—	912
Перие	20	—	—	—	—	—	138	—	—	—	138
Пребча	30	—	42	—	—	160	—	—	—	—	160
Чаякаръ	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41
Ковачишта	62	—	390	—	—	—	—	—	—	—	390
Итого въ Горно-Дебр-ской каза	—	—	23997	—	1206	12356	3638	766	—	—	4196

М у т е с а р и ф л и къ Д е б ръ.

Каза Рѣка Дар- ская.	Число домовъ.	Число домовъ.								Всего.
		Турокъ Осман- ский.	Албанцевъ то- говъ.	Албанцевъ хри- стиянъ.	Славянъ эза- рхистовъ.	Славянъ пат- риархствовъ.	Славянъ му- сульманъ.	Грековъ хри- стиянъ.	Грековъ му- сульманъ.	
Стойче	108	—	576	—	148	—	—	—	—	576
Тресомиръ	32	—	—	—	—	—	—	—	—	148
Судрине	187	—	—	241	—	480	—	—	—	900
Осой	61	—	—	—	200	—	—	—	—	480
Богдево	53	—	—	—	490	—	—	—	—	241
Броденъ	87	—	—	—	—	—	—	—	—	490
Белушъ	66	—	330	—	—	—	220	—	—	420
Балутинъ	63	—	—	—	—	—	—	—	—	330
Быличица	75	—	—	—	—	480	—	—	—	406
Присопница	37	—	—	—	—	—	406	—	—	480
Балака Овче	26	—	188	—	—	—	—	—	—	188
Джово	31	—	154	—	—	—	—	—	—	154
Речанъ	45	—	—	226	—	—	—	—	—	226
Райчица	65	—	—	—	374	—	—	—	—	374
Раустошъ	163	—	—	—	932	—	—	—	—	932
Рымасице	60	—	—	313	—	—	—	—	—	313
Радустонъ	70	—	626	—	—	—	—	—	—	626
Рына Сушница	27	—	—	—	114	—	—	—	—	114
Лазарополе	249	—	—	—	1628	—	—	—	—	1628
Рожани	40	—	—	206	—	—	172	—	—	172
Генина	30	—	—	—	—	—	—	—	—	206
Требишта	45	—	—	—	288	—	—	—	—	288
Танушай	73	—	366	—	—	—	—	—	—	366
Гарекай	64	—	316	—	—	—	—	—	—	316
Галечникъ	412	—	—	—	2438	—	—	—	—	2438
Гари	112	—	—	—	504	—	—	—	—	504
Истарче	118	—	—	—	570	—	—	—	—	570
Илиничани горно	24	—	—	—	184	—	—	—	—	184
Илиничани долно	25	—	—	—	220	—	—	—	—	220
Небогоръ	69	—	—	—	—	398	—	—	—	398
Нишровъ	119	—	616	—	—	—	—	—	—	616
Никифаръ	69	—	—	—	298	—	—	—	—	298
Въловъ	32	—	—	180	—	—	—	—	—	180
Върбенъ	127	—	—	696	—	—	—	—	—	696
Връбни	67	—	—	332	—	—	—	—	—	332
Вели бърдо	124	—	—	—	684	—	—	—	—	684
Белушъ	59	—	340	—	—	—	—	—	—	340
Балака	81	—	—	—	432	—	—	—	—	432
Тресомиръ	158	—	—	—	894	—	—	—	—	894
Требишта	126	—	—	—	640	—	—	—	—	640
Итого въ Рѣка- ской каза	—	—	3512	—	2342	11850	172	1724	—	19600
Каза Долно-Дебрская.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Балака	—	—	84	—	—	—	—	—	—	84
Индрале	—	—	214	—	—	—	—	—	—	214
Стараецъ	—	—	162	—	—	—	—	—	—	162
Феслане	—	—	200	—	—	—	—	—	—	220
Слатина	—	—	374	—	—	—	—	—	—	374

Мутесарифликъ Дебръ.

Мутесарифликъ Дебръ.

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Пекинъ.	Число домовъ.	Ч и с л о ж и т е л е в.						Всего.		
		Турокъ осман-левъ.	Албанецъ ген-говъ.	Албанецъ то-сковъ.	Албанецъ хри-стянъ.	Славянъ экиар-хистоя.	Славянъ пат-риархистовъ.	Грековъ хри-стянъ.	Грековъ му-сульманъ.	
Фетише	16	—	58	—	—	—	—	—	—	58
Франъ	4	—	18	—	—	—	—	—	—	18
Барина	15	—	76	—	—	—	—	—	—	76
Касне	10	—	42	—	—	—	—	—	—	42
Батшбажакъ	46	—	128	—	—	—	—	—	—	128
Барачунаикъ	131	—	676	—	—	—	—	—	—	676
Костинъ	7	—	30	—	—	—	—	—	—	30
Калугакъ	5	—	30	—	—	—	—	—	—	30
Бариякъ	33	—	194	—	—	—	—	—	—	194
Буртакъ	33	—	166	—	—	—	—	—	—	166
Куртие	25	—	220	—	—	—	—	—	—	220
Копасъ	3	—	32	—	—	—	—	—	—	32
Каштаракъ	9	—	46	—	—	—	—	—	—	46
Белуверь	24	—	106	—	—	—	—	—	—	106
Бюзъ	8	—	54	—	—	—	—	—	—	54
Бючакъ	30	—	176	—	—	—	—	—	—	176
Бюшакъ	8	—	60	—	—	—	—	—	—	60
Бюзамъ	33	—	208	—	—	—	—	—	—	208
Джакъ	18	—	104	—	—	—	—	—	—	104
Джакъ	15	—	116	—	—	—	—	—	—	116
Махмудъ ага	15	—	72	—	—	—	—	—	—	72
Милакъ	11	—	76	—	—	—	—	—	—	76
Мушакъ	16	—	106	—	—	—	—	—	—	106
Мунтаръ	19	—	100	—	—	—	—	—	—	100
Макланъ	6	—	52	—	—	—	—	—	—	52
Матхакъ	8	—	72	—	—	—	—	—	—	72
Мехмегъ Аидракъ	18	—	116	—	—	—	—	—	—	116
Морсь	8	—	46	—	—	—	—	—	—	46
Миндосакъ	13	—	66	—	—	—	—	—	—	66
Моставаданъ	30	—	194	—	—	—	—	—	—	194
Баронъ	76	—	310	—	—	—	—	—	—	310
Нашамъ	36	—	234	—	—	—	—	—	—	234
Язчикъ	10	—	80	—	—	—	—	—	—	80
Итого въ Пекинской каза	—	—	14776	—	—	—	—	—	—	14776
Каза Грамошъ.										
Нахия Грамошъ.										
Грамошъ	82	—	406	—	—	—	—	—	—	406
Страверь	32	—	160	—	—	—	—	—	—	160
Бестинъ	13	—	54	—	—	—	—	—	—	54
Краснъ	23	—	128	—	—	—	—	—	—	128
Бузъ	8	—	62	—	—	—	—	—	—	62
Гулакъ	38	—	168	—	—	—	—	—	—	168
Брангъ	18	—	86	—	—	—	—	—	—	86
Мусово	25	—	126	—	—	—	—	—	—	126
Заренъ	35	—	198	—	—	—	—	—	—	198
Брегъ	36	—	184	—	—	—	—	—	—	184
Броскинъ Вербче	33	—	144	—	—	—	—	—	—	144

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Граненъ.	Число домовъ.	Число домовъ.						Всего.				
		Турокъ освѣ- дѣнъ,	Альбансъ ге- говъ.	Альбансъ то- сновъ.	Альбансъ хра- стинъ.	Славянъ эквар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ му- сульманъ.	Грековъ хри- стиянъ.	Грековъ му- сульманъ.	Влаховъ.	Епреевъ.
Оренникъ	37	—	184	—	—	—	—	—	—	—	—	184
Бюкъ	14	—	76	—	—	—	—	—	—	—	—	76
Башкеша	33	—	144	—	—	—	—	—	—	—	—	144
Башъ	4	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Черменка	37	—	184	—	—	—	—	—	—	—	—	184
Шипъ	188	—	720	—	—	—	—	—	—	—	—	720
Гураконъ	88	—	410	—	—	—	—	—	—	—	—	410
Думликъ	30	—	128	—	—	—	—	—	—	—	—	128
Мартинашъ	125	—	750	—	—	—	—	—	—	—	—	750
Неште	22	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	82
Кошраманъ	20	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	84
Кустине	36	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	180
Итого въ Черменк- ской махаи	—	—	2962	—	—	—	—	—	—	—	—	2962
Нахаи Шпатъ.												
Шпатъ	10	—	—	—	—	—	—	46	—	—	—	46
Стрестамъ	9	—	44	—	—	—	—	72	—	—	—	44
Штибанъ	12	—	—	—	—	—	—	618	—	—	—	72
Штерженъ	100	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	618
Батисъ	10	—	662	—	—	—	—	104	—	—	—	662
Полисъ	96	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—	104
Пастрашъ	20	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	66
Чигуругъ	12	—	—	—	—	—	—	62	—	—	—	80
Чваръ	17	—	10	—	—	—	—	68	—	—	—	62
Чугуо	12	—	—	—	—	—	—	68	—	—	—	68
Хиргель	13	—	—	—	—	—	—	68	—	—	—	14
Дре	2	—	14	—	—	—	—	140	—	—	—	140
Залакине	25	—	—	—	—	—	—	130	—	—	—	130
Секта	24	—	—	—	—	—	—	192	—	—	—	160
Шушница	34	—	160	—	—	—	—	68	—	—	—	192
Шенвалъ	28	—	—	—	—	—	—	52	—	—	—	54
Шалавашъ	10	—	54	—	—	—	—	156	—	—	—	40
Шушна Кади	5	—	40	—	—	—	—	66	—	—	—	68
Шерянь	12	—	—	—	—	—	—	116	—	—	—	52
Гудаъ	10	—	—	—	—	—	—	94	—	—	—	32
Галкать	6	—	32	—	—	—	—	62	—	—	—	156
Густине	22	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—	28
Кечуль	6	—	28	—	—	—	—	116	—	—	—	66
Корда буракъ	12	—	—	—	—	—	—	94	—	—	—	116
Криль	15	—	—	—	—	—	—	62	—	—	—	94
Кидасъ	16	—	—	—	—	—	—	62	—	—	—	16
Кирюбине	3	—	16	—	—	—	—	62	—	—	—	200
Керкинъ	30	—	200	—	—	—	—	62	—	—	—	20
Лукъ	5	—	20	—	—	—	—	62	—	—	—	50
Лешашъ	11	—	50	—	—	—	—	62	—	—	—	62
Лихте	12	—	—	—	—	—	—	62	—	—	—	8
Мочагъ	2	—	8	—	—	—	—	62	—	—	—	—

Каза Корча.

**Нахія Корча.
(Корица).**

Корча	2022	—
Страто брдо	85	—
Енбарія	148	—
Орманъ	24	—
Воскополь	242	—
Звѣзда	113	—
Барчъ	32	—
Бумарецъ	59	—
Балурта	57	—
Быланода	40	—
Биранъ	39	—
Бобошица	190	—
Породина	46	—
Пендавинъ	38	—
Бучинта	34	—
Подгорье	116	—
Полина	130	—
Пузаки	57	—
Пулянь	201	—
Плясь	212	—
Пиркъ	65	—
Тепежинъ	82	—
Тишница	73	—
Треска	80	—
Твеска ташъ	53	—

Мутесарифликъ Ельбасанъ.

Каза Грамошъ.	Нахія Шпатъ.	Число домовъ.										Всего.	
		Турокъ османъ. з. вѣтъ.	Албанцевъ ге- говъ.	Албанцевъ то- сковъ.	Албанцевъ хри- стиянъ.	Славянъ визан- тистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ му- сульманъ.	Грекохъ хри- стиянъ.	Грекохъ му- сульманъ.	Илаховъ.		
Маласенъ		10	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	
Миргазъ		6	—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	
Нежанъ		4	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	
Чигаре		8	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—	
Валши		15	—	—	—	—	96	—	—	—	—	—	
Юраништа		13	—	—	—	—	86	—	—	—	—	—	
Треисенепита		12	—	—	—	—	62	—	—	—	—	—	
Треганъ		8	—	—	46	—	—	—	—	—	—	—	
Шалабтере		8	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	
Круаирдасть		6	—	—	35	—	—	—	—	—	—	—	
Параспухъ		15	—	—	—	—	63	—	—	—	—	—	
Итого въ Шпатской нахіи		—	—	1569	—	2579	—	—	—	—	—	—	414
Всего въ Грамошской казѣ		—	—	15051	—	2579	—	—	—	—	—	—	1763
Всего въ Ельбасанскомъ мутесарифликѣ		—	—	51786	—	3319	—	—	—	—	1000	—	56103

Мутесарифликъ Корча.

Камъ Корча.	Число домохоз.	Число осман- лять.	Альбандикъ голъ.	Джапашевъ Тю- спловъ.	Семинъ Энди- хистовъ.	Салвичъ Гат- ибахостовъ.	Салвичъ Му- радбековъ.	Гусковъ Хи- тичъ.	Пековъ Му- радбековъ.	Ильханъ.	Каренъ.	Всего.
Праска долина	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	715
Пребичка горна	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	709
Рада	268	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1455
Шилечъ	39	—	—	—	120	69	—	—	—	—	—	189
Селикъ	123	—	—	—	551	—	—	—	—	—	—	531
Френо	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	479
Даникъ	29	—	—	—	100	67	—	—	—	—	—	167
Речицъ	55	—	—	—	—	340	—	—	—	—	—	340
Руфъ	9	—	—	—	—	49	—	—	—	—	—	49
Сеница	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	539
Сугацъ	39	—	—	—	142	—	—	—	—	—	—	142
Шебеса	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	154
Турицъ	16	—	—	—	66	—	—	—	—	—	—	66
Герво Гусково	57	—	—	—	254	—	—	—	—	—	—	254
Долно Гусково	73	—	—	—	336	—	—	—	—	—	—	336
Фогъ	132	—	—	—	461	200	—	—	—	—	—	661
Батуздъ	100	—	—	—	—	596	—	—	—	—	—	596
Бршакланъ	11	—	—	—	—	95	—	—	—	—	—	95
Боди	29	—	—	—	162	—	—	—	—	—	—	162
Баленица	125	—	—	—	300	346	—	—	—	—	—	646
Дално иучъ	56	—	—	—	264	—	—	—	—	—	—	264
Бората	4	—	—	—	—	25	—	—	—	—	—	25
Блеромъ	47	—	—	—	226	—	—	—	—	—	—	226
Гечъ	93	—	—	—	110	326	—	—	—	—	—	436
Ети	91	—	—	—	484	—	—	—	—	—	—	484
Вадаръ	93	—	—	—	560	—	—	—	—	—	—	560
Дубравъ	27	—	—	—	98	—	—	—	—	—	—	98
Деша	36	—	—	—	—	191	—	—	—	—	—	191
Дешуласть	10	—	—	—	71	—	—	—	—	—	—	71
Дешъ	11	—	—	—	—	56	—	—	—	—	—	56
Дешъзъ	27	—	—	—	141	—	—	—	—	—	—	141
Нешавецъ	20	—	—	—	108	—	—	—	—	—	—	108
Нешты	61	—	—	—	300	80	—	—	—	—	—	380
Негобъ	94	—	—	—	471	—	—	—	—	—	—	471
Нешчиганъ	61	—	—	—	325	—	—	—	—	—	—	325
Леш Чифликъ	11	—	—	—	—	74	—	—	—	—	—	74
Рушчи	34	—	—	—	128	—	—	—	—	—	—	128
Рондъ	21	—	—	—	71	39	—	—	—	—	—	445
Ара	35	—	—	—	445	—	—	—	—	—	—	828
Брхтанца	161	—	—	—	230	—	—	—	—	—	—	230
Бордъ	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Башкість	3	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	18
Ишачишта	28	—	—	—	120	—	—	—	—	—	—	120
Грово	27	—	—	—	—	187	—	—	—	—	—	187
Дашвель	9	—	—	—	—	41	—	—	—	—	—	41
Брестафеки	8	—	—	—	—	43	—	—	—	—	—	43
Башвель	43	—	—	—	208	—	—	—	—	—	—	208
Бетуза	70	—	—	—	—	485	—	—	—	—	—	485
Башеръ Кюче	140	—	—	—	760	—	—	—	—	—	—	760
Башчанъ	74	—	—	—	340	—	—	—	—	—	—	340
Бушчанъ	39	—	—	—	179	—	—	—	—	—	—	179
Ищо въ Корчанскои нахи	—	—	16334	15259	—	4203	—	—	—	2895	—	38691

Мутесарифликъ Корча.

Нахія Онаръ.	Число ломовъ.											
	Турокъ османъ-иевъ.	Албанецъ ге-говъ.	Албанецъ то-сковъ.	Албанецъ хри-стіантъ.	Славянъ эваар-хистовъ.	Славянъ пат-риархостовъ.	Славянъ му-сульманъ.	Грановъ хри-стіантъ.	Грековъ му-сульманъ.	Влаховъ.	Епесовъ.	Всего.
Онаръ	33				424	158	158					1
Шукузатъ	85				—	—	—					1
Осоле	24				—	—	153					1
Будочь	11				54	—	—					1
Протопала	44				235	—	—					1
Пештаиль	21				187	—	—					1
Пупучишта	40				247	—	40					1
Пунчере	5				35	—	—					1
Дверіе	34				158	—	—					1
Данасъ	13				—	—	71					1
Добручанъ	40				197	—	—					1
Душаръ	75				364	—	—					1
Рахаваръ	13				63	—	—					1
Раштапъ	26				117	—	—					1
Зарѣчъ	57				342	—	—					1
Тринечъ	25				101	—	—					1
Тудасъ	23				160	—	—					1
Голешъ	40				221	—	—					1
Карбансъ	18				—	109	—					1
Калварасъ	13				—	72	—					1
Курза	13				83	—	—					1
Киршово	39				225	—	—					1
Гинникасъ	11				—	—	71	—				1
Гюнбабасъ	59				540	—	—					1
Лавдаръ	24				—	148	—					1
Ликасъ	33				236	—	—					1
Марянь	40				—	192	—					1
Мазирка	33				156	—	—					1
Меликъ	12				59	—	—					1
Месрастъ	11				—	74	—					1
Моглица	75				400	—	—					1
Мусъ	39				240	—	—					1
Манастирецъ	3				—	32	—					1
Маль	7				—	51	—					1
Николаръ	61				378	—	—					1
Вараре	41				178	—	—					1
Виричка	23				134	—	—					1
Итого въ нахія					5224	1171	—					66
Нахія Биглишта.												
Биглишта	224				1074	200	—					1
Ачименъ	34				126	—	—					1
Стропанъ	86				90	—	—					1
Бабанъ	110				556	—	—					1
Брачанъ	56				331	—	—					1
Безмішта	23				—	—	173	—				1
Бичичка	10				52	—	807	—				1
Прогоръ	146				—	—	—					1

М у т е с а р и ф л и къ К о р ч а.

Каза Корча.	Нахія Багамитта.	Число домовъ.	Ч и с л а								Всего.
			Турокъ осман- ловъ.	Албанцевъ ге- това.	Албанцевъ то- сновъ.	Албанцевъ хри- стянъ.	Славянъ энеэр- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Ирековъ хри- стянъ.	Грековъ му- сульманъ.	
Бечичъ		53	—	—	—	—	—	410	—	—	410
Бугаре		69	—	—	359	—	—	—	—	—	359
Балка		120	—	647	—	—	—	—	—	—	647
Буль		120	—	270	291	—	—	—	—	—	561
Босилегъ		55	—	326	—	—	—	—	—	—	328
Ботоны		73	—	382	—	—	—	—	—	—	382
Башмъ		73	—	354	—	—	—	—	—	—	354
Бечичица		212	—	1535	—	—	—	—	—	—	1535
Бедичица		66	—	378	—	—	—	—	—	—	378
Беково		45	—	34	—	—	—	304	—	—	304
Благадецъ		9	—	494	598	—	—	—	—	—	34
Бланшта		118	—	157	—	—	—	—	—	—	598
Боничъ		102	—	480	—	—	—	—	—	—	494
Борзаль		27	—	382	—	—	—	212	—	—	157
Буменъ		35	—	173	50	—	—	102	—	—	212
Бревено		13	—	545	—	—	—	—	—	—	102
Брабешъ		95	—	176	—	—	—	296	—	—	480
Бранъ		78	—	545	—	—	—	—	—	—	382
Бражданъ		34	—	173	50	—	—	217	—	—	217
Баловбучъ		24	—	545	—	—	—	248	—	—	248
Бело-бръдо		44	—	176	—	—	—	—	—	—	223
Бернца		35	—	545	—	—	—	—	—	—	296
Благаштица		121	—	176	—	—	—	—	—	—	545
Богъ бала		38	—	545	—	—	—	—	—	—	176
Бостенецъ		174	—	545	—	—	—	748	—	—	748
Бошница		37	—	176	—	—	—	201	—	—	201
Боянцица Горна		69	—	545	—	—	—	469	—	—	469
Боянцица долна		3	—	370	—	—	—	17	—	—	17
Белугалъ		70	—	296	—	—	—	—	—	—	370
Белуринци		60	—	545	—	—	—	—	—	—	296
Белко		10	—	214	—	—	—	—	—	—	50
Белозицъ		24	—	406	—	—	—	—	—	—	214
Бердигашта		75	—	337	—	—	—	—	—	—	406
Бешугица		65	—	510	—	—	—	—	—	—	337
Бирренъ		73	—	559	—	—	—	—	—	—	510
Бихово		72	—	—	—	—	—	—	—	—	559
Болницил		129	—	—	—	—	574	—	—	—	574
Ботинска		150	—	802	—	—	—	—	—	—	802
Божиградъ		57	—	337	—	—	—	—	—	—	337
Боретъ		11	—	87	—	—	—	—	—	—	87
Буръ		117	—	672	—	—	—	—	—	—	672
Бычъ		21	—	91	—	—	—	—	—	—	91
Базуръ		77	—	405	—	—	—	—	—	—	405
Берладеска		40	—	—	200	—	—	—	—	—	200
Быхъ		6	—	—	—	49	—	—	—	—	49
Бирче		9	—	—	54	—	—	—	—	—	54
Биччики		10	—	—	—	52	—	—	—	—	52
Бречъ		12	—	82	—	—	—	—	—	—	82
Биччики		112	—	825	—	—	—	—	—	—	625
Итого въ Багамиттой нахіи		—	—	12755	4321	—	3971	—	—	402	— 21449
Всего въ Корчанскої нахіи		—	—	34613	20751	—	8174	—	—	3297	— 66835

Мутесарифликъ Корча.

Каза Старово.	Число домовъ	Ч и с л и о н	И н т е р						
Нахія Старово.	Турець осман- лікъ.	Албанцевъ ге- говъ.	Албанцевъ хри- стіанъ.	Славянъ экзар- хистовъ.	Славянъ пат- рархистовъ.	Славянъ му- сульманъ.	Влаховъ.	Ереєвъ.	Васко
Поградецъ	186		636	500					1
Калихъ	59		469						
Струбучка	26		169						
Оснанъ	25		154						
Стрѣча	194		1502						
Изворица	21		124						
Ениболъ	20		98						
Шмузе	8		56						
Ермени	50		120	130					
Стемкинъ	15		76						
Блаца	27		189						
Бревуша	75		307						
Братоміръ	27		166						
Боазъ	3		17						
Бицка	24		141						
Берами	22		115						
Бубокъ	13		75						
Берагожи	46		247						
Мумулишта	17		87						
Плещишта	50		156	200					
Боткожанъ	38		—	351					
Брекишта	13		89						
Баскупашъ	6		91						
Нишкими	37		—	259					
Требина	45		383						
Тресово	25		130						
Церново	66		255						
Червенникъ	12		50	54					
Чешме долно	37		221						
Чешме горно	21		216						
Хомошъ	32		233						
Хавдиншта	38		261						
Хошица	40		280						
Хомжанъ	45		331						
Дуланъ	20		127						
Дашмиръ	15		113						
Бабинъ	13		87						
Черешаникъ	13		104						
Худвени	28		247						
Холоранъ	50		417						
Долецъ	20		103						
Дунница	56		428						
Дирдуше	25		115						
Загорчанъ	53		192	200					
Зайче	14		80						
Сеништа	18		113						
Сальце горно	48		258						
Тушелишта	24		—	146					
Гричъ	20		141						
Гуче	3		25						
Гравица	10		50						
Крущово	49		247						
Какачъ	20		101						
Калуачъ	34		196						

Мутесарифликъ Корча.

Мутесарифликъ Корча.

Каза Колонія.	Нахія Колонія.	Число домовъ.	Ч и с л о						Всего.				
			Туркъ осман- ліевъ.	Альбансъ ге- говъ.	Альбансъ то- сковъ.	Альбансъ хре- стянъ.	Славянъ экзар- хистовъ.	Славянъ пат- ріархистовъ.	Славянъ му- сулманъ.	Грековъ хри- стиянъ.	Грековъ му- сулманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Херзекъ		25	—	—	125	—	—	—	—	—	—	—	12
Скороводъ		49	—	—	545	—	—	—	—	—	—	—	54
Илезбиръ		32	—	—	167	—	—	—	—	—	—	—	16
Огорско		38	—	—	60	182	—	—	—	—	—	—	24
Псарай		36	—	—	142	—	—	—	—	—	—	—	14
Штика		87	—	—	—	452	—	—	—	—	—	—	45
Продинъ		32	—	—	25	124	—	—	—	—	—	—	14
Непилатъ		20	—	—	95	—	—	—	—	—	—	—	9
Тажъ бала		71	—	—	294	—	—	—	—	—	—	—	29
Тажъ Эиръ		124	—	—	680	—	—	—	—	—	—	—	68
Радишиша		82	—	—	—	439	—	—	—	—	—	—	43
Рошанъ		35	—	—	157	—	—	—	—	—	—	—	15
Раховъ		91	—	—	605	—	—	—	—	—	—	—	60
Ръхово бедкуле		29	—	—	170	—	—	—	—	—	—	—	17
Райанъ		22	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	9
Загаръ		17	—	—	126	—	—	—	—	—	—	—	27
Жарканъ		69	—	—	276	—	—	—	—	—	—	—	31
Сельница		78	—	—	164	150	—	—	—	—	—	—	26
Сельница Пиша		56	—	—	267	—	—	—	—	—	—	—	15
Саніасъ		29	—	—	154	—	—	—	—	—	—	—	70
Гастовичъ		139	—	—	100	608	—	—	—	—	—	—	20
Гадучъ		41	—	—	207	—	—	—	—	—	—	—	2
Гуждеръ Изеде		3	—	—	28	—	—	—	—	—	—	—	6
Фушкое		12	—	—	67	—	—	—	—	—	—	—	12
Николецъ		25	—	—	129	—	—	—	—	—	—	—	16
Каменикъ		41	—	—	166	—	—	—	—	—	—	—	36
Какинасъ		61	—	—	366	—	—	—	—	—	—	—	17
Крешоно		33	—	—	124	50	—	—	—	—	—	—	41
Куртезъ		89	—	—	415	—	—	—	—	—	—	—	46
Колшанъ		84	—	—	468	—	—	—	—	—	—	—	29
Кучъ		57	—	—	294	—	—	—	—	—	—	—	60
Клизевъ		125	—	—	500	106	—	—	—	—	—	—	18
Кесарака		47	—	—	182	—	—	—	—	—	—	—	26
Кинамъ		57	—	—	260	—	—	—	—	—	—	—	10
Кютоза		21	—	—	105	—	—	—	—	—	—	—	5
Лубувъ		9	—	—	—	56	—	—	—	—	—	—	8
Луграсъ		115	—	—	650	75	—	—	—	—	—	—	124
Ленкеви		10	—	—	—	81	—	—	—	—	—	—	52
Леншка		34	—	—	115	—	—	—	—	—	—	—	11
Лѣшна		44	—	—	191	—	—	—	—	—	—	—	19
Старь		300	—	—	1650	—	—	—	—	—	—	—	1650
Борово		130	—	—	—	920	—	—	—	—	—	—	920
Бѣжани		200	—	—	—	1280	—	—	—	—	—	—	1280
Бѣлюша		35	—	—	—	185	—	—	—	—	—	—	185
Новоселье		300	—	—	1825	—	—	—	—	—	—	—	1825
Хемлевъ		20	—	—	100	25	—	—	—	—	—	—	125
Шалесъ		150	—	—	—	905	—	—	—	—	—	—	905
Кафнисъ		60	—	—	280	45	—	—	—	—	—	—	325
Будка		25	—	—	80	63	—	—	—	—	—	—	143
Миленъ		21	—	—	116	—	—	—	—	—	—	—	114
Мушика		27	—	—	136	—	—	—	—	—	—	—	136
Морилевъ		21	—	—	134	—	—	—	—	—	—	—	134
Малагасъ		5	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	36
Водица		36	—	—	—	—	218	—	—	—	—	—	218
Итого въ Казъ Ко- лонія		—	—	—	12747	5745	—	218	—	—	—	—	18710

Мутесарифликъ Корча.

Мутесарифликъ Корча.

	Число домовъ.	Ч и с л о ж и к т е з е ю.												Всего.
		Турокъ осман- ийскъ.	Албанецъ ге- говъ.	Албанецъ то- сковъ.	Албанецъ хри- стянъ.	Славянъ эпар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ му- сулманъ.	Грековъ хри- стянъ.	Грековъ му- сулманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.		
Каза Костурская.														
Нахия Костурская.														
Нестранъ	410	—	—	—	—	—	—	2050	—	—	—	—	—	2050
Статиста	85	—	—	—	—	—	—	425	—	—	—	—	—	425
Осіанъ	102	—	—	—	—	619	—	—	—	—	—	—	—	619
Зеленгошъ	172	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	692
Секасъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33
Турія	38	—	—	—	68	—	—	352	—	—	—	—	—	352
Фатонъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69
Фотинишка	11	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53
Крипіани	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
Кури	4	—	—	—	—	—	—	—	25	—	—	—	—	29
Кюрасъ	57	—	—	—	—	303	—	—	—	—	—	—	—	303
Гевшекъ	2	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	10
Василь	90	—	—	—	450	—	—	—	—	—	—	—	—	450
Видхово	95	—	—	—	540	—	—	—	—	—	—	—	—	540
Свята Петка	85	—	—	—	—	—	425	—	—	—	—	—	—	425
Борешница	90	—	—	—	450	—	—	—	—	—	—	—	—	450
Чакось	60	150	—	—	450	—	—	150	—	—	—	—	—	300
Костаранци	200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1000
Яорелъ	35	—	—	—	175	—	—	—	—	—	—	—	—	175
Старочифликъ	10	—	—	—	250	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Кіоскъ чифликъ	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35
Бъмось	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250
Сопотъ	10	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—	50
Итого въ нахия Ко- стурія	—	2399	—	7821	1721	7273	15047	801	4687	—	318	1600	4112	
Нахия Клисурा.														
Клисурा	614	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3401	—	340
Бобишта	87	—	—	—	—	—	487	—	—	—	—	—	—	48
Мокрени	134	—	—	—	—	—	—	831	—	—	—	—	—	83
Клемхово	307	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1496
Брешени	21	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120
Бежанъ	89	—	—	465	—	—	—	—	—	—	—	—	—	465
Бейнаве	50	—	—	251	—	—	—	—	—	—	—	—	—	251
Бурово	146	—	—	—	705	—	—	—	—	—	—	—	—	705
Будка	21	—	—	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120
Бармашъ	124	—	—	584	—	—	—	—	—	—	—	—	—	584
Лошница	141	—	—	—	119	—	—	—	—	—	—	—	—	548
Бисово	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	119
Итого въ нахия Кли- сурѣ	—	—	—	1540	824	487	831	—	548	—	4897	—	9122	
Нахия Бурботско.														
Бурботско	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	829	—	—	829
Желегоже	27	120	—	—	—	—	67	—	—	—	—	—	—	175
Омоско	18	—	—	—	—	—	—	127	—	—	—	—	—	127

Мутесарифликъ Корча.

Каза Сельфидже.

Нахія Сельфидже.

Сельфидже	667	1500	—	250	—	—	—	1432	100	—	—	35
Мапукохоръ	103	—	—	—	—	—	—	603	—	—	—	—
Лажани	79	—	—	—	—	—	—	574	—	—	—	—
Палеограчанъ	100	—	—	—	—	—	—	677	—	—	—	—
Падесь	14	—	—	—	—	—	—	103	—	—	—	—
Мокро	57	—	—	—	—	—	—	603	—	—	—	—
Мешакса	82	—	—	—	—	—	—	574	—	—	—	—
Гулесь	24	—	—	—	—	—	—	94	—	—	—	—
Долно	30	—	—	—	—	—	—	362	—	—	—	—
Валшось голыми	48	—	—	—	—	—	—	333	—	—	—	—
Валшось нали	42	—	—	—	—	—	—	303	—	—	—	—
Артакиой горно	10	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—	—
Артакиой долно	11	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—	—
Цинцирасъ	6	—	—	—	—	—	—	51	—	—	—	—
Ринносъ	13	—	—	—	—	—	—	72	—	—	—	—
Рахесь	26	—	—	—	—	—	—	139	—	—	—	—
Холари	22	—	—	—	—	—	—	105	—	—	—	—
Зиданъ	9	—	—	—	—	—	—	49	—	—	—	—
Низиско	17	—	—	—	—	—	—	130	—	—	—	—
Лаварадисъ	35	—	—	—	—	—	—	182	—	—	—	—
Карникъ	30	—	—	—	—	—	—	159	—	—	—	—
Кастания	68	—	—	—	—	—	—	546	—	—	—	—
Калгантъ	15	—	—	—	—	—	—	105	—	—	—	—
Лабаница	26	—	—	—	—	—	—	275	—	—	—	—

Итого въ Сельфидж-
ской нахіи

— 1500 — 250 — — — — 7595 100 — — 9.

Мутесарифликъ Корча.

Каза Костурская.	Число домовъ.	Число домовъ.										Всего.	
		Турокъ осман- зидѣвъ.	Албанецъ ге- гогъ.	Албанецъ то- сновъ.	Албанецъ хри- стіанъ.	Славянъ эпвар- хистовъ.	Славянъ пат- рархистовъ.	Славянъ мус- ульманъ.	Грековъ хри- стіанъ.	Грековъ мус- ульманъ.	Влаховъ.		
Богатско	401	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1932
Грапсъ	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Велешти	35	—	—	—	231	—	—	—	—	—	—	—	35
Грамошъ	115	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115
Лоградъ	25	—	—	—	—	221	—	—	—	—	—	—	25
Итого въ казаи Хрупи- шта	—	624	—	3386	419	400	5551	—	2255	—	855	—	1340
Всего въ казаи Ко- стурія	—	3143	—	12842	3180	8227	21616	801	9549	294	6080	1000	666
Во всемъ Корчанскомъ Мутесарифликѣ . . .	—	3143	—	81258	32035	8227	30008	801	9549	294	9377	1000	1750

Мутесарифликъ Сельфида.

Каза Сельфида.	Число домовъ.	Число жителей.									
		Турокъ осман- лівъ.	Альбанская го- родъ.	Альбанская то- сковъ.	Альбанская хре- стиянъ.	Славянъ экзар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ иу- сулманъ.	Грековъ хри- стиянъ.	Влаховъ.	Евреевъ.
Волендинъ	546	250	—	—	—	—	—	—	2969	—	—
Баграфити	411	—	—	—	—	—	—	—	2116	—	2116
Лад Белы	218	220	—	—	—	—	—	—	961	—	1181
Омозарь	85	—	—	—	—	—	—	—	537	—	537
Дагомитъ	27	—	—	—	—	—	—	—	132	—	132
Итого въ нахія Вол- ендинъ	—	470	—	—	—	—	—	—	6715	—	7185
Всего въ Сельфи- дийской каза . . .	—	1970	—	250	—	—	—	—	14310	100	—
Каза Аласона.											
Нахія Аласона.											
Аласона	305	1150	—	—	—	—	—	—	200	—	1425
Кето ова	69	350	—	—	—	—	—	—	—	—	350
Зетиль	81	480	—	—	—	—	—	—	—	—	480
Сумба	19	—	—	—	—	—	—	—	100	—	100
Бунаръ башы . . .	15	—	—	—	—	—	—	—	75	—	75
Пещерина	15	—	—	—	—	—	—	—	75	—	75
Бафракли	33	75	—	—	—	—	—	—	100	—	175
Базарах	37	100	—	—	—	—	—	—	100	—	200
Поланк	203	500	—	—	—	—	—	—	525	—	1025
Цернило	13	—	—	—	—	—	—	—	75	—	75
Котъ люб	166	350	—	—	—	—	—	—	500	—	850
Караюль	17	—	—	—	—	—	—	—	75	—	75
Дигуди	70	—	—	—	—	—	—	—	370	—	370
Иччукъ	29	—	—	—	—	—	—	—	151	—	151
Маласъ	22	—	—	—	—	—	—	—	110	—	110
Васишинъ	14	—	—	—	—	—	—	—	70	—	70
Бузала	75	—	—	—	—	—	—	—	480	—	480
Вангуза	87	—	—	—	—	—	—	—	434	—	434
Янота	52	—	—	—	—	—	—	—	273	—	273
Итого въ нахія Ала- сона	—	3005	—	—	—	—	—	—	3713	—	75
Нахія Ливадія.											
Ливадія	543	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2359
Люсъ Дмитристоевъ .	81	—	—	—	—	—	—	—	390	—	47
Орнакли	105	250	—	—	—	—	—	—	275	—	525
Чапурія	29	—	—	—	—	—	—	—	154	—	154
Шалось	30	—	—	—	—	—	—	—	199	—	199
Димитровъ	17	—	—	—	—	—	—	—	101	—	101

Мутесарифликъ Сельфидже.

Каза Аласона.	Число домовъ,	Ж и с л о ж и т е х о д и.										
		Турокъ османъ-лѣвъ.	Абданцевъ ген-говъ.	Абданцевъ то-сковъ.	Абданцевъ хри-стянъ.	Славинъ визар-хисторъ.	Славинъ пат-риархисторъ.	Грековъ хри-стянъ.	Грековъ мусульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
Нахія Ливадія.												
Дахолишта	33	—	—	—	—	—	—	152	—	—	152	
Левишишта	36	—	—	—	—	—	—	164	—	—	164	
Галигоръ	51	—	—	—	—	—	—	307	—	—	307	
Какикополь	222	—	—	—	—	—	—	—	—	1048	1048	
Фарнаки	24	—	—	—	—	—	—	124	—	—	124	
Вербе	35	—	—	—	—	—	—	211	—	—	211	
Итого въ Нахія Ли-вадія	—	250	—	—	—	—	—	2077	—	3481	—	5808
Нахія Думаникъ.												
Думаникъ	176	380	—	—	—	—	—	405	—	—	785	
Влахонінь	59	—	—	—	—	—	—	121	—	200	321	
Скамія	214	75	—	—	—	—	—	1000	—	—	1075	
Смолабаништа	150	250	—	—	—	—	—	500	—	—	750	
Спармось	13	—	—	—	—	—	—	128	—	—	128	
Аналіпсі	18	—	—	—	—	—	—	90	—	—	90	
Палеокастра	38	—	—	—	—	—	—	208	—	—	208	
Проторъ	50	—	—	—	—	—	—	157	—	100	257	
Дамаск голізмо	158	400	—	—	—	—	—	378	—	—	778	
Дамаск мало	20	—	—	—	—	—	—	—	—	139	139	
Дроново	26	—	—	—	—	—	—	266	—	—	266	
Чамкасаръ	20	—	—	—	—	—	—	100	—	—	100	
Сия	57	—	—	—	—	—	—	319	—	—	319	
Амуръ ова	68	150	—	—	—	—	—	200	—	—	350	
Гонджа	60	—	—	—	—	—	—	356	—	—	356	
Елефтохаръ	62	—	—	—	—	—	—	440	—	—	440	
Европа	20	—	—	—	—	—	—	100	—	—	100	
Палеохаръ	15	—	—	—	—	—	—	76	—	—	76	
Милогушта	110	—	—	—	—	—	—	569	—	—	569	
Магула	55	—	—	—	—	—	—	300	—	—	300	
Вердишка	241	223	—	—	—	—	—	1200	—	—	1423	
Итого въ Нахія Ду-манікъ	—	1478	—	—	—	—	—	6912	—	439	—	8829
Нахія Джикатъ.												
Джикатъ	521	—	—	—	—	—	—	2796	—	—	2796	
Арнаутъ Гука	7	—	—	—	—	—	—	35	—	—	35	
Пречунка	35	—	—	—	—	—	—	175	—	—	175	
Шелзимо	12	—	—	—	—	—	—	63	—	—	63	
Бранія	98	—	—	—	—	—	—	693	—	—	693	
Карія	2	—	—	—	—	—	—	9	—	—	9	
Лутросъ	64	—	—	—	—	—	—	364	—	—	364	
Чирчаки	550	—	—	—	—	—	—	2000	—	750	—	2750
Итого въ Нахія Джикатъ	—	—	—	—	—	—	—	6135	—	750	—	6885
Всего въ Аласон-ской казѣ	—	4733	—	—	—	—	—	18837	—	4745	—	28315

Мутесарифликъ Сельфиедже.

Мутесарифликъ Сельфиедже.

Каза Гревена.		Число домовъ.	Число домовъ.										Всего.	
Нахія Гревена.			Гурокъ осман- іїевъ.	Албанцевъ ге- тогъ.	Албанцевъ то- сновъ.	Албанцевъ хре- стиянъ.	Славянъ экзар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ му- сульманъ.	Грековъ ира- стиянъ.	Грековъ му- сульманъ.	Влаховъ.	Евреиъ.	
Левтохоръ	13	—	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—	74
Миля	36	—	—	—	—	—	—	—	—	248	—	—	—	248
Мавроноросъ	37	—	—	—	—	—	—	—	—	177	—	—	—	177
Мисолури	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
Монахать	55	—	—	—	—	—	—	—	—	200	153	—	—	355
Монашъ	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108	—	—	108
Вичъ	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	79	—	—	79
Ванско	95	—	—	—	—	—	—	—	—	582	—	—	—	582
Вовишта	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82	—	—	82
Вила	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	249	—	—	249
Вравеништа	34	—	—	—	—	—	—	—	—	130	133	—	—	26
Воденско	48	—	—	—	—	—	—	—	—	326	—	—	—	32
Вилланъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	—	—	37
Радовишта	36	—	—	—	—	—	—	—	—	208	—	—	—	20
Радуништа	65	—	—	—	—	—	—	—	—	441	—	—	—	44
Желово	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	208	—	—	208
Зелено	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	80	—	—	80
Забиндось	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125	—	—	125
Земнигъ	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	325	—	—	325
Злость	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	171	—	—	171
Шаргани	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	161	—	31
Маврали	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	112	—	—	112
Ръяхово	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63	—	—	63
Азгадашъ	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	343	—	—	343
Арабъ	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130	—	—	130
Вибрашени	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	242	—	—	242
Периволи	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1500	—	—	1500
Всего въ каза Гре- вена	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12753	4651	13700	—	3110
Каза Населичъ.		Нахія Населичъ.												
Населичъ	357		—	—	—	—	—	—	—	—	882	1600	—	248
Сломишица	16		—	—	—	—	—	—	—	—	84	—	—	84
Скрапаръ	9		—	—	—	—	—	—	—	—	44	—	—	44
Пилоръ	85		—	—	—	—	—	—	—	—	229	200	—	42
Плавами	108		—	—	—	—	—	—	—	—	250	274	—	52
Бѣла	117		—	—	—	—	—	—	—	—	542	—	—	542
Бошанъ	18		—	—	—	—	—	—	—	—	98	—	—	98
Бѣла Црква	30		—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	150
Братомиръ	12		—	—	—	—	—	—	—	—	60	—	—	60
Бухинъ	29		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Баны	11		—	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	55
Бохорина	55		—	—	—	—	—	—	—	—	240	—	—	240
Бежанъ	29		—	—	—	—	—	—	—	—	171	—	—	171
Панаретъ	14		—	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	70

Мутесарифлинъ Сельфиедже.

Мутесарифлинъ Сельфи дже.

Каза Населичъ.	Число домовъ.	Ч и с л о						Всего.					
		Туркъ осман- скіевъ.	Албанцевъ го- ровъ.	Албанцевъ то- сковъ.	Албанцевъ хри- стіанъ.	Славянъ эзар- хистовъ.	Славянъ мѣ- тальманъ.	Греконъ хри- стіанъ.	Греконъ му- сульманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.		
Нахія Населичъ.													
Мазуница	16	—	—	—	—	—	—	80	—	—	80		
Чуколахоръ	95	—	—	—	—	—	—	475	—	—	475		
Рента	85	225	—	—	—	—	—	200	—	—	425		
Нестинъ	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200		
Лихнадесь	50	125	—	—	—	—	—	125	—	—	250		
Итого въ нахіи Населичъ	—	1644	—	—	—	—	1947	—	11254	5217	1254	—	21316
Нахія Сачишта.													
Сачишта	1050	—	—	—	—	—	—	5400	—	—	5400		
Чернишево	48	—	—	—	—	—	—	240	—	—	240		
Сельца.	460	—	—	—	—	—	—	2300	—	—	2300		
Конско	194	—	—	—	—	—	—	1960	—	—	1960		
Янко	49	—	—	—	—	—	—	250	—	—	250		
Броништа	115	—	—	—	—	—	—	575	—	—	575		
Витанъ	13	—	—	—	—	—	—	—	65	—	65		
Виртанъ	75	—	—	—	—	—	405	—	375	—	375		
Видимошъ	81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	405		
Итого въ нахіи Сачишта	—	—	—	—	—	—	405	—	11000	65	—	11570	
Нахія Жупанъ.													
Жупанъ	330	—	—	—	—	—	—	1813	—	—	1813		
Бурша	83	—	—	—	—	—	—	449	—	—	449		
Бишово	43	—	—	—	—	—	—	100	117	—	217		
Турско	21	—	—	—	—	—	—	106	—	—	106		
Дозо	119	—	—	—	—	—	—	561	—	—	561		
Дуско	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	190		
Костанско	160	—	—	—	—	—	—	797	—	—	797		
Либохово	91	—	—	—	—	—	—	466	—	—	466		
Лазрадисъ	62	—	—	—	—	—	—	310	—	—	310		
Магарь	47	—	—	—	—	—	—	235	—	—	235		
Мирли	54	—	—	—	—	—	—	271	—	—	271		
Мирасаль	63	—	—	—	—	—	—	315	—	—	315		
Свильянъ	41	—	—	—	—	—	—	205	—	—	205		
Черанъ	21	—	—	—	—	—	—	105	—	—	105		
Домовишта	6	—	—	—	—	—	—	30	—	—	30		
Випрошанъ	56	—	—	—	—	—	—	140	140	—	280		
Итого въ нахіи Жупанъ	—	—	—	—	—	—	—	5903	257	190	—	6350	
Всего въ казъ Населичъ	—	1644	—	—	—	—	2352	—	28257	5539	1444	—	39236

Мутесарифликъ Сельфидже.

М у г е с а р и ф л и къ С е л ь ф и д ж е.

Каза Кожани.	Нахія Кожани.	Число домовъ.	Ч и с л о ж о ж и т е л е й.								Всего.	
			Турокъ осман- девъ.	Абданцевъ ге- говъ.	Абданцевъ то- сковъ.	Абданцевъ хре- стянъ.	Славянъ эвзар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистовъ.	Славянъ мус- ульманъ.	Грековъ хре- стянъ.	Грековъ мус- ульманъ.	
Милутинъ	16	—	—	—	—	—	—	—	—	85	—	85
Топчимеръ	141	850	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85
Кюсемеръ	33	207	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Мезьницко	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Невестки	20	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Дургутлеръ	25	125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Каланъ	180	—	—	—	—	—	—	—	—	900	—	90
Мирасъ	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Мало-настро	9	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Модрицъ	70	175	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35
Мавица	62	310	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31
Неджи	20	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Карникъ	20	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	10
Лазгозъ	23	—	—	—	—	—	—	—	—	115	—	11
Итого въ Нахія Ко- жани	—	13005	—	—	—	—	—	—	—	10979	—	2398
Нахія Венча.												
Бевча	64	150	—	—	—	—	—	—	—	207	—	35
Агалушъ	30	90	—	—	—	—	—	—	—	91	—	16
Сфилъ	46	—	—	—	—	—	—	—	—	252	—	22
Палеохоръ	26	—	—	—	—	—	—	—	—	195	—	19
Палео-кастро	96	215	—	—	—	—	—	—	—	217	—	43
Пилори	27	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Папаторго	9	30	—	—	—	—	—	—	—	31	—	5
Холеништа	35	—	—	—	—	—	—	—	—	196	—	19
Сдовишта	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Саракино	65	—	—	—	—	—	—	—	—	356	—	33
Турикъ	31	—	—	—	—	—	—	—	—	158	—	13
Тушишта	107	527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52
Горнаки	15	—	—	—	—	—	—	—	—	94	—	4
Гостунъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	97	—	4
Конпю	54	—	—	—	—	—	—	—	—	302	—	30
Колокитаки	12	—	—	—	—	—	—	—	—	61	—	9
Лочиншо	5	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Варнеш	29	—	—	—	—	—	—	—	—	155	—	13
Вирово	30	—	—	—	—	—	—	—	—	131	—	13
Валишъ	11	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Забрдо	1	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	1
Шахинмеръ	19	141	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Песко	51	255	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Итого въ Нахія Венча	—	1622	—	—	—	—	—	—	—	2560	—	41
Всего въ Каза Кожани	—	14627	—	—	—	—	—	—	—	13539	—	2810

Мутесарифлинъ Сельфи дже.

Каза Джума.	Число домовъ.										Всего.	
	Турокъ осман- девъ.	Албанцевъ ге- говъ.	Албанцевъ то- сновъ.	Албанцевъ хри- стиянъ.	Славянъ вакар- хистовъ.	Славянъ пат- хирхистовъ.	Славянъ мус- ульманъ.	Грековъ хри- стиянъ.	Грековъ мус- ульманъ.	Влаховъ.		
Нахій Джума.												
Джума	129	749	—	—	—	—	—	—	—	—	740	
Майдари	426	2679	—	—	—	—	—	—	—	—	2679	
Езборе	223	180	—	—	—	400	357	—	—	—	937	
Палеоръ	116	300	—	—	—	100	253	—	—	—	653	
Дела	20	300	—	—	—	—	110	—	—	—	410	
Конуфъ	99	320	—	—	—	178	—	—	—	—	498	
Раккита	77	—	—	—	—	—	—	459	—	—	459	
Радунштга	14	—	—	—	—	—	78	—	—	—	78	
Синово	155	920	—	—	—	—	102	—	—	—	1022	
Диргутлеръ	52	100	—	—	—	—	150	—	—	—	250	
Дебрепъ	259	650	—	—	—	682	—	—	—	—	1332	
Комано	39	—	—	—	—	—	179	—	—	—	179	
Треминно	87	300	—	—	—	—	145	—	—	—	445	
Карагачъ	137	800	—	—	—	—	—	—	—	—	800	
Чоръ	177	950	—	—	—	—	—	—	—	—	950	
Чалкизарь	413	2084	—	—	—	—	—	—	—	—	2084	
Изели	131	736	—	—	—	—	—	—	—	—	736	
Извово	111	606	—	—	—	—	—	—	—	—	606	
Касмът кіой	132	500	—	—	—	—	233	—	—	—	733	
Воеводино	45	279	—	—	—	—	—	—	—	—	279	
Арбина	58	345	—	—	—	—	—	—	—	—	345	
Аргамуштъ	172	984	—	—	—	—	—	—	—	—	984	
Бадракъ	47	276	—	—	—	—	—	—	—	—	276	
Требиана	27	—	—	—	—	—	193	—	—	—	193	
Дичелди	17	104	—	—	—	—	—	—	—	—	104	
Лайдарли	22	105	—	—	—	—	—	—	—	—	105	
Гранатиково	138	250	—	—	—	256	—	—	—	280	786	
Франгочъ	110	—	—	—	—	343	—	—	—	—	643	
Козыль	392	2561	—	—	—	—	222	—	—	—	2561	
Барабунаръ	63	120	—	—	—	—	—	—	—	—	342	
Козу	127	701	—	—	—	—	343	—	—	—	701	
Найбандъ кіой	141	400	—	—	—	—	—	—	—	—	743	
Итого въ нахій Джума	—	18290	—	—	—	1360	3723	—	—	280	—	23653
Нахій Катранлица.												
Катранлица	305	1093	—	—	—	—	1000	—	—	—	—	2093
Олыменъ	37	192	—	—	—	—	—	—	—	—	—	192
Учза	127	—	—	—	—	—	—	726	—	—	—	726
Креще	273	—	—	—	—	—	—	1326	—	—	—	1326
Коларца	73	374	—	—	—	—	—	—	—	—	—	374
Косалеръ	190	928	—	—	—	—	—	—	—	—	—	928
Капели	149	1615	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1615
Кисура	19	131	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131
Мораларъ	76	376	—	—	—	—	—	—	—	—	—	376
Итого въ Нахій Катранлица	—	4709	—	—	—	—	1000	2052	—	—	—	7761

М у т е с а р и ф л и к ъ С е л ь ф и д ж е .

Каза Джума.	Число домовъ.	Ч и с л о										Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
		Турокъ осман- дѣвъ.	Абданпекъ ге- говъ.	Абданпекъ то- стновъ.	Абданпекъ хре- стянъ.	Славяно- христовъ.	Славяно- лат- рихристовъ.	Славяно- мусульманъ.	Грековъ хри- стянъ.	Грековъ мусу- льманъ.				
Сары-ханларь	115	555	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Башчели	21	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Демирхилеръ	61	369	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дедагеръ	102	590	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Динли	63	348	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Драгуништа	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шахинлеръ	77	454	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дуварджилеръ	21	133	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таракчиляръ	21	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коричево	93	502	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калбурчилеръ	37	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Керменшах	9	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кабаль оваси	50	313	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожа ахметли	63	359	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кючюкъ ахметли	90	527	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ментешали	22	133	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого въ нахіи Сары- ханларь	—	4828	—	—	—	—	—	—	—	194	—	—	—	50
Всего въ Казѣ Джума	—	27827	—	—	—	2360	5775	—	194	—	280	—	—	364
Во всемъ Сельфи- джескомъ Мутесариф- ликъ	50801	—	250	—	2360	8127	—	87890	10290	20169	—	—	—	1799
Во всмѣ же Битоль- скомъ Вилятѣ	—	78867	144913	81518	39625	186656	93694	11542	97439	10584	53227	5270	803	—

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА
Народонаселение Битольского Вилайета.

Битольский Мутесариф- ликъ.	Турокъ османъ и евр.	Албанецъ ге- говъ.	Албанецъ то- сновъ.	Албанецъ хри- стинъ.	Славянъ эввар- хистовъ.	Славянъ пат- риархистъ.	Славянъ му- сульманъ.	Грековъ хри- стиянъ.	Грековъ мусу- льманъ.	Влаховъ.	Евреевъ.	Всего.
на Битолы	10778	19060	—	—	46865	22130	—	—	—	17471	4270	120574
Приштина	2670	6759	—	—	35560	2547	—	—	—	320	—	47856
Флорина	11475	3657	—	723	14438	18314	—	—	—	2937	—	51544
Охрида	—	12680	—	—	36608	561	318	—	—	1953	—	52120
Кичево	—	2380	—	—	18392	8197	7933	—	—	—	—	36902
Въ Мутесарифлийт.	24923	44536	—	723	151863	51749	8251	—	—	22681	4270	308996
Дабровъ Мутесарифлийт.												
на Горна Добра	—	23997	—	1266	12355	3638	766	—	—	—	—	41963
Ракадаръ	—	3518	—	2342	11850	172	1724	—	—	—	—	19600
Долна Добра	—	12013	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12013
Мать	—	9068	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9068
Малисия	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	? ?	?
Въ Мутесарифлийт.	—	48596	—	3548	24206	3810	2490	—	—	—	—	82644
Едесанскій Мутесариф- ликъ.												
на Едесанъ	—	21959	—	740	—	—	—	—	—	1000	—	23699
Пекинъ	—	14776	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14776
Грамошъ	—	15051	—	2579	—	—	—	—	—	—	—	17630
Въ Мутесарифлийт.	—	51786	—	3319	—	—	—	—	—	1000	—	56105
Берчанскій Мутесариф- ликъ.												
на Корча	—	—	34613	20751	—	8174	—	—	—	3297	—	66835
Старово	—	—	21066	2358	—	—	—	—	—	—	—	23424
Коловія	—	—	12747	5746	—	218	—	—	—	—	—	18711
Бестуръ	4143	—	12842	3180	8227	21616	801	9549	294	6080	1000	66732
Въ Мутесарифлийт.	3143	—	81268	32035	8227	30008	801	9549	294	9377	1000	175702
Санджакъ Мутесариф- ликъ.												
на Сельфидже	1970	—	250	—	—	—	—	14310	100	—	—	16630
Джума	27827	—	—	—	2360	5775	—	194	—	280	—	36436
Кожани	14627	—	—	—	—	—	—	13539	—	—	—	28166
Аласона	4733	—	—	—	—	—	—	18837	—	4745	—	28315
Гревна	—	—	—	—	—	—	—	12753	4651	13700	—	31104
Населичъ	1644	—	—	—	—	2352	—	28257	5539	1444	—	39236
Въ Мутесарифлийт.	50501	—	250	—	2360	8127	—	87890	10290	20199	—	179887
Во всемъ же Битольскомъ Вилаетѣ	78867	144918	81518	35525	186656	93694	11542	97439	10584	53227	5270	803340

ОБЩІЙ СВОДЪ

распределенія жителей.

I. По вѣроисповѣданіямъ.

Христіанъ	470641
Мусульманъ	327429
Евреевъ	5240
<hr/>	
	803340.

II. По національностямъ.

Турки османліи	78867
Албанцы	268061
Славяне	291892
Греки	108023
Влахи	53227
Еbreи	5270
<hr/>	
	803340

ОТДѢЛЪ II.

Сборникъ Панаюта Дыновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ).

(пѣсни, обычаи и разныи мелкій материалъ).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ сборникѣ этомъ самое важное составляютъ пѣсни, весьма разнообразныя по содержанію, между которыми много совершенно новыхъ, а иногда составляютъ интересные варианты, напр. къ пѣснямъ, собраннымъ покойнымъ И. С. Ястребовимъ. Пѣсни эти саниль собирали тщательно переписаны, хотя и весьма мелкимъ почеркомъ, и приведены въ нѣкоторую систему, которой однакожъ можетъ не держаться, такъ какъ она несовсѣмъ послѣдовательна.

Затѣмъ слѣдуютъ отрывки по разнымъ частямъ: по описанію обычаевъ и костюма, по географіи и др., что можно видѣть изъ прилагаемаго оглавленія. Все это къ сожалѣнію неполно, неконченое и большою частью на отдѣльныхъ лоскуткахъ; написано, какъ и пѣсни, чрезвычайно мелко, со множествомъ помарокъ и дополненій между строкъ, вслѣдствіе чего очень трудно было добраться до какого-нибудь порядка, а иногда письмо такъ стерто, что приходилось прибѣгать къ лупѣ. Но какъ ни ничтожень и неоконченъ тотъ материалъ, мы не считали себя въ правѣ бросить его, такъ какъ и въ немъ есть интересные факты.

Изъ обычаевъ нѣть главныхъ, какъ Божичъ и крестное имя, а свадьба описана только въ первомъ ея, такъ сказать, предварительномъ актѣ, въ сватовствѣ. Есть дополненіе описанія свадьбы, составленное послѣ его младшимъ братомъ Алексеемъ (Александромъ), который составилъ и жизнеописаніе Панаюта; но оно еще меньше разборчиво написано и тоже очень разбито, такъ что мы не могли имъ воспользоваться.

Что касается географическаго описанія Големой и Малой Рѣки, то оно сильно не согласуется съ имѣющимися картами. Причина такого разногласія замѣчается частью въ неумѣніи автора ориентироваться по странамъ свѣта, и потому онъ неправильно опредѣляетъ взаимное положеніе мѣстностей, и путается въ опредѣленіи направлений горъ и рѣкъ; частью же неправильность и неточность находится на самихъ картахъ. Поэтому описание Панаюта, какъ ни сбивчиво, можетъ служить указаніемъ для поправокъ.

Названія селъ находятся въ разныхъ спискахъ, при томъ, кромѣ Дебръ, захвачены иногда мѣстности изъ сосѣднихъ округовъ Охридскаго, Тетовскаго и др.

Чаконецъ въ тетрадкѣ, заключающей въ себѣ кое-какія данныя относительно монастыря, въ концѣ мы нашли разсказъ, въ которомъ въ формѣ довольно неизрѣглядной представлена очень характерная картинка нравовъ.

Г. П. Драгановъ когда-то (Слав. Извѣстія 1888 г. №№ 2 и 3) отчасти изобразилъ эти правы, останавливаясь главнымъ образомъ на ужасахъ, производимыхъ тамошними разбойниками (то-же самое и въ его Македонско-славянскомъ сборникѣ 1894 г.); но помимо разбоевъ тамъ царить вообще дикость нравовъ и не только между магометанскимъ населенiemъ, пользующимся правомъ дѣлать насилие христіянамъ, но и между самими христіянами. Это отчасти можно видѣть и изъ мелкаго матеріала, собраннаго Цанайтомъ. Главное достоинство и важность этого сборника состоить въ томъ, что онъ собранъ самимъ дебряниномъ и написанъ его же собственнымъ міяцкимъ языкомъ; и что представляетъ собою тотъ языкъ, пусть рѣшаютъ слависты-филологи.

Замѣтимъ между прочимъ, что с. Галичникъ, откуда происходятъ братья Дыновскіе, лежитъ очень высоко и съвершенно лишено земли, на которой могли бы производиться посѣвы хлѣба; вслѣдствіе чего жители занимаются почти исключительно скотоводствомъ. Но и для скота у нихъ не достаетъ корма на зиму; поэтому они, по какому-то старому султанскому фирманду, ежегодно отправляются на зимовку къ Солуну, гдѣ, благодаря теплому климату, скотъ цѣлую зиму находитъ достаточно подножнаго корма.

Вслѣдствіе однако постоянныхъ неурядицъ въ такомъ глухомъ краю, какъ Дебры, гдѣ господствуютъ магометане по праву сильного, послѣдніе часто отнимаютъ у христіанъ и скотъ; и тогда они остаются совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Это и заставило не только Галичанъ, но и вообще Дебрянъ искать средствъ къ существованію въ заработкахъ вѣтъ своего отечества. Отсюда проистекаетъ промышленный духъ Дебрянъ: въ видѣ каменщиковъ, живописцевъ, пекарей и т. д. они разсыпаются по всему Балканскому полуострову въ Сербіи, Болгаріи, Черногоріи, Царе-Градѣ и т. д. Такія постоянныя путешествія по чужимъ краямъ и подготовка въ какомъ-либо ремеслѣ или искусствѣ развиваютъ ихъ умъ; а большинство изъ нихъ при этомъ и грамотное.

Благодаря такому положенію дѣль, и братья Дыновскіе вынуждены были оставить свою родину и посвятить свою дѣятельность и всѣ свои способности родственнымъ имъ сербскимъ странамъ. Прежде они всѣ были въ Сербіи и дольше всѣхъ оставался тамъ младшій изъ нихъ Алекса, который тамъ прекрасно изучилъ искусство рѣщица изъ дерева и фотографію; другіе же два брата јеофиль и Василій изучили каменные постройки и церковную живопись. Въ послѣднее время всѣ троє они жили въ Подгорицѣ (въ Черногоріи), откуда и отправлялись по Черногоріи строить иконостасы, украшая ихъ рѣзьбой стъ позолотой и живописью и вообще писать иконы; но двое изъ нихъ, въ непродолжительномъ времени одинъ за другимъ, померли, оставивши по себѣ семьи, и средній изъ нихъ Василій сстался въ настоящее время одинъ, продолжая свое прежнее занятіе въ то-же время заботясь, кромѣ своей, еще о двухъ семьяхъ своихъ братьевъ.

Отъ него-то мы и получили предлагаемый матеріаль, вручая который намъ для напечатанія онъ имѣеть въ виду не славу или какую нибудь корысть, а дѣло за душу своего старшаго, давво умершаго брата и отчасти младшаго брата Алексы, чтобы этимъ почтить ихъ, дорогую для него память.

П. Р.

Цетинье,
23 Февр. 1896 г.

2. Переводъ.

Панають К. Дыновскій родился въ селѣ Галичникѣ округа Дебрь отъ православныхъ родителей, его отецъ Кресто Петровичъ Дыновскій, а мать Екатерина Велянова Пейчиновская, родомъ изъ села Лазарополи, лежащаго часа на 3 ходьбы юго-восточнѣ Галичника. Дѣдъ его былъ Сынъ Петра Трифоновича Дыновскаго, человѣка известнаго не только въ Дибрѣ, но и во всемъ округѣ, и имѣлъ около 10—12 тысячъ овецъ, иного коней, слугъ и т. д. У Петра, послѣ его смерти, осталось пять сыновей: старшій, Дыно, потомъ Кресто, Иванъ, Михаилъ, Несторъ и дочь Елена. Когда отецъ умеръ, старшему сыну было 22 года. Сыновья, порастативъ отцовское богатство вслѣдствіе неопытности и довольно разгульного образа жизни, подѣлились между собою. По раздѣлу на долю каждого пришлось порядочно и имущества (скота) во порядочно и долга. Креста распродалъ скотъ и, расплатившись съ кредиторами, остался какъ безъ долговъ, такъ и безъ имущества; въ это время всѣ братья были уже женаты. Затѣмъ, по совѣту тогдашняго епископа, Кресто поселился въ монастырѣ Св. Іоанна и тамъ научился читать, изучилъ церковныя правила, необходимыя для священника; порядочно Кресто пѣлъ. Но не было у него желанія сдѣлаться священникомъ. И вотъ въ Галичникѣ получилъ онъ място учителя и пѣвчаго при церкви. Таково начало учительскаго поприща Креста. Необыкновеннымъ учителемъ былъ онъ по округу и съ того времени пользовался всеобщимъ уваженіемъ. 38 лѣтъ на этомъ поприщѣ проработалъ Кресто, учительствуя то въ селѣ Галичникѣ, то въ городѣ Дибрѣ, то въ городѣ Тетовѣ, то въ селахъ Вербенѣ, Кракорнициѣ, то въ монастырѣ Св. Іоанна, известномъ подъ именемъ Бигоръ. У Креста и жены его Екатерины было четыре сына: Панають, старшій, а затѣмъ Теофиль, Василій и Алекса. Всѣхъ ихъ воспитывалъ и училъ самъ отецъ, училъ по старинѣ т. е. по славянскому букварию, часослову и псалтири. Когда старшему сыну исполнилось 14 лѣтъ, отецъ отдалъ его въ ученіе къ одному галичанцу, живописцу, Дьюричинѣ Фркоскому. Панають 3 года учился этому дѣлу. Но затѣмъ, когда проживалъ онъ въ Карловѣ въ Болгаріи (Бугорскѣ), заболѣла у него нога въ щиколкѣ, открылась рана. И тамъ онъ три года пролечился у доктора Стефана Серпчата, родомъ лесковчанина. Когда же Панають такъ сильно ослабъ, что не могъ даже находиться оставаться въ живыхъ, пишетъ онъ отцу и отецъ перевозить его изъ Болгаріи въ Галичникѣ, къ матери. Стали его лечить тѣмъ, что кому въ голову придется, и, конечно, никакъ ему не помогли. Такъ-то пролежалъ онъ въ своемъ домѣ 17 лѣтъ, занимаясь то чтеніемъ, то писаньемъ. Собиралъ народныя пѣсни, притчи, пословицы и изреченія; описывалъ народные обычай Галичника и округа Дебрь. Съ писаніемъ управлялся онъ отлично, хотя писалъ лежа. За все время своей болѣзни Панають зель себя, какъ истинный христіанинъ, по обрядамъ православной церкви и постился, какъ истый монахъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, докторъ Фоголь, настоятель на томъ, чтобы Панають непремѣнно употреблялъ скромную и при томъ хорошую пищу, залечилъ ему рану, но зато отнялъ у него всю ногу отъ самого колѣна (это послѣ 20 лѣтней болѣзни). Послѣ этого Панають оправился здоровьемъ, сталъ ходить, хотя и опирался колѣномъ на деревянную подпорку, и могъ, какъ сѣдѣсть, наладѣть своимъ тѣломъ. Въ 1881 году братья Василій и Алекса съ отцемъ, матерью и Панаютомъ изъ Галичника переселились во Враню (въ Сербіи); тамъ Панають частыми образами посѣщалъ гимназію и готовилъ себя на должность учителя въ Галичникѣ, но, увы! Этой надеждѣ его не суждено было исполниться: 6 Августа 1886 года на 45-омъ году своей жизни Панають перешелъ въ вѣчность и былъ погребенъ во Вранѣ при церкви Шаправачкой. Спустя 16 мѣсяцевъ послѣ его смерти, скончалась и его мать, а черезъ 22 мѣсяца — и его отецъ Кресто; такъ одинъ за другимъ сошли они въ могилу: и въ праху ихъ! Рукопись и сборники Панаюта остались въ рукахъ его младшаго брата Алексы который пополнилъ некоторые пропуски и закончилъ то, что Панають не успѣлъ. Желанье же Панаюта, а также и Алексы было сохранить эти сборники народнаго

творчества въ цѣлости, да и безъ измѣненій, ибо написаны они были прямо со словъ и разсказовъ народныхъ безъ вскихъ исправленій и натяжекъ, по добруму желанію открыть всему ученому свѣту настоящій говоръ, поэзію, продуктъ умственной работы и поговорки того края; такъ какъ есть писатели, которые въ томъ краѣ записывали со своими измѣненіями и натяжками, основываясь на своихъ соображеніяхъ, а не на знакомствѣ съ народными говоромъ и поэзіей, а Панајотъ то даль свѣту, что на самомъ дѣлѣ было. Да и свой трудъ Панајотъ за тѣмъ предпринялъ, чтобы изложить передъ свѣтомъ правду истинную.

Жизнь Панајота Дыновскаго, собирателя прилагаемаго при семъ этнографического материала.

Панајот К. Ђиновски рођен у селу Галичинку у околини Дибре од православних родитеља од отца Крста Петровића Ђиновског и оть матере Катарине Вељанове Пејчиновског из села Лазорополье (у околини Дибре) југо-источно од Галичиника З сахата. Отац му је био син чувенога у Дибри и целој околини Петра Трпковића Ђиновског, који је имао 10—12.000 оваца, много коња и слугу и т. д. По смрти петровој остану пет сина. Најстарији Ђино, (па) Крсто, Јован, Михајил и Нестор сестром Јеленом. Ђину је било 22 године кад је Петар умро. Као невешти, а при том раскалашиши синови за кратко време пониште богатство Петрова, а браћа се поделе. Подела им је била понешто стоке, а и понешто дуга. Крсто распродаде стоку, те исплати дуг, те тако остане чист, како од дуга, тако и одмаћа; а већ се био ожењен. Поншто је био школован, по наговору ондашњег владике оде у манастир с. Јована и тамо изучи књигу и црквена правила за попа, а владаје је гласом прилично. Но некте се започит, те тако поставе га у Галичинку за учитеља и у цркви цјевача. Тим начином Крсто се одаде учитељствовану. А био је у околини Дибре најчуvenи учитељ; с тога је био и уважаван од целе околине. Крсто је учитељствовао тридесет и осам година у селу Галичинку, у варош Дибру, у варош Тетову, у селу Врбен, Кракорницу и манастир с. Јована, звани Бигор.

Крсто је с Катарином имао четири сина, од коих је најстарији Панајот, Теофил, Василија и Алекса. Отац их је све четворо васпитавао и учио код себе, школе старинске, буквар словенски (слѣдуетъ вся азбука до ижицы, и еще ђ, ђ, ћ), часослов и псалтир. Кад је старијему било 14 год., даде га отац са једним галичаницем Ђурчином Фръкоским испод(ом?) (зоограф) да учи занат. И тако је Панајот учио зоографију три године. За тим га заболи нога у чланку и отвори ране у Карлову у Бугарској. И тамо је код доктора Стефана Српчета, родом лесковчанина, лежао три године. Кад се већ толико послабио, те није могао да мисли за живот, пише отцу и отац га пренесе из Бугарске у Галичиник код матеџе. Лечио га чиме је којиго ћ казао, и није успео да га излечи. Тако лежећи код своје куће 17 година занимао се читањем књига и писањем. Сабирао је народне песме, приче, пословице и изреке (досетке); писао је народне обичаје у Галичинику и околину Дибре. У рукопису је владао одлично, и то још лежећи писао.

За сво време његова болovanја држао се хршћански по обредима православне цркве и постно редовно, док је најпослије по саветовању д-ра Фогола да редовно и мрси и добру храну употребљава успе те му се ране залечише, али остале му нога сабрана у жилама испод колјена услед двадестогодишњег болovanја. Поншто се опорави са здрављем ходао је подупирајући се коленом на дрвени подушничар и могао је прилично владати телом. Године 1881 пресел се његова браћа Василија и Алекса са отцем, мајком и Панајотом у Врањи (Србија), ту је Панајот посебниваш приватно врањску инду гимназију и спремао се за учитеља у Галичинику; али га та нада падде: године 1886. августа 6 преселисе у вечност у својој 45 години и погребен је у Врањи код цркве Шапраначке. А након 16 месеци код њега леже и његова мајка; а након 22 месеца и његов отац Крсто; сви један до другога; лака им земља!

Преписи и збирка Панајотова оста у рукама његовог најмлађег брата Алексе, који попуни неко празниче и допуни оно, што Панајот ипје стигао да доврши.

Жалља је Панајотова, тако исто и Алексина била да се ова збирка народних песама и причања штампа цела и то без измене, јер је писана из народних уста и причања без икакве исправке и доторивања, с намењом да се изне се ученом свету прави говор, појезија, умотворише и досетке тога краја; јер су писци, који су писали з је ове крајеве сасвим измењивали и доторивали по својим пропагандистичким волјама, а ни мало се нијесу обазирали на народни говор и причање, да га представе свету онако, како је битно. Панајот је уложио свој труд само за то, да изнесе свету праву истину.

А. Ђиновски.

Подгорица.
15 Фебруара 1892 г.

I. ОБЫЧАИ

Народни міячки обычай.

Живот наш (міячки) се делил на два дела—зимен и летен. Зимні-от наш живот се почнуват, од како ћа ѝ испратиме можи те и деца-то (од 8 години на горе) на туђа земја (туђина), дур да ѝ пречекаме да си дојет дома т. е. од есенни Петков-ден (14 окт.) до Еремија (1 мај или једна недеља по-доцна). А летні-от наш живот се почнуват, од како ћа си издојет дома можи-те и деца-то од туђина, и се свршуват до друго испратување на тая доба.

1. Водици.

Водопост се наречуват дејь-от од 5 јануарја (од вода и пост.), едно зашто во той ден утрива-та рано, по свршување литеурђија-та се светит вода в црков (големо водосветење), а друго зашто се постит той ден.

Водици таке попросто се наречуват празник-от Богојавление, кој е на 6 јан. (а за разлика од други-те два дни, од кои једниот е пред него, а другиот по него, се вдигат средни водици).

Женски водици. Тако се наречуват по простото дејь-от од 7. јан. (со викат и задни водици). И таке водици се бројт три дни, од кои средниот ден е най-торжествен и най-голем празник, а други те два пошли.

Ево да споменеме какви обычай имале на водици наши-те стари, а какви имаме во сегашно времја.

Напрежни обычай на водици.

Кум-от, што го зел свити Јован уще заминатата година, уще од есень си понесувал (натокмуват) жито-пченица, вино, ракија, овчи и се друго, што му требало за водици, зашто тага му оделе на гости сите сельјани мошко и женско. И ако бил пойден на туђина, требало да си дојет дома за божић, да и за водици, да бидејт дома. Родниње-то му и пријатели-те му, му помагале со работење (слугуваше), а се то запре, што требало за гости-те, било негово.

По в а с и л и ц а утрина-та му дойдувале на кум-от родниче-то, да му готовят се що требало за гостите т. е. да му месит лебови, да колет овци и друго. Сето тая готовење бидувало со оро и песни.

Сельни те одиле на гости у кум-от два поти: единуш на вечера, а другош на ручек.

Гости на вечера у Кум-от.

Спроти водопост, одако ѩа излегле од црковь, попови-те и си-те можи, што се згодувале дома, оделе на гости у кум-от на вечера. Тога никоп нишо не му носил на кум-от, защо тога жены не оделе на гости, одколи найблизна-те му родниња; и тая вечера бидувала се-та од кум-от. Кум-от ѝ пречекувал гости-те, што му дошли на вечера, колку що могол убаво. На вечера-та се-те гости со весеље яле и пиле, и појале песни секакакви, а найпоече свети-јовански. На шенje ракија-ти и вино то му давале секакакви молитви на кум-от за живот и здравье и напредја нему и на сита негова родника и вообще и за се-то село. По вечера-та поигрувале и оро; и после си оделе сите дома.

2. Водопост.

Утрина-та рано оделе в църковь, и одако ѩа се испоѓт литурђиј-та, ѩа со светит вода (во три-четири котли). Од светена-та вода сите ѩа си напълништ во мали содови (срчени, бакарни и тененени), да си однесет дома, да се напијет сите, што не быле в църковь. Одако ѩа се пущат црковь, попови-те (двоица) ѩа одит по кући (со котле пълно светена вода, а во него крсг. стребреи и босилек), да росигт (църкает) со босилек светена вода. Коги ѩа поѓт во секоя кућа, го пеѓт тропарь-от од празник-от: «Во Йордан ћ крещајуши тебе Господи». Сито стар по стар ѩа го целуваает крст-от, и поп-от ѩа ѝ поросит на чело со светена вода, ѩа поросит и си-то мести во кући-ти. Таке той дејь попови-те ѩа го поминет се то село.

Спроти водици вечерат не оделе у кум-от на гости, тако сп-те дома си вечерале. А правило бы было тая вечер да оделе на гости у кум-от на вечера, а не на понапрежна-та вечер, а на тая бил причина день-от постен, зато и понапрежна-та вечер оделе на гости у кум-от.

Водици.

На водици утрина-то рано одит въ црковь, и по испевање литурђиј-то пак се светит вода въ црковь (големо водосветење). Тие що се в црковь се напијавајт напред светена вода, а после земајт нафора (антидор), пак земајт светена вода и носит дома во мали содови, да се напијет и тие, што не ошле в црковь. И таке црковь ѩа се пущиг, и ѩа си поет дома си-те, а некојцила ѩа останет пред церковь.

2. Одење по крсти (крестный ходъ).

По пол саат ѩа удрил клепало-то за да се берет пред црковь и да одит по крсти. И однако ѩа се зберет, ѩа кинисает да одит по крсти. Найнапрод одит деца со икони (икончиња) в роцы; после други деца носејќи црковни знамена крстови и херувими; по инф можи со бараци црковни. По ними попови-те, облечени во црковни одежди и по едно еванђелје в роцы. По ними певци-те црковни; а по ними можи-те; а найпосле жены, девойки и невесты.

Таке одећни по крсти ћа изврпит из село околу па околу из си-те маала, пак ћа дојет в црковь. Деца-та одећни по крсти го иеђг троларъ-от праздничен. Поповите и певцы-те црковни пејт молебен (канон од празник-от), а можи-те п жени-те оваке пејт и се молит Богу.

*) И кога је стретуват некоя чешма (клаенаць, што е близу до поть), туте се позапруваат и испеваат по една ектенія и по едно свадѣлье, и после пак тргнуваат. По имена-те после одијт можи-те, поседи по една икона; а по имена после одијт жени и именсты и девойки мешави. Особито милина приносит човеку слушаше-то на благогласно-го пењье на овие кратки молитви, што је пејт одећни по крсти и можи и жени; кога запеваат с вайвисок глас:

Крсти носиме,
Бога молиме:
Господи помилуй!
Господи, помилуй.
До е село се весело,
Господи помилуй! (2).
Како сега и в години,
Господи помилуй! (2).
Да се живи си сељани
Господи помилуй! (2).

Да се родит дар бернѣст
Господи помилуй (2).
Дар бернѣст, жито и вино
Господи помилуй (2).
Жито и вино, мед и млеко
Господи помилуй (2).
(кога поминуваат из некоя кућа, тога въ
кући ћа при речет, и:)
Да се живи домаћини,
Господи помилуй (2).

Одећни кога ћа је стретит некоя чешма (кладепец), попови-те се запирает до крај и испеваат по една ектенія **).

И таке одако ћа извршил со крсти-те одећни из село околу па околу из си-те маала, пак ћа дојет в црковь, и одтуда си поет секој дома.

Забиљежување. Кога клинисуваат од црковь да одијт со крсти-те, нај-напред одијт кон исток и побрго минуваат из Станишино-маало и коги ћа изминет него, ћа дојет до Дѣлни-клаенец (туте запруваат и испеваат попови-те једна ектенія). После ћа я прескочит Мала (или Селска) река, поминуваат из Мойсовово-маало од сред теј маала завршуваат кон север, и кога ћа го изминет него, ћа дојет до Упіја (чешма голема над поть близу, коя е међу две маала); и туте се запирает попови-те и изречуваат една ектенія). Од Упіја завршуваат кон запад и поминуваат из Горно-маало. После одако ћа я прескочит пак Мала-река, поминуваат из Пеџаново-маало. Пак одако ћа го прескочит Сино-речице, поминуваат пак из Станишево-маало (што е над поть). После одако ћа го поминет тая маало и одако ћа го заминет рад-от (што е над цркв и међу две маала), ћа дојет до Виђинице (чешма во Томово-маало, и туте се изречуваат ектеніја). Одтуда поминуваат из Тамово-маало (или оне маало, кое е нај запад) ћа до

*) Такви клаенци се три: Дѣлни клаенец, Упіја и Виђиниште.

**) По испевааше ектеніја-то не арно правит, попови-те що постоваајет туте да чинят молитва. Исто таке не арно правит, кога се враћаат по кући, што се покрай поть, да чинят молитва. Не требет да се запирает и потом да чинят молитви, зашто тога не одијт народ-от уредно, токо једни измичи, а други чекай, се расицуваат благочиније-то. Али тие преземени од корысталюбие, го презирајат благочиније-го. А селски уреди немат, да и запрет, ако одијт за Бога молење, да одијт уредно. Многу поти, кога имал некои по-освестен човек од по-прави-те, је запирајат, да одијт рамно (уредно); ама до друга година, кога не мале од кого да се зазорит, пак како знојле, таке правија. Тие преземени од корысталюбие не одијт рамно, без да се запирајат, да да имат одеће-то прилично и Богу угодно. А пак народ-от уще се во простота не се освештиши, да знаест, како требет, да се одијт по крсти, коги се одијт за молење Бога. И таке поради неуредио-то одеће овие одеће по крсти од надвор, како једно торжествено раштествије, со кое млади-те и прости-те се радват и веселит. А научен човек и странец немат, да му се понравит не одеће-то, токо неурядноста.

Елица (место во тен маало). Одгде и од стреде теја маало завршуваат кон юг, и малу нешто ѩа поодит и најпосле завршуваат кон исток, и таке добиствуваат в црковь.

Гости на ручек у Кум-от.

Одако си добиствуваат од по крсти дома, требају незабавно да се пригответ си-те и да оди на гости у кум-от на ручек. Тога немају кући, што да не оди на гости, токо си те сељани оделе. На тие жени, што им се згодиле дома можи-те, оделе на гости жени-те заедно со можите си. А пак на тие жени, што не им биле дома и можи-те, сами тие оделе на гости.

Тога вистина кум-от ѝ чекал на ручек со свое запре (яле и пјяло). Ама тога секой од кућа (со челедь-та своя) си носил со себе и свое запре: секой носил поеден леб, печиво (или сарайліп), ракія (во шишке или в пабур), вино (во карта или чинік), месо варено, сирење и други готвеници, што могол да употребит. Си земал мутавче (вълнена постилка), да си постелет за седење. И таке оделе на гости у кум-от.

Кућа-та од кум-от не могла да ѝ зберет си-те гости; той не могол да употребит и софри (трапезы, търпензи) за си-те гости, зате слугувачи-те му заместо софри постилале литовиње на двор во двор-от околу кућа-та кумова. Секоя софра имала особни кумови слугувачи. И таке гости-те поседнувале на некольку софри. На секоя софра седнувале понекольку лородици заедно, и секой си клавал пред себе на софра ручек-от свой, што си го днесол од дома. На една софра седнувале можи-те, со жевы-те челядь-та своя. На тая софра на чело седнувале попови-те, а до вими кум-от. Слугувачи-те найпрво клаваде на софра кумови лебови (еден овди, друга по-тамо и т. п.) и суво гройзе, сирење и каурма за по ракія. По тоя попови-те найпрво я одпевале софра-та и таке зафаћале да пјет ракія кумова; по неја секой извађал своя ракія, и се послугувале гости-те еден со други. Было одредено, тога послугувале слугувачи-те по софра со тенци (или тарувци), и секой од ручек-от свой им давал по еден дел од леб-от и од печиво-то за кум-от (тие делови ѝ носиле дома у кум-от и ѝ яле домашни-те му и слугувачи-те). По тая слугувачи-те днесувале на софра месо варено (кумово готвено) и таке зафаћале да ручает. После слугувачи-те донесувале вино кумово и ѝ послуживале гости-те. По него секой извађал свое-то вино и се послугувале гости-те еден со други (Си раздавале гости-те помеђу себе и од свои-те ручеци еден другому). И таке гостите на ручек-от яле и пиле, и веселиле и пејала песни свети Јовански.

По ручанье-то поминувале по софра три дизгови (дискоси): еден за света Петка (църковь Галичка), други за свети Јован (Деборски манастирь), а трећи за Пречиста (Кически манастирь). На дизгови фрлале (давале) пары, кой како имао. Одако ѩа поминеле дизгови-те по си-те софри, после было дозволено на други-те софри (женски-те), кой сакат да си оди. А на мошката софра, на свршеток ручек-от постари-от поп земал в роцы чаша со вино пълна и извикувал: «Здрав да си нова куме!» Тога той, што имал намера, да го земат свети Јован за други-ти година, на тая попова наздравица требало да се одзовет и да извикат: «Сиолайти!» И таке се прогласувал нов кум. После го седнувале и вов-от кум на чело до стари-от кум, и си те можи со ред шеќни вино га наздраувале нови от кум и му честитале кумство-то. Ама не било доста саде тая честитанье, токо адако одпејале софра-та попови-те, станувале си-те можи заедно и поцови-те со нови-от кум напред, и поидувале дома му, да му честитят кумство-то. Нови-от кум ѝ пречекувал попови-те и си-те можи со вино и со мезлия. И потеја си оделе секой дома.

Одтога после нови-от кум си-те го викале нов-кум или свети Јован и в кум до година та, дурдо доеш водици и дур до го преземет свети Јован други нов кум за подруга-та година.

Дополнение. Послѣ тога какъ провозгласили: «сполайти» многу ти (години, фала ти) му се одзивал той, кой-що сакал да го земет «св. Јован» за друга-то година. И по тая послѣ тайчас станувале од софра си те можи, му го распашувале пояс-от на нови-от кум, и так со него го опашувале као со орар (пркту рамена) за одличіе (т. е. за да се познавае оддалеку, кой е нови-от кум). Потеја поигрували можи-те оро, а ако умеле нови-от кум да играт оро, го клавале на танец; а ако не бил таков игроорец умејв, тога го клавале до танчар-от.

Одако поигрувале оро (со песни св. Јовански), послѣ си-те можи заедно со кум-от оделе дома му, да му честитит кумство-то му. Той ѝ пречекувал се вино и мезини, а посвои-те му останувале и на вечера.

После нови от кум во се-та цела година си-те го викале «куме».

Кум-от со тие двоица кумови, од кого го презал кумство-то (св. Јован) и кому го предавал, се зарадувал вѣће поради кумсгво-то зарадуванье помеѓу себе, ни то земале, ни то давале девойка, тольку свето го држале кумство то св. Јованова. Оваков бы ова адет на Водици, кого и сега уще го држат по други-ве села Мијачки, а во наше с. Галичник е оставен уще пред 33 г. (поради големина-та на село-то). На 1848 г. го имај св. Јован Тане Личеноски (во Мойсово маала), и гости-те брал не зми-та на водици, току лето-то на илин-день (20 јул).

Одење на ортия.

Забелешко. В наше село Галичник одако престанале да го земаат «св. Јован» (т. е. гошавање-то), послѣ фалиле да оди на едио известно место встред село секој со свой ручек, и тамо ручале си-те заедно общи ручек. Овие одење беше известно под име одење на ортия (турска реч орта стреде, стредиште, место встред село). И ова адет малу време потројал до 6 јануар 1869 г.; а послѣ и него го скусиле (скратише).

3. Адет во сырници.

«Сырница» — сети «сырна недѣлья» (или седмица), во коя од църковни-от устав и је дозволено, да јадеме мас, лйца, сырче, урда и ръба.

На «сырни понедѣльник» за ручак жены-те готвят «питулица», коя је известна под име «веторна питулица», ево од ошо.

Одако ѩа я уготвят питулица-та пред ручанье, домаћинка-та земат од неј малу и клават в тиган; потеја го земат тиган-от в роци и со се него излегат на врата (а едва дури во двор), да го канит ветр-от на ручек; тая дувнећа со уста на питулице-те велит:

«Ела, ветре, да ручаме,
А на лето да већме».

Ова адет го чинит особито тие, што имаат нивье, да би имало ветор во време-то за гумно, кой помагат на чистење жито-то, када го већт со допата.

Во други-те дни од сырна-то недѣлья месит «комати» во име-то на си-те кућни можи и деца, зафаћаеши со ред од найстари-от мож до наймало-то дете (найпосле един месит едес комат и за стока: за овци и кони).

Од овие комати одељуваат «делчине», кои и праћаеат по родниче («На видете од Паневи-от комат». — Фала ви! да сте живи и той да је жив за многу години да би му месиле! —). Тако се разменуваат го праћање делчиниа од комати родничи-то един з други.

Преказ. Питулица имат две пмини: ако је од чисто (т. е. пченично) брашно, тога се викат «чиста питулица»; ако је од пченкано «пченкана питулица». Тая се готвят

оваке: во еден котел закашкуваат брашно во топла вода со една голема лопата (клаваат во вода-та сол, колку що треба). Тая дебела каша напрее я измешаваат убаво и я туруваат у тенсия. Потеја тенсия-та я клаваат на пиростия (во тенсия-то на пред. клават мас, да не загорит) здола со жар, а згора со сач угорев (и над него пешел и жар); я покриваат тенсия-та, и тако се испечуват питулици-то.

После я издробуваат на ситни коски и я попаруваат со мас преврена, и се ручат (или вечерат) дур је топла. На ядење-то замаје од неја со десница со сите пет прсти; од теа и овака гозба го добила име-то си «питулица» (т. е. питулица од пет т. е. прсти).

Комат или зељник. (комат-от какво зеље имат, такво и име добиваат: ако зеље-то му је расол расолник; ако му је тиква—тиковник, ако му је ориз—оризник и т. д.). Дълна-та кора од комат-от да се викат «дълначка»; нейзини те крапвица—завитки се окол-наокол—«вигканицы»; над неја се турнуват зеље-то; а над него горна гора «клопеница». Сп-те кори се намарани со мас преврена, и тако се испечуват комат-от в тенсия.

Комат се месиат на два начина, кога го месиат во делник (т. е. работни дане, одличне од празник) или со помалу мас, тога дълна-та кора му је од една кора подебела и се печет в черепна; а кога дълна-та кора му је од повеќе танка кора, тога се викат «делен комат» и се печет в тенсия; во таков комат одит мас повеќе.

4. Сырни поклади.

На сырни поклади одит на «прощење» едини у други, обично помлади у постари. За те овие поклади викает и «прощени поклади». Обични подарок на прощавање с «варено яйце» или «ябълко».

Можи-те (т. е. старци-то) заедно со поп-от (или попови-те) се прощаваат в църков по вечерна после.

Поскрай други-те готвенин, на овие поклади за вечера особито се готвят «печиво» или «сарайлия».

Одако ђа ставит триеза после, пред завечерување кујни-те се прощаваат помеѓу себе со ред. Обично земат прошеше по млади-от понапред од постари-от оваке: му сторувог поклон, после му целиват десница и му велит: «прошавай!—Бог да прости! «Ити прошавад!»—Бог да прости!

По прошеше-то после зафаќаме да вечераме.

На довечерување «амкаме» яйца оваке: жены-те нанижуваат две-три яйца варени на едев конец конопец, венигогу усукав и го врзуваат на фурка, ва врф; потеја я земат некоја фурка-та и со неја и нишат яйца-то на си-те со ред; други-те се обићајуваат, кой може да дофатит яйце со уста. После яйца-то и скршуваат, а конец-от го падналуваат да изгорит до край, држейќи я фурка-та пад софра. Коги горит конец-от, велит: «Весели се, кујо!» т. е. весели се домаќине со се чед, и гледает (гатајат) коги посилно горит конец-от, боже тога повесел ђа бидет домаќин-от. Пепел-от од изгорени от конец го чуваат и го пишт со вода наместо лек за «трска» Придавок. Но прощавање после, а пред завечерување, жены-те туруваат на софра пеколку йочмен и тога им викаат на кокошки-те: «Пуль-пуль-пуль!» Кокошки-те прикрчуваат од теа вабење, а особито петель-от треба да прикрчи, зане колку посилно прикрчуваат петель от толку повесел бидуват домаќин-от.

По вечера после йочмен-от и сп-те трошки од софра и соберуваат в тенсия коя појд-та я чувает в менажка.

А утрината право девойки-те и невести-те одит на вода; тамо го туроват йочмен-от и трошки-те престанати од софра од вечера; а нацрнуваат вода и земаат назат од йочмен-от, неколку зrna, и кога си дойдуваат ѝ даваат на кокошки-те. А един пак земаат назат со брой 14 зrna, и кога ѝ даваат на кокошки-те велит: «Пет петки (као) снани, девет пульки со ђабуљки».

5. Адети на Лазарица.

«Лазарица» я наречуваме сбота, що је пред Цветници (Лазарева Сбота).

Има особно оделе девойки-ти, и деца-та особно. Напред оделе «по Лазарица» и девойки «Лазарки» и деца—«Лазаричари»; а сеги девойки не одит, току одит сиде деца.

Ако је веће распнат той адет, да не одит Лазарки, ама я го опишува да се знаеш, каков бил и той адет т. е. како оделе Лазарки по Лазарица, и го опишува таке, као-што бил т. е. као-што ми кажувале стари жени, що се и сего живы, и што оделе Лазарки, коги биле девойке.

На Лазаречки петок девойки-те се брале (на многу места) во некоя кућа. Тая нифио берене се наречувало «брање» (другарене). Тамо се брале на повеќи места. Секоя девойка носила по малу по еден каданик грах и пшеница (неварена), леп, дрва и си готвиле вечер. Дур се варил гра-от и пченица-та, девойки-те поеле лазарски песни (т. е. прегаварале песни-те да ѝ знаеш чисто и се училе, коде каква песна требет да се пејт).

Тая вечер (спроти Лазарица) девойки-те туе си спале и по вечера преговарале песни-те лазарски.

Утрини-ти на Лазарица по пуштање црков после лазарки-те одиле «по Лазарица» т. е. по кући да појт лазарски песни. Ред-ат ни одене бил оваков: ора не играле, ток саде оделе сурдени (на два реда) две и две рамо на рамо; најнапред оделе тие девойки, што могле да пејт поубаво; а нај-назад одиле тие девойки, што не пејаде, и тая што носила кошница-то (за берене яйца). Коги дойдувале во некоя кућа и откако им испевале прилични-те песни на кућни-те, домаћинка-та им клавала во кошница-та по едно яйце. А во коя кућа имало свршеник или свршеница (женихъ или невеста) или малечко (дете или момиче), тая година родено, во тая кућа кућни-ти им давале на лазарки-те и по една «старка» (пара). Одкако свршувале одене то, лазарки те пак си севрајале во кућа-то, коде що се брале, и туе си го делувале теа, што набрале т. е. яйца-то и пары-те, и после си ручале од дружинска-та гозба. А по ручек си оделе секоя дома.

Како одит деца по Лазарица. На лазарачки петак наутро деца-та се берет и се драгарит на многу места по кући и тамо варит пченица, као и пред бодник.

Утрината на лазарица попуштање црков после деца-та неречени «лазаричари» одит по лазарица (т. е. по яйца). Секое дете си посит в левица кошница за берене яйца, а в десница станче. Коги дойдуваат в некоя кућа, друго не велит отколи: «добро утро».

Домаћинка-та им дават на секое дете по едно яйце (или костеље, ореви, ябълко, ако немат яйца). Каде што имат свршеник или свршеница или малечко, туе им даваат по една пара старска (стребрина). Одкако свршувает одене-то деца-то си одит за ручек секое дома.

По ручек после неколку деца поголеми заедно со поп-от одит да берет гороцвеће, ако имат распулено; или подлеска (т. е. бело цвеће, што растет покрай младки и из лески) или чамови ветчиня (борови), дечки се зимно зелени. Над теа цвеће утрината (на цветници) в црков поп-от испеват молитва и на миросување-то (попажување со масло од кандило-то од празнична икона) го раздават на њује-то.

6. Адет на Ѓурђев-ден (23 апр.).

Спроти Ѓурђев-ден (т. е. на 22 апр.) на квечер девойки-те одит «на бильчики» до 15 минута далеку од село надвор; тамо пејеши «песни бильарски» (бильаречки) берег «бильчики»: гороцвеће, кукурек и млекча, и шума букова. Одкако ћа се вратит дома иму бильчики-те и наредуваат по враће-то. А тие што имаат овци (кози и крави) редит бильчики и по ведра-та и по бутила-та и по копари, кои је извајаат во двор. Овеа наредување го викает «запотнување»; а бильчики-те запотка. По

ведри и бутины клаваest запотки (а особито млечка, млечайкъ), за да им бидеат стока-та млечна (т. е. да пущаest многу млеко овци-те, козы-те и кравы-те им).

Млади-те таке правит, а пак стары-те ж.ны (особито тие ѩо имаest скоро и млади умрени) тие си ѡакитуваest гробови-те од свои те умрени со гороцвеће и со зелена шума букова; и седнуваest близу до ними да си потожит. Во того-то си тие им доказуваest на «мърти-те», ѩи дошла лепа пролетъ, и се-та природа се развеселила и се насмеяла, а тие лежећи (списећи) в темни-те гробови нишо лепо на ћ земи не гледаest.

На Ђурђев ден рано стари-те одит в црков; а пак млади-те девойки и невесты (бильарки), лепо променати и наредени, одит «на биље» во зората уще пред огревање сълице. Заедно со ними одит на биље и деца (одрастени) и момчиня, лепо променати и наоружани; тие одит край ними, као нифна предстражажа. Бильарки-те, одећи, бероећи, а особито враћаећи се од биље тие пејт «песни бильарски» (бильарочки). Одит далеку до пол саат од село. Тамо тие берет Горо-Цвеће, новоразлиствени шуми букови и секакии бильки, кои ѡимаest за лековити и со теслица ѡкопаest со се корень. А одако ѩа наберет биље, после бильарки-те се соберуваest сите на куп на едно извесно место, коде ѩо се берет ката-година. Ту тие поигруваest оро со песни и после си тргнуваest да си идет назат кон дома. Враћање то им је посвешчано, дека тоги си-те собрани и сурдени се враћаest потем пећећи песни бильарски. А пред ними най-напред одит момчиня-та фрљаећи пушки.

Дуре береј биље бильарки-те, момчиня си седит на куп собрани на едно огледио место, као нифва предстражажа.

Одако ѩа се вратит дома, бильарки-те пак ѡакитуваest (наредуваest) со гороцвеће, букова шума и бильки враће-то, ведри-ти и бутиње-то. На деца ти им виет венци од гороцвеће и ѡако иссит на глави весь-дени.

Пушки се фрљаest тоги уще од зори дур до ручек се едно. Дека је адет во секоя градина (дур неја огрејало сълице) да се фрлите (пукнет) ѹо една пушка за да ѡислаши сите пакосни животинчи (као кртови и други такви).

По теј ручиме. А по ручек веднуш девойки-те наметнуваest «нишаљки» на полегати-те ветки од дървя-та, ѩо се из село; и на ними си нишаљи си-те со ред весь-день. Тоги се нишаљки гледаest на си-те страни од село-то, и побрай секоя нишаљки на куп собрани девойки и невесты. Коги седнуваest на нишаљки некоја девойка или невеста една «нишаља» или «леља» ја нишат со йоже-то; а други-те је пејт приличната нейзе песна (на девойки инаква песна, на невести инаква, на момче инаква).

А тие бильки, ѩо ѡимаest за лековити, ѡ чуват за потреба.

Мал Ѓурђев-ден—24 април.

В Лазарополе (ссло), деца храм-от им је св. Ђорђия, тога по пуштање црков по одит «по крсти». А пак мые в Галичник одиме по крсти на 25 апр. (напред во старина во Галичник не оделе по крсти; а овеја одене скоро је сторена, околу 1835 год). Одене-то по крсти је као и на водици; саде тоги вртит из село; а сега не одит из села, токо околу село. И во овие два-три дни имаest нишаљки и оро.

7. Адет на Еремија (1 мај, день мајов).

Спроти Еремија наквечер (одако ѩа удрит клепало-то за вечера, после) лица-та одит сеј во своя градина. Тамо одећи из градина чукает на саанче и велит гласно:

«Бегай, бегай, погавиа!

Ете ти го Еремија

Со светего Танасија!»

Овие стихови често ѡ повтораest, овеја го правит (со сила-та овие светци) боже да ѡ исподат од градине си-те пакостливи животинчи. И на Еремија рано пред сълице бильарки одит на биље на едно известно место «локва». Овеја место је Тресонечко.

Туе се берет бильярки од овие четири околни села: од Лазарополе, од Тресонче, од Селце и од Раосоки (А па некој одит и од други села; кој првии одит на спање во овие села, а после со тешини-те заедно одит и тие). Туе (в Локва) бильярки-те од см-ве овие села, одкако ѩа наберет било лековити, поигруваат оро со песни, а после си со враћајет дома.

8. Слушање пиле-то (Кукавица та).

Кукавица-та је пролетно пиле. Тая пролети идет коде нас, одкако ѩа се разубавет време-то. Нейзино-то пење «ку-ку! ку-ку!» дена је жалосно (ядно, печально), ваши-те жены мыачки го имајт за лошо-кобно. Зате во наи-прво-то чујување нејет, да го чујет немыены и на гладно сърце, да не ѝ разбијет. Разбивање-то т. е. чујување пиле-то на гладно сърце. Жены-те го имјет за лошо предсказување (пилево кобенje) на печия смиртъ, коя имат да бидет тая година, нему, што го разбило или па некој иегов свой, за кого имат да жалит, да плачег и да кукат као кукавица. И по тоя причина, тая жена, што го чула ис на гладно срце, се ослободуват од той строф од разбивање-то. А тая що я разбило пиле-то, верувајти по старо-бабинско-то устројство предавање од разбивање-то пилево остануват брижна, невесела. По тая причина пролети, одкако ѩа заработка пиле-то, ката-утро дур да го чујет, станувајти рано од постельја, вайпруви се измивајт (со вода), а потеј, коснувајт по едно трошка лебец, да не ѝ разбијет пиле-то. Тие жены-те од строф, да не я наљутит кукавица-та и да не ѝ прокълнат, не я викајт «кукавица», токо «пиле»; и нейзино-то кукале не го викајт «кукање», токо «работање»: Аль работаше пиле-то?—Работаше, дури по гората я разлеваше. «Аль го чутфте?»

— Го чуфме. «За многу години» (да бы го слушале). Оваке се прашаает и адговараает помеђу себе, тие що одит на рапеток да го слушаат пиле то, и тие, што се враћајет од рапеток.

9. Попраћање Солунцы.

Одкако ѩа и испратит овци-те и овчари-те на туђина или на зимовище (кон Солун), ћеан-те ће поседит дома уще до еден месец време заедно со коњи-те и коняри-те свои. Во тая време ѩа си носит жито (од пазари) и дърва (од орман, гора) за дома, да им фтасает за со зима до пролет дур да си доец.

Кога ѩа приближит време-то за одење на туђина (во окт.), ѩа фотат да се прашаает помеђу себе: «кога ѩа си одиме?»—И одкако ѩа одредит некој дејь, да го знаєт сите, што сакајт да си кинисуваат во той дејь, ѩа се уговорит за «кинис» сите роднике ѩа се видувајт и ѩа се испростит помеђу себе. Во той дејь, што ѩа си кинисувајт, уще дур се дома, секој роднина ѩа си поет на гости у своя-та роднина да си видит и да го попратит (ако си не одит тога, а око си одит, пак на планина ѩа се извидит, а не дома), ѩа поручает дома пуще рано, пак после ѩа си кинисае. На ручек ѩа дојет на гости секој близен роднина, што си не одит тога, да се видит со тие, што ѩа си одит и да се испростит. Одкако ѩа поручает ѩа си товарит коњките со «шарталь»-ет (т. е. облекло, што си го носит за на зима; леб, кой е уговорет за потен, зат се викајт «потнина»), и ѩа кинисае. Кога ѩа кинисувајт од дома по обичај-от секој човек (или дете) требег да истуриш на земи со юга-та по едно букаре (стомниче), па ѩа си кинисувајт од кућа-та за свакога по едно стомниче вода, ѩа уговорит пред врата-та од кућа-та на двор, коя е црпена, мълчани.

10. Адет на Цветници.

Цветници я наречуваме цветоносна недеља т. е. тая недеља је пред Велик-ден. Утрината рано млады-то невести ѩа се променит во ново промена, до тога не облечена; ѩа си класти нов сокай и преварзок на глава или на чело, и дарити везана; и заедно со свекрви-те си ѩа поет въ църковь на причесна.

Напред треѓат да се причестит дете 3—5 годишње, пак по него невеста-та. Ако не маєт свое дете кућно, ѩа земет од некоя роднина, а без дете не се причистуват невеста-та, таке гледает.

В црковь раздавает цвете (над кое е пеяна молитва) на си-те; зате се тая недеља наречуват цветници.

Кога ѩа излезет от црковь, ѩа се фатит пред црковь оро; нај од зади ва орото ѩа се фатит сите млады невесты со ред, коя како е понапред свършена т. е. како је се со ред вършила, таке и со ред се фаћает на оро-то; зар таке е адет от, коя е свършена побрга, ѩа се фатиг понапред и на оро-то; коя е свршева по вея и по нея ѩа се фатит на оро. Туе се не гледат па богата и сиромашка невеста, токо на ред, коя е зар народна пословица велит: «Со ред мелет воденица». Тога ѩа ѝ гледает сокан-те од невесты-те, да видит коя невеста имать поубав сокай (напревен). Оро-то не трает многу време, брго ѩа се ѡсипет, и ѩа си поет секой дома.

Во тая кућа, каде имать млада невеста, по обычай-от народен, родниче-то и комши-те (и пратели) ѩа одит на честите-и нов сокай од невеста-та. ѩа ѝ пречекает со ракия и кафе, и ѩа ѝ испратит; а по некој ѩа останет да и да им рочает. По ручек пак се берет оро на оралище дур до вечер-та.

И таке ѩа ѝ попратит цветници, пак ѩа го чекает Велик-денье, кой е найрадосен празник од сите други празници.

11. Летник.

Летник го наречуваме први-от ден Мартов.

В цела година се четири знатни времини: пролетъ, лего, есен и зима. А март је найпрви месец пролетен; зате и наши-те стари найпрви-от ден од први-от месец пролеген прилично ѝ нарекли летник т. е. пролетник. Той неје црковни, токо природни празник. Прпроди-то, коя со зима спала и била оградена, одтога зафаћат кротце по кротце да се разбудуват и разубавуват.

Вечер-та спроти летник, а едни пак или утрината рано на летник—жените клавајат на деца-то на врат мълници т. е. низальчиња, кои ѝ носит од летник до Ѓурђев-ден. Кълку мошки (можи, момчиня и деца) се во секоя кућа, тольку и мълници клавајат. Деца-то си ѝ носит сами свои-те мълници; а од мълници-те од можи-те и момчиня-то ѝ носит деца-та; зате секој е дете носит по два—три (или повеќе) мълници: еден свой, други татков му, трећи братов-му.

А што е мълнијак? Мълнијак наречуваме низальче од неколку старицела (т. е. стребени пары) и жълтици, напижани на конец еден конец, копринен и шарен, то е еден и от конец је бел и ленен, а други-от од црвена коприна, усукани заедно, и таке е сторен конец-от шарен-бело и црвено. Деца-та ѝ носит мълници-те на гуша (врат) од летник до Ѓурђев-ден. А за што ѝ носит мълници-те? За здравье. По само-то име мълнијак (молнјак, секавица или светкавица) паода ѩа ѝ носит за да ѝ не ударат рофя през лето-то.

Кога излегает (израстува) пролети нови коприви, првин съркуват со цело од мълнијак-от (наместо ложица) и таке заядуваат варен коприви, величи: «на суви дрва и камења (нека одит) треска и огнища, а на мене (нека доет) здравье и весеље». А на Ѓурђев-ден, коги ѩа доет, тоги жените им ѝ соневают (извађајат) на деца-та мълници-те, пары-те и кръст в ковчег; а конци-те и клавајат на троидафиљ (в градина), за да быдет, како него, «црвени и бели». На летник гъдаат пилице.

На летник жены-те за ручек готовит добор ручек (месит пресна погача, печиво и в други готвені), за да имаёт со лето, що да готовит, и со песни го поминуваёт овя дель.

12. Адети на рађање-то.

Тая жена, що заносила (затруднела) се наречуват трудна или тешка. Рађање-то, що бидуват пред обикновено-то време, се наречуват пометнување. А рађање-то, що бидувает по обикновено-то време, (на девети-от месец) се наречуват рађање. Майка му на ново-родено-то се наречуват роженица, а теј—младенче и ако е дете, и ако е момиче. Одако ѩа се родит младенче-то, домашни-те му прођаёт по и у јулуок едно-две деца (или момчиња) да кажет на роднине-те си за новородено-то младенче, коя се наречувает и јуљулци. Кога бидувает јуљулци-те у некоја роднина, найпрво ѝ прашаёт: «Що имаёт?» А тие, ако младенчето дете, одговораёт: «Имаме дете»; а око е момиче: «Имамо момиче». Роднина-та им велит: «Нека ви је живо», и им дават јуљулок т. е. пары. Јуљулци-те, одако ѩа раскажет на си-те родниње за младенче-то, си се враћаёт дома.

После во той дече роднине-то од младенче-то, таткови му и майкини му, дойдуваёт си-те на видување—честитење, секој носећи по еден чист леб (кой, ако е киснат со квас, се наречуват кравајче, а ако е пресен, без квас, погача) и по едно чинивче впълно со винце, и по едно калениче пълно со пилав или тиганица. Овие приноси ѝ носити роднине-то за понада на роженица-то и за късмет (благополучие) на младенче-то.

Потеја домашни-те од младенче-то станувааст софра, за да ручает роднине-то им, що дошле на честитење. Овия ручек се наречуват ризик. На ризик-от, покрай други-те ястја се месит комати (зелница) еден, два или три, и едва погача пресна, коя найпрво на софру искршуваёт на дробви парчини, и раздаваёт секому по едно парче за молитва, да бы младенче-то било вековито и ризикарно (вечно и ризично). По ручек си одит секој дома.

По пет-шест дни после младенче-то го клаваёт в кроши и го однесуваёт в црков на крещење. Поп-от и кума-та (восприемница) го кршават младенчето по закон от црковия и му наречувает (клаваёт) име-то. Тога кума-та га даруват младенче-то со едно кошульче од тонко платно. По крещење-то го донесуваёт младенче-то дома. И по теј испраћаёт зовачка (невеста) на зовење заедно со едно-две деца придржани со неја. Тая зовачка носећи в десна рока здравица (карта пълна со вино) ѩа је позовет си-те свои родниње, да доеч на гости (ужина). Потеја роднине-то позовани дойдуваёт на гости и седнуваёт на софра и да ручает или ужинает. Овия ручек или ужина се наречуват гости (гощавање, угощеније). По дарување то после донесуваёт домашни-те на софра по адет-от стариинска еден леп, за да го даруваёт гости-те младенче-то. Дарови-те обично се пары (монеты) златни и стребрени, и найпрво го даруват поп-от и кума-то, и домашни-те, а после си-те гости со ред. Овие дарување са за късмет (благополучие) на младенче-то. Тога домашни-те го даруват поп-от со една риза; старци-те (можи не одит на овакви гости, дека овие гости се броят женски гости) по една риза (убрус, пешкир) бела; а кума-то со една дарница и риза. После го креват леб-от од софра едно дете татково и майкино заедно со даровите на него и го однесуваёт на роженица-та. По теј си станувааст гости-те и си одит секој дома.

(Човек еднуш се рађат, еднуш се женит и еднуш умират).

На трећа-та вечер по рађење-то дойдуваёт и нареченици-те и му наречувает на младенче-то се що имат му быдет во се-та живот негова. Таке веруваёт наши-те жены мыачки по старо-бабинско-то устро предавање.

Бриченье.

Одако ѩа сторит новородено-то дете поль година до цела, најирво требує кумата (?) ѩа го забричит.

Бричанѣ-то было овея.

Со ножици ѩа му земет од коса-та на глава-та од 5 места (ва крстъ): 1) на вервъ-отъ од глава-та, 2) над чело-то; 3) од зади; 4) над десно-то уво и 5) над лево-то уво.

На бриченѣ малечко се брало гости, како и на рађанѣ.

13. Руво момичинско.

Напредъ девойка (момичка) најнапредъ облекала на себе кошуља, а од неколъку (50 годинъ) овамо најнапредъ облекат елекъ или мантанъ. Елек немать рокави, а мантанъ е елекъ со рокави. Напред не носиле ни елек, ни мантанъ. Над елек-от облекат кошуља платнена, коя имать везани со прежџа чиста и аlosана (т. е. црвена и ж'лто ц'рвена), а негде-где се нашарени со бела прежџа, жълта и зелена. На секој рокавъ имать по три киски од прежџа аlosана. Кошуља-та е незана и од гърло до поясъ на обе те страни, тая везано се викат партата. Кошуља-то е дълга до една педа под колена. Над кошуља-та облокат клашеникъ, кой имать рокави до лакоти, и е дълъг до колена. После ѩа се опашет со поясъ (ц'рни), къй имать реси (ц'рни) на обе-те страни и се дълги до една педа.

Над него ѩа опашет препашка (црвена), и тая имать реси (ц'рвени) на обе-те страни, и се дълги до една педа. После ѩа си класти пред себе црвена скутиня, коя имать основа ленена, а ютокъ вълнен и црвенъ (алосанъ) и негде-где нашарена со без ютокъ, зате я викает ленена скутиня. Тая е широка од две тени зашепена една за друга, а дълга е до колена. Овая скутиня немать китови. А един-поти носит аlosана скутиня, коя имать китови и се наричват китено скутиня. Над скутиня един-поти клават бовча црвена; тая е широка од две тени, а дълга е до под колева.

На глава носит капа (т. е. фесь без киска), а над нея клават марама од тенко платно бело, коя се викат дарина. Тая имать 13 киски од бели конци ленени, промешаны со малу концы од црвена коприна (свила, шелкъ). Дарина-та я запнуват за капа-та со вгla железнa.

Нози-те си обуват со обяло (ед. обяла, мн. обяла), кои се дълги до колена, од клашна седа (на тая клашна основа-та е од бела вълва, а ютокъ-отъ од седа). После ѩа ѝ извiet со опиянци (од. опичаница: т. е. вървци од бела вълна), со кои ѝ зафатят опивци те.

Лете не носит кожувче, а есени, одако ѩа се сторит време-то студено, и зиме облекает кожувче, кое немать рокави и е дълго до поясъ.

Овакво облекло носит наши те міячки девойки во делиник (работен денъ), а во празник пак такво облекло носит саде, що е по ново, малу нещо разлика имать, ево колъкъ.

Во празник дарина-та си и запенат за капа со стребено иглице, кое на един-от край имать нетлица, на коя висит три синцирчица, кои на дълни-от край имает по една пара стребренца. На обе-те пазуви на клашеник-от клават по еден чапрагъ стребрен (мн. чапрази). На уши клават ушици. На плещи меѓу рамена клават плетеница, коя е запната со тока на врат-от за клашеник-от под дарина. Кога облекат кожувче, тога плетеница-то си я носит над кожувче. Плетеница-то е правена од прежџа црвена и е од три киски, кое се дълги до под поясъ. На поясъ клават катка-цвеће: каčумка, пъблеска, горд-цвеће, лъбичница, босилек, кърафиль, трондафиљ, копидан, ибен, ружо или цундуле и смийъ.

На нози-те сп обуват чисти (црвени) чораби, кои се плетени од вълнена

прежца (вансана, боядисана) чиста и аlosана, а негде-где нашарени и со бела прежца и зелена, и се дълги до колена. Над чораби-те обуват и наздвици, кои се од клашна црина (или бела, а после вансано чиста-црвена). Нойпосле си обуват чегли (из. од. чёгел).

Зaborавено горе. На роци-те си клават нароквици, кои се дълги од злоб-отъ до лакот-отъ, и се застелват со три токи (или петлици). Тые се од клашна бела, вансана чиста-црвена или аlosана. Ама нароквици на роцы носит, кога имать облечен елек, кой не мать рокави; а кога облекат митанъ, кой имать рокави, тога нароквици не клават.

Невестинско облекло.

И невеста найпрво облекат на себе елек или митанъ, а после кошуља, а над нея клашеникъ. После ђа се опашет со поясъ, а над него со препашка. После ђа си клае пред себе скугина или бовча. А после над препашка ђа си клае волан, кой е од црвена чоа или кадифе, нашарен со срма и обточен по краища-та со гайтан срмен и кой на оба-то краища имать по една пафта стребрена. Пафты обычно и носит одспреди, кои се запттуват со тока.

На глава носит дарпна, а над нея одспреди клават игла стребрена, коя за дарпна-та запенак со три токи и зафаѓат се-та предва половина од глава-та; я на игла-то еден алтин (жълтица), кой висит на чело-то. На уши носит ушици или нащесто ушици неколку алтини, напижани на конец копринен. На гърло напред носиле невести ѡердан и стребреи, а и сега носит тие, що имаеть, ама правене нови ѡердани е излезено од обычай. На роцы клавает бе и е ці и тие, що имаеть. Кога е студено време-то, зиме, над клашеник облекат кожувче без рокави, кое е дълго малу нещо до под поясъ; а кога е тепло време-то, не облекат. Невеста не носит кала на глава, токо носит сокай. Той со горни-от край се клават на глава (на место кала) и таке међу рамена висит на плещи-те и е малу нещо по-кус, од клашеник-отъ, а широк е до една пъда и поль. Той е правен од клашна бела, вансана аlosана боя, исхитена со виски и китови од вълнисна прежца аlosана и со нижаницы од мунизда (мониста) и со ширити (срмени или клабудан). Заради да не тежит на глава, сокай от со една тока се запенат за клашеник-от на врат-отъ (шын-то). Кога имать кожувче облечено, сокай-от над него се носит.

(Нпродолжение будеть).

На мірскомъ передѣлѣ землѣ

(Очеркъ изъ сѣверно-русской жизни) *).

— А. А., васъ звали на сходъ: десятскій приходилъ и говорилъ, чтобы непремѣнно пришелъ, больно нужно, вишь,—объявилъ мнѣ работникъ Евгений, когда я ворчалъ съ охоты и только-что расположился отдохнуть.

— Не знаешь-ли, зачѣмъ, что такое случилось?—съ волненiemъ спрашивала его, такъ какъ приглашали меня на сходку лишь въ исключительныхъ случаяхъ; напр., сдѣлать учесть старостѣ, разъяснить смыслъ закона или начальственнаго предписания, вообще разобраться при помощи арифметики и элементарнаго знанія законовѣденія въ какой-нибудь общественной «путаницѣ», и когда, къ тому же, сельскій писарь и «счетчики» уже спасовали. Хотя я былъ такой-же членъ общества, какъ и прочие, но все знали, что живу я не однимъ землемѣлемъ, поэтому и не беспокоили часто.

— Да будто-бы насчетъ передѣла земли... Такъ бываютъ по деревнѣ-то—отвѣтилъ на мой вопросъ Евгений.

О необходимости передѣла земли давно уже поговаривали у насъ, но до сихъ поръ все дѣло кончалось толками, хотя необходимость эта ясно созидалась большинствомъ членовъ общества. Тормозило дѣло меньшинство влиятельныхъ.

Общество наше состоять изъ одной только деревни, Бережной (въ Вологодской губ.), съ населенiemъ 136 рев. муж. п. душъ, а наличныхъ обоего пола около 400, передѣла-же земли не было съ послѣдней ревизіи—1858 г. За такой долгій періодъ времени распределеніе земли сдѣлалось крайне неправильнымъ: сильный да богатый крестьянинъ владѣлъ вдвое большимъ количествомъ земли, чѣмъ ему слѣдовало-бы, да и лучшаго качества, благодаря постепенному пріобрѣтенію отъ бѣдняковъ разныхъ «полосочекъ» и «поляничекъ» посредствомъ купли и иѣны. Платежъ-же повинностей, между тѣмъ, нисколько не измѣнялся изъ-за такого порядка вещей: кому и всколько надѣловъ отведено было земли въ началѣ выкупа, тотъ за столько надѣловъ и платилъ выкупные и другіе платежи, хотя-бы впослѣдствіи владѣлъ, какъ сказано, вдвое большими или меньшими количествами земли. Такой порядокъ, конечно, для богатыхъ былъ выгоденъ, и они всѣми средствами тормозили возможность передѣла, какъ, наоборотъ, бѣдные всѣми силами добивались его.

Съ каждымъ годомъ, однако, такая аномалія во владѣніи землей выступала все рельефнѣе, и крики бѣдняковъ о несправедливости ея стали повторяться все чаще, чуть-ли не при каждой сходкѣ. Наконецъ, должно быть такой порядокъ сдѣлался не втерпѣть уже и тѣмъ изъ членовъ общества, для которыхъ было все равно,—дѣлать ли землю или владѣть ею по старымъ межамъ, и вотъ собралась специально для разшенія этого дѣла сходка, результатомъ которой я былъ крайне заинтересованъ и, какъ членъ, какъ участникъ въ этомъ дѣлѣ, поспѣшилъ отправиться туда.

Изба старосты Ивана Васильева была, когда я вошелъ, буквально переполнена однообщественниками, и споръ двухъ враждующихъ сторонъ былъ въ полномъ разгарѣ.

*) Изъ газеты «Сѣверный Край» 1899 г. №№ 32, 35 и 36.

Трудно было разобрать, кто и что говорил, такъ какъ говорили или вѣрилъ сказать: кричали всѣ виѣтѣ и никто никого не слушалъ. Но вотъ на минуту притихли, и староста, замѣти меня, какъ вновь подошедшаго члена и незнавшаго еще «объ дѣлѣ» обратился ко мнѣ съ разъясненіемъ и виѣтѣ съ вопросомъ насчетъ моего инѣнія.

— Видишь ли А. А., многіе у насть вскуюшились *) передѣлить землю, — говорить онъ,— а другіе не хотять, такъ, какъ ты думаешьъ...?

— Для меня, братцы, какъ хотите: куда большинство, туда и я! — отвѣчаю.

— Такъ-то тачь, А. А! — говорить противники передѣла, — но, примѣрно, мы владѣли своими участками около 30-ти лѣтъ, всячески ихъ удабривали, холили, сдѣлавши свои полосы, что скатерти, и хлѣбъ у насть сталъ родиться двойной, другие же, примѣрно, запустили чуть не всю пашню, да и остатки ея истощили, потому что всячески изѣбѣгали тяжелой работы, шли на легкіе заработки... Такъ, посудите сами, зачѣмъ же мы будемъ отдавать свои-то полосы и опять садиться на ихнія, истощенные?.. Тошную-то не сдобраишь 10 лѣтъ... Зачѣмъ же насть-то обижать?.. Вѣдь они — кто добивается передѣла — что наживали, такъ намъ не давали, съ нами не дѣлились? А если проматывали намъ же ту или другую полосу, аль подянку, то по доброй волѣ, сильной руки не было... А теперь, виѣшь надо отобрать, да мало того — еще сбавить мнѣ на полдши и надѣла, даромъ что я выкупаль землю то около 30-ти лѣтъ!.. Десять лѣтъ пройдетъ, такъ и то утверждаются въ правахъ, не токмо што... Нѣтъ, это не порядокъ!...

— Десятилѣтняя давность, о которой ты поминаешь, — разъясняю я дядѣ Дмитрю, — относится къ личной, крѣпостной собственности и въ данномъ случаѣ не примѣнна, такъ какъ земля здѣсь общественная и воля надъ ней, значить, тоже должна быть общественная.

— Полно, дядя Митрей, грѣшить-то! — говорить Васюха. Это развѣ порядокъ тоже: ты вотъ за дѣлъ души подати-то платишь, какъ и я, а у тя сростаеть хлѣба-то 50 мѣшковъ, а у меня только 10, а вѣдь ъдоковъ-то у меня по меньше твоего?.. Это развѣ справедливо? вѣдь земля-то общественная...

— Вѣро! вѣро! загремѣло въ толпѣ.

— А кто вѣшь унимаетъ у dobrять землю-то или вновь распахивать? Цениковъ-то есть еще — распахивай! — возражаетъ Дмитрій.

— То-то, виѣшь нѣть такихъ, такие ты-то захватиль! У тебя поляника-га возвѣ самое поле, саженъ сто отъ деревни, а намъ надо распахивать ужъ по ту сторону яги, версты три отъ деревни, а это развѣ не разсчетъ?.. Ты навозомъ-то овалишь ее въ одинъ день, а намъ надо недѣля, также пахать, боронить и жать — все виетро больше уйдетъ времени.. А земля-то развѣ тамъ такая, какъ у тебѣ? Вѣдь тамъ — одна глина! Нѣшто мы маленькие, не понимаемъ?.. Что зубы-то заговориваешь намъ?.. огрызается Васюха.

— Да вотъ, ребята! развѣ это по бежески: примѣрно Афанасій-то Васильевъ даль моему отцу когда-то въ голодный годъ два мѣшка ржи, а выговорилъ за это какую полосу-то?.. Онъ каждый годъ снимаетъ съ нея по три мѣшка, а пользуется ужъ 20 лѣтъ... Я плати подати, а онъ моей полосой пользуется... Это нѣшто порядокъ? говорить Кленко, маленький мужичекъ.

— Дѣлить, непремѣнно дѣлить надо! крѣпить выступившій впередъ Новиковъ: земля общественная, а пользуются только пять-шесть семей, а мы умирай съ голоду... Вотъ у меня три сына, а земли-то на одну душу, а у Титка ни одного нѣть, все дѣвки, а владѣеть на три души, это ужъ совсѣмъ обидно...

— Такъ что, хоть и на три души! Ты вѣдь за меня подати не платишь? Я и за три да акуратнѣе твоего плачу.. — огрызается Титъ Сибиркинъ. — А что у меня нѣть сыновей — на то воля Божья! — у меня за то четыре дѣвки, не всѣхъ же отдать замужъ, возьму и пріемыша, а у тово може больше твоего будеть парней-то...

— Да ѿсь то вѣдь каждый день надо, а у тебя «улита ъдеть, да когда еще

*) Вскуюшись — неожиданно предпринять что-либо, сдѣлать, собраться и т. п.

— Вотъ какъ мы вѣсъ обѣдали! — хвастаются кадушкины.

— Ну, ничего! только пахать потверже будеть, а хлѣбъ-то родится и на лѣвой не хуже, а одворье *), такъ, пожалуй, еще лучше вашего... Озадки **) вотъ только вымокаютъ иногда...

Говорите теперь, что знаете, а ужъ мы вѣсъ обѣдали, надо правду сказать? не перестають хвастаться кадушкины.

Пока разсуждали, да измѣряли, время уже подвинулось къ обѣду. Отправились по домамъ.

Послѣ обѣда стали дѣлить одворье на четверухи, но раздѣлить одворье оказалось не такъ легко, какъ цѣлое поле. Если раздѣлить пополамъ, по числу саженей, то раздѣль бытъ бы неравенъ, такъ какъ та часть, что шла къ изгороди, была бы меныше, ибо лехи шли туда на откъсъ, одна другой короче, а послѣдняя леха у изгороди имѣла длины только 20 саж., тогда какъ возлѣ дороги они были по 50 саж. длины. Начали измѣрять: сколько нужно сдѣлать «прибавки» къ укороченной части? Сговорились на три лехи. Откинули это. Затѣмъ откинули $\frac{1}{2}$ лехи или по лѣстному «прилеху» къ той полосѣ, что возлѣ дороги наѣдится; это на «затопку», такъ какъ дорога не широка и смежная полоса возлѣ нея всегда отчасти затаптывается то людьми, то лошадьми при проѣздѣ. Остальное отъ этихъ «прибавковъ» количество земли и раздѣлили пополамъ, предварительно измѣривши кольями,— и метнули жребій. На нашу четверуху палъ жребій къ изгороди.

Въ это время въ намъ подошли митенцы, раздѣлившіе уже свою половину на четверухи; естественно, съ нашей стороны пошли вопросы: кому и гдѣ досталось?

— Да намъ, братцы, къ ручью досталось! сказалъ Паршинъ.

— Ну? камень-то видно все ваше! замѣчаетъ кто-то изъ нашихъ.

— Что дѣлать! жребій-то не лошадь — не сидѣнь на него?.. Главное — смыкаеть по веснамъ, вѣтъ что худо, а камень-то ничего бы: гдѣ камень, — тамъ хлѣбъ-то рождается еще лучшіе, потому — согрѣваетъ онъ корни...

На слѣдующій затѣмъ день раздѣлили одворье сначала на восьмухи, а потомъ уже по-душно. При этомъ мнѣ еще разъ удалось на дѣль уѣдиться, насколько каждому крестьянину дорога земля, не даромъ пользующаяся такимъ лѣстнымъ звѣтиетомъ, какъ «матушка кормилца»; за каждымъ вершкомъ ея буквально дрожитъ крестьянинъ, и раздѣль по-полосно, по-душашъ, производится съ замѣчательной тщательностью. Въ восьмухѣ было 17 душъ, чтобы раздѣлить доставшійся участокъ земли по душамъ прежде всего приступаютъ къ разверсткѣ его, дабы каждому домохозяину досталось земли столько, сколько ему слѣдовало по числу душъ его двора, ни больше, ни меныше, что, въ свою очередь, и долженъ сказать, не легко было сдѣлать съ такимъ единственнымъ инструментомъ, какъ двухсаженный колъ. Если бы участокъ имѣлъ правильную форму квадрата, тогда, конечно, другое бы дѣло, но бѣда была въ томъ, что онъ имѣлъ форму неправильного трехугольника, слѣдовательно надо было разверстать такъ, чтобы насколько одна полоса была короче или длиннѣе другой, настолько-бъ она была шире или уже той, т. е. увеличеніемъ или уменьшеніемъ ширины полосы наверстать укороченію ея. Разумѣется, долго пришлось биться крестьянамъ за этой разверсткой, но, однако, все же достигли желаемаго и поверстали болѣе или менѣе правильно: на одну полосу сдѣлали прибавку три аршина, на другую два и т. д., затѣмъ счисливъ весь общій прибавокъ въ одно, и то, что получилось,— откинули къ одному краю участка, оставшее же смѣрили. Оказалось, что ширины этойтъ участокъ имѣлъ еще 18 саж., а душъ въ восьмухѣ было 17, какъ уже сказано, значить, на каждую душу приходится по одной сажени и одна сажень еще въ остаткѣ. Чтобы раздѣлить и оставшуюся сажень сдѣлали такую палочку, чтобы 17 таковыхъ равнялись одной сажени, затѣмъ условившись, съ котораго края начинать дѣлѣть, метнули жребій кому первому, кому второму надѣлить полосы и приступили къ раздѣлу. Владѣльцу 3-хъ душъ намѣрили 3 саж., 3 палочки и еще то, что слѣдовало на ту полосу изъ общаго прибанка, вѣ-

*) Одворье — первый отъ дворовъ загонъ.

**) Озадки — послѣдній, дальний загонъ въ полѣ.

дълиу 2^{1/2} душъ—2^{1/2} саж. 2^{1/2} палочки и т. д. Раздѣливши, навтыкали колышковъ въ провѣшили каждый свою полосу, а на крайнихъ колышкахъ сдѣлали по «пятну», по которымъ впослѣдствіи и узнаютъ свои полосы.

Пятно—это тоже, что «тавро» или у татаръ «тамга»,—нѣчто въ родѣ фамиліи, и также переходитъ изъ рода въ родъ въ каждой крестьянской семье, только при раздѣлѣ семьи, выдѣлившаяся новая семья дѣлаетъ на немъ нѣчто собственное, какъ бы собственное имя, но общий родовой признакъ въ пятнѣ остается все же неизмененнымъ. Такъ, напр., наше родовое пятно было косыя зарубки. Прежде, у дѣда, оно обозначалось одной косою зарубкой, отецъ же разскащикъ, выдѣлившись, долженъ былъ сдѣлать въ отличие двѣ такія зарубки, а племянникъ отца—три. Затѣмъ, въ старѣйшей послѣ этихъ раздѣловъ семье вновь произошло раздѣлѣніе и выдѣлившаяся семья какъ не могла сдѣлать пятна ни въ одну, ни въ двѣ и три зарубки, а четыре считала обременительнымъ нарывывать, то сдѣлала одну косую и внизу точку. Въ другомъ родѣ было пятно горизонтальная зарубка и тоже, когда дошло до 4-хъ, то новая семья сдѣлала одну горизонтальную, а другую—вертикальную и небольшую, косыхъ же зарубокъ не могли сдѣлать потому, что это было нашъ родовой признакъ пятна. Это—простѣйшая пятна, но есть и сложныя. Напр., въ кузнецковскомъ родѣ крестики: у Михаила просто крестикъ, у Дмитрия крестикъ и на верху зарубка, у Степана крестикъ и внизу зарубка и т. п.

Такія пятна кладутся и на изгороди, и староста обязанъ знать ихъ всѣ и помнить, осматривая исправность изгородей.

Послѣ одворья начали дѣлить средину и озадки поля и раздѣлили такимъ же образомъ, что и одворье, только, надо замѣтить, трудъ по разверсткѣ здѣсь болѣе усложнялся, нежели при раздѣлѣ одворья, гдѣ почва была болѣе или менѣе одинакова. Здѣсь же были полосы каменистые, были и водянистые, на которыхъ хлѣбъ отчасти вывѣвается. Каждое запущенное мѣсто—«пустовытокъ», по мѣстному,—каждая кочка обсуждалась здѣсь всѣми, такъ какъ крестьяне отлично знаютъ въ своемъ полѣ плодородіе каждого вершка земли и стараются поэтому раздѣлить ее такъ, чтобы каждому досталась всякаго качества земля.

— Тутъ, въ этомъ дѣлѣ нельзя такъ, чтобы отмѣрять по-ровну да и бросить жребій на счастливаго — кому что достанется... Потому — не такое это дѣло... Здѣсь надо подумать, да изверстать, а потомъ ужъ жребій-то, если съ люби пестолковаться! говорить Петръ, когда его стала упрекать молодежь въ излишней, по ея мнѣнію, медленности дѣлежа.

Молодежь вообще, надо сказать, рѣшительнѣе: она готова раздѣлить хоть въ одинъ день всѣ поля, не затрудня свои головы думкою о разверсткѣ. Старики же держатся совсѣмъ противоположнаго: они не бросаются на дѣлежъ, а стараются сначала «подумать», да «изверстать», а потомъ ужъ раздѣлять тотъ или другой участокъ, слѣдя пословицѣ: «семь разъ помѣрай, а однажды отрѣй».

А подумать и вправду было о чёмъ! Представьте себѣ площадь пахаты въ 10—20 десятинъ, площадь неправильной формы и различной плодородности почвы: есть тутъ и каменистая, есть и глинистая, есть ляги, есть кустики, камни, есть очень хорошая и мягкая земля, есть и «такъ-себѣ»,—вотъ извольте-ка съ такимъ инструментомъ, какъ двухгаженый коль раздѣлить ее такъ, чтобы каждому домохозяину—а ихъ 70 человѣкъ—досталось той и другой и третьей земли, да и столько, сколько ему слѣдуетъ по величинѣ своего надѣя, ни больше, ни менѣе... Согласитесь, что есть о чёмъ подумать старикамъ?..

Послѣ раздѣла поля приступили къ раздѣлу полянокъ и къ поверхности усадебной осѣдлости. Полянокъ было 18 штукъ и совершенно различной, величины, а также и плодородія, поэтому раздѣлъ ихъ отнялъ у насъ цѣлую недѣлю времени. Здѣсь нужно было старайтися сообразить кроме количества распашки еще изгороди, какъ вы ови, долго-ли не потребуютъ ремонта? Нужно сообразить и то, возможна-ли дополнительная распашка къ той или другой полянкѣ, а также—кому полянка принадлежала? Если полянка принадлежала хорошему, зажиточному крестьянину, то, значитъ унавожена, не истощена—и наоборотъ, если бѣдняки владѣли ею. Была и такая полянка, которая принадлежала

равѣ 30-ти домохозяевамъ; тутъ опять при раздѣлѣ нѣмало, т. е. по-полосно принималось въ соображеніе, какое мѣсто и кому принадлежало до этого времени.

При раздѣлѣ полянокъ крестьяне вѣсколько оживились духомъ, то и дѣло стали перекидываться уже шутками, такъ какъ приглядѣлись всѣ къ этому дѣлу и перестали скрѣбть о томъ, чтобы не достались все худыя полосы, убѣдившись, что раздѣлъ идетъ ровно. Былъ у настъ одинъ домохозяинъ слaboумненскій, по имени Макарь или Макарко, какъ его всегда называли, которому и досталась въ одной полянкѣ самая лучшая полоса, сильно удобренная.

— Эхъ!—говорить шутники,—тебѣ, Макарко, какая-же дрянь досталась,—прости Господи, отъ одной вони задохнешься... Ха! ха!...

Макарко и нось повѣсилъ, загрустилъ и чуть не плачетъ, что еще болѣе подзадорило шутниковъ, и хохотъ поднялся всеобщій. Наконецъ Макарко не выдержалъ, действительно заплакалъ и просить своего родственника обмѣниться полосами.

— Полно, дуракъ,—говорить тотъ,—здесь смѣются надъ тобой, это еще лучше, что унавожена... Для чего ты и навозъ-то возишь, подумай?...

Макарко вдругъ и повеселѣлъ.

— Это,—говорить онъ шутникамъ,—еще лучше, дрянь то!...

Не смотря на свои слабыя умственныя способности, Макарко вѣль свое хозяйство почти не хуже другихъ и подати платилъ исправно потому что былъ трудолюбивъ и послушливъ. Что другіе будуть дѣлать, скажутъ ему, то и онъ дѣлаетъ, и выходило хорошо. Въ община существованіе Макарка, какъ самостоятельного хозяина, не мыслимо, въ общинѣ же онъ благополучествовалъ, даже женился и имѣть дѣтей. Личные, индивидуальные недостатки въ общинѣ какъ-то слаживаются, потому что человѣкъ со слабою волей и слабымъ умомъ подпадаетъ подъ влияніе телесъ и подчиняется общему течению жизни. Кромѣ того община помогаетъ совѣтомъ и дѣломъ въ несчастіяхъ, напр., вдовамъ въ первое время ихъ вдовства. Этимъ объясняется у настъ и существованіе живущихъ-домохозяекъ, которые ведутъ свое хозяйство ничѣмъ не хуже мужчинъ, если въ семье ихъ порядочно рабочихъ рукъ. Въ этомъ—громадное преимущество общинъ предъ подворно-наслѣдственнымъ землевладѣніемъ.

Послѣ раздѣла полянокъ, занялись побѣркою усадебной осѣдлости.

Усадебная осѣдлость, какъ извѣстно, не подлежитъ передѣлу, но у настъ она измѣряется и верстается пахатнымъ кругомъ, отведеннымъ, всѣдѣ за свѣобожденіемъ крестьянъ, подъ усадебную осѣдлость. Здѣсь, прежде всего, смѣрили, сколько каждый домохозяинъ занимаетъ своими постройками и огородами (улпцы въ счетъ инейдуть): если больше того, сколько бы ему—по приведенію въ извѣстность—сѣдовало по величинѣ его надѣла, то излишне занятыя имъ квадратныя сажени исключались изъ сѣдуемой ему полосы въ пахатномъ кругу осѣдлости и причислялись къ тому, у кого осѣдлости было занято постройками менѣе того, сколько-бы ему сѣдовало. Работа и эта оказалась не легкою, потребовавшею цѣлыхъ два дня времени, но справились и съ ней...

При обмѣрѣ осѣдлости, не обошлось безъ ругательствъ и споровъ, особенно выдавался этимъ женскій персональ деревни. Рѣдкая баба вѣ выбѣгала на улицу, когда подходили къ ея дому, прося то или другое мѣсто не класть въ мѣру, и когда не слушались, то награждала цѣлымъ потокомъ браніи всѣхъ, а ванболѣ своего муженька: н пьяница-то онъ, и подлецъ, и иерачитель дому и т. д.

— Слыкано-ли дѣло, чтобы пустое мѣсто въ огородѣ мѣрять? Вѣдь одна глава въ полѣ отдай хорошую землю.. Анафемы вы! Пропойцы! Нашли такого дурака, какъ мой—ѣть, такъ просто вамъ.. обмѣриваєте!...—кричала она, когда огородъ мѣряли весь, сколько было обнесено изгородью, а не по ея, не однѣ только гряды.

— Да, Матренка, если глина, такъ зачѣмъ ты обнесла изгородью-то? Вѣтъ какая ни есть земля, а ваша, ты не кого не пустишь съ сохой туда!... урезониваетъ ее староста.

— Полно, Матреха, кричать! Не то, ей Богу, отчету за косы!.. Что ты дуриши? У всѣхъ такъ мѣряютъ, не у настъ однихъ... урезониваетъ наконецъ, и мужъ.

— Пьянцы! Анафемы! кричать, не унимаясь, баба, да и все.

Такие сценки повторялись чуть ли не у каждого дома.

На будущее время владение усадебной собственностью оставили опять на прежних основаниях: если кому-либо понадобится строить вновь домъ, амбаръ, хлевъ и т. п. или старое строение переносить на новое мѣсто, то стѣснять его въ этомъ никто не долженъ, хотя бы строящимся было занять мѣсто, гоже въ свою очередь иметь право взять у строящагося взамѣнъ его лучшій огородъ или столько сажень его, сколько было отчуждено подъ постройку, и тотъ не въ правѣ отказать ему въ этомъ.

Такъ кончился на первый годъ передѣлъ пахатной земли, но вслѣдъ за нашей задумкой стараны въ этомъ же году раздѣлить и сѣнокосную землю, что и привели въ исполненіе.

Время было уже октябрь мѣсяцъ, погода стояла холодная, изрѣдка выпадали снѣжокъ, такъ-что всѣ запасались шубами и рукавицами, отправляясь на раздѣлъ сѣнокосовъ. Однако, сѣнокосную землю на половины скоро раскинули, даже не отходя отъ старостины дома, такъ какъ не трудно было сосчитать, въ какомъ чищеньи, пожѣ и сколько накашивается сѣна внизъ по течению рѣки и сколько вверхъ (у насъ весь сѣнокос по рѣкѣ), затѣмъ, исчисливъ, раздѣлить по-пополамъ это количество сѣна и метнуть жребій. Широродіе же земли и качество травы было почти одинаково, что вверхъ, что внизъ по рѣкѣ: вездѣ всякаго качества была земля, въ общемъ. Такъ и было сдѣлано. Нашей половинѣ досталась земля вверхъ по рѣкѣ.

Но въ пожняхъ, какъ и въ полѣ, чѣмъ мельче дробился участокъ, тѣмъ больше усложнялся раздѣлъ его изъ-за разверстки, даже затруднительне пахаты, во 1-хъ потому, что поженъ было числомъ болѣе, нежели полей и полянокъ, во 2-хъ потому, что некоторые изъ поженъ были удалены на 6—8 верстъ отъ деревни, другія-же находились возлѣ самой деревни, значить, тутъ и разстояніе играло не маловажную роль. Пришлось всю сѣнокосную землю въ своихъ половинахъ осмотрѣть, измѣрить, изслѣдоватъ годность и количество изгородей, качество сѣна и количество его въ каждой пожѣ въ отдельности, возможное улучшеніе и дополнительную расчистку (и при какой затратѣ труда) годной для сѣнокоса земли. Такимъ образомъ, на раздѣлъ сѣнокосовъ мы потратили время болѣе недѣли, уходя ихъ дому чуть-свѣтъ и приходя уже въ потьмахъ.

Насколько видную роль играетъ здѣсь удобная подъ расчистку сѣнокоса земля, видно уже изъ того, что многие изъ домохозяевъ отказывались отъ некоторыхъ полосъ существующаго покоса и брали «сѣ-любви» взамѣнъ того совсѣмъ заросшія лѣсомъ ляги, ио «травянистыя», считавшіяся удобными подъ расчистку. Такъ, впрочемъ, поступали большесемейные, одиночки же довольствовались хоть малымъ, да готовымъ сѣнокосомъ. Да оно и понятно: если однокому взять какое нибудь заросшее мѣсто да расчищать его самому (а одному гдѣ же справиться!), то «сѣно-то будетъ рости покупное, да и дорогой цѣною», какъ спрашивали замѣчаютъ они. Не то большесемейные:

Я не боюсь ляги! говорить Яковъ Ивановъ, у котораго было три сына взрослыхъ, да и самъ еще въ «могутъ»:—Что вѣдь значить въ 3 - 4 года лишиться какихънибудь 5-ти проминъ сѣна, а потому я, какъ расчищу лягу-то, такъ у меня будетъ рости по 20-ти возовъ въ годъ!... Въ Тигондѣйкѣ у меня такъ вышло...

Можетъ быть Яковъ Ивановъ и прибавилъ для краснорѣчія (безъ этого ужъ нелья!), столько сѣна у него и небывать въ Тигондѣйкѣ, гдѣ онъ дѣйствительно въ старину предпочелъ лягу готовому сѣнокосу, но во всякомъ случаѣ трудъ по расчисткѣ удобныхъ для покоса лягнинъ всегда вознаграждается.

Дѣлежъ сѣнокосовъ по-полосно производится даже съ чрезмѣрною разверсткою, которая имѣеть и свою невыгоду, вслѣдствіе дробности участковъ. Такъ, напр., въ одновъ чищеньи на долю каждого домохозяина падѣли по 10-ти полосъ, которая по этому были настолько мелки (*«заяцъ перескочить!»*), что владѣльцу 3-хъ душеваго наѣда доставались полоска въ одни возвѣ сѣна. Такъ-что въ данномъ случаѣ крестьяне что выгдѣзываютъ отъ разверстки, не менѣе того теряютъ (и при томъ всѣ) отъ дробности полосъ; потому что чрезъ это и самая работа по косьѣ и уборкѣ сѣна за-педлается. Не рѣдко изъ за того, что много времени теряется на переходъ съ одной

полосы на другую, какую нибудь полосу замочить дождемъ и съюно сгасеть, будь это въ одной полосѣ, они успѣли бы его убрать до дождя...

Но такова ужъ сила обычая, стариками установленнаго и идти противъ этого было бы безполезно...

Сѣнокосами здѣсь дорожатъ больше всякой земли, не исключая и пахатной, ибо подъ пашню болѣе удобныхъ мѣсть, нежели подъ сѣнокосъ. Болѣе сѣнокоса и лучшая пахатная земля не дастъ хорошаго урожая хлѣбовъ, такъ какъ нѣть покоса,—нѣть и скота, а нѣть скота,—нѣть и удобренія, а безъ удобренія какой ужъ хлѣбъ? Отсюда и дробность полосъ, потому что каждому хочется получить «сѣнокосцу», если и не больше мѣрою и не лучше качествомъ, то и не меныше и не хуже, чѣмъ у другого съ одинаковымъ надѣломъ крестьянина.

Такъ кончился на первый годъ раздѣлъ нашей «матушки-корынницы», и окончаніе его, какъ и всякаго крупнаго мірскаго дѣла, было «вспрыснуто» 2-мія ведрами водки и... сошло благополучно, такъ какъ важное начальство въ то время не жило по деревнямъ и штрафовать васъ за это было не кому...

А. А. Шустикова.

ОТДЕЛЪ IV.

СМѢСЬ.

Мѣстные слова города Тотьмы (Вологодской губ.) *).

Арѣвушкы—рабочій народъ, населяющій преимущественно берега сплавныхъ рѣкъ Вологодской губерніи. Съ началомъ весны онъ отовсюду стекается въ Вологду, и у тамошнихъ судохозяевъ напинается въ судорабочіе.

Базанить—говорить напыщенно, свысока; иногда употребляется въ значеніи злости.

Божья милость—всѣ озтическія явленія, на которыхъ сѣверные жители взираютъ съ благовѣніемъ, нелишнеиымъ суевѣрія.

Вредить—говорить скороговоркой, читать; напр. ты всѣ книги пробредилъ звч. ты прочтала всѣ книги.

Грибникъ—пирогъ съ грибами начинкой.

Гуньё см. труньё.

Домовничать—смотретьъ за домомъ и хозяйствомъ; оставаться вместо хозяевъ во время ихъ отлучки.

Ковадни—намедни, не такъ давно, наканунѣ.

Небгла—лиственица.

Обряжуха—повариха, кухарка, искусная хозяйка.

Пентерить—нести на себѣ тяжелую ношу или тащить за собою что-нибудь грузное.

Подбд—приправка къ супу, щамъ или соусу.

Пресу жай—умный, умѣющій завлекать слушателей любопытнымъ разговоромъ; въ иносказательномъ же смыслѣ означаетъ хитреца, пройдоху, заботящагося единственно о пользѣ собственной.

Рдгуджай—варенки, зимнія рукавицы.

Рыбникъ—простой пирогъ съ рыбой начинкой. Онъ дѣлается изъ ржаной муки; начинку здѣть, а верхъ размачиваютъ въ гущѣ для коровъ.

Студайд—холодно, морозно.

Ступний—лапти; иногда домашнія туфли.

Труньё и гуньё—тряпки, ветошь, ничтожное имущество.

Яблоко.—Такъ называется здѣсь картофель.

Записалъ *B. Шевяковъ*.

1859 года.

*) Изъ архива Имп. Геогр. Общества, № 647.

Четыре сказки Минусинскихъ инородцевъ.

1.

Кара-ханъ (черный ханъ) и Пай-Бигъ (богатый чиновникъ).

(Записана со словъ качинца-инородца Николая Тимофеевича Щепинина. Спиринъ улусъ близъ озера Шира).

Кара-ханъ и Пай-Бигъ жили недалеко другъ отъ друга. У каждого изъ нихъ было по одному сыну, а также множество скота, денегъ (капиталу), такъ что они были богаче всѣхъ на свѣтѣ. Они никого не знали старше себя,—ни чиновниковъ, никого, кромеъ самихъ себя. Нѣкоторое время они прожили въ спокойствіи, какъ вдругъ къ Кара-хану явился незнакомый гость на парѣ вороныхъ лошадей, въ позолоченой каретѣ, съ богатой сбруей на лошадяхъ. Гость этотъ тоже былъ какою-то ханъ, старый уже человѣкъ, но ни Кара-ханъ, ни Пай-Бигъ никогда отъ рода его не видывали и ничего о немъ не слыхивали. Съ нимъ пріѣхало еще двое слугъ мужчинъ. Гость зашелъ къ Кара-хану, поздоровался и вступилъ въ разговоръ. «Я пріѣхалъ къ тебѣ и Пай-Бигу, сказалъ незнакомецъ Кара-хану, чтобы взять у васъ обоихъ сыновей къ себѣ въ обученіе». Кара-ханъ отвѣчалъ на это: «Зачѣмъ же намъ дѣтей въ обученіе давать, мы и такъ хорошо здѣсь живемъ». Затѣмъ гость и хозяинъ разговарились обѣ именахъ и гость назвалъ себя Сарыхъ-ханомъ (желтымъ, бѣло волосянѣмъ ханомъ). Скоро Сарыхъ-ханъ снова началъ просить отдать ему дѣтей обучить грамотѣ, потому что худо имъ жить безъ грамоты, и давалъ обѣщаніе привезти ихъ потомъ обратно. Но Кара-ханъ все таки не соглашался отдать дѣтей. «Если добромъ не отадите, сказалъ тогда гость, то возьму ихъ силой. Пошли-ка къ Пай-Бигу, пусть онъ привезетъ сюда своего сына и благословить его». Кара-ханъ пораздумалъ и испугался, видѣть—викакъ не отѣлаться ему отъ Сарыхъ-хана. Посланъ онъ къ Пай-Бигу, чтобы тотъ вѣль своего сына. Посланный пріѣхалъ къ Пай-Бигу и велѣлъ ему благословить и вести сына: пріѣхаль-де какой-то непрѣдѣльный человѣкъ и заставляетъ отдать ему дѣтей на обученіе. Пай-Бигъ снарядился, взялъ съ собой мальчика и бураго коня.

Пріѣхалъ онъ къ Кара-хану, вошелъ въ юрту, поздоровался.

Сарыхъ-ханъ и говорить ему: «Пріѣхаль вотъ я къ вамъ, чтобы взять у васъ дѣтей и обучить ихъ грамотѣ». Пай-Бигъ отвѣчалъ на это: «Нельзя-ли такъ обойтись, чтобы не давать тебѣ на обученіе нашихъ дѣтей?» «Никакъ нельзя этого сдѣлать. Лучше благослави-ка своего сына, а потому, какъ обучу его, привезу обратно къ тебѣ». Кара-ханъ сталъ совсѣмъ сидѣть съ Пай-Бигомъ: чѣмъ бы благословить дѣтей. Кара-ханъ такъ и не нашелъ чѣмъ благословить своего сына, а Пай-Бигъ благословилъ своего сына тѣмъ бурымъ конемъ, котораго взялъ изъ дома и передалъ его вѣстѣ съ мальчикомъ Сарыхъ-хану. Овъ взялъ обоихъ дѣтей, снарядился въ дорогу, распостился, взялъ своихъ слугъ и уѣхалъ въ каретѣ.

Не успѣть никто глазомъ моргнуть, карета и сидѣвшіе въ ней исчезли изъ виду, и никто не зналъ, откуда они взялись и куда скрылись.

Много-ли, мало-ли проѣхалъ Сарыхъ-ханъ, наконецъ доѣхалъ до своей юрты, а Кара-ханъ и Пай-Бигъ остались у себя безъ дѣтей. Мальчики выскочили изъ кареты, посмотрѣли кругомъ, видѣть—всѣ постройки у Сарыхъ-хана каменные. Имъ въ диковину это, они бѣгаютъ, на все засматриваются. Сарыхъ-ханъ привелъ ихъ въ свою юрту и началъ угощать. Вытащила повариха имъ человѣчью голову на кушанье. Вотъ вамъ мое кушанье, сказалъ Сарыхъ-ханъ. Теперь вы сдѣлялись моими сыновьями. Отвѣдайте же его». Сѣли мальчики за столъ, другъ за друга посматриваютъ: и ѡѣсть не рѣшаются, да и послушаться боятся. Сидятъ себѣ сба печальные, пригорюнившись. Встали изъ за стола голodomъ, пересѣли на лавку, ничего не поѣвиши. Сарыхъ-ханъ тотчасъ же распорядился вести Кара-ханова сына въ училище.

А училищемъ у него называлась особая комната, которая находилась по близости. Пришло двое слугъ, взяли мальчика, раскрыли двери и столкнули его въ училище. Смотреть мальчикъ и видѣть — подходитъ къ нему учитель, черный-пречерный, страшный-предстрашный, на видъ, какъ цыганъ. И сказаъ ему учитель: «Гораздо лучше учить мальчиковъ, а то приведутъ девочекъ, тѣ и одного удара не выдерживаютъ и приходится ихъ живыми отпускать назадъ. Чѣмъ же тебя благословилъ отецъ?» спросилъ потомъ учитель. Мальчикъ отвѣчалъ, что не знаетъ, потому что отецъ ничего ему не говорилъ объ этомъ. «Если же такъ, продолжалъ учитель, то не знаю — выдержишь ли ты ученье». Затѣмъ положилъ его на (собую) стойку спиной вверху, хлеснуль нѣсколько разъ желѣзнымъ прутомъ, а въ мальчика и духъ вошъ. Отнесли его къ Сарыхъ-хану и начали жарить. Потомъ отвели въ училище и Шай-Бигова сына. Едва только онъ вошелъ туда, какъ и его учитель спросилъ: — «Благословлять ли тебя чѣмъ,нибудь отецъ?» «Не знаю, благословлять ли онъ меня, отвѣчалъ мальчикъ, знаю только, что сюда со мной былъ отправленъ конь, — вѣроятно это и есть благословеніе». Учитель взялъ и его, положилъ точно также на стойку и началь наносить ему удары. Мальчикъ выдержалъ это испытанье, только едва живъ остался. Отнесли его къ Сарыхъ-хану, а тогдѣ и говорятъ: «Отцовское благословеніе всегда спасаетъ. Карапахановъ сынъ вотъ не выдержалъ, а тѣмъ отцовское благословеніе спасло». Потомъ Сарыхъ-ханъ распорядился отвести мальчика во второе училище. Его снова привели въ другую отдельную комнату и тамъ запороли. Видѣть мальчикъ — никого въ комнатѣ нѣть, а между тѣмъ слышится чей-то голосъ. «Садись, говоритъ неизвѣстный голосъ, вотъ на этотъ стулъ, сдѣланный изъ плиты, и держись крѣпче! «Оглянулся мальчикъ кругомъ, голосъ ясно слышится, а никого нѣть. Сѣя онъ на стулъ и воругъ въ комнатѣ поднялась непогода, вѣтеръ и морозъ такие, что терпѣть нельзя. Трудно было мальчику все это выдержать, но онъ все таки выдержалъ. Наконецъ, прошла непогода, прошелъ морозъ и вѣтеръ и на сѣнѣ имъ наступило невыносимый жаръ. А мальчикъ сидѣть себѣ на стулѣ и всѣ силы свои собралъ, чтобы выдержать. Вынесъ и жаръ, а неизвѣстный голосъ снова раздался и говорятъ: «Ведите его теперь къ Сарыхъ-хану — кончиль онъ свое ученье». Привели мальчика къ Сарыхъ-хану и тогдѣ похвалили его. «Молодецъ ты, сказалъ ему, вотъ теперь ты будешь моимъ дѣтищемъ». И снова угощаетъ его прежнимъ кушаньемъ. Мальчикъ сѣя за столъ «но есть кушанье все-таки не рѣшился, и думаетъ про себя: не буду я есть твоего угощенья, Господь (?) поможетъ мнѣ. Прежнее выдержалъ, такъ и еще смѣгъ выдержать. А сажь между тѣмъ береть мясо отъ Сарыхъ-хана, разрѣзываетъ его и прячетъ на себѣ, но не есть. Потомъ всталь и поблагодарили хозяина. А тогдѣ снова велитъ своимъ слугамъ вести его въ третью училище. Повель старикъ-слуга мальчика и привезъ въ третью комнату, а въ ней и погодка нѣть, и стѣны неизвѣстно где прошли, и вся комната точно улица въ длину вытянулась. По улицѣ тропинка проходитъ, а около нея сидитъ старуха и переливаетъ молоко изъ одного ведра въ другое. Дѣла настоящаго не дѣлаетъ, а только мучится. «Что же такъ мучается эта старуха?» спрашивается мальчикъ у своего спутника. — «Она продавала на толь свѣтѣ молоко поползть съ водой», отвѣчаетъ тотъ, — вотъ ей это теперь и наказанье за грѣхи». Они прошли дальше мимо старухи и встрѣтили мужика, который пытался утащить за верхушку выдернутое съ корнемъ дерево и никакъ не могъ сдвинуть его съ мѣста. «Что онъ здесь дѣлаетъ?» Снова спрашиваетъ мальчикъ у спутника. — «Онъ укралъ дрова на томъ свѣтѣ и вотъ теперь несетъ за это наказаніе». Еще дальше имъ попадался на ветрѣчу богатый мужикъ. Бѣжитъ онъ лицомъ внизъ, а рядомъ съ нимъ стоять конь съ серебрянымъ сѣдломъ и сбруей. У мужика на шее надѣтъ серебряный крестъ, и кто-то схватилъ его за крестъ и тянетъ внизъ. «Это, сказалъ мальчику его спутникъ одинъ богатый человѣкъ; при жизни на землю свѣтѣ, онъ обижалъ бѣдныхъ, за это его теперь и тянуть на судъ». Прошли они еще немного и на этотъ разъ увидали целую толпу людей; одни изъ нихъ играли въ карты, другие бились объ закладь, среди третьихъшли конские быги. «Все это также души людей, сказалъ старикъ мальчику, все они на томъ свѣтѣ были охотниками до картъ и закладовъ». Въ концѣ концовъ они вдошли къ лѣстницѣ, на каждой ступени которой лежало по книгѣ. «Поднимись

вверхъ ко этой лѣстницѣ, сказаль старикъ, и читай эти книги. Въ нихъ на языкѣ различныхъ птицъ и звѣрей написано обо всемъ, что есть на свѣтѣ! Мальчикъ такъ и сдѣлалъ и началь сразу бѣзъ всякаго труда и наука узнавать обо всемъ, что есть на свѣтѣ: про моря, лѣса, горы, про звѣрей, птицъ и людей. Поднялся онъ на самый верхъ лѣстницы и видить—лежитъ тамъ большая книга, книга Божественная. Онъ взяль, оторвалъ два листа отъ этой книги, заложилъ ихъ за пазуху и вернулся назадъ къ Сарыхъ-хану. «Теперь ты будешь моимъ настоящимъ сыномъ», сказаль ему Сарыхъ-ханъ, можешь вѣдь всѣми моими богатствами, скотомъ и всѣмъ распоражаться. Прежде всего садись чѣсть». А мальчикъ знаеть уже чѣмъ его будуть кормить и отказывается заранѣе. «Если не хочешь есть, то иди—садись на своего бурого коня». Мальчикъ вышелъ во дворъ и видить, что его бурый конь стоитъ весь похудѣвшій и иссохшій. Жаль ему стало коня, онъ ходить около него, плачетъ втихомолку, но другимъ и вида не подаетъ. Откошиль коня и поѣхалъ по степи, окружавшей улусъ Сарыхъ-хана. Видитъ, весь скотъ, что ходить по ней, совсѣмъ скончанный. Пріѣхалъ къ морю. Около берега стоять толстый тополь. Мальчикъ подѣхалъ къ нему поближе и видѣть—сидитъ ва немъ дѣвочка хорошевская и молоденькая. Какъ только онъ увидалъ ее, тотчасъ же очень обрадовался и сразу влюбился въ нее. Поровнялся съ деревомъ, поздоровался и спрашивается: «Какъ же ты, дѣвушка, попала сюда?» «Такъ же точно, какъ и ты сюда попалъ, отѣчница дѣвочка. Привели меня сюда отдали въ училище, а учитель не принялъ къ себѣ и прогналъ. Вотъ теперь я и мучаюсь здѣсь и не знаю какъ выбраться отсюда». Мальчикъ, котораго звали «Каракуренъ (чернобурый) аттыгъ (конь), каныгъ (кровавая) кылыс (сабля)», отѣчнала это дѣвочкѣ, имя которой было ·канъ (кровь) и нарыгъ (чистая): «И пропаду здѣсь очень недолго,—много, если ночью двѣ ночи; меня здѣсь теперь вѣдь никто не держить, я могу исполнить все, что бы ни захотѣлъ и уйду отъ Сарыхъ-хана». А самъ про себя думаетъ: теперь мнѣ все открылось: и вола, и огонь, и лѣсъ и звѣри я обучился всему, понимаю ихъ вполнѣ и они не въ состояніи меня удержать. Каныгъ-кылысъ посадилъ дѣвушку къ себѣ на коня, и они вмѣстѣ уѣхали изъ сарыхъ-ханова царства на свою родную сторону. Вскорѣ они подѣхали къ морю, прямо вѣхали въ воду и переплыли море. Только что они выѣхали на берегъ, глядь, а Сарыхъ-ханъ уже тутъ какъ тутъ, успѣлъ впередъ ихъ добѣхать и караулить, поджидаетъ ихъ. Каныгъ-кылысъ тотчасъ же спустилъ дѣвушку на землю, а самъ обернулся мелкой рыбой и ушелъ обратно въ море. Сарыхъ-ханъ, превратился въ щуку и отправился въ погоню за мелкой рыбой, но поймать ее не могъ. Видитъ Каныгъ-кылысъ, что нѣтъ Сарыхъ-хана въ водѣ и рѣшился выйти на берегъ. Оглянулся кругомъ, видитъ—никого нѣтъ: ни Сарыхъ-хана, коня же своего онъ раньше превратилъ въ дудку. Взяль онъ его теперь, сѣль и перѣхаль черезъ высокую гору. На другомъ ея склонѣ сѣ замѣтилъ небольшой станъ и въ станѣ шаляшъ. Онъ подѣхалъ къ стану и увидаль въ немъ ту дѣвушку, которая съ нимъѣхала. «Гдѣ же нашъ дѣдушка?» Спросилъ онъ у нея. Она отвѣчала ему: «Его здѣсь давно уже нѣтъ, онъ отправился на твою сторону и многихъ людей схватилъ тамъ—и большихъ, и дѣтей,—все тебя ищетъ. Послѣ твоего отѣзда на горѣ, что около твоего улуса, выросла береза; старикъ догадливъ и вотъ теперь началь рубить эту березу. Ноѣзжай туда скорѣй и помѣши ему рубить, потому что какъ только онъ срубить березу, ты потеряешь все свое знаніе». Каныгъ-кылысъ ударилъ своего коня по-богатырски и пустился въ путь. Много ли, времени онъ пробѣжалъ, наконецъ добѣхалъ до своей стороны и увидаль, что Сарыхъ-ханъ рубить березу. Пока онъ подѣхалъ къ нему, тому удалось срубить и свалить березу. Каныгъ-кылысъ тотчасъ же почувствовалъ, что все то что онъ знать прежде, пропало у него и онъ сталъ совсѣмъ обыкновеннымъ человѣкомъ. Сарыхъ-ханъ сказалъ ему тогда: «Напрасно, сынокъ, ты захотѣлъ быть умнѣе меня. Пойдемъ сперва въ улусъ, я прощусь съ отцомъ—матерью и тогда поѣду съ тобой», Сарыхъ-ханъ согласился и они направились въ улусъ. Когда они вошли въ юрту, то застали всѣхъ родственниковъ въ слезахъ. Когда же Каныгъ-кылысъ простился со своими родными, Сарыхъ-ханъ приказалъ своимъ слугамъ отвести его

въ карету и ѿхать обратно. Слуги схватили Каныгъ-кылыса за руки и повели къ каретѣ, онъ же вырвался отъ нихъ, побѣжалъ впередъ, сѣлъ въ карету, выпустилъ два листа, которые взялъ изъ божьей книги и положилъ ихъ на спины лошадямъ. Сарыхъ-ханъ выбѣжалъ вслѣдъ за нимъ, но никакъ не могъ подойти ближе: ему мѣшило Божье писанье. И вотъ онъ началъ ходить вокругъ своихъ лошадей и просить изъ милости: «Отпусти только меня и моихъ лошадей, самъ же оставайся, гдѣ хочешь». Каныгъ-кылысъ сказалъ на это: «Я отдамъ тебѣ пару твоихъ коней, если ты скажешь мнѣ, чего ты и подобные тебе боитесь здѣсь». Сарыхъ-ханъ отвѣчалъ: «Боимся мы того шамана, который появится въ твоемъ родѣ и не будить пускать насъ сюда». А еще чего вы боитесь?

«А того вашего познанія, которое находится на листкахъ, что лежать на лошадяхъ». Каныгъ-кылысъ всталъ тогда, взялъ эти два листа, положилъ ихъ себѣ въ карманъ и вернулся въ юрту, Сарыхъ-ханъ же ѿхалъ со своими слугами обратно въ свое царство. Каныгъ-кылысъ остался жить въ своемъ улусѣ. Вскорѣ онъ вспомнилъ про ту дѣнушку, которая осталась на дорогѣ, и побѣжалъ за ней; привезъ онъ ее въ улусъ, взялъ за себя замужъ и стали они жить вместе. Тѣмъ временемъ отъ какого-то человѣка народился шаманъ, началъ шаманить и отправляется обратно къ Сарыхъ-хану всѣхъ тѣхъ, которые приходили отъ него. Отъ прогналъ ихъ всѣхъ и больше ему ничего было дѣлать. Поэтому онъ началъ подниматься вверхъ, но это не понравилось Богу и, онъ отослали его назадъ, повелѣвъ оставаться на землѣ, а не подниматься къ небу. Шаманъ упалъ прямо на землю и сталъ жить на ней, какъ и другіе люди, гдѣ и сейчасъ такъ живетъ.

2.

(Записано со словъ Н. Т. Щетинина).

Однажды Богъ собралъ птичій сходъ, для того чтобы выбрать птицамъ чиновника. Собрались всѣ птицы и только не оказалось одного лишь коростеля (терахзахъ), что по травѣ бѣгаєтъ. Птицы подождали его, и когда онъ черезъ нѣсколько времени явился, начали выговаривать ему: все-то ты мѣшкаешь и долго сходъ держишь. Коростель отвѣчалъ имъ на это: «Хорошо вамъ всѣмъ, что вы сильны и можете летать, а у меня совсѣмъ силы нетъ. Только я полечу, а на встрѣчу май ударить погода, я и остановлюсь, спрячусь въ траву и жду; потомъ снова лечу. Вотъ наконецъ и долетѣль». Птицы начали разсуждать и выбирать себѣ чиновника. Журавль сказалъ: «Выбирайте меня, я высокий и длинный, выше всѣхъ вѣсъ и могу служить чиновникомъ». Коростель же сидѣлъ въ это время у порога и сказалъ на это: «Журавлиныя долгія ноги не пайдутъ пути-дороги, не стоять выбирать его,ничег-то онъ не сдѣлаетъ!» Журавль разсердился на это, побѣжалъ къ коростелю, ударилъ его въ ногу и переломилъ ее. Коростель сталъ сѣтъ тѣхъ поръ хрюмыть. Началь онъ жаловаться и просить суда: «Мнѣ говорить, не долетѣть теперь до теплыхъ морей, журавль меня изувѣчилъ. Остальные птицы признали журавля виновнымъ и присудили его носить коростеля на себѣ до теплыхъ морей. Чиновникомъ же сдѣлали—ал то и ѿ (шестьдесятъ) ай ногъ (разныхъ сортовъ) кус (птицъ) пазы (голова) ал то и ѿ (сизый) чюглюгъ (перья) ала (пестрая) гусъ (птица). Затѣмъ птицы разошлись, а черезъ нѣсколько времени у нихъ снова былъ сходъ. Собралъ его Господь, и вотъ по какому поводу.—Прежде онъ и нечистый были братьями. Однажды они поспорили между собой и нечистому удалось отнять себѣ у Бога довольно много людей. Богу захотѣлось вернуть себѣ этихъ людей—вѣтъ онъ и созвалъ птичій сходъ, чтобы тольѣ придумаѣтъ что нибудѣ похитрѣе и помогъ возвратить отнятыхъ нечистымъ людей. Всѣ птицы уже собрались, а коростель снова позади. Его опять подождали, и черезъ нѣсколько времени онъ явился и, пріхрамывая, вошелъ въ юрту. Чудно это показалось ала-гусу, и онъ засыпалъ надѣ коростелемъ. Тотъ разсердился и побѣжалъ домой. Птицы пробовали было вернуть его,

но ничего не могли съ нимъ подѣлать. Тогда гонцомъ къ нему послали ласточку. Она прилетѣла и начала звать его, но онъ былъ очень разсерженъ и ничего не отвѣчалъ ей. Ласточка прилетѣла обратно и передала, что коростель сердится и не хочетъ идти. Богъ снова послалъ ее за коростелемъ и велѣлъ ей издали послушать, о чёмъ будетъ говорить самъ съ собой коростель. Ласточка снова прилетѣла и стала слушать. «Что и за народъ такой сталъ нынче, бранится коростель,—насъ, птицы, ужъ ни за кого не считаютъ. Вотъ какъ нужно устроить все это дѣло: нужно отвезти къ нечистому зеркалу и предложить ему поймать въ руки и посадить около себя то, что онъ въ немъ увидитъ или же предложить ему поймать свою тѣнь. Если онъ не исполнитъ этого, то его дѣло будетъ проиграно». Ласточка полетѣла обратно и въ точности передала слова коростеля. Тогда Богъ обратилъ а-ла-гуса въ сороку (прежде это была большая птица), а ея сизыя перья раздѣлилъ между всѣми птицами. Съ нечистымъ же онъ поступилъ по словамъ коростеля, и такъ какъ нечистый не смогъ ни поймать того, что видѣлось въ зеркаль, ни своей тѣни, то ему и пришлось возвратить Богу отнятыхъ пять у него людей.

3.

Агой Аттыг Ах-ханъ.

(Записано со словъ Н. Т. Щетинина).

Жили-были старикъ Ах-ханъ (бѣлый ханъ) и старуха Агалан-ко. У старика былъ конь свѣтло-голубой масти (агой-ат). Дѣтей у нихъ не было. Старикъ былъ ханомъ, смолоду много воеваль, много земель себѣ покориль, а самъ никому не покорялся. Пришла старость, дѣтей нѣть, что дѣлать старому? Онъ затосковалъ, закручился о томъ, что нѣть дѣтей. И вотъ однажды сказалъ своей старухѣ, что побѣдеть, куда, глаза глядѣть, а все имущество пусть такъ остается. А имущества у него было много: были и деньги, и скотъ, и люди. Старуха попробовала было остановить его: «Нодо-ди, старикъ, можетъ быть Господь и вспомнитъ о насъ на старости лѣтъ и пошлетъ намъ дѣтей». Но старикъ ничего не захотѣлъ слушать, взялъ своего богатырского бѣло-голубаго коня, осѣдалъ его и побѣхалъ. Черезъ нѣсколько времени онъ остановился на высокой горѣ и взглянуль впередъ по дорогѣ. И видѣтъ: чго-то маячитъ посреди степи. Глаза у него были плохи, сколько онъ ни присматривался, ничего не могъ разсмотрѣть хорошенько. А между тѣмъ что-то бѣжитъ къ нему на встрѣчу, только онъ не можетъ узнать. Постоялъ старикъ, подумалъ, взялъ лукъ и стрѣлы, натянуль тетиву и выстрѣлилъ. Только онъ успѣлъ выстрѣлить, какъ узналъ, что это была к-угат (яга-баба), бѣжавшая ему на встрѣчу. Баба-яга не допустила стрѣлы до себя, перечватила ее на лѣту и разломила пополамъ. Прібѣжала она разгорженная и спросила: «зачѣмъ ты стрѣлялъ въ меня?—А ты зачѣмъ изѣжалъ мѣтѣ, стоялъ на моей дорогѣ?

Послѣ этого они схватились и начали биться по богатырски. Много ли—мало ли, они бились, въ концѣ концовъ Ах-ханъ не устоялъ, такъ какъ былъ уже старъ, и баба-яга побѣдила его. Когда онъ уппалъ, что начинаетъ ослабѣвать, то (сталъ просить бабу-ягу отпустить и не бить его. «Я отпущу тебя съ тѣмъ условіемъ, отѣчала та, если ты мнѣ пообѣщаешь то, что мнѣ нужно отъ тебя».—Что же нужно тебѣ отъ меня, я не знаю. «Ты ужъ только пообѣщай, что отдашь». Нечего дѣлать, согласился старикъ: «Бери все, чо хочешь, только отпусти меня». Баба-яга отпустила его и побѣжала по дорогѣ къ его дому, старикъ же сѣлъ на коня и побѣхалъ своимъ путемъ. Скоро онъ оставилъ позади себя много горъ и степей и снова очутился на высокой горѣ, остановился и вдругъ услыхаль позади себя конскій топотъ: точно кто-тоѣдетъ вслѣдъ за нимъ. Это былъ подчиненный ему богатырь, по имени Кулаттыг (свара-сый конь) кулата б, посланный старухой за нимъ въ погоню. Кулата б поклонился старику и сказалъ, что его жена велѣла емуѣхать вслѣдъ за Ах ханомъ и передать ему что у него родилось двое сыновей близнецовыхъ. Бѣлый ханъ не повѣрилъ этому,

такъ какъ имъ съ женой было уже по 100 лѣтъ и дѣтей у нихъ быть не могло. Тогда Кулатай взялъ его коня за поводъ (чумбурь) и насильно поворотилъ назадъ. Всю дорогу кулатай убѣждалъ хана. Когда они приѣхали домой, то нашли жену хана въ постели и рядомъ съ ней двухъ мальчиковъ, завернутыхъ въ пеленки. А ханъ иль посмотрѣть на нихъ и сказалъ: «Въ наши годы не могутъ рождаться дѣти; видно все это сотворилъ нечистый, такъ какъ Господь не посыпаетъ дѣтей въ такие годы». Жена попробовала было уговорить его. «Можетъ быть смолоду мы недостойны были», сказала она, «и только теперь Господу было угодно наградить насъ». Но ханъ не повѣрилъ ей и рѣшилъ погубить мальчиковъ. Овъ велѣлъ Кулатайю отвести ихъ на гору и тамъ убить и зарыть въ землю. Тотъ взялъ ихъ и вынесъ на улицу, а дальше тащить не въ силахъ. «Не можетъ быть, чтобы дѣти, посланные Богомъ, были такими тяжелыми», сказалъ на это Ах-ханъ. Долго провозился богатырь съ дѣтьми, а въ это время приѣждала во дворъ баба-яга и сказала хану: «Вотъ это самое и было мнѣ нужно. Дай мнѣ одного изъ этихъ мальчиковъ». «Возьми любого изъ нихъ, а если хочешь и обоихъ». Баба-яга схватила одного изъ мальчиковъ и побѣжала своей дорогой, а мать вхъ приилась горько плакать. Ханъ наказалъ ее за это плеткой и приказалъ Кулатайю другому мальчику отрубить голову. Богатырь взялъ мальчика и понесъ его на гору. Тамъ ему стало жаль его убивать и онъ выкопалъ ему яму, опустилъ въ нее ребенка, закрылъ его досками, а сверху наложилъ камней. Прійдя же въ уловъ, онъ сказалъ, что убилъ и зарылъ мальчика въ землю. Ханъ повѣрилъ ему и похвалилъ за исполненное порученіе. Когда же наступила вечеръ, Кулатай крадучись налилъ въ чашку молока и отправился на гору накормить ребенка, чтобы онъ не умеръ съ голоду въ своей ямѣ. Такъ въ теченіе нѣкотораго времени онъ самъ тайно носилъ ёду и кормилъ ребенка. Ребенокъ росъ и въ концѣ концовъ началъ шевелить руками и ногами. Тогда Кулатай вытащилъ его изъ ямы и велѣлъ идти подальше отъ тѣхъ мѣстъ. Затѣмъ онъ рассказалъ ему, какъ спасъ его отъ смерти и сказалъ, что царь убьетъ его, если узнаетъ всю правду. «Уходи же подальше отсюда, до тѣхъ поръ, пока ноги несуть. Когда нибудь Господь вспомнитъ о тебѣ и ты сдѣлаешься человѣкомъ». Мальчикъ пошелъ, съзъ не зная куда, стараясь только уйти какъ можно дальше. Много ли, мало ли онъшелъ такимъ образомъ; въ концѣ концовъ онъ очень усталъ и не могъ пошевелить ни рукой, ни ногой. Некуда ему было приклонить голову и онъ сунулсяничкомъ на землю и лежать. Смотрѣть—на встрѣчу ему идетъ человѣкъ съ блѣдой бородой и волосами, съ виду какъ будто нищий. Ницій подошелъ и спросилъ: «Зачѣмъ ты лежишь здѣсь, мальчикъ?»

— Лежу я здѣсь, дѣдушка, поневолѣ, мнѣ приходится оберегаться отъ отца и дальше идти я не въ силахъ. Старикъ вынулъ изъ своего мѣшка полъ калача и далъ его мальчику: «Сѣсть, дитятко, вижу я, что ты совсѣмъ умираешь». Мальчикъ взялъ полъ калача, сѣѣлъ его и вдругъ почувствовалъ себя вполнѣ сытымъ и выросшимъ и ощутилъ въ себѣ большую силу. Онъ сразу сдѣлся богатыремъ. «Спасибо тебѣ, дѣдушка, что накормилъ меня, я самъ вижу, что сдѣлся теперь богатыремъ». «Теперь живи, дитятко, помни Бога и будь богатыремъ», сказала на это ницій. «Нельзя ли гдѣ, дѣдушка, достать мнѣ богатырскаго коня?» Старикъ свинцуй и вдругъ передъ нимъ появился настоящій богатырскій конь коурой масти. Тогда мальчикъ обратился къ старцу съ такими словами: «Ты, дѣдушка, надѣлилъ меня всякимъ добромъ, дай-же мнѣ теперь и имя, какимъ меня будутъ называть люди». — А х-кораттыг (блѣдкоурый конь) алтын (золотой) супланын—вотъ имя твое, сказали старикъ. — Теперь у мальчика было все сполна: и конь, и сѣдо, и лукъ со стрѣлами, и одежда богатырская—кольчуга (темир-куях—желѣзная рубашка). Онъ надѣлъ на себя кольчугу и сѣѣлъ на коня. «Сдѣлай для меня еще одно, дѣдушка! Мнѣ сказали, что у меня былъ еще одинъ братъ, да его унесла баба-яга. Скажи, гдѣ мнѣ найти его? — Будешьѣздить—найдешь, отвѣчалъ старикъ. Только до того времени тебѣ не дожить. Отецъ твой много проклиналъ тебя и ты три раза вмѣстѣ съ конемъ будешь обращенъ въ камень». — Чѣмъ я отплачу тебѣ, дѣдушка, за все твоё добро? Садись со мной на коня и я подвезу тебя, куда тебѣ нужно. «Не сѣсть мнѣ на твоего коя; если же ты такъ хочешь сѣѣтъ что-нибудь для меня, то подвези мѣшокъ». Богатырь тотчасъ же схватился за

мѣшокъ и, не смотря на то, что онъ съ виду былъ, какъ пустой, не могъ поднять его. Ему удалось это сдѣлать только посѣгъ трѣхъ разъ. Онъ подвѣзъ его всего лишь около 100 сажень, когда старикъ сказалъ ему: «Теперь будешь, я остался доволенъ тобой». Здѣсь они распростились. «Живи хорошо, сказалъ старикъ, теперь тебѣ никто не побореть и ты сачь сумѣешь устроить свою жизнь на свѣтѣ. Я же сдѣлалъ для тебѣ все, что могъ». Богатырь побѣхъ впередь искать своего брата, а старикъ исчезъ незамѣтно куда.

Много ли, мало ли времени проѣздилъ Алтын-сулазын по свѣту въ поискахъ за братомъ, но наступило время, и онъ окаменѣлъ вмѣстѣ со своимъ конемъ. Послѣ этого до трѣхъ разъ онъ дѣлался каменнымъ, и камни слетали съ него въ первый разъ—на третій день, во второй разъ—на шестой, а въ третій разъ—неказисто когда, такъ онъ и остался на мѣстѣ. Послѣ же нѣкотораго времени онъ слова сдѣлался человѣкомъ.

Межу тѣмъ баба-яга унесла второго ребенка подъ землю и тамъ воспитывала его ни сытымъ, ни голоднымъ. Много мучился онъ тамъ и не могъ рости въ томъ свѣтѣ. Тогда она увезла его къ себѣ въ дѣти. Однажды баба-яга куда-то уѣждала, и мальчикъ остался одинъ. «Лучше будетъ мнѣ пробраться къ себѣ на родину, подумалъ онъ, здѣсь мнѣ совсѣмъ трудно. Только вотъ выѣхать мнѣ не на комъ, пѣшикомъ же меня баба-яга догонитъ и убѣгъ». И онъ не зналъ какъ-бы ему ухитриться и бѣжать пѣзъ подземного царства. Наконецъ онъ придумалъ: рѣшилъ отворять каменные амбары бабы-яги, такъ какъ зналъ, гдѣ хранятся у нея ключи и посмотрѣть, что въ нихъ находится. Въ амбарахъ онъ увидалъ много одежды, золота, серебра и другихъ накопленныхъ богатствъ. Наконецъ, онъ отомкнулъ послѣдній амбаръ и увидалъ: стоять въ немъ два коня богатырскихъ, одинъ рыжій, другой гнѣдой масти, и оба прикованы цѣпями. Мальчикъ не зналъ какъ-бы ему взять этихъ коней и уѣхать на нихъ на свою сторону. Въ концахъ концовъ онъ вынуналъ свой плоховатый ножикъ, разрубилъ имъ цѣпи и выѣвъ коней изъ амбара. Наконецъ и накормилъ ихъ обоихъ, онъ сѣлъ на гнѣдого, а рыжаго повелъ рядомъ и побѣхъ съ того свѣта на свою сторону. Только что успѣлъ онъ выѣхать оттуда и доехать до этого свѣта, какъ слышитъ тоцотъ позади себя Оглинулся и видѣть ёдетъ баба-яга въ погоню за нимъ. Не успѣлъ онъ глазомъ моргнуть, какъ она взмахнула саблей (килымъ) и отскѣкала задъ у его гнѣдого коня. Передокъ коня успѣлъ отскочить еще сажень на пять впередь и мальчикъ перескочилъ съ него на ходу на рыжаго коня и снова началь уѣхать отъ погони. А баба-яга все ёдетъ за нимъ и кричитъ ему вслѣдъ: «Дитятко родное, остановись! Куда ты ни уѣдешь, а я всетаки разыщу тебя повсюду». Тогда онъ остановился и началъ биться съ ней. Много ли, мало ли времени бились они—вдругъ пріѣзжалъ его окаменѣвшій и вновь ожившій братъ (ему какъ разъ пришло время ожить), схватываетъ бабу-ягу и связываетъ у нея вмѣстѣ руки и ноги. Потомъ братья натаскали дровъ, сложили большой костеръ и сожгли на немъ бабу-ягу. Въ концахъ концовъ оба они узнали другъ друга, поздоровались, заплакали и вмѣстѣ побѣхали домой. Дома они застали отца съ матерью еще въ живыхъ, только такими старыми, что они совсѣмъ не могли двигаться. Кулатаѣ завѣдывала у нихъ всѣиѣ хозяйствомъ и добромъ. Братья пожили у родителей нѣкоторое время. Потомъ Алтын-сулазын задумалъ жениться. Кулатаѣ научилъ его, гдѣ найти невѣсту: «Поѣзжай, танъ за девятыю морями и за девятыю полями есть дѣвушка, которая сама царствуетъ и управляетъ своимъ народомъ, зовутъ ее кызыл (красный) кораттыг (коурый конь) кыс-хан (дѣвушка-царь). Ова не захочетъ уступить тебѣ, и вы начнете бороться съ ней, силу пробовать. Наконецъ у нея не хватитъ силы и ты поборешь ее. Тогда съ неба къ вамъ упадетъ исписанный листъ, который вы прочтете вмѣстѣ, въ немъ будетъ сказано, что Господь велитъ тебѣ жениться на ней, а ей выходить за тебя замужъ. Кыс-хан смирится тогда». Алтын-сулазын надѣлъ свою кольчугу, взялъ свой лукъ со стрѣлами и весь оставилъ богатырскій нарядъ и собрался ёхать. Скоро онъ проѣхалъ всѣ моря и горы и доехалъ до жилища кыс-хана. Смотрѣть съ горы и видѣть у столба стоять ея добрый красно-коурый конь, а рядомъ съ нимъ другой то же богатырскій конь гнѣдой масти. Это бытъ конь богатыря, ея главнаго управителя, смотрѣвшаго за скотомъ. Алтын-сулазын

зы и соскочил со своего бѣлокураго коня, трахнул его за чолку и онъ сдѣлался маленькимъ жеребенкомъ-лончакомъ, худымъ, съ торчащей косматой шерстью. Встрихнулся самъ и превратился въ маленькаго мальчика, сошлиаго и невзрачнаго, съль ва своего жеребенка и поѣхалъ въ улусъ къ царевиѣ. Пріѣхавъ къ ней на дворь, онъ привязалъ жеребенка за хвостъ къ дровамъ, а самъ пошелъ въ юрту. Тамъ онъ сѣлъ на лавку и началъ утирая кулакомъ свой носъ. Царевна находилась въ это время въ юртѣ и была окружена своими служанками, которые прислуживали ей. Увидавъ мальчика, она обратилась къ служанкамъ съ такими словами: «Что за собака забѣжаласъ моя юрту. Выгоните его поскорѣй». А мальчикъ на это въ отвѣтъ: «Развѣ у васъ такія собаки бывають, а у насъ такихъ нѣть». Эти слова показались царевиѣ обидными и она приказала своимъ дѣвушкамъ выгнать его воинъ. Дѣвушки всѣ вмѣстѣ взялись за него, но онъ уперся и не шелъ съ мѣста, и онѣ ничего не могли съ нимъ подѣлать. Тогда царевна принялась сама выталкивать его на улицу, а онъ взялъ и повезъ ее за собой. Вышли они на улицу, поднялись на ту гору, где онъ обернулся мальчикомъ, и начали биться по настоящему, по богатырски. Такимъ образомъ они бились три дня, наконецъ она устала и была не въ силахъ продолжать бой. Тогда онъ притворился, что и онъ также усталъ. Въ это время съ неба спустился къ нимъ листъ и на немъ было написано, чтобы кыс-ханъ шла занужъ за Алтын-сулазынъ. Когда она узнала объ этомъ, то все свое имущество отдала на храненіе своему пастуху, а сама уѣхала послѣ дѣвичника. Пріѣхавъ домой, Алтын-сулазынъ и Кысканъ отпраздновали свою свадьбу.

Затѣмъ второй братъ попросилъ Кулатая, котораго считалъ своимъ дядей, дать ему имя. Кулатай отвѣчалъ на это такъ: «Выходи отсюда пѣшкомъ, тебѣ попадется высокая гора, а на ней ты увидишь березу съ серебряной корой и золотыми листьями. Къ этой березѣ будешь привязанъ конь съ голубой сбруей; когда ты придешь туда, возьми себѣ этого коня, онъ долженъ быть твоимъ и по коню тебя будуть называть: ах-сабдыраттыгъ (блѣло-голубой конь) алтынъ (золотой) сугсулъ. На березѣ же ты увидишь кукушку; когда она закукуетъ такъ, что вездѣ будешь слышно, ты долженъ поймать ее живой, но не стрѣляй въ нее и не убивай. Это твоя невѣста. Когда ты поймаешь кукушку, то она превратится въ дѣвушку. У нея также есть свой конь ах-сабдыраттыгъ (блѣлогривый третій конь), имя же ея ах-сабдыраттыг-ай (чистый) ярыхъ (мѣсяцъ). Парень отправился пѣшкомъ и съ нимъ все случилось такъ, какъ сказали Кулатаи. На горѣ оказалась береза, а къ березѣ былъ привязанъ конь. Алтын-сугсулъ отвезъ его и сказалъ, обращаясь къ кукушкѣ: «Что же ты сидишь и вѣкуешься? Кукушка вспорхнула, закуковала, обернулась красавицей дѣвушкой и спустилась съ дерева. Ея конь оказался привязаннымъ здѣсь же. Они поздоровались, сѣли на коней и поѣхали домой. А тамъ имъ уже новую юрту выстроили. Они распорядились со своей прислугой, сыграли свадьбу и стали спокойно жить и добра наживать.

4.

(Записано со словъ качинки Манины Спириной 70—80 лѣтъ. Спирина улусъ близъ озера Шира).

Около бѣлага моря жилъ братъ съ сестрой. Оба они были богаты и у нихъ было много скота и людей. Сестру звали Ах-чобекъ (блѣлый шелкъ) и у нея былъ блѣдый конь (ах-атъ), приведенный съ бѣлогорья. Брата же звали Айджиджиль и у него былъ конь. Однажды утромъ сестра пришла къ брату, сѣла и начала плакать. «О чемъ ты плачешь?» спросилъ у нея Айджиджиль. Ах-чобекъ отвѣчала ему такъ: «Я знаю твою суженку. Она живеть за девятью морами отсюда у золотого царя (Алтын-хана); зовутъ ее Алтын-босъ (золотая коса). Въ настоящее время ее собирается взять за себя богатырь съ того свѣта по имени Кары (черногривый черный) хулаттыгъ (саврасый конь) каттыгъ (твердый) тасъ (камень).

Собирая же теперь поскорѣе и поѣзжай къ ней. Все равно здѣсь ли будешь жить или туда поѣдешь — не минуешь каттыг-таса. Это сильный богатырь и онъ всѣхъ можетъ побить. Когда ты поѣдешь къ невѣсѣ, тебѣ попадется на чистой степи юрта, висящая прямо на воздухѣ, а около нея у столба будетъ привязанъ темно-бурый конь, осѣдланный женскимъ шитымъ шелкомъ и золотомъ сѣдломъ. Смотри, не останавливайся тамъ и не прикасайся къ немъ; нечистый примѣсть этотъ видъ и, если ты забѣдешь туда, то тебѣ будеть плохо».

Айджиджиль собрался и поѣхалъ. Вскорѣ онъ доѣхалъ до той юрты, о которой говорила ему сестра. Тамъ онъ увидаль привязаннаго къ столбу коня, залюбовался имъ и подумалъ, что сестра нарочно предостерегала отъ этой юрты. Когда онъ подѣхалъ еще ближе, на встрѣчу ему изъ юрты вышла дѣвица, да такая красивая, что онъ не могъ устоять передъ ея красотой. Дѣвица подошла къ нему, взала за руку, обошлась съ немъ, какъ съ самыимъ дорогимъ гостемъ, и провела въ юрту. Тамъ она начала угождать Айджиджилу и развлекать его разговорами и онъ такъ влюбился въ нее, что захотѣлъ взять ее за себя замужъ. «Навѣрное дочь Алтын-хананичѣмъ не лучше этой дѣвицы», подумалъ онъ. И Айджиджиль прожилъ тутъ не мало времени не смотря на то, что сестра предостерегала его, что это злой духъ, а не человѣкъ. Однажды въ то время, когда они сидѣли вѣтѣ и разговаривали, послышался такъ стукъ, что Айджиджиль испугался. Когда же онъ пришелъ въ себя, глядь — около него никого уже неѣть: ни юрты, ни дѣвушкѣ, ни коня, стонть только одинъ его игрушевий конь. Онъ подошелъ къ столбу и видѣть, что въ немъ застѣла стрѣла богатырская. Айджиджиль вынуль стрѣлу изъ столба и увидаль, что на ней была какая-то надпись. Эта надпись оказалась стъ его сестры: «Зачѣмъ мой братъ знается съ нечистыми, писала она, пусть лучше онъ тѣдетъ дальше. Дорогой ему попадется сильный богатырь Ай-мѣсяцъ сарыхъ (соловой, желтый) хана, у которого есть дочь Ай-ярыхъ (чистый мѣсяцъ). Айджиджиль сѣль на коня и доѣхалъ до высокой горы. Смотрѣть съ нея впередъ, и видѣть весь улусъ Ай-сарых-хана, стоять въ немъ двѣ юрты, изъ которыхъ одна тоже висить на воздухѣ, около юртъ вкопанъ столбъ, и къ столбу привязанъ старый престарый конь соловой масти. Здѣсь онъ остановился по совѣту сестры и вошелъ въ большую юрту, что стояла на землѣ. Въ ней онъ увидаль старого богатыря Ай-сарых-хана и его старуху, которые принялись угождать его и разспрашивать: откуда онъ, кто будетъ и надолго ли пріѣхалъ на ихъ мѣста? Айджиджиль рассказалъ все по порядку, сказаль, кто онъ и кто его отецъ. При этихъ словахъ Ай-сарых-хан вдругъ вскочилъ со своего мѣста и сказалъ Айджиджилу: «Да вѣдь твой отецъ Ах-ханъ мой первый и лучшій другъ. О чѣмъ же ты такъ медлилъ до сихъ поръ? Знаешь ли, что тебѣ нужно еще за три моряѣхъ хѣтъ, а между тѣмъ Каттыг-тас давво уже собирается увезти твою невѣсту и его всячески и уговариваньями, и виномъ удерживаютъ, пока ты не пріѣхалъ. Тебя тамъ давно уже ждутъ. Ступай же сейчасъ къ моей дочери, она все на свѣтѣ знаетъ и расскажетъ тебѣ о томъ, какъ туда прѣхать и жениться». Айджиджиль пошелъ къ дочери хана и она посовѣтовала ему прїехать въ улусъ невѣсты не подѣ своимъ видомъ, а превратившись въ кого-нибудь. Такъ онъ и сѣдалъ. На горѣ, не добѣжая до улуса, онъ обернуль своего коня въ дудку, а самъ сѣдался мухой и полетѣлъ въ улусъ. Долго летать онъ надъ улусомъ и высмотрѣлъ все, что тамъ дѣлалось. Каттыг-тас въ это время спалъ крѣпкимъ сномъ и по всему улусу разносился его сильный храпъ. Айджиджиль увидѣль на нижнемъ краю улуса небольшую юрту, сдѣланную изъ назема, со множествомъ щелей и отверстий, сквозь которыя виднѣлся горѣвшій внутри огонь. Живо подлетѣль онъ къ этой юртѣ, сѣль на трубу и вачаль слушать. Ему видно, что таинъ сидѣть старуха и огонь раскладывается, а старикъ грѣтъ спину около огня и вся она у него въ коростахъ. «Третью ночь ты не даешь маѣ спать, все огонь раскладываешь» ворчить старикъ. — Какой тутъ сонъ, когда богатырь съ того свѣта хочетъ увезти единственную дочь нашего царя, а она между тѣмъ суженая Айджиджила. (Старуха не догадывается, что самъ Айджиджиль сидѣть на трубѣ ихъ юрты). Что бы ему теперь прїехать и увезти тайкомъ свою невѣсту. Ее нужно довезти только до улуса Ай-сарых-хана, потому что близко отъ него есть бѣлая гора съ шестью горками и

тамъ находится твердая земля, которая можетъ устоять во время богатырского боя». «Я что то забыла, какъ зовутъ тебя? вдругъ обратилась къ старику старуха, а онъ былъ глухъ и не сразу понялъ, о чёмъ его спрашиваютъ. Въ концѣ концовъ онъ сказалъ, что зовутъ его Чаргычи-хан (законное разбирательство, судья-хан), старуху же звали Чиралыг-арых (чистый). Выслушавъ весь этотъ разговоръ, Айджиджиль подлестья прямо къ юртѣ невѣсты, сѣль снова на трубу (тюнюкъ), заглянула внизъ и увидала въ юртѣ многихъ дѣвушекъ, которыхъ вели игры съ царевной. Она узнала, что она здѣсь и приказала своимъ подругамъ разойтись: «Пора, уже свѣтѣеться, возвращайтесь Каттыг-тас уvezетъ меня къ себѣ». Когда же дѣвушки разошлись, Айджиджиль превратился въ человѣка и вошелъ въ юрту. Тогда они говорились, взявшись за руки и убѣжали. Едва они успѣли пробѣжать небольшое пространство, какъ услыхали, что земля затряслась. Тѣмъ не менѣе они успѣли добраться до Ай-сары хана, вѣхали на твердую землю и стали ждать на ней. Здѣсь ихъ и нагнала Каттыг-тас. Царевна обернулась итицей, за нею прилетѣла сюда дочь Ай-сары хана, также превратившаяся въ итицу и онѣ вмѣстѣ начали въ большомъ горѣ летать и кружиться надъ этимъ мѣстомъ. Войско Каттыг-таса начало выходить изъ подъ земли и набралось его тьма тьмущая. Появились и люди Ай-сары хана и начались у нихъ битвы. У невѣсты было братъ Ах-молат (блѣлая сталь) и онъ также былъ изъ числа сражавшихся. Пока бились богатыри дочь Ай-сары хана, Ай-ярых, все летала по воздуху; видѣть она, что слабѣетъ Айджиджиль, трудно ему дольше держаться, возвращайтъ его побѣдѣть. Тогда она передала невѣстѣ игреняго коня Айджиджиля, а сама отправилась подъ землю. Пошла она туда съ белой горы, спустилась до самого дна и начала снова подниматься по проектированному отверстю, которое ей тамъ попалось. Это отверстіе привело ее вверхъ на ту же самую белую гору. Видигъ Ай-ярых сидѣть у отверстія баба-яга и придетъ пражже, она прокопалась наружу и вытягивала своей пражже всю силу Айджиджиля. Оттого-то онъ и началъ ослабѣвать. Старуха эта была мать Каттыг-таса и звали ее тогы с-хадл (девятирядный) кара (черный) карыналыг (кожень) куй (баба) нѣй (старуха). Ай-ярых позвала Алтын-бос (невѣсту) и онѣ взяли съ собой и игряго коня. «Есть ли у тебя достаточно силы, спросила Ай-ярых, утащимъ ли мы вмѣстѣ бабу-ягу?» Алтын-бос отвѣчала, что силы (кучум) у нея достаточно и что она можетъ тащить. Скоро онѣ пришли къ тому мѣсту, гдѣ сидѣла за пражже баба-яга. столкнули ее въ отверстіе и спустились туда сами. Коня же онѣ оставили наверху, привязали бабу-ягу къ его хвосту и вытащили ее на этотъ свѣтъ изъ подземного царства. Тутъ онѣ нагаскали дровъ и начали ее жечь на огѣ.

Тѣмъ временемъ Айджиджиль бился съ Каттыг-тасомъ. Въ концѣ концовъ онъ очень утомился и Каттыг-тасъ былъ готовъ убить его. Тогда Айджиджиль началъ звать къ себѣ сестру свою Ахъ-чобекъ: «Пріѣжай, сестра, ко мнѣ, я не въ силахъ дальше держаться и скоро умру!» Сестра услыхала его зовъ и тотчасъ же къ нему явилась. Она быстро скочила съ коня и начала биться съ Каттыг-тасомъ. Они бились пѣльхъ три дни: наконецъ она убила его и разбила все его войско, такъ какъ была очень спѣльна. Одержавъ эту побѣду, Ахъ-чобекъ обратилась къ брату съ такими словами! «Теперь тебѣ нужно живиться на обѣихъ этихъ дѣвушкахъ, возьми и увези ихъ къ себѣ домой. Я же спущусь сейчасъ въ подземное царство. У той дѣвушки, съ которой ты ночевалъ по дорогѣ къ невѣстѣ, родился отъ твоего ребенокъ, мнѣ вѣть и нужно теперь побороться съ нею и убить этого ребенка. Ничего доброго оѣ этой дѣвушки не могло родиться и чего доброго этотъ ребенокъ, выросши, пачинѣть еще биться съ нами». Айджиджиль со своими двумя невѣстами поѣхала домой, а сестра его ушла подъ землю. Когда она дошла до жилища дѣвушки, то увидала, что оно стоитъ на днѣ моря и представляетъ шестиугольную каменную юрту. Ахъ-чобекъ подошла къ юрѣ, просверлила въ углу небольшое отверстіе и заглянула черезъ него внутрь. Она увидела тамъ ту самую дѣвушку, съ которой жилъ на степи Айджиджиль, мучившуюся родами, такъ какъ пришло ей вѣмя. Родивъ дочь, дѣвушка начала рассказывать бабушкамъ, что она была хорошей дѣвушкой, только баба-яга украла ее еще ребенкомъ у родителей, и вѣсть теперь Ахъ-чобекъ считаетъ

ее нечистой. Отцомъ ея былъ Чаргычи-ханъ, а матерью—Чаралыгъ-арыхъ. Потомъ дѣвушка передала вошедшій Ахъ-чобекъ свою дочь: «Вези ее къ отцу, иначе ея не нужно, это ваше дитя». Но Ахъ-чобекъ взяла и мать и ребенка и повезла ихъ къ себѣ. Дѣвушку эту звали Алтынъ (золотой) Сабахъ (ушко у пуговицы). Такъ они доѣхали до улуса Абджиджилия. А онъ все тосковалъ по своей первой женѣ и не касался ни до одной изъ двухъ другихъ своихъ женъ. Больше же всего онъ боялся, чтобы сестра не убила любимой имъ дѣвушкѣ. Когда же Ахъ-чобекъ привезла ее вмѣстѣ съ ребенкомъ, то онъ спряталъ свадьбу и сталъ жить съ тремя женами. Потомъ онъ скѣздили за старикомъ Чаргыги-ханомъ и привезъ его вмѣстѣ со старухой къ себѣ. И стали они жить всѣ вмѣстѣ.

Июль 1898 г.

Записаны А. Кузнецовой.